

К 63.3 (216с - 6х1)

91х

В.Я. БУТАЧЕВ

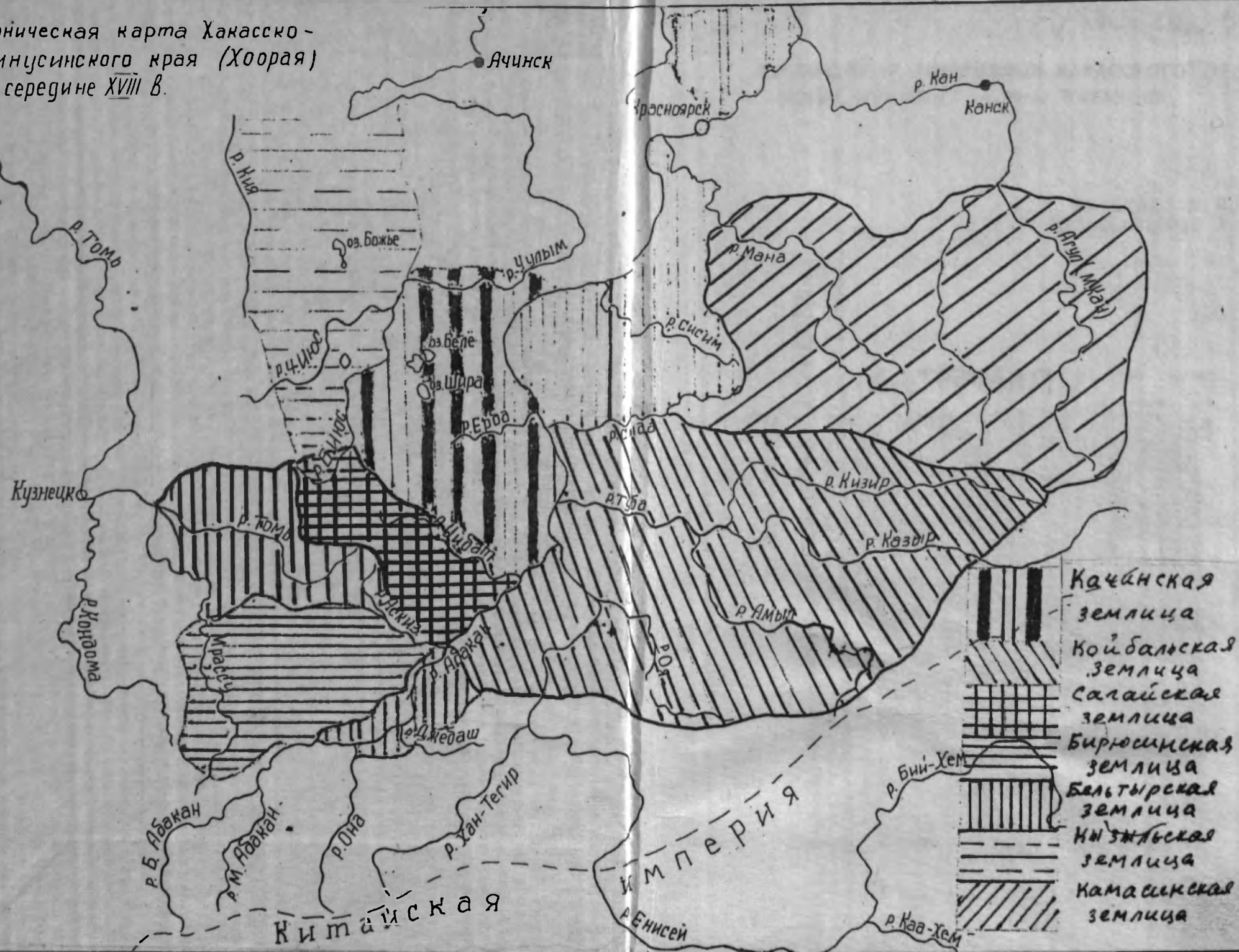
Б 93

А. АБДЫКАЛЫКОВ

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
ХАКАСИИ ХУЛ-МАЧ ХУЛ ВЕ

Этническая карта Хакасско-
Минусинского края (Хоорая)
В середине XVIII в.

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОГРАФИИ ХАКАССКОГО
ГОСУНИВЕРСИТЕТА им. Н. Ф. КАТАНОВА

БУТАНАЕВ В. Я.
АБДЫКАЛЫКОВ А.

**МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ ХАКАСИИ
XVII—начала XVIII вв.**

Хакасская
Государственная
универсальная
библиотека

АБАКАН — 1995

Книга подготовлена к изданию заведующим Лабораторией этнографии НИС Хакасского гос. университета имени Н. Ф. Катанова доктором исторических наук **В. Я. Бутанаевым**.

Большинство исторических документов добыто в центральных архивах России кыргызским историком **А. Абдыкалыковым**.

Художник — **Бутанаева Аланго**.

Ответ. редактор — ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН профессор, доктор исторических наук **Худяков Юлий Сергеевич**.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
История присоединения Хакасии к России	9
Документы	28
Терминологический словарь	228
Этнотерриториальный указатель	230
Именной указатель	233
Хронологический указатель	241
Перечень документов	246

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник материалов по истории русско-хакасских отношений состоит в основном из малоизвестных русских документов, подобранных в архивохранилищах г. Москвы и Санкт-Петербурга. Данные русские источники охватывают период с 1609 г., т. е. с начала соприкосновения русских служилых людей с енисейскими кыргызами и до 1727 г., когда согласно Буринского пограничного трактата Кяхтинского мира Хакасия была присоединена к России.

Политические отношения между Россией и Кыргызской землей, продолжавшиеся целое столетие, вскрывают внутреннее и внешнее положение енисейских кыргызов. Цель настоящего сборника — дать документальную базу для исследования истории присоединения Хакасии к России, а также выяснить роль и значение Хакасии в Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего средневековья.

Рассматриваемый период в истории русско-хакасских отношений не достаточно освещен в ранее опубликованных документах. В различных изданиях документы о енисейских кыргызах были подобраны попутно, в связи с политикой России в Южной Сибири, с государством Алтын-ханов и Джунгарией. Некоторые русские документы о енисейских кыргызах частично были опубликованы в таких сборниках, как: Дополнения к Актам историческим (ДАИ), т. т III, IV, V, VI, VII, VIII, X. СПб., 1848—1867 гг.; Памятники Сибирской истории в XVIII в., кн. I (1700—1713 гг.), СПб., 1882 г.; Сборник князя Хилкова, СПб., 1879 г.; Русская историческая библиотека (РИБ), т. т. II, VIII, СПб., 1875—1884 гг.; Материалы по истории русско-монгольских отношений 1607—1639 гг. 1959 г. и Материалы по истории русско-монгольских отношений 1636—1654 гг., М., 1974.

Данная книга является первым сборником русских архивных документов, отражающих отношения России с Хакасией в XVII—начале XVIII вв. Нами были подобраны только те документы, которые подробно характеризовали хакасские племена, их административное устройство и поли-

тику России по отношению к так называемым енисейским кыргызам.

Русские документы подобраны нами из Центрального государственного архива древних актов в г. Москве (ЦГАДА) и Архива Академии наук Российской Академии в г. Санкт-Петербурге (АН). В ЦГАДА самым богатым материалом об енисейских кыргызах располагает «Сибирский приказ». Сначала всеми делами, относящимися к енисейским кыргызам, заведовал Приказ Казанского дворца, а с его ликвидацией в 1637 г., дела передались в ведение Сибирского приказа, поэтому в данном учреждении (фонды получили названия учреждения) сосредоточены все материалы об енисейских кыргызах с начала XVII в. и до начала XVIII в. Документы представляют собой грамоты от Приказа Казанского дворца и Сибирского приказа, отписки воевод сибирских городов, статейные списки русских послов, ездивших в Хакасию для переговоров, письма кыргызских князей к русскому царю, записи о приеме кыргызских послов в Москве, донесения русских военнопольников, возглавлявших военные походы в Хакасию, показания служилых людей, побывавших в Кыргызской земле и т. п.

Документы, взятые из Архива Академии наук, носят такой же характер. Здесь в основном хранятся материалы из портфелей Миллера, который, будучи в Сибири, собирал их из различных архивов сибирских городов.

Передача текста документов производится в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1956 г.). В каждом документе дается заголовок, отражающий содержание. В датировках указаны только годы написания данного документа и они даны в хронологическом порядке. В конце каждого документа указаны архив, фонды и столбцы, откуда взят данный документ. Собственные имена в каждом документе даны так, как они написаны в подлиннике, без изменения. Мягкий знак в словах употребляется по современному правописанию. Утраченные места текста восстанавливаются в скобках по смыслу предложения.

Весь архивный материал данного сборника подобран историком А. Абдыкалыковым, посвятившего проблеме изучения енисейских кыргызов всю свою жизнь. Предисловие, Введение и Приложения написаны заведующим Лабораторией этнографии НИС Хакасского гос. университета им. Н. Ф. Катанова академиком, д. и. н. В. Я. Бутаневым. Кро-

ме того им выявлены документы начала XVIII в. (№№ 58, 59, 63---70), собранные из различных архивохранилищ России.

Авторы признательны Н. И. Копковой за предоставленную возможность ознакомиться с небольшой частью личного архива ее супруга, историка К. Г. Копкова, три документа из которого (№ 57, 61, 62) используются нами. Авторы также выражают благодарность красноярскому историку Г. Ф. Быконе за консультации и помощь в подготовке этой книги.

ИСТОРИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ХАКАСИИ К РОССИИ

В XVI—XVII вв. история Северной Азии ознаменовалась крупными политическими событиями. Произошло присоединение Сибири к Российскому государству. Начался процесс заселения и хозяйственного освоения громадных просторов русским народом. В Центральной Азии возникли монгольские феодалные образования Алтын-ханов и Джунгария. Енисейские кыргызы, как называли русские документы предков хакасов, оказались между «жерновками» этих государств. Вдоль их северной границы были построены остроги: Томск (1604 г.), Кузнецк (1618 г.), Красноярск (1628 г.) и Канск (1636 г.), ставшие оплотом обороны Российской державы. В течение XVII в. со стороны кыргызов велась ожесточенная борьба за свое господство в Южной Сибири.

Енисейские кыргызы, создавшие в раннем средневековье свое государство, просуществовали в долине Среднего Енисея как господствующий этнос около двух тысяч лет вплоть до начала XVIII в.

В эпоху позднего средневековья различные племенные группы Хакаско-Минусинской котловины под эгидой кыргызов, оставшихся после монгольского завоевания, образовали единую этно-социальную общность «Хонгор» или «Хонгорай». Основанием для подобного заключения являются показания широкого круга источников и, в первую очередь, письменных документов XVII—XVIII вв. Кроме того, богатое фольклорное наследие народов Южной Сибири сохранило для нас термин «хонгорай» в качестве одного из старинных названий хакасов и Хакасии. В хакасском языке, в результате стяжения, это слово стало звучать как «хоорай» (хоорый, хоорий, хоори, хоор). Оно широко употреблялось в героическом эпосе, исторических преданиях, песнях, пословицах и загадках. Например: «Хоос полган малдың ээзі, Хоорай полган чурттың ээзі» — хозяин многочисленного скота, властелин страны хоорай; «Хоорай чуртаан чир аймағында хомзынмиң чуртаан чон чоғыл» — в краю, где обитает народ хоорай, нет людей, которые жили бы без печали и т. д. Еще в первой половине XIX в. известный ученый А. Кастрен сообщал, что именем «Хонгорай» обозначаются «вообще все татары (т. е. хакасы -- В. Б.), платящие подать в Красноярск». Во время путешествия П. Чихачева по Алтаю и Туве тувинцам слово хакас было совсем неизвестно. Они только

знали, что, перебравшись через Саяны и продвигаясь на север, попадешь в страну, населенную людьми под названием «хонру» (т. е. хонгорай).

Роль кыргызов в этносоциальном объединении Хоорай была настолько велика, что даже русские служилые люди в XVII в. называли Хакасию «Кыргызской землей». Фактически кыргызы составили господствующую родоплеменную группу. Согласно хакасским историческим преданиям «хоорайский» народ происходил от кыргызов. Например, в предании «Хыргыс чаазы» подчеркивалось: «хыргыстыц тогыс муң толы Хоорай чоны» — кыргызский девятитысячный союз Хоорай. Некоторые соседние народы, например, шорцы, Хакасию называли двухсоставным именем «Хыргыс Хоорай» — Кыргызский Хоорай. отождествление народа хоорай с кыргызами отражает его этногенетическую и этнокультурную преемственность.

Наличие у этнического объединения общего самоназвания является внешним показателем сложившегося народа. По всей видимости, «хоорайскую» общность можно рассматривать как начальный этап формирования хакасского народа. Этноним хоорай (хонгорай), вероятно, возник на местной почве в средневековую эпоху, ибо еще в X в. восточные письменные источники отмечали народ хори (кури), как подразделение кыргызов. Образование этно-социального объединения хоорай относится к монгольской эпохе. Не случайно в исторических преданиях упоминается «девятитысячный хоорайский тумен», который соответствует военно-административной десятичной системе, созданной монголами в период империи Чингис хана. Данные фольклора можно увязать с указанием летописи Юаньши: «С приходом к власти династии Юань этот народ (цзили-цзисы) разделили и создали девять тысяч дворов». Судя по этому факту, население Хакасии в монгольскую эпоху составляло один тумен, который мог выставить девять тысяч воинов. В таком случае общее количество жителей в XIII—XIV вв. насчитывало около 45 тыс. человек (при коэффициенте 5).

Имя Хоорай употреблялось не только в значении этнонима, но и в качестве названия этнической территории народа, т. е. Хакасско-Минусинской котловины. Например, когда в 1707 г. был построен Абаканский острог, то в письменных источниках сообщалось, что в центре урочища «Хонгороя русские люди поставили город». На одной из лучших карт Си-

бирн XVIII в., составленной Ф. И. Страленбергом, долина р. Абакан и хребет Западных Саян обозначены как территория «Хонкорай», где обитали езерцы, тубинцы, качинцы, модары и др. Чертеж верхнего Енисея им был составлен в 1721—22 гг. на основе сведений, собранных от местных жителей Хакасии.

После гибели династии Юань власть монголов на Среднем Енисее, вероятно, пала, и в течение XV—XVI вв. этносоциальное объединение Хонгорай, возглавляемое кыргызами, стало развиваться самостоятельно. В начале XVII в. первые русские послы главу «Кыргызской земли» величали «кыргызским царем». Этносоциальное объединение Хонгорай имело самостоятельное политическое устройство, которое позволяет определить его как государственное, с неразвитой формой общественных институтов. К этому выводу мы пришли вслед за известным историком Н. Козьминным, который считал, что объединение кыргызов в XVII в. «было именно государство, но находившееся в упадке».

Политическая организация Хонгорая или «Кыргызской земли» объединяла четыре княжества-улуса: Алтысарский, Исарский, Алтырский и Тубинский.

Алтысарский улус (от хакасского «алгынзархы» — северный или нижний) располагался на севере Хакасии в долине Иусов и Божьих озер. Алтысарцы именовались «нижними кыргызами», т. к. обитали ниже остальных по течению Енисея. Кроме того, они имели второе название «Большие кыргызы». Дело в том, что в русских документах XVII в. под кыргызами в узком смысле слова понималось только население Алтысарского улуса, т. к. в междуречье Иксов при белокаменном городке находилась резиденция самых знатных князей. В состав этого улуса входили следующие роды или аймаки: Кызыльский, Шуйский, Ачинский, Туматский и др. Все жители долины р. Чулыма, р. Кии и северных островов Кузнецкого Алатау считались их киштымами.

Исарский улус (от хакасского «иссархы» — внутренний) находился в центре Хакасско-Минусинской котловины вдоль Енисея от устья р. Абакан до р. Огур. Вероятно, его основное население составляли роды керейт и ызыр, ибо в русских источниках вместо названия исарцев часто фигурировали керейтцы или езерцы. Княжеские кочевья их находились в устьях р. Ерба и р. Абакана. Киштымские урочища Исарско-

го улуса располагались вниз по течению Енисея, захватывая долины р. Убея, Сисима, Маны, Качи и даже р. Кан.

Алтырский улус находился в долине левобережья р. Абакана, от Уйбата до Таштыпа. Этот улус был самым южным или верхним, согласно течения р. Енисея. Поэтому их жителей порой называли «Верхние кыргызы». В пределах Алтырского улуса находились следующие аймаки: Сагайский, Бельтырский, Табанский, Саянский, Иргитский, Чистарский. «Киштымской землей» его считались таежные долины Кузнецкого Алатау по р. Томи, Мрассу, Кондомы и Северный Алтай до Телецкого озера. Кочевья алтырских князей сосредоточивались по р. Уйбат и р. Аскиз.

Тубинский улус охватывал все правобережье Енисея от Саян до устья р. Сыды и, вероятно, правобережные степи Абакана. Центр его находился в долине р. Упса, где обитал ведущий род туба (тубинцы). Другой крупный род Тубинского улуса модар (маторцы) занимал земли в предгорьях Саян. Несмотря на некоторые этнические различия модары и тубинцы считались с кыргызами «одни люди и род и племя». Тубинский улус объединял различные аймаки: Байкотовский, Кольский, Уштерский, Койбальский или Каменно-Моторский, Яринский, Бохтинский, Алытский, Бугусский, Хайтонский, Корнатский, Алахамский и другие. Тубинские киштымы занимали таежные урочища Восточных и Западных Саян.

Почти все указанные улусы носили географические определения (нижний, верхний, внутренний), что является показателем разложения родоплеменного строя и закрепления территориально-экономических связей. Все княжества с их ясачными людьми были «кыргызского владения землицы».

Для решения государственных дел собирался большой съезд — «чыын» представителей всех четырех улусов Хонгорая. Например, на съезде 1627 г. присутствовало 700 человек. На таком форуме решающий голос принадлежал кыргызским князьям. Они совместно «удумывают обо всяком земляном деле». Здесь же выбирался старший по возрасту «лучший» князь, которому поручалась верховная власть в «Кыргызской земле». В начале XVII в. «лучшим» князем слыл Номчы, затем стал его сын Кочебай. При заключении мира с русскими Кочебай давал шерть за всех кыргызских князей «...и за улусных людей, и за их братью, и за детей, и за род, и за племя, за улусы их, и за всю Кыргызскую зем-

лю по совету всей Кыргызской земли». Наличие общего «совета всей Кыргызской земли» характеризовало политическое единство этносоциального объединения Хоорай.

Общество Хонгорая, наряду с патриархально-родовыми отношениями была присуща и классовая дифференциация. Представителями правящего класса выступали чайзаны или «лучшие люди», а эксплуатируемый класс составляли харачы (т. е. чернь) или «улузные люди». Последние представляли основную массу населения. Чайзаны были хозяевами крупных стад скота и предводителями больших групп зависимого населения. Однако существенное социальное значение придавалось происхождению человека и статусу его рода. Население Хакасско-Минусинской котловины разделялись на «хасха сёбк» — белую кость, т. е. элитарный род, к которому относились кыргызы, и на «пора сёбк» — серую кость, т. е. низшее сословие, к которому причисляли киштымов. В легендах таежных шорцев, потомков бывших кыргызских киштымов, именем «хашха» назывались мифические жители страны Хыргыс-Хоорай. Несомненно, это имя сохранилось со времен господства кыргызской «белой кости».

Термин «хасха» или «хашха» прибавлялся к именам некоторых «лучших людей» в качестве княжеского титула, соответствующего монгольскому «нойон». Например, в конце XVII в. встречались имена кыргызских князей: Таймагач Кашка, Барчик Магнай Кашка, Алтын Кашка, Улагач Кашка, Курбан Кашка, Матыр Магнай Кашка и т. д. Один из самых многочисленных сеоков качинцев назывался «хасха». Вполне возможно, что он имел княжеское происхождение.

Кыргызские князья, стоявшие во главе улусов, носили титул «бег» (пиглер). Каждый из них имел свое знамя. В XVII в. многие беги под влиянием монголов и джунгаров приняли для себя монгольские титулы. Езерский князь Шорло величался мерген тайша. Такой же титул носил алтырский бег Таин Ирка. Сына Таин Ирки звали Тангут Батур тайша. Брат Таин Ирки носил звание Конгош Яйзан Бахши и т. д. Среди кыргызских князей существовали привилегированные лица, освобожденные от уплаты албана за особые заслуги перед монголо-джунгарскими ханами. Они имели титул тархан (тарган). В «Кыргызской земле» были известны алтысарский князь Машин Тархан и алтырский Конгор Тархан Яйзан.

Число кыргызских князей было невелико. В четырех улусах их насчитывалось в разное время от 50—100 до 300 человек. Беги были между собой в родственных отношениях. Например, князь Алтысарского улуса Табун Кочебаев был братом Ишей Мергена. Его сын Талбак Табунов возглавлял Исарский улус и, соответственно, был двоюродным братом знаменитого Иренака Ишеева. Алтысарский князь Шанды Сенчикенев, троюродный брат Иренака, в конце XVII в. выступал как глава Тубинского улуса. Некоторые беги роднились с монгольскими и джунгарскими ханами. Алтысарский князь Кочебай, отец Табуна, был женат на княгине Абахай, сестре джунгарского Карагулы тайши. Алтырский Таин Ирка (Тай Мирке), согласно данным фольклора, был женат на дочери монгольского хана и т. д.

Каждый князь или члены княжеских фамилий имели своих «улусных людей», главной обязанностью которых являлась воинская повинность. Чайзаны были окружены многочисленной челядью. В их хозяйстве работали пастухи и хулы, которые в русских документах именовались холопами. В основном ими были закабаленные бедняки. Служба холопа своему хозяину, по данным фольклора, сохранялась и на том свете. В исторических преданиях имеются факты захоронения хулов вместе с умершим чайзаном. Обычно чайзаны кочевали со своими родственниками и улусными людьми, которые вместе составляли отдельные княжеские аймаки, называемые в русских источниках также улусами. Например, в 60 г. XVII в. в Алтырском улусе насчитывалось 12 княжеских аймаков, чайзан Сенчикен кочевал по р. Печище, его сын Шанды Сенчикенев со своими улусными людьми у Божьего озера, князь Собуна по р. Черный Июс, чайзаны Ямандар, Кирген и Изерчевы дети по р. Белый Июс, князь Изерчей со своим аймаком находился вверх по р. Б. Июс, Табун Кочебаев, Сенже Карин и Собу Татыкаев располагались вблизи Белого озера против каменного городка, а Кенчебай Медечи и Иченей Мерген кочевали в разных местах. В 1677 г. в Алтырском улусе было всего три княжеских аймака: бег Таин Ирка со своими улусными людьми обитал по Абакану на устье Аскиза, его брат Конгош кочевал по р. Нине, а Бак со своим аймаком находился вверх по р. Аскиз. Жестких границ между аймаками и даже улусами не существовало. Во время военной опасности чайзаны вместе со своими аймаками могли перекочевать на любую окрестность Хонгорая. Напри-

мер, в 1680 г. алтысарский бег Иренак, опасаясь военного похода со стороны русских, «со всеми своими улусными людьми кочевал за Абаканом рекою», а алтырцы, исарцы и тубинцы по левую сторону Абакана.

Княжеские аймаки по своей величине были различными. Так, у Шанды Сенчикенева насчитывалось 22 улусных человека, а у алтырского бега Таин Ирки «улусных его всяких людей и с работными людьми ста с четыре». Всего же кыргызских улусных людей, помимо кинштымов, в конце XVII в. находилось в кочевьях по р. Абакану и Юсам с 3 тыс. человек. Вероятно, здесь речь идет о мужском населении. Значит, вместе с детьми и женщинами (при коэффициенте 5) их насчитывалось около 15 тыс. человек.

Для укрепления политического строя чайзаны содержали чиновничий аппарат. Чиновники носили монгольский титул «түзүмер». При беге находились «яргучи» («чаргычы» — судья), осуществлявшие высший суд по нормам обычного права. Они представляли особую касту профессиональных хранителей законов. Исполнением княжеских приказов и сбором албана занимались «чазоолы» — т. е. есаулы. В ведении каждого чазоола находилось примерно 40 юрт. Для записи собранного ясака использовались деревянные бирки «киртик», где наносились особые цифровые знаки. Кыргызы, вероятно имели свою письменность, которую применяли в делопроизводстве. Например, в 1701 г. при заключении мира с Российским государством князь составил договор «за их татарским письмом». К началу XVII в. в делах Красноярской канцелярии накопилось кыргызских «одиннадцать писем, которые писаны на бумаге, да одно письмо на бересте, а подлинно оных писем перевесть на русское письмо в Красноярске некому. Некоторые хонгорайские чайзаны обучались монгольской грамоте. В 1684 г. Еренак отиравил в Красноярск письмо, которое было «писано по-калмыцки». Всего ученым известно три его послания на монгольском языке.

«Кыргызская земля» вела торговлю с Монголией (Моол), Китаем (Хыдат), Бурятней (Пыраат) и Средней Азией. Из Китая (до которого от Хонгорая было ходу 4 месяца) привозили шелковые ткани, фарфоровые изделия, лакированную посуду и другие товары. Приходили караваны из Средней Азии. В Хонгорас имели постоянное пребывание бухарские купцы.

По данным хакасского фольклора у каждого бега насчитывалось до 40 витязей (матыр). Они являлись знатным военным сословием с небольшим штатом улусных людей. Опорой княжеской власти служили дружины — «хозон» (т. е. хошун) состоявшие из батыров. В русских документах батыры отождествлялись со «служилыми людьми». В начале XVII в. насчитывалось «кыргызских служилых людей не много, человек с полтораста». Военная когорта к своим собственным именам добавляла титул батыр (матыр) или монгольский термин «кошеучи» (хозончы). Например, Керсо Батыр, Дун Ирка Матур, Бар Кошеучи, Мурза Кошеучи и т. д. В мирное время батыры находились при ставке бега. Во время военных действий они выступали предводителями отдельных боевых отрядов и ополчений, набранных из «улусных людей» и даже киштымов. Население обязано было нести воинскую повинность, и поэтому мужчин, платящих подать, называли «ухчы» — боец, стрелок. В XVII в. Хонгорай мог выставить до 2 тыс. воинов. Например, в 1698 г. князя Алтысарского, Исарского и Алтырского улусов решили запретить строительство Каштакского острога. В связи с этим князь Улагач Кашка встал «на Каштаке у серебряной руды, а с ним воинских людей тысяча человек, а другая тысяча в Кыргызской земле».

Среди народов Южной Сибири кыргызы выделялись своей воинственностью. Русские служилые люди отмечали, что «всегда опасно от кыргызов, которых человек с 1000, только гораздо воинственнее...». До сих пор эпоха средневековья в хакасских легендах называется «хыргыс чаазы» — эпоха кыргызских войн.

Табские жители Саяно-Алтая сохранили память о жестоких военных набегах степняков-кыргызов на их земли. У чулымцев ими даже пугают непослушных детей: «Вот придет с верховьев Июса (т. е. из Хакасии) кыргыз, тебя поймает и съест».

Большой ущерб причинили набеги хонгорайских отрядов первым русским поселенцам в Приенисейском крае. Только за 12 лет, с 1682 по 1693 гг. было побито «всякого чина русских людей и исашных иноземцев» 132 человека, да разорение учинили во время походов «взяли всякого скота и мяхкой рухляди и дворов пожгли» общей суммой на 12 тыс. рублей.

Военное дело кыргызов достигло большого искусства. Существовала своя тактика нападения и обороны. Основу вой-

ска составляла конница. В XVII в. хонгорайская кавалерия насчитывала до тысячи всадников: «а садитца их на лошади с копи и в куяках человек с четырехсот, да челобеков с пятьсот садитца в саадацах и древками...». Достиг своего совершенства лучный бой. В фольклоре упоминалось до 14 разновидностей стрел. У монголов и русских ценились кыргызские куяки и особенно «булатные наручни». В XVII в. в Хонгоре уже применяли огнестрельное оружие, которое покупалось как у джунгаров, так и у русских.

При штурме крепостей и острогов кыргызы выходили «на бой за щитами». На случай вторжения неприятеля в Хонгорай на вершинах многих гор были сооружены «сiвее» — военные укрепления или форпосты с выложенными каменными стенами. Некоторые из них служили караулами, с которых наблюдали за появлением врага, а другие были крепостями, куда укрывалось население. Стронтельство «сiвее» осуществлялось под руководством опытных военных. Цепь крепостных сооружений составляла замкнутую фортификационную систему, каждое звено которой просматривалось с соседнего укрепления. По всей Хакасии насчитывается более 75 «сiвее». Наибольшее количество сосредоточено в междуречье Июсов, которое представляло собой настоящий «укрепрайон».

Военное преимущество кыргызов давало им возможность держать киштымов в повиновении. Благодаря служилому сословию батыров кыргызские беги сохраняли свою власть над улусными людьми и осуществляли необходимую мобилизацию населения.

В Хонгоре действовал институт киштымства, система которого зародилась еще в эпоху древнетюркских государственных объединений. Киштымами (кистимнер) являлись вассальные племена и роды, проживавшие в таежной зоне Саяно-Алтая. Они подвергались своеобразной социально-этнической эксплуатации со стороны господствующей кыргызской племенной группы. Русские документы характеризовали киштымов как «черных людей ясачных мужиков» или просто «ясачных людей», которые у кыргызов были «вместо русских крестьян».

Киштымы, несмотря на свое зависимое положение, управлялись собственными башлыками и имели свои охотничьи угодья. Каждый хонгорайский улус владел определенными «киштымскими урочищами», посягательство на которую грозило военными столкновениями. Иногда подобные стычки

происходили с бурятскими и телеутскими князьями, претендовавшими на некоторых киштымов Исарского (камасинцев, качинцев, аринцев) и Алтырского улусов (по р. Кондома).

Киштымы считались вечными должниками. В трудные годы они приходили в «Кыргызскую землю» кормиться, получали в долг скот, различную одежду и утварь. Кыргызские чайзаны собирали дань со своих киштымов натурой, иногда брали их в свои улусы для отработки. Дань обычно взималась соболями или бобрами. В некоторых случаях брали железными изделиями, предметами вооружения и даже продуктами питания.

Для обеспечения гарантии сбора дани существовала система заложничества. При чем, если киштымы полностью не выплачивали албан, то в залог забирались их жены и дети. Эта практика кыргызских деспотов была перенята русской администрацией в Сибири под названием «аманат». В том случае, когда киштымы восставали и отказывались платить дань, то князья обращались за военной помощью к другим бегам. Например, тубинские князья «Шанды да Сары послали посланцев своих к Езерскому князю к Шурлу для того, чтобы де Тубинские киштымы их не слушают...»

Кыргызские князья, будучи господами своих киштымов, в свою очередь в первой половине XVII в. попали в вассальную зависимость от монгольских Алтын-ханов. В 1656 г. Алтын-хан заявлял русским послам: «а киргизы де и тубинцы и алтырцы и керетцы и с киштымы — вечные наши киштымы...». Сыновья знатных князей, как, например, Сарыткан Собин, сын алтысарского чайзана Собы Тотыкаева, жили у него в аманатах. В 1667 г. джунгары под предводительством Сенге тайши вторглись на территорию Хонгорая и разгромили военные силы Алтын-ханов. С этих пор кыргызские князья перешли на службу к джунгарским хозяевам. Над ними был поставлен наместник, которому от имени контайши поручалось «всею Кыргызскою землею владеть». Джунгарский наместник жил в Алтырском улусе. Его урга (ставка) располагалась по р. Ниня. Население Хонгорая должно было платить дань (албан) джунгарскому хану и оказывать ему военную помощь. Ослушание строго каралось. Например, за отказ кыргызов участвовать в военной операции против монголов Галдан Бушухту-хан в гневе приказал угнать у них десятки тысяч голов скота, а «их де кыргыз хочет запродать в Китай, а землю их кыргыз зделать пусту». Известный князь

Еренак по требованию контайши принял участие в их войне. В 1687 г. он вместе с отрядом в 300 воинов прибыл на Алтай, где происходило жестокое сражение с монголами. В бою у Телецкого озера по р. Чулышман Еренак был разгромлен и погиб вместе со своим сыном Шапом. Интересно отметить, что теленгиты, живущие по р. Чулышману, чтут Еренака (Ярнак) как своего легендарного героя. Вероятно, часть воинов кыргызского князя осталась на Алтае среди теленгитов.

Чайзаны взимали с каждого киштыма по 5 соболей. В период вассальной зависимости кыргызские князья увеличили ясачный сбор и получали с них по такому же количеству соболей еще на своих монгольских и джунгарских хозяев. Вся тяжесть поборов полностью падала на плечи кыргызских киштымов. Например, в 1702 г. езерский бег Шорло Мерген требовал со своих киштымов «со всех волостей на Контайшу по пять соболей и на кыргызских князцов по тому ж». В XVII в. почти все кыргызские киштымы были подчинены Российскому государству и стали двоеданцами. Они являлись яблоком раздора между хонгорайскими бегами и русскими властями. Кыргызские князья отстаивали свои права господства над ясачными людьми. Например, в начале XVIII в. они предъявили счет Томскому воеводе, который должен был вернуть 9 тыс. сороков соболей, собранных за 11 лет, с 1691 по 1702 гг. с их киштымов, живших по р. Чулым. В свою очередь, русские власти обвинили кыргызов в том, что последние с тех киштымов «грабежом взяли 2000 соболей, 1000 лисиц, сто росомах, пять тысяч горностаев, двадцать тысяч белок». Богатство хонгорайских чайзанов складывалось за счет грабежа и эксплуатации киштымов.

Каждый бег, стоявший во главе улуса, имел от 500 до 1000 киштымов. Например, алтырский князь Талай владел «ясачными людьми по реке по Мрассе де и на Кондоме с 1000 человек», а у князя Исарского улуса Иченей Мергена у одного насчитывалось по р. Кан с 500 киштымов. Самые последние чайзаны, как свидетельствовали русские документы XVII в. владели «ясачными людьми с их промыслами по сороку человек и болши.» Таким образом, если всех кыргызских князей было около 100 человек, то соответственно за ними насчитывалось приблизительно до 6 тыс. киштымов, а вместе с их женами и детьми до 30 тыс. человек (при коэффициенте 5).

Киштымы располагали собственными средствами производства и эксплуатировались как путем внеэкономического, так и экономического принуждения. При этом через дань у них присваивался весь прибавочный продукт производства и оставался только необходимый для прожиточного минимума. В целом институт киштымства как данничество представляет собой особый примитивный тип эксплуатации, который, однако по своей сути стоит ближе к раннеклассовым или раннефеодальным отношениям.

После присоединения Хонгорай к России навсегда исчезло данничество киштымов и господство кыргызов над ними. В настоящее время термин «киштим» сохранился только в фольклоре. Часть бывших киштымов в XVIII в. переселилась в степи Хакасско-Минусинской котловины и приняла участие в формировании хакасского народа.

Сложившееся в эпоху позднего средневековья этносоциальное объединение Хонгорай, по всей видимости, представляло раннефеодальное образование. Основу его составляла элитарная племенная группа кыргызов, политическая власть которых держалась на военной силе. Главный совет «всей Кыргызской земли» и небольшой чиновничий аппарат являлись органами диктатуры правящего класса чайзанов. Рядовые улусные люди — «харачы» в основном несли бремя военной службы. Вся тяжесть ясачного сбора падала на киштымов. Система социально-этнической эксплуатации киштымов характеризовала прежде всего раннеклассовые или раннефеодальные отношения.

В 1703 г. джунгарский контайша Цэван Рабдан, учитывая осложнившуюся политическую обстановку в Центральной Азии и опасаясь военной угрозы со стороны Китая и России, переселил к своей ставке кочевья кыргызов, телсутов и урянхайцев. Вероятно, ему понадобилась военная помощь и трудовые резервы киштымов. Он приказал своему наместнику в Хонгоре Абэ зайсану (ср. же Аранчи Абэ или Аранжама) всех кыргызов и кыргызских киштымов привести к себе, дабы они «от него контайши не отложились». Красноярскому воеводе контайша официально заявил: «Мы де кыргызских киштымов в Калмыки взяли для того, что де они чужны, и по то де время покамест они справятца, и они де на свои старые урочища отпустят, а которые де кыргызские люди и киштымы остались на Кыргызской земле и чтобы промеж городом и кыргызскими людьми ссор и войн не было никакого». Со-

гласно указанного письма кыргызы взяты в Джунгарию временно для выполнения государственных дел. Небольшая часть их осталась на родине, вероятно, для охраны своих земель.

Привлечение жителей Хакасии для отбывания воинской повинности неоднократно практиковалось джунгарами. В 1687 г. контайша Галдан Бошокту-хан велел привести к нему две тысячи кыргызов для оказания военной помощи. После окончания боевых действий они были отпущены обратно.

В июне 1703 г. в «Калмыцкую землю» вместе со своими улусными людьми ушли кыргызские беги: Корчун Еренаков из Алтысарского, Тангыт Тани Иркин из Алтырского и Шорло Мерген из Исарского улусов. Указанные беги и их сыновья (Чайлыш Тангытов, Бото, Сонжар и др.) стали служить при урге Цэван Рабдана. Красноярские казаки разведали, что «измещники кыргызы откочевали к калмыцкому контайше в дальние места, а именно: которые кочевали по Енисею, по Июсу рекам все без остатку, а прочие землицы тубинцев, маторцев, койбал остались триста луков». По нашему подсчету в Кыргызской земле к началу XVIII в. обитало примерно 15 тыс. человек. Угону подверглось «всего мужска и женска полу тысячи с три дымов». Значит, при коэффициенте 5 на каждое хозяйство общее количество уведенных кыргызов и их киштымов составило приблизительно 15 тыс. человек. В таком случае угон принял грандиозный размах и охватил все население Хакасии.

В 1704 г. казаки, посланные из Кузнецка в Хакасию во главе Б. Синявину докладывали: «Где прежде сего в Кыргызской землице кыргызы и кыргызские киштымы кочевья своими в которых урочищами жывали, и на тех де жилищах кыргыз никого не нашли: все забраны к контайше с женами, и с детьми и с киштымами».

По всей видимости, после угона кыргызов в Хонгорае остались в основном киштымы, которых джунгары и монголы называли «кыргызские уранхайцы». В долине Енисея к таким «кыргызским уранхайцам» относились четыре аймака, а именно: «арахаш, застук, хайгин и модор», т. е. аары (аринцы), хааш (качинцы), частых (ястинцы), хайдын (кайдинцы) и модор (моторы). Указанные племенные группы в XVIII в. образовали Качинскую и Койбальскую землицы.

В таежной зоне Кузнецкого Алатау на 1704 г. сохранилось около тысячи кибиток 20 «уранхайских аймаков». Среди

них встречаются: бюрюс, хобай, хаджил хая, туран, кюджин, харгая, ташас, шор, два зелея, халхар и другие, которые соответствуют хакасским сеокам, пүрүс, хобый, хызыл хая, туран, кичин, харга, гайас, сор, чилей, халар. В XVIII в. они составили Бирюсинскую землицу.

Однако, незначительная часть кыргызов избежала угона. Согласно исследованиям историка Г. Ф. Быкони в долине Абакана осталось более 300 кибиток Алтырского улуса. Они относились к следующим 12 аймакам: Уйсага, Томь сага, Ирбет, Табан, Сани, Белтер, Хаптала, Джастер. Эчик, Эть биргю и Сарыклара, т. е. это сеоки үйс сагай, том сагай, иргит, табан, сайын, пилтир, хахына, чыстар, ичеге, чити пүүр, сарыглар. Перечисленные сеоки в XVIII в. вошли в состав Сагайской и Бельтирской землиц. Не случайно русские документы констатировали, что после угона кыргызов по Абакану остались жить ясачные иноземцы «волоостей Бельтирской и Сагайской, которые и раньше жили смежно с кыргызами и промыслы имели вообще с показанными кыргызы».

Среди хакасов насчитывается более 50 различных фамилий, относящихся к сеоку кыргыз. Некоторые из них восходят к именам известных бегов и чайзанов начала XVIII в. Так, вероятно, Чабыновы являются потомками Чагуна, сына знаменитого бега Еренака. Алтысарский чайзан Улагач с небольшим числом улусных людей от угона скрылся на Июсах. Он стал родоначальником фамилии Улагашевых. Фамилия Курагиных происходит от Кураги, сына тубинского князя Шанды; Тогунаевых — от Тоганая, сына Шанды; Арыштаевых — от алтысарского князя Ороштая Сенчикенева; Колягиных — от чайзана Голеге и т. д. Как видим, частично кыргызская аристократия сумела избежать угона.

Итак, широкий круг источников свидетельствует о большом размахе угона хоорайского народа. На территории Хакасии, согласно официальным сведениям, осталось всего около 600 «луков», т. е. около 16% количества бывших боеспособных мужчин. Это событие коренным образом изменило политическую, этническую и демографическую ситуацию в Южной Сибири. В результате угона прервался процесс развития этносоциального объединения Хонгорай. Его последствия отрицательно отразились на формировании хакасского народа.

Основная масса уведенных кыргызов была поселена за Иртышом по р. Эмель. Они составили отдельный оток (ко-

чевье) численностью в четыре тысячи кибиток, который возглавлялся четырьмя чайзанами. До середины XVIII в. оток кыргызов, вместе с отоками угнанных телеутов (4000 кибиток) и мингатов (3000 кибиток), оставались среди 24 отоков Джунгарии.

В 1756 г. во время разгрома Джунгарского ханства Китаем кыргызы, возглавляемые четырьмя чайзанами, отправились в сторону родного Хонгорая. Однако по пути следования недалеко от Усть-Каменогорска на них обрушилась цинская армия во главе с генералом Цэбдэнджабом. Почти все мужчины были перебиты. Например, от тысячи кибиток, подчиненных кыргызскому чайзану Гурбан-Кашка, осталось в живых только 168 человек. Остатки их в 1757 г. были переселены китайскими властями в Маньчжурию в уезд Фууй. В 1982 г. фууйских кыргызов насчитывалось 874 человека. Они относились к следующим родам: зилтир, ичиг, табан, гапхын, киргиз или орттыр и сайдыр, названия которых полностью аналогичны хакасским сеокам пилтир, ичеге, табан, хапхын, хыргыс и сайын. По родовому составу фууйские кыргызы сближаются с сагайцами и бельтырами, что дает основания считать их потомками кыргызов Алтырского улуса (отсюда возможно и род «орттыр»).

В связи с событиями 1703 г. некоторая часть кыргызов перекочевала за Саяны. Например: в 1705 г. в бывший Тувинский улус пришли за сбором ясака улусные люди монгольского феодала Гун Бубэя и «при них де были киргисские татары, которые бежали с Абаканской земли». Жители различных аймаков Кыргызской земли, перекочевавшие в начале XVIII в. в Туву, вероятно, составили племенную группу кыргызов среди тувинцев. По всей видимости, небольшая часть их, скрываясь от джунгар, переселилась за Восточные Саяны и оказалась среди иркутских бурят. От них произошел род «хан-хыргыс», т. е. царские кыргызы. Более раннее проникновение кыргызов в Прибайкалье было связано с периодом «Кыргызского великодержавия». До сих пор среди бурят сохранились предания о древних жителях «хыргытах», оставившие после себя остатки пашен и оросительные каналы. Вполне возможно, что род «хурхуд», обитающий ныне по р. Ангаре и р. Иркуту, представляет потомков енисейских кыргызов IX--X вв.

В 1758 г. небольшие группы угнанных жителей Хонгорая вместе с остатками джунгаров попали на Волгу в Калмы-

нии, среди различных улусов имеются следующие аймаки и подразделения: хонгорахин, дувахин, кэргуд, зод и другие, которые соответствуют хакасским этнонимам: хонгорай, туба, хыргыс, чода и др.

Оставшиеся на территории Джунгарии кыргызы в дальнейшем стали называться калмак-кыргызами. Немногочисленные потомки их до сих пор сохранились по р. Эмель в Эмель-Гольском монгольском автономном районе уезда Дурбулжен Синьцзяна.

Трагические события 1703 г. предопределили судьбу этнополитического объединения Хонгорай. Его население оказалось разбросанным от Волги до Маньчжурии. Незначительное количество оставшихся кыргызов и их киштымов не смогли остоять ни политическую самостоятельность, ни социальную структуру своей государственности.

В 1707 г., согласно правительственного указа, в Кыргызской земле был построен Абаканский острог, поставленный ниже устья р. Абакана по правому берегу Енисея, между горами Унюк и Туран. С постройкой острога в центре Хонгорая начался активный процесс вхождения Хакасии в состав России, который далеко не завершился датой 1707 года. Должна Абакана и, даже, Июсов продолжала контролироваться джунгарами. Здесь все еще скрывались группы кыргызов (вероятно вернувшиеся из угона), не принявших русского подданства. Например, после постройки Абаканского острога казаки, возвращавшиеся в Кузнецк, по дороге от Божьего озера до р. Терсь, «поровских воинских кыргысских людей три юрты разбили, девять человек мужска полу и женска отбили, да женска полу в полон взяли».

31 августа 1708 г. Китай выразил протест против постройки русскими Абаканского острога и потребовал его ликвидации. На владение «урочищем Хонгорая» претендовал хотогойтский князь Дзасакту — хановского аймака Монголии Гун Бубэй. Он был племянником Гендун-Дайчина, последнего правителя государства Алтын ханов. С начала XVII в. кыргызы Тубинского улуса и их киштымы находились под их властью и платили с «лука по пять соболей». Даже после 1667 г., когда хонгорайцы стали вассалами Джунгарии, керенты и тубинцы продолжали считаться ясачными людьми Алтын ханов. Потомки Алтын ханов неоднократно пытались отстоять права на господство в Хакасии. Гун Бубэй заявлял: «Тою де землею Хонгорая издавна владел дядя мой Гендун

Дайчин, сво улус — кыргызы, уранханы, моторы, они кочевали». В 1709 г. китайский император «высочайше пожаловал» Гун Бубэю область Кема (т. е. Енисей), куда входили Хонгорай и Тува.

В 1712 г. Китай снова повторил свой протест Сибирскому губернатору М. П. Гагарину, а в 1718 г. в Абаканский острог прибыла делегация от Гун Бубэя. Русское правительство считало претензии монгольских феодалов безосновательными, ибо Хонгорай находился «во владении кыргызских князцов, а и те кыргызские князцы со всеми своими людьми были напред сего под державою Российской». Совсем другого мнения придерживались джунгарские правители, которые «не в давних годах тех кыргызов приняли к себе и по ним с оных народов претендуют». То есть, контайша, забрав к себе своих подданных кыргызов, стал по праву требовать на себя ясак с оставшихся кыргызских киштымов. Монгольские феодалы и не помышляли уступать Хонгорай. Кроме того, в связи с событиями 1703 г. на территории бывшего государства Алтын-ханов за Саяны перекочевала некоторая часть кыргызов, считавшая себя хозяевами населения долины Среднего Енисей. До 1727 г. джунгары и монголы продолжали собирать албан (ясак) с кыргызских киштымов по пять соболей с человека. Русские сборщики брали с последних от одного до шести соболей. Поредевшее население Хонгорая оказалось в тяжелом положении гросданцев. Некоторые роды бывших Тубинского и Алтырского улусов, поддавшись давлению монгольского феодала Гун Бубэя, перекочевали за Саяны. Этому решению способствовала и угроза крещения.

Всего с 1705 по 1725 гг. из бывшего Тубинского улуса ушло за Саяны до 140 ясакоплательщиков, относящихся к Турачакову, Большебайкотовскому, Шараданову, Аскачи, Ургуновскому, Корнатскому, Бугачеву, Шипову и Яржи аймакам. Они расселялись по Кемчику, Улуг-хему, Бий-хему и, даже, близ оз. Косогол. Жители различных аймаков Кыргызской земли, перекочевавшие в начале XVIII в. в Туву, вероятно, составили племенную группу кыргыз среди тувинцев. Вполне возможно, что тубинцы и их киштымы, переселившиеся из Тубинского улуса, перенесли за Саяны и этноним «туба», который широко распространился в XVIII в. среди населения Тувы.

В 1716 г., по указу Петр I, для окончательного укрепления положения России в Хонгорое, было решено поставить русский острог у подножия Саян. Осенью 1718 г. он был возведен красноярскими казаками на правом берегу Енисея в 120 верстах выше Абаканского острога. Саянский острог (Соян-тура) перекрыл главный путь сообщения с Монголией, т. к. монгольские отряды приходили за сбором албана весной по льду Енисея. Однако официальное закрепление границ Хакасии за Российской империей произошло десять лет спустя.

20 августа 1727 г. в результате переговоров на р. Буре, в 20 км от Кяхты, между Россией и Кягаем был заключен пограничный трактат. Раздел территории прошел по Саянам, от Кяхты до вершин Абакана, вплоть до владений Джунгарии. Все эти земли и народы, находившиеся по северной стороне Саян, отошли к России, а по южной — китайской империи. Вдоль территории Хонгорая было поставлено пять пограничных знаков: в верховьях р. Тенгиса на перевале г. Ыргах-Таргах; в верховьях р. Бедий-кема на перевале г. Торос-Дабага; в верховьях р. Уса на хребте Кынзеде; по р. Уса на перевале Хонин-Дабага; при устье р. Кемчика в местности Кем-Кемчик-Бом и в верховьях р. Хан-Тегира на перевале г. Шабин-Дабага. Охрана государственной границы была поручена «ясачным иноземцам» — койбалам, сагайцам и бельтырам. Четыре первых пограничных знака находились в ведении койбалов Малобайкотовского рода во главе с есаулом Харангыром Интигировым и под надзором красноярского служилого А. Чанчикова. Караул Харангыра из десяти юрт стоял в верховьях р. Оя. Есаул и 20 дозорных раз в год выезжали на осмотр пограничных знаков. Охрана пограничного поста Шабин-Дабага (Сабына) была возложена на сагайцев и бельтыров во главе есаулами Киштимском Тылбеcheвым и Аючаком Азылбаевым. Они установили караулы на устье р. Джебаш, на р. Чахан и на р. Таштын. От г. Шабин-Дабага на запад в сторону Алтая граница оставалась открытой. Только после гибели Джунгарского ханства, в 1761 г., от Бийска до Саянского острога была учреждена Кузнецкая линия протяженностью в 298 верст. Участок открытой границы в верховьях Абакана служил своего рода «воротами» через которые возвращались группы кыргызов, угнанных в Джунгарию. Хонгорайские башлыки и есаулы,

несшие пограничную службу, присоединяли беглецов к своим аймакам.

Согласно хакасским историческим преданиям бельтыры вошли в состав России при чайзане Миянгасе, сыне Моолаха. Письменные документы подтверждают силу народной памяти. В 1727 г., во время заключения Буринского трактата, возглавлял бельтыров башлык Миягаш Моголаков.

Итак, процесс присоединения Хакасии к России, начавшийся еще в XVII в., официально завершился Буринским трактатом Кяхтинского мира в 1727 г. После присоединения Хакасии к России ее территория была разделена между Кузнецким, Томским и Красноярским уездами. Оставшиеся разрозненные группы кыргызов и их кыштымов объединились в различные волости и земли, созданные сибирской администрацией.

На международной арене начала XVIII в. Хакасия выступала под именем «Хонгорай». После вхождения в состав России это имя исчезает с политической карты Центральной Азии. Коренных жителей Хакасии русские стали называть татарами: киргизские татары, тубинские татары, байкотовские татары и т. д. В отдельных случаях енисейских кыргызов представляли как «контайшины татары» — т. е. татары, подчиненные джунгарскому правителю. Современный хакасский этнос, генетически связанный с этносоциальным образованием Хонгорай, окончательно сформировался уже в составе Российского государства. Политические условия повлияли на его самосознание. Как известно, хакасы в разговорном языке в качестве своего самоназвания используют термин «тадар», который был навязан русской администрацией. Первоначально он, вероятно, имел политический смысл и обозначал «ясачного инородца», т. е. тюркоязычного подданного Российского государства. Термин «тадар» к началу XIX в. вытеснил историческое имя «хоорай». Возможно, этноним «хоорай» перестал соответствовать общему содержанию новой формирующейся общности. Ведь в результате угона 1703 г. была вырвана кыргызская «сердцевина» Хонгорая и, в основном, осталась кыштымская масса. Подобный факт отразился в письменных источниках первой половины XVIII в. «Татары между Томском и Красноярском называются киргизскими кыштымами. — сообщал в 1745 г. о хакасах Я. И. Линденау, — потому что они были данниками

киргизов раньше, чем стали под власть русских... Сами себя называют по родам или просто кыштымы».

В 1758 г., когда, в связи с разгромом Джунгарии, Цинская армия вторглась на Алтай, на Хонгорайском участке русско-китайской границы царское правительство разместило казачьи гарнизоны. На месте бывших хакасских караулов были образованы казачьи станицы и форпосты. — Таштып, Арбаты, Монок, Кебез. С 1758 г., когда пограничную службу стали нести казаки, произошло окончательное закрепление Хакасии за Российским государством.

№ 1

1609 г. ОТПИСКА ТОБОЛЬСКОГО ВОЕВОДЫ К ТОМСКОМУ ВОЕВОДЕ О ПРИНЯТИИ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРОТИВ НАБЕГОВ КЫРГЫЗОВ И КАЛМЫКОВ

Господам Василию Васильевичу, Михаилу Игнатьевичу, Ивану Катырев-Ростовский челом бьет. Писали весть в Тобольск, что в нынешнем, во 1609 году генваря в 4 день послали ест в Кыргызы томских казаков Бурнашка Никонова с товарищи для государева ясаку. И Бурнашко с товарищи в Томской город пришли июня в 8 день и сказывали Вам, что кыргызской князек Номча ясак с себя и с людей своих дал и присылал закладом жену свое, а в доостальном ясаку просил срока и хотел сам быть. А Кочербай и Ноян и Кошкай ясаку с себя и с людей своих не дали, а их били плетми и голодом морили. А Номчина жена сказала, что Кочербай с товарищами государю не премят и мужа се Номчи не слушают. Да к Вам же приходили Чулымских волостей князки и ясачные люди и били челом, что приходили к ним на Чулым те же кыргызские князки Кочербай с товарищи войною и их грабили, мяхкую рухлядь имали. И им от них чинитца насилство великое, чтоб их от кыргызских людей насилства оборонить. И июня в 25 день посылали есте в Кыргызы войною томских служилых людей и татар человек с триста и велели их воевать, а кыргызских служилых людей не много человек с полтораста. И июля в 4 день томские служилые люди и татарове из Кыргыз пришли. А сказали, что в Кыргызы пришли на кыргызских людей ночью и они от них побежали за Енисею, а живот свои все поместили. А которые

остались и они их побили и жены и дети и весь живот поимали, и стада всякие животные отогнали тысячи с три. И как оне с полоном, из животом, ис Кыргыз пошли, а кыргызские люди собрався на дороге пришли на них из лесу безвест многие и оне от них побежали и кыргызские люди на погоне томских служилых людей и татар побили и переранили человек э двадцать и больше и живот свои поимали. Да июля в 4 день в ночи приходили черные калмаки немногие люди на сторожи и сторожей томских татар переранили и полон поимали и стадо томских татар поотогнали. А томские служилые люди в те поры были на службе в Кыргызах и пришли в Том, того ж числа. И Вы служилых людей за черными колмаки послали. И служилые люди ис походу воротились от белых колмаков потому, что черных колмаков не сошли, а воротил их белых колмаков мурза Борзакая, который остался в улусех у Абакая князка, а сказал им, что пошел за черными калмаки. Князек их Абакай послыша их воровство, что они томских сторожей и татар пограбили, и как их сойдет и он полон и стада отпозонить и придет в Томской город. И июля в 9 день Абак князек прислал к Вам в Томской город мурз свои Уйзексея да Урузбая и полон и лошади, которой поимали колмацкие люди, с ними пристал же. А сказали Вам, что они колмаков побили, а иных ранили и полон поимали. А непислали томских татар погромных немногих лошадей в то место, что черные калмаки под ними их лошади побили и переранили. И Вы им о тех лошedah говорили, что они те лошади прислали, а государь их за службы пожалует своим царским жалованьем. И в пред нечаются от черных колмаков и от кыргыз к Томскому городу к приходу. А в Томском городе служилых людей и татар мало, а казаков сто человек и те стоят в городе и в остроге на караулах бесперемын, а на заставах и на караулах в отъезде, и на пашнях людей животные оберегати не кем. И нам бы в Томской город людей прибавити, чтоб кыргызские люди соединача с черными калмаки Томскому городу порухи ни какой не учинили. И Вы б, господа, Абакая князку за службу велели зделати из добрых сукон однорядку да ковтан, а Мурзакую Мурзе однорядку и послали к ним улус с кем будет пригож. И велели им говорить, чтоб оне и впред так государю служили и прямили во всем, а государь их за их службу пожалует своим государским жалованьем. А что пишете об людех и Вы своим малоумьем Томской го-

род учинили служивыми людьми без люден, что не Томского города многих служилых людей ропускали в Сибирские города бездела и те люди к Вам назад не воротились. А в Тоболску служилых людей мало, послати к Вам, в Томской город, некоего, все служилые люди по службам в Магази. А иные на Москве, а иные посланы для хлеба на Тюмень на епанчино, чтоб послати в сибирские города служивым людем на жалование, на Тару, на Березов, в Сургут, в Томской город. А се отпущены к Вам з запасы томские служилые люди, которые приезжали для запасов. А которых томских казаков побили черные колмаки и кыргыские люди и которые збежали, и Вы б тех казаков место прибрали новых казаков добрых незерщиков, чтоб одна лично в Томском городе служивые люди по указу были с полна и жили б есте бережно и сторожив у Вас и караулы прибавочные откуды начаетца каким людем приходу были крепкие, чтоб колмацкие и кыргыские люди безвестно не пришли и городу и на пашнях людем и животине дурна никакова неучинили. А в служивые люди, пашенных крестьян отнюд никакова человека нестали, чтоб однолично государевой пашни не убавити и перед прибавити, а прибрали служивых людей из гулящих охочих добрых людей не воров и не зерщиков.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 31, л. 37—40.

№ 2

1610. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ В ПРИКАЗ КАЗАНСКОГО ДВОРЦА ОБ УХОДЕ НЕКОТОРЫХ ПОРУБЕЖНЫХ ВОЛОСТЕЙ К КЫРГЫЗАМ

Государю царю и великому князю Василию Ивановичу всеа Руси холопи твои Васка Волынской, Михалько Новосилцов челом бьет. В прошлом, государь, в 1609 году приведены, государь, были под твою царскую высокую руку новые волости Матцкая и Кимская и Алтерские волости. А живут около кыргыз близко и оне тебе, государю, изменили, сложилися с кыргыз за одно и твоего государства ясаку на нынешня, на 1610 год, не дали.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 24, л. 31 об.

1610 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ В ПРИКАЗ КАЗАНСКОГО ДВОРЦА ОБ УХОДЕ НЕКОТОРЫХ ПОРУБЕЖНЫХ ВОЛОСТЕЙ К КЫРГЫЗАМ.

Государю царю и великому князю Василию Ивановичу всеа Руси холопн твои Васка Волынскон, Михалко Новосилцов челом бьет. В прошлом, в 1609 году изменили, государь, твои государевы ясашные люди, Чулымских волостей Басагарские и Васюганские волости, сложилися с кыргызы заодно и кочуют с ними вместе, что Басагарские и Васюганская волость подошла к кыргызам ближе. А от Томскова, государь, города отдалели и дни твоего государеву ясаку нынешня, на 1610 год тебе, государю, не платили Басагарские и Васюганские люди.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 26, л. 31 об. — 32.

1610 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ В ПРИКАЗ КАЗАНСКОГО ДВОРЦА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ СБОРА ЯСАКА НЕКОТОРЫХ ПОРУБЕЖНЫХ ВОЛОСТЕЙ.

Государю царю и великому князю Василию Ивановичу всеа Руси холопн твои Васка Волынскон, Михалко Новосилцов челом бьет. В прошлом, государь, в 1609 году приведены были под твою царскую высокую руку новые волости Десары, да Матарцы, да Туба. Ис тех волостей твою государева ясаку не взято на нынешня, на 1610 год что проходу не было в те волости для кыргыз, что те волости живут позади кыргыз, а мимо, государь, кыргыз в те волости проходу нет и затем с тех волостей твоего государева ясаку не взята.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 27, л. 32 об

1611 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ В ПРИКАЗ КАЗАНСКОГО ДВОРЦА О НАБЕГАХ КЫРГЫЗОВ НА ПОРУБЕЖНЫЕ ЧУЛЫМСКИЕ ВОЛОСТИ.

Государю царю и великому князю Василию Ивановичу всеа Руси холопн твои Васка Волынскон, Михалко Новосил-

цов челом бьет. В нынешнем, государь, во 1611 году октября в 22 день пришед в Томской город бил челом тебе государю царю и великому князю Василию Ивановичу всеа Руси Чулымских волостей Ачинские волости князец Куземыш со всех товарищев своих места, что приходили к ним в горную волость кыргызские люди Номчин сын Ишей и их воевали и твоих государевых ясачных людей поимали в полон пяти человек, да жены и их дети и живот их весь поимали. И чтоб ты, государь, их пожаловал, велел их от кыргызских людей оборонить. И мы, государь, холода твои, твое царское жалованье к ним сказали, чтоб ты, государь, их пожаловал, велел им от кыргызских людей оборонить и оне б были на твою царскую надежны.

ААН. ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 29, л. 34 об.

№ 6

1611 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ К ТОБОЛЬСКОМУ ВОЕВОДЕ О НАБЕГАХ КЫРГЫЗОВ НА ЧУЛЫМСКУЮ ВОЛОСТЬ.

Господину князю Ивану Михайловичу Василей Волинской, Михайло Новосилцов челом бьет. В нынешнем, господину, во 1611 году писал ты, господин, из Тобольска к нам, что в 1610 году сентября в 2 день в государева царя и великого князя Василия Ивановича всеа Руси грамоте писано в Тоболеск, что писали мы к вам в прошлом во 1609 году сентября в 21 день, что прислали в Томской город кыргызские князья Номча и Кочибай людей своих отовсех кыргызских людей бьет челом государю, чтоб их государь пожаловал, впред их воевать не велел. И они, все кыргызские люди, хотят быть под царскою высокою рукою и служить и прямить во всем государю и ясак давати по чему велит имать. И отпущены они в кыргызы, а с ними посланы служилые люди и велено им кыргызских людей привести к шерти и взяти с кыргызских людей лутчих в Томской город государеву жалованью. И нам бы кыргызским князьям и всем лутчим людям сказати твое государево жалованное слов, что государь их пожаловал и впред воевати их не велел, и велел им быть под своею царскою высокою рукою и оне б государю служили и прямили во всем и государев ясак в государеву казну платили и заклады лутчих людей в Томской город дали. А ска-

зав им государево жалованное слово и ясак на них положить сколько на них можно взят и заклад в Томской город взять. И что на них положим государево ясаку и нам бы о том тебе, в Тоболеск, отписать о всем подлинно. И мы господине к тебе в Тоболеск писали в прошлом в 1610 году генваря в 29 день с томским стрельцом с Васкою Онисимовым, которые были посланы служилые люди и кыргызы к кыргызским князю, к Номче и к Кочебаю и ко всем кыргызским людям, государевым жалованным словом, чтоб оне были под царскою высокою рукою не отступны государю служили и прямили во всем и ясак государю платили с себя. И оне господине кыргызские люди государевых служивых людей не отпустили в Томской город и закладов не прислали, ясаку не платят и государевых ясашных людей в Чулымских волостях воют. А в роспросе господине Вам и нам пытке сказал Чулымские волости ясашной мужик Езенок в прошлом в 1610 году, что которые были присланы государевы служилые люди в Кыргызы к нам, и кыргызские люди их побили. И что нам в роспросе и с пытки сказал чулымской мужик Езенок и о том господине к тебе писано в Тоболеск в прошлом в 1610 году с томским стрельцом с Васкою Онисимовым.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 20, л. 27 об. — 28 об.

№ 7

Не позже 1616 г. ЖАЛОБА ТОМСКОГО КАЗАКА Б. ТЕРСКОГО ЦАРЮ, О НАГРАДЕ ЗА ЕГО УЧАСТИЕ В ПОХОДЕ ПРОТИВ КЫРГЫЗОВ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьет челом холоп твой, государь, твои государевы дание отчины, из Сибири, Томского города конной казак Богдашко Терской. В прошлом, государь, в 1614 году приходили, государь, твои государевы изменники, кыргызские люди, и кызылские, и бугасарские, и мелесские, и чулымские в твою государеву отчину под Томской город войною. И я, холоп твой, на выласку выходил и с ними дрался на крепко. И я, холоп твой, Богдашко на то де тебе государю служил, мужика убил. Да в 1616 году посылали, государь, меня, холопа твоего, твой государевы воеводы Гаврило Обдич Хрипунов, Иван Борисович Секирин, на твою государеву служ-

бу, на твой государезы изменники, в Кыргызы, и в Кызылы, и в Бугасары И я, холоп твой, в поход ходил тебе государю служил, кыргызских людей, и кызылских, и бугасарских, три городка высекли, жен и детей в полон поймали. И я, холоп твой, на то де тебе, государю, служил, мужика убил, а другово живова взял. Милосерды государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси пожалуй меня, холопа совево, своим государским жалованьем за мое службишко и за кров, чем тебе милосердому государю бог известить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

ААН, ф. 21, оп. 4, к. 17, д. 41, л. 55.

№ 8

1618 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ К КУЗНЕЦКОМУ ВОЕВОДЕ О СОГЛАСИИ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ НЕ ГРАБИТЬ ЯСАЧНЫХ ЛЮДЕЙ КУЗНЕЦКИХ ВОЛОСТЕЙ.

Лета 1618 году марта в 8 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу от воевод от Федора Васильевича Бабарыкина от Гаврилы Июди-ча Хрипунова память голове Остафью Харламову. В нынешнем во 1618 году февраля в 28 день с Москвы. алтыновы послы в Томской город пришли и государевым жалованьем всем пжалован. И Алтын царь и кыргызские люди под государевою высокою рукою быти хотят и ясак государю дают. И тебе б про то было ведомо и во всех кузнецких волостях государевым ясачным людям все ведомо учинить, что Алтын царь и совсеми своими улусы и кыргызские люди все под государевою царскою высокою рукою и Кузнецких волостей люди были на государскую милости надежны. А алтыновых и кыргызских людей ни в чем не слушали и ясаку с себя ничего им не добили и их не боялись, а были б Кузнецких и иных всех волостей люди под государевою царскою высокою рукою безотступно. А будет в Кузнецкие волости какие люди учнут приезжать от Алтына или из Кыргыз или от черных и от белых колмаков и про тех бы людей кузнецкие люди сказывали в острожке тебе, Остафью. И тебе б и тем людям, которые учнут в Кузнецкие волости приезжать, посылать слу-

кивых людей и велет им говорити, чтоб оне кузнецким людем обид и насильств ни которых ни чинили и даром ничего не имали, чтоб в том з государевыми людьми смут некоторые не учинилось и их бы бусурманская кровь не пролились. Да и то учнуть говорить и о том Остафья отписать в Томской город к воеводам к Федору Васильевичу Бабарыкину к Гаврилу Иудичю Хрипунову. А что у тебя в зворе государевы казны мяхкие рухляди и ты б ту государеву казну мяхкую всякую рухлядь и железо прислал в Томской город с Молчаном Лавровым. Да послан с сею памятю к тебе казак Семейка Иванов и ты б его отпустил в Томской город назад.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 54, л. 69—69 об.

№ 9

1620 г. ОТПИСКА ЕНИСЕЙСКОГО ВОЕВОДЫ К ТОМСКОМУ ВОЕВОДЕ О КЫРГЫЗСКИХ ПАШНЯХ.

Господину Федору Васильевичу Матвей Трунченинов чем бьет. Нынешнего 1620 году февраля в 23 день писал ты ко мне в Енисейской острог с томскими казаки з Богдашкой Кызылом да Солешкою Соломатовым. Писал де тебе ис Тобольска боярин и воевода князь Иван Семенович Куракин, что будто сказывал я з ему боярину, что будто в десяти днищах в Чулымских вершинах кочевья томских ясашных людей кызыла, босагары и к ним прилегли землицы качи, милиси, ары, братья, маты. А братья да маты люди великие, ясаку государю не платят, а сами де они емлют ясак з государевых ясачных людей, которые блиско их кочуют с кызылов, з босагар. И только б де в кызылах поставити острог. А как де будут в том остроге служивые люди для оберегания ясачных людей. И я господине про то не про што боярину не сказывал, что мошно в кызылах острог поставити. Только меня боярин и спрашивал про кыргызской волок, что с Чулыма волок х кыргызским пашням, сказывал я боярину про тот волок, что он не велик. Да отпущен из Енисейского острогу с отписками в Тоболеск тюменско казак Завялко Семенов. И тебе бы, господине, велети ево отпустить ис Томского города не задержав.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 61, л. 46 об.—46.

**Не позже 1620 г. ЖАЛОБА ТОМСКОГО КАЗАКА
Я. ЗАХАРЬЕВА ЦАРЮ О НАГРАДЕ ЗА ЕГО УЧАСТИЕ
В ПОХОДЕ ПРОТИВ КЫРГЫЗОВ.**

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьет челом холоп твой далной твоей государевы отчин, из Сибири, Томсково города, конной казак Якимко Захарьев. В прошлом, государь, во 1619 году приходили, государь, под Томской город твои государевы изменники кыргыские и иных орд многие люди войною и об острог, государь, ударились и служивых, государь, людей и пашенных крестьян многих побили. И я, холоп твой, против тех твоих, государевых, изменников на выласку с твоими, государь, с томскими служилыми людьми выходил и с теми твоими государевы изменники на выласке содрался и бился известно. И божиею милостью и твоим государевым счастьем тех твоих государевых изменников кыргысково лутчево князка Нояна я, холоп твой, убил. А которые, государь, мои товарищи были на тем же деле на выласках и тебе государю служили с теми твоими государевы изменники с кыргыскими и иных орд со многими людьми билис и те служивые люди, мои товарищи, твоим царским жалованием за ту службу по слугою пожалованы. А я, холоп твой, за ту службишко твоим государевым жалованьем не пожалован, потому что тебе государю за мое службишко обо мне бит челом было некому. Милосердный государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси пожалуй, государь, меня, холопа своего, за мое службишко и за кровь своим царским жалованием, как тебе милосердному государю бог известить, чтоб я холоп, перед своими товарищи в конец не погиб и твоей бы другой службе я перед не отстал. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, л. 65 об.—66

№ 11

**1620 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ В СИБИРСКИЙ
ПРИКАЗ О ПОСТРОЙКЕ ОСТРОГА НА РЕКЕ ЧУЛЫМ.**

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холопи твои Ивашко Шеховской, Максимка Радилов челом бьет. В нынешнем государь во 1620-м году генваря в 21 день писали к нам, холопему твоим, из Тобольска твои

государев боярин и воевода Матвей Михайлович Годунов, чтоб государь нам, холопом твоим, из Томского города послати из голов или из детей боярских, а с ним служивых людей в верх по Чулыму и велети б, государь, на холопом твоим, в Мелесской земле острог поставити. И марта, государь, в 27 день прислал нарочно в Томской город из Кыргыз кыргызской князец Кара кыргызского не князца Урлечка, чтоб ты государь его, Кару, и мелесских и чулымских людей пожаловал, велел у них среди Кыргызской и Мелесской земли поставити на Чулыме острог, чтобы кыргызские и иных земель люди были в послушанье под твоею царскою рукою без отступно и ясак тебе государю ежегод давали. И для, государь, того по вся годы приходя к ним войною мнози ж да кыргызские ж люди и тубинцы и маторцы и из иных и за многих земель их, государь, всегда воюют, жон их и детей в полон емлют. А кыргызцы, государь, ясак с них емлют по трюжды на год и лутче, государь, звер у них отнимают, а твоему государеву ясаку по вся годы ставитца не добор великой. А в Томском, государь, городе из Мелеца да с Чулыму ясак бывает на рочетой и те, государь, от войны разорены. А то, государь, Мелесская земля пришла к кыргызам и к тубинцам и к кутанам и к маторцам и ко многим землям блиско, а от Томского, государь, города удалела, оборонят, государь, их нескем; твоих государевых ратных людей в Томском городе мало. А из Томска, государь, города и из Тоболска водяной путь есть Чулымом рекою вверх и до Енисей реки. Да нынешнем, государь, во 1620-м году мая в 26 день били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси Чулымские, Мелесские волости, а твои государевы ясачные князцы Арзабейко да Курдымечко и во всех товарищев своих Мелесских и Чулымских волостей князцов и ясачных людей место; а в съезжей избе подали нам, холопом твоим, челобитную. И мы, холопи твои, ту их челобитную подкляя под сию отписку послали к тебе государю к Москве, а иза Чулым, государь, послали мы, холопи твои, ставити острогу голову казачья Молчана Лаврова да с ними служивых людей для того, что, государь, твоему государеву ясаку от кыргызских и иных земель людей порухи не было, и твоим государевым ясачным людям обид и насилств не чинили. А как, государь, на Чулыме острог поставят и мы, холопи твои, про тот Чулымский острог к тебе, государю, отпишем тот час.

ЦГАДА, ф. 199. Портфель Миллера, 477, ч. 2, д. 2, л. 6.

**1622 г. ОТПИСКА ЖОМЕНДАНТА МЕЛЕССКОГО
ОСТРОГА К ТОМСКОМУ ВОЕВОДЕ О
ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ПОХОДЕ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ
ИЗ ТОМСКА ПРОТИВ КЫРГЫЗОВ И-О СЛУХЕ
ОБ ЭТОМ СРЕДИ КЫРГЫЗ**

Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, воеводам князю Ивану Федоровичу, Максиму Ивановичу, Осташико Хярламов челом бьет. В нынешнем, государь, во 1622 году октября в 15 день был внизу князец Асабай Утутала и слышал от промышленных людей, от зырян, которые Утутала лесуют. Пошли де служилые люди из Томского города чацкие мурзы и томские татаровя и белые калмаки кыргыз воевать (несколько слов неразборчиво). Да октября же, государь, в 25 день был есаул Кусточкин в Басагарах и слышал, што прислал аринской князек Гатауш в Басагары и в Керескусы и в верхние мелесцы человека своего. И знамя братское люди аринцов и качинцов, и басагар, и керескусов, и мелесских людей, и братских людей 3000, кроме кыштымов. Да ноября же, государь, в 5 день писал, государь, ко мне из талаевых юрты Дмитрий приезжей с товарищи. Был де у них басагарской мужик Сусарко и сказывал им: были кыргызы в басагарах и сказывали Сусурку были де наши кыргызы у егинских мужиков пыт человек и проводывали вестей куда казаки идут войною и проведав кыргыские мужики улчинцов подлинно, што пошли из Томского города служилые люди и чацкие мурзы и томские татаровя и белые калмаки кыргыз воевать, и у нас, у кыргызов, собраны тубинцы и маторцы, и кыштымы все вместе. И караулы де, у нас, у кыргысов, крепкие на все четыре стороны и подъезды у нас частые. А кыргысы, государь, кочуют близко Белово озера, на Сересе, а мелесские, государь, люди кыргыссов ждуть к себе войною с часу на час (несколько слов неразборчиво). Да писано, государь, в вашей росписке, што велено мне посылать в Кыргызы и в Буклу по ясак и вы, государь, о том как укажете: велите мне в Кыргызы посылать?

ЦГАДА. ф. 199. Портфель Миллера, 447, ч. 2, д. 4, л. 8.

**1624 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ В ПРИКАЗ
КАЗАНСКОГО ДВОРЦА О НЕПОДЧИНЕНИИ
НЕКОТОРЫХ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ.**

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу
всего Руси холопю твой Офонка Гагарин, Сенка Дивов челом
бьет. За слыхали мы, холопю твою, в Томском городе заклад-
чиков Кыргызской земли Карина сына Бактырка да кыргыз-
ского татарина Тайты Кайкан. И в нынешнем, государь, во
1624-м году октября в 3 день пришли, государь, в Томской
город не кыргыз те казаки, которые посыланы в кыргызы
для тех закладчиков и для твоего государева Ясаку Васку
Анисимов с товарищи. И нам, холопом твоим, в распросе
сказали, что их, Васку с товарищи, кыргызские люди Карины
братья и кыргызские князья не послушали. И в прошлом де
государь во 1623-м году июля в 25 ден воеводы князь Иван
Шеховский, Максим Родилов посылали в Кыргызскую землю
к Кариним братьям и к кыргызским князьям Томского горо-
да казаков Васку Анисимова да Милку Поликарпова да в
толмачах Янсарка Татарина. А велено им говорить, чтоб
Карины братья и Кыргызской земли князья прислали в Том-
ской город в заклады детей своих и братья им закладчиком
на перемену и твой государев ясак с себя тебе государю
дали. В заклады в Томской город закладчиков на перемену
не прислали и твоего государева ясаку с себя и с своих
улюбленных людей не дали, а хотели Васку Анисимова с това-
рищи побить. А говорили, чтоб де прислали к ним не Том-
ского города (здесь в подлиннике чисто, наверно пропуще-
но), которой в Томском городе в закладчиках, а иных де мы
людей в заклады не дадим. А будет де закладчиков наших
людей не Томского города не отпустят и нам де воевать Ме-
лесские земли твоих государевых ясачных людей, и под Том-
ской город приходить войною. И нам, холопом твоим, тех
кыргызских людей под твою государеву царскую высокую ру-
ку привести и Мелесские земли государевых ясачных людей
оберегать нескем, служилых людей в Томском городе мало.
Послать нам, холопом твоим, на тех кыргызских людей неко-
во и о том нам господине нам, по государеву указу, как ука-
жет?

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 87, л. 105 об.—106 об.

1623 г. ПОСОЛЬСТВО ПЕТРА САВАНСКОГО ИЗ ТОБОЛЬСКА В КЫРГЫЗСКУЮ ЗЕМЛЮ

...а пришедши к кыргызским князю и лутчим людем и ко всем улусным и воинским людем, которые приходили под Томской город и тубинским и маторским и буклинцам велено говорити великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержавца и многих государств государя и обладателя боярин и воевода князь Юрьи Яншеевич с товарищи велели им, князю и лутчим людем, говорити (стерто одно слово) и они князю и лутчие люди (стерто 4 строки). Они к нам, князю и лутчим людем и ко всем улусным людем, ис Томского города (стерто несколько слов) Васку Ошисимова да (стерто два слова) толмача (стерто одно слово) татарина и они за (стерто 7 строк) ...людей давати ясак по десяти соболей с человека. И в Томской город воеводам давати заклады лутчих князю, своих детей, переменяся. И они по вере и правде на чом великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси шерт дали, присылали с себя и своих улусных людей в Томской город к воеводам заклад детей своих и ясак не великой ис (одно слово неразборчиво) шерти на чом они шерт дали, чтоб дават с человека по десяти соболей, и они и по два соболя с человека не дали. И великий государь-царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси самодержец по своему царскому милостивому праву закладчиков их детей жаловал своим царским жалованием: платьем и сукны и корм им давали доволной. А ясак их де, что они присылали, то у них и велет взят, а чево не прислали и того на них не правил. Да прошлом во 1624 году писали к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси ис Томского города воеводы князь (стерты имя и фамилия) да Семен Дивов (стерто несколько слов) ...и ограбили и хотели побить у себя. И своих и улусных людей и закладчиков на перемену с которым закладчиком на перемену не прислали, а приказали к томским воеводам з грозами, чтоб старых их закладчиков ис Томского города отпустили, а не отпустят томские воеводы старых их закладчиков к ним и они придут под Томской город войною. И великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси самодержец по

своему государскому милостивому нраву не помня их измены за ту их измену и за их грубые слова и за не вежливые отказы, войны на них послати не велел. А велел к ним послать своих государевых служивых людей и велел говорить, чтоб они прежнюю свою правду на чом они великому государю шертъ дали помнили и от него, великого государя, были неотступны и ясак с себя и zakładчиков на перемену в Томской город прислали. И они князцы и лутчие люди со всеми своими улусными людьми забыв свою правду на чом великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси самодержцу шертъ дали, что было им ему государю служить и быть под ево царскою рукою в прямом холопстве на веки не отступным, и ясак государю царю и под ево государевы города и под остроги и на волости войною не приходили и государевых людей не побивали. И они государю измснили (стерто два слова) людьми задор и войну начали и иных земель людей (стерто одно слово) и белых калмыков, и тубинцов, и моторцов, и буклинцов (стерто одно слово) подняли. И в прошлом во 1624 года июня 20 день приходили под Томской город войною (стерто две строки) отогнали (стерто одно слово), жон и детей грабили и в полон имали и Томской ясашной волости (стерто одно слово) князец Курчейка с товарищи (стерто одно слово) Кийской волости к себе приняли. А после томские войны взяли к себе ясачных волостях Мелесково острогу Исабековой волости пятьдесят человек, Кийские волости семь человек, ис Керейской волости восемь человек, Кизылские волости двенадцать человек, Басагарские волости пять человек. И почему они тот задор и войну з государевыми людьми всчали и под Томской город приходили войною и государевых ясачных людей к себе поимали по задору воевод или государевых ратных людей и с конвойной охраны (стерто одно слово) именем от воевод или охраны (стерто несколько слов) людей и которево города и кому какие задоры или войны или грабежи были или иные есть не по их буде кыргызскому задору и не по вине и про то бы оне сказали подлинно. И великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси тот час велит про тот задор и про войны и про всякие их тесноты сыскат и в тех горедех над теми людьми при них велит свои государевы указу чинити без всякого пощажения, потому что то оне делали воровством без государева указу самовольством для своих корыстей. А они б, кыргызские лю-

ди, помня свою прежнюю правду на чом великому государю шерт дали были под его царскою рукою по-прежнему и в перед под государевы города и под остроги и на ясачные волости не приходили и ясачных людей не грабили и не побивали (стерто одно слово) дурна государевы людем (стерто несколько слов) и Курчейка и иных ясачных людей, которых к себе поимали отослали (стерто две строки) на свои улусы, большово разорения (стерто одно слово), а что взяли под Томским городом служивых людей, ясачных волостей всяких ясачных людей и их жон и детей и животы (стерто несколько слов) и государево ясаку, что у них было взборе, и городские стада лошади и коровы и всякую животину отогнали. И то бы они, по прежней своей правде, как они великому государю шертовали, все сыскали и в Томской город к воеводам отослали. А вперед их государь пожалует, велить их держати под своею царскою высокою рукою ото всех их не друзей во оборони. И то е их нынешние вины и задору не вспомянет и от государевых воеводов и от служивых людей ни которого задору и дурна в пред им однолично не будет. А им (одно слово неразборчиво) государеву Кийской волости ясачному князю Курчейку с товарищи и всех ясачных волостей Мелесково острогу ясачным людем велено говорити: за что они великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси изменили?, к кыргызским людем со всеми волостми отдались. От кого им какие тесноты и налоги и насилства были? От воеводов ли или от служивых людей? И они б про свой (на)силства сказали. И государь про тово (велит) сыскать и по сыску тем людем (стерто несколько слов) свой государ указу чинити (и пе-) ред пожаловать велит их (быт) в своем царском ж (ми)-лостивом призре(н)е. И они бы были по-прежнему (под) государевою царевую высокою рукою (и на) великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси были надежны и сжали б на старые свои (кочевья), и встчинами своими владели и ясак бы оне, Курчейко, с товарищи (стерто несколько слов) волости, которые писаны выше (стерто несколько слов) государю давали по-прежнему. (И они бы) помня свою прежнюю правду (на) государю шерт дали: от не послушания отстанут и будут по-прежнему под государевою высокою рукою впрямом холопстве не отступны. И ясак государю учнет давати и полон государевых всяких служивых людей и ясачных, которых нынешним своим приходом

под Томским городом поймали, и изменника князца Курчейка со своею Кийскою волостью и всех волостей ясачны людей отдадут. Государ их пожалует, тот их вину и задор велит им отдати, да и прежних их многих вин и ко государю непослушание, которые приходы от них, от кыргызов, были наперед сево по их задору к Томскому городу. И государевым служивым и ясачным людям войны и грабежов при прежних воеводах: при Василье Волынском, и при Михайле Новосильцове, и при Гавриле Грипунове, при Иване Секерине, при князе Иване Шеховском, при Максиме Радилове (не) помянут им. А велит и своим государевым воеводам и служивым людям (стерто несколько слов) к ним бережне держати (стерто одно слово), и которых задор (чинит) им не велит. А будет которые (они) учнут к ним, кыргызам, (стерто несколько слов) быти от недругов (стерто несколько слов) и войны и государ их пожалует (стерто несколько слов), от недругов их велит своим, (государевым), воеводам и служивым людям оберегати. А будет они, (кыргызские) люди, под государевою царскою (высокою рукою) быти и ясак государю (дают) по-прежнему не учнут, (стерто несколько слов) волости государев им (князца) Курчейко и Кийской ж (волости) и всех волостей ясачные люди под государевою царевою высокою рукою быт (не отдадут), и ясаку государю по-прежнему платить не учнут и учнут на государевых томских ясачных людей войною приходити и грабит и побиват и ясак с них имат, и великий государ цар и великий княз Михаил Федорович всеа Руси велит на них послати своих государевых рагных многих людей войною с воиленным боем. А буде кыргыские люди и Курчейко с товарищи учнут говорити, што им от томских воевод, от прежних или от кого государевых служивых людей были продажи и налоги великие, и учнут говорити, что оне от себя о своих обидах и о своих винах похотят послати ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси челобитчиков, а в тех челобитчиков место для закладу остатца из них кому пригож и Петру Саванскому с товарищи велено им говорити, чтоб они челобитчиков послали в Тоболеск с ними, а челобитчиков их в Тоболску боярин и воевода княз Юре Яншеевич Сулешов с товарищи пожалует великим государевым жалованием и корм им де давати довольной и отпустят их в свою землю без задору (стерто несколько слов). И они б безо всякого опасения и без боязни челобитчиков своих (стерто

несколько слов) послали. А будет кыргыские князцы и лутчие люди похотят своих челобитчиков послати к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси к Москве, к Петру с товарищи велено им говорить, чтоб они (стерто несколько слов) своих челобитчиков в Тоболск, а в Тоболскую боярина и воеводу князя Юрия Яншеевича Сулешова с товарищи государев указ есть А как их челобитчики в Тоболск приедут и боярин и воеводы князь Юрий Яншеевич Сулешов с товарищи в Тоболску потому ж велит им давати государево жалованье, корм доволной. А будет кыргыские люди, князцы и лутчие люди, учнут им говорить, што они своих челобитчиков без закладу в Тоболск послати боятца, велено Петру Саванскому с товарищи оставити ис товарищев своих одного в закладе ково пригож. А челобитчиков их взяв ехати с ними в Тоболск. А они б, кыргызцы, товарищу их, которой останется в закладе, корм давали дсволной чем ему сыту быти. Да, что кыргыские люди учнут говорить, велено им, Петру с товарищи, речи кыргыских людей написати на роспис подлинно. И собсю им тайно велено толмачом от кыргыских людей вестей проводывати, что их умышление, да потому ж писати на роспис и привести в Тоболск и в Томском городе про те весте воеводам (стерто несколько слов) им сказати. Да и про Алтына царя и про ево людей про умышление и про ясачной збору велено им проводывать (стерто несколько слов) всякими мерами (стерто несколько слов), што будет ево умышление и (стерто несколько слов) к Томскому городу и иным сибирским городам и к острогам от нево и от людей ево приход войною. А государеву изменнику (стерто одно слово) ко князцу Курчейку послана (стерто одно слово) с Петром с товарищи с Тоболска от боярина и воеводы от князя Юрия Яншеевича Сулешова с товарищи опосная грамота против (стерто несколько слов) государева указу каков о том в государеве грамоте написано.

И Петр Саванский с товарищи заехав в Чагы, чатскому Тарлаву Мурзе, говорили, што по государеву указу велено ему, Тарлаву, быти с ним, Петром с товарищи, на государеве службе, ехати в Кыргызы, кыргыских людей приводити под царскую высокую руку, и грамота ему, Тарлаву, о том из Тоболска, от боярина, от князя, Юрия Яншеевича Сулешева прислана. И Тарлав отказал, что присланы к нему ис Томска города служивые люди, а велено ему ехаги для лошадные

покупки х Кексешу. И он, Петр с товарищи, собрав всех чатцких татар и бухарцов, которых в татар заехали, и призвав томских служивых людей грамоту, какова прислано с ними х Тарлаву, учили Тарлаву Мурзе отдават. И Тарлав Мурза грамоты (стерто несколько слов) не принял, а сказал, что он слышал у томских служивых людей, у Ивашко Верхотурца, да у Кирюшки Бабина будто ту грамоту написали они, Петр с товарищи, сами а не ис Тоболска прислана. Да и самим им томские служивые люди Ивашко Верхотурцев да Кирюшка Бабин говорили то ж, что и Тарлав, будто ту грамоту написали они с товарищи сами а не ис Тоболска прислана. И Тарлав Мурза (стерто несколько слов) в Кыргызы с ним не пошел (стерто несколько слов) их в чатах.

(Здесь мы по смыслу постарались восстановить последовательность речи, запутанной нумерованием листов). А как, они Петр с товарищи, приеха(ли в То)мской город и при них приехал ис Кыргыз в Томской город Мелесково острогу ясачной человек Исбечком зовут, а живет в Кыргызах з женою и з детьми. С тех местах ходили под Томской город кыргыские люди и сказывали им, что послал Алтын царь ко государю в дарех барс с кыргыским князцом, с Тайтыгаем, а велел ему с тем барсом ехать в Томской город самому. И велел кыргыским князцом и улусным людям в винах своих что они государю изменили добити челом и быт под царскою высокою рукою по-прежнему. И Тайтыгай де сам ехать и кыргызских людей с тем барсом в Томской город послать не смел. Для того, что до тех мест посылали кыргыские люди в Томской город з бухаретином с Шагаланком Маметовым, кыргысково мужика Енечка о винах своих государю били челом. И Томские де воеводы княз Офанасей Гагарин да Семен Дивов того Енечка отпустили в Кыргызы одного, а никого с ним не послали. И кыргыские де князцы и улусные люди тот барс послали с ним, с Исбечком. И как томские воеводы княз Офанасей Гагарин да Семен Дивов того ясачного человека Исбечка отпустили назад в Кыргызы. И они, Петр с товарищи, велели кыргыским князцом (и лутчим) людям сказать, что по государеву указу послал их ис Тоболска боярин и воевода княз Юрий Яншесвич Сулешев к ним, князцам, и ко всем улусным людям, в посольстве о добром деле и они б. кыргыские князцы и улусные люди, прислали к ним на встречу приставов для оберегания.

А после того в седьмой день взяв они у (том)ских воевод и князя Офанасия Гагарина и у Семена Дивова по наказу в (Кыргызы) тюменского конного казака (имя стерто) Дмитриева да провожатых до Кии реки томских служивых людей двадцат человек, да две вожни ясачных людей Иштанка Корюкова, да (стерто несколько слов, вероятно фамилия и имя еще одного человека), да тарского бухаретина Шагаланка Маметова, потому что он был в Кыргызах засажен болши полугода и выехали с Кыргыз, с кыргызским челобитчиком, с Енечком, до их приезде не за долго, и ему таможенное кыргызское дело за обычай и кыргызские люди ему знает. И поехали они, Петр с товарищи, из Томского города в Кыргызы и ехали из Томи до Кии реки восемь ден. Из Кии реки томских служивых людей воротили назад в Томской город. И после того Кии до Енисей реки ехали десят ден и приехали на самой кыргызской караул. А поставлен для приходу томских служивых людей по другую от них сторону Енисей на горе, чтоб чаяли на себя кыргызские князцы и уцеленные люди приходу томских служивых людей войною. А сами кыргызские князцы и все улусные люди были в скопе, да к ним пришли на помоч саянские да точинские и иных земель воинские люди, а хотели итти под Томской город на скоп. И он, Петр с товарищи, из-за Енисей реки учали кыргызским людям говорить, что присланы они к их кыргызским князцем, ко всем улусным людям, в посольстве из Тобольска добром деле, и кыргызские б князцы прислали к ним для бережения приставов и станы б им у себя в улусах очистили где (можно) и велели б их перевести за Енисей (реки). И кыргызские люди им сказали, что (княз)цы их кочует не подалеку и они князцем своим скажут; и пошли князцем своим с вестью. А ему, Петру с товарищи, учали говорить привести из Томского города Карина сына Бахтыра да кыргызского мужика Тайтыка. И он, Петр с товарищи, кыргызским людям сказали, что присланы они к ним из (То)больска от боярина, от князя Юрья (Яншеевичча) Сулешова с товарищи в посольстве (до)бром деле, а не из Томского города. И Карина сына Бахтырка и кыргызского мужика Тайтыка не привезли. Коли они, Петр с товарищи, князцами их и с ними, улусными людьми, о том, о чем присланы переговоры. И будет князцы их и улусных людей ко государю правда и государь их пожалует и Карина сына Бахтырка и кыргызского мужика Тайтыка велит к ним прислати. И те, кыргызские люди, против

тово им говорили: пришли де вы от людей оманом, а не послы, только б де вы были послы и вы б де и Карина сына Бахтыра и кыргысково мужика Тайтыка привезли, а хотя де вы будети послы и вы де приехали по смерт свое. А после тово вскоре прислали к ним из улусов кыргыские люди, князцы, встрече кыргыских людей двадцат человек да сними государева изменника Кийские волости ясаочною человека князю Курчейка, а велели ему опознават: не томские ли казаки к ним приехали и нет ли с ними чатцково Мурзы Тарлава? А только томские казаки или чатцкой Тарлав Мурза и кыргыские князцы велели побит. И как те кыргыские люди переехали за Енисей и он, Петр с товарищи, учали им говорить, что по гос(ударево указу) боярин и воевода княз Юрий Янишеевич Сулешов с товарищи присла(ли) их ис Тоболска х князцам их и всем улусным людям (в добром) деле и они б. кыргыские люди, пр(оводили) их х князцам своим. И кыргыские люди им сказали, что князцы их Баучей да Тантайгай для тово их к нему, Петру с товарищи, и присла(ли). И лошади их поймали и разезжали вверх и вниз по Енисее реке и по сторонам, чаяли тово, что пришли к ним от людей, и разездя перевели их к кыргыским кочевьям за Енисею реку. И переехав они, Петр с товарищи, Енисею реку поехали с теми кыргыскими людьми, которые к ним приезжали на встречу, в кыргыские улусы. И не доезжаючи кыргыских улусов за пол версты на степи объявились им многие люди. И они чаяли того, что кыргыские князцы учинили им почест, что едут их встречат сами. А (те) кыргыские ж люди Илниковы дети (и пле)мянники, а с ними улусных людей с полтара ста человек. И наехав учали их встречать, и те кыргыские люди, которые их встречали, ухватили их, Петра с товарищ, и вожей меж себя и учинилас было меж ими драка, а что у них, у Петра с товарищи, было на(вьюках) живота их и то все ис лошадми у них поимали: И увидя из улусов кыргыские люди, князцы Тайтыгай да Баучек прибежав на лошадях их, Петра с товарищи, отняли, и у многих лук и стрелы переломали и взяли к себе в улусы по своим избам для бережения, чтоб их кыргыские люди не побии. А только б не те кыргыские люди, которые их встречали у Енисей, и только б не подоспели к ним кыргыские князцы Тайтыгай и Баучек, и им(б), Петру с товарищи, одноли(чно) биты быти, (потому что у) кыргыских людей была дурная мысль; хотели ити под Томской город войною. И он, Петр с товарищи, кыр-

гыским князцом и лутчим улусным людем говорили, что по государеву указу боярин и воеводы Юрий Яншеевич Сулешов прислал их ис Тоболска ко всем к ним, (кыргы)ским князцом и улусным людем, в посольстве о доброй деле. И они, кыргыские князцы и улусные люди, (стерто несколько слов) почест прислали на Енисею реку улусных своих людей встретить (и не) допускаючи до своих улусов велели было их побить. И то, оне, (кыргызы) не гораздо забыв свое правду на (стерто одно слово) великому государю шерт дали чем бы им и в прежних своих винах у великого государя милости просить и вину свою (стерто одно слово). А их, Петра с товарищи, прислали счестью и они внов всчинают, а и то ему, Петру с товарищи, ведомо, что изготовилися они, князцы и все улусные люди, онят иттит под Томской город войною, потому их хотели и побить. И тем бы они от великого государя на себя опали и на свой улусы болшово разорения не навели, под Томской город не ходили и тем кыргыским людем, которые их, Петра с товарищи, хотели побить учинили наказания, и животы б их, что пограбили сыскали. И кыргыские князцы Тайтыгай и Баучек против тово им, Петру с товарищи, сказали, что хотели их, Петра с товарищи, побить кыргыские молодые люди, Иликовы дети; чаяли, что пришли томские казаки, а они де князцы ими не ведают, да и думы их не ведали.

И он Петр с товарищи, против того кыргыским людем говорили, что томские казаки тово ж государя нашего люди (стерто несколько слов) к ним и приехали о добром (деле). И им, кыргыским людем, для чево было и томских казаков побивать?

И кыргыские князцы Тайтыгай и (Баучек) и кыргыские люди против тово ему, Петру с товарищи, сказали, что томские казаки головы их, кыргыских людей, вели; из женами, из детми, до конца разорили. Приходили к ним все оманом. Первое пришед ясак возмут (стерто несколько слов) (ко)торых, они кыргыских людей за ясаков (стерто несколько слов) в челобитчиках в Томской город пошлет и томские воеводы тех их людей в Томском городе в тюрьму пересажают, а на их улусы пошлет войною и жон у них и детей в полон поемлют. И после погрому под полон их многой окуп имали, а полону им не отдавали. И тем их до конца разорили и от государские милости отогнали. А то передо мы вам не верим, что присланы в посольстве ис Тоболска. Чаем, что пришли вы

не Томского города от людей оманом, а только б де вы присланы прямо не Tobолска и вы б де привезли с собою не Томска города и Карина сына Бахтырка и кыргысково мужика Тайтыка.

И они, Петр с товарищи, против тово кыргызским князцом Тайтыгаю и Баучею говорили, что государеву указу присланы и они ныне к ним, кыргызским князцам и к улусным людям, в посолстве о добром деле и государевым жалованным словом. И только их правды и раденье к великому государю будет и государ их пожалует, и Карина сына Бахтырка и кыргысково мужика Тайтыка велит им отдать.

И кыргызские князцы Тайтыгай и Баучей им против тово говорили, что прямо было они за свои обиды хотели идти опять под Томской город войною и ныне их, кыргызских людей, з дор(оги) воротились; они, Петр с товарищи, обрадовали их государским ж(алован)ные словом, а что у них, (у Петра с то)варищи речей будет о чо(м) они присланы и они де князцы и все (улусные) люди съедутца все в одно место, (к княз)цу Ишею.

И жили оне, Петр с товарищи, у Тайтыгая и у Баучея в улусех четыре дня. И послыша их кыргызские (князцы) Ишей да Кочебай и прислали по ним (стерто несколько слов) сына своего Борыхая (стерто несколько слов) (Тай)тыгаю и к Баучею приказывал (стерто несколько слов). Они Петра с товарищи (стерто несколько слов) и у себя задержали, а к ним (стерто несколько слов), а присланы де они ко всей земле к ним к Тайтыгаю да к Баучею.

И кыргызские князцы Тайтыгай и Баучей отпустили их, Петра с товарищи, к Ишею и к Кочебаю князцам, а с ними послали провожатых улусных людей десят человек. И послыша про них Ишей и Кочебай прислали к ним на встречу людей своих и не допускаячи свой улуса велели их поставити на стану, потому что стало при вечере. А прислали к ним с кормом и приказывал, чтоб им было не в досаду, а приехати де им в их улусы ночью не пригоже.

А на завтра кыргызские князцы Ишей и Кочебай прислали к ним людей своих пяти человек и велели им ехати к себе в улусы. И как де они, Петр с товарищи, приехали к Ишею и к Кочебаю в улусы и Ишей де и Кочебай встретили их сами и взяли их к себе для бережения.

И они, Петр с товарищи, Ишею и Кочебаю князцом учили говорить, что присланы они к ним, князцам и ко всем

улусным людем, и к тубинцам и к маторцам, и к буклинцам добром деле говорити и (стерто несколько слов) разведывати. И они б, Ишей (и Кочебай) разослали к кыргызским князцам и ко всем улусным людем, и тубинцам, и маторцам, и буклинцам, чтоб они съехались к нему, Ишею и к Кочебаю, в улус все.

И кыргызские князцы Ишей и Кочебай послали к кыргызским князцам к Тайтыгаю, да к Баучею, да к Ишенею, и к тубинцам, и к маторцам, и буклинцам того же дни улусных своих людей; а велели им быть к себе в улусы. И как кыргызские князцы Ишей и Кочебай послали к кыргызским (князцам) к Тайтыгаю, да к Баучею, да к Ишенею, и к тубинцам, и к маторцам, и к буклинцам того ж дни улусных людей своих; а велели им итти к себе в улусы.

И как кыргызские князцы и улусные их люди, и тубинцы, и маторцы, и буклинцы съехались, и велели им кыргызские люди быти к себе; а собралось в те поры кыргызских людей с триста человек, да тубинцов и маторцев и буклинцов с четыре ста человек.

И они, Петр с товарищи, кыргызским князцом и всем улусным людем, и тубинцам, и маторцам, и буклинцам, по наказу боярина и воевода князя Юрия Яншсевиича Суленюва с товарищи, при все стали говорити.

И кыргызские князцы и улусные люди, и тубинцы, маторцы, и буклинцы на государственой милости били челом, и говорили как они, кыргызские люди, учинился под царскою высокою рукою и ему, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси шерт дали в правде своей (стоят). По приезд в Томской город воевода князя Ивана Шеховского да Максима Радилова служили и прямили, и жили на своих кочевьях под государевою царскою высокою рукою в тишине; а обиды им никакой от государевых людей не было. И они, покамест, задор не было, и по государевы города и остроги (и ясачные) волости не прихаживали, (ясак) давали не великой, потому, сами соболей и иного зверя промышлят не уме(им). Имали в ясак у своих ясачных людей, у кыштымов, то государев ясак и давали. Да они ж давали ясак Алтын-царю да Каракуле тайше. А от государственой милости ни чем не отступны были и службы их к радения ко государю были много. И почали службы свои вычитати: и в прошлом де во 1617 году посланы были из Томского города в посольстве к Алтыну царю государев

служивые люди Василей Тюменцев да Иван Петров. И как они пришли в Кыргыскую землю и они де, кыргыские люди, по государеву указу дав им подводы и вожей и провожатых до Алтына царя отпустили без задержания. И вожи их, кыргыские люди, проводя государевых людей до Алтына царя и назад к ним, в Кыргыскую землю, привели с алтыновыми де послы. И они де государевых людей Василия Тюменца да Ивана Петрова ис алтыновы послы дав им вожа и провожатых и подводы до Томского города да отпустили во Томской город. Да с теми служивыми людьми, с Васильем Тюменцом и с Иваном Петровым, послали было ко государю к Москве в челобитчиках о своих нуждах бити челом улусов своих кыргыз (стерто несколько слов) Кангулу, и тово де их челобитчика воротили (из То)болска назад в Кыргызы с тоболеским боярским (сыном) с Максимом Трубочанни(вым), а послан в те поры Максим Трубочани(нов) в Китайское государство в послых.

И Максим Трубочанинов с товарищи приехали в их Кыргыскую землю и она де, кыргыские люди, по тому ж государю служили: дали им подводы и корм, да дву человека вожей, и велели проводит до тубинцев и до маторцев. И как вожи их Максима Трубочанинова привели к тубинцам и маторцам и воротились назад. (В те пору) в Тубу и в Маторы пришла (весть), что на них, кыргыских людей и на тубинцов и на магорцов и иных околных земли людей идут войною черные калмаки, и тубинские де, и магорские, и иных землиц люди в те поры разбежались. И Максима Трубочанинова с товарищи покинули. И Максим Трубочанинов с товарищи поехали в Томской город, и слыша то они, кыргыские люди, посылали за Максимом в погоню, он, Ишей, брата своего Кенжебая; а с ним улусных своего людей десят человек, чтоб их ворота, приводит до Алтына царя. И Кенжебай де с товарищи Максима Трубочанинова не съехали. Максим Трубочанинов с товарищи (у)ехали в Томской город. Да после де тово приехали к ним ис Томского города в кыргызы томские служивые люди Иван Петлин с товарищи. А сказали, что посланы они в посольстве в Китайско государство. И они де, князцы и кыргыские люди, Ивана Петлина с товарищи дав ему подводы и в дорогу корм и до Алтына царя провожатых отпустили безобояского задержаня. И люди их Ивана Петлина с товарищи проводили до Алтына царя здорово и от Алтына царя провожали их до Китайского го-

сударства Алтына царя люди И Иван Петлин с товарищи приехали к ним из Китайского государства на Кыргызскую землю, а с собою привели Китайского государства послов Лабу с товарищи. И они де Ивану Петлину с товарищи под них и под послов потому ж дав подводы и в дорогу корм и провожатых отпустили в Томской город, а с ними послали ко государю к Москве о своих нуждах и о службах бити челом челобитчика своего Алтычака.

И челобитчик их Алтычак приехав к ним с Москвы с теми же китайскими послами пожалован (стерто несколько слов), кыргызским князям и к улусным людям сказал не преченную государскую милости и (стерто одно слово). А от челобитчика своего слыша к себе государскую милость обрадовались и на государскую милость были надежнее прежнего. А Китайсково де государства послы Лаба с товарищи сказывали им, что их в Тобоску ограбили, оружие, пищали и сабли поимали; и ту зиму китайские послы Лаба с товарищи зимовали в их Кыргызской земле.

И то же зимы при китайских послах присланы к ним были, в Кыргызы, для ясаку томские служивые люди, а имен им не упомянут. И китайские де послы Лаба с товарищи тех томских служивых людей за то оружие хотели ограбить и побить. И они де, кыргызские князцы и улусные люди, государевых служивых людей ограбить и побить им не дали. И китайские послы Лаба с товарищи поехали из их Кыргызские земли в свою землю с угрозами. И они де, кыргызские князцы и улусные люди, после китайских послов дав томским служивым людям государево ясаку сорок соболей, проводили их в Томской город здорово. А китайские послы Лаба с товарищи приехав из их Кыргыз(их) земли к Алтын царю о том (что) им томских служивых людей ограбить и побить не дали жаловались. И Алтын царь присылал к ним, в Кыргызскую землю, людей своих сорок человек, а велел (тех) служивых людей живых поимать или побить. И они де, кыргызские люди, алтыновым людям сказали, что они дав государеву людей ясак отпустили их в Томской город. И Алтына царя люди поехали от (них) с угрозами, а сказали, что они, кыргыз(ские) люди, томских служивых людей не побили и отпустили их в Томской город и за то(го) алтыновы люди будут на них войною. И после того Алтын царь прислал на них за (то) людей своих войною сто человек. И алтына люди пришед в их землю лошадей у них отогнали, а кыргыз-

ких людей в те поры дома не было, были на зверовье. И они де, кыргызские люди, против того собрався ходили на алтыновых людей сами и алтыновых людей Точинскую землицу погромили и надеючися на государскую милость, что они были под царскою высокою рукою, ево государевы ясачные люди прикочевали з женами и з детми (и) кочевали меж Урупы и Чулыма рек для того, что Алтын послал было на них людей своих войною триста человек; а велел их разорити до основания. И послали де они в Томской город в челобитчиках Карина брата князца Сенже, а велели бити челом, чтоб их государ пожаловал, велел им кочевати от утеснения алтыновых людей блиско к Томскому городу меж Чулыма и Урупы рек и острожок поставити; и велел их от алтыновых людей своим государевым людям обореч, что у них задор стал с алтыновыми людьми за государевых людей.

И томские де воеводы княз Иван Шеховской да Максим Радиллов челобитчика их Сенжу и с кошеваром посадили в тюрьму, а что у них было животишка: в двадцать шесть бобров, пятнадцат соболей то взяли себе. А на них, кыргызских людей, послали войною томских служивых людей: голову конных казаков Молчана Лаврова, да татарского голову Осипа Кокорева с товарищи. И томские служивые люди пришед на Чулым реку их, кыргызских лю(дей), погромили: жон их и детей в полон поимали, и их многих побили. А те поры взяли у них в полон лутчево их киргиского князца, о ком у них Кыргызская земля стояла, Кару з женою да дву сыном его Сенгу да Бахтыря, и иных многих жон и детей поимали. А за что (их) громил из женами и з детми разорили? И они вины своей оприч (одно слово неразборчиво), что государю служили и прямил не ведают. А после погрому томские служивые люди Молчан Лавров да Осип Кокорев отпустили к ним з дороги в кыргызцы Карину жену Анака с сыном, с Сенгою, а приказали, чтоб они, кыргызские люди, приехали в Томской (город) под Кару с сыном и под иной полон с окупом. И они де, кыргызские князцы и улусные люди, собрав окуп за Кару с сыном сорок бобров, да семдесят соболей, да двои фerezи камчатые холодные, да шубу соболю, да две рыси, да две шубы волчьи послали с Кариною женою в Томской город. И воеводы де княз Иван Шеховской да Максим Радиллов у Карины жены тот откуп взяли, а Кару с сыном не отдали. И отпустили Карину жену в Кыргызы, да с нею отпустили кыргызского князца Сенжу, которой приезжал в

Томской город в челобитниках. А с ним приказывали, что прислали они под Кару с сыном окупу еще того больша.

И Карина жена и князец Сенжа приехали к ним, в Кыргызы, и сказали, что окупу прислано под Кару с сыном мало, а просят воеводы князь Иван Шеховский да Максим Радилов окупу под Кару еще того больша. И они, кыргызские князья и улусные люди, собрали окупу под Кару с сыном ста соболей и послали в Томской город (с княз)цом с Сенжею. И воеводы де князь Иван Шеховский да Максим Радилов те у него соболи взяли, а Кару и сына сво не отдали. А сказали, что привез он окупу мало и велели вести еще и отпустили Сенжу к ним назад, в Кыргызы.

И как Сенжа приехал к ним, в Кыргызы, и сказал, что томские воеводы князь Иван Шеховский да Максим Радилов (окуп) у него взяли, а Кары с сыном не отдали, сказав, что еще того окупу мало. И они де, кыргызские князцы и улусные люди, собрали двести соболей да две шубы со (стерто одно слово) и послали под Кару с сыном ево Кариным с Сенгою. И воеводы князь Иван Шеховский да Максим Радилов то соболи и шубы взяли, а отца ево Кары и брата ево Бахтыря не отдали. Сказали, что привез он окупу под отца своего и под брата мало и отпустили Карина сына Сенжу назад к ним, в Кыргызы. И как Карин сын Сенга приехал к ним, в Кыргызы, и сказал, что томские воеводы князь Иван Шеховский да Максим Радилов окуп у них взяли, а отца ево Кары и брата ево Бахтыря не отпустили, велели еще привести окупу. И они де, кыргызские князцы и улусные люди, в четвертые собрали сорок соболей да двадцать бобров, да шубу соболю под камкою под черною, да три портища камки дикой цвет и послали под Кару с сыном в окуп з братом ево Сенжою. И томские де воеводы князь Иван Шеховский да Максим Радилов у Сенжи под брата ево, под Кару с сыном, и тот окуп взяли, а брата ево Кару с сыном не отдали и сказали, что еще окупу мало и отпустили князя Сенжу в Кыргызы. Да в том же де присезде взяли С(енжи) томские служивые люди конных казаков голова Молчан Лавров двадцать бобров, да казак Ивашко Широкой двадцать (бо)бров, толмач Дружинка (стерто одно слово) шесть бобров да две лисиц красных, лисицу чернобурую (стерто несколько слов) десять соболей, Осип Кокорев десять соболей, томской юртовской татарин князец Тоян два бобра да шубу волчью, да томской ж татарин Кызлан два бобра да

розсомаху. А давал им Сенжа от того, что им манили, сказывали, что они воеводам за них попечалуются, чтоб Кару отдали и воеводы де хотят однолично Кару с сыном отдать; и живот у них выманили. А Кару им воеводы не отдали, и Кара де живущие в Томском городе уморен, а сын де ево Бахтыр и ныне в Томском городе. Да на том же де погроме взяли томские служивые люди ево Кочебаева сына, а Ишеева племянника, Уруска. И он де, Кочербай, проведаль, что сын ево у воеводы князя Ивана Шеховского и приехал в Томской город с окупом. А окуп под сына своего привез: шубу соболу черную, да пять соболей черных. И князь Иван Шеховской тот у него окуп взял, а сына сво Уруску не отдал. А сказал, только де он, Кочербай, привезет ему к збрус булатные наручни, да камку желтую на золоте, да барса, да ясыря, такова же каков сын ево, и он сына ево отдаст и отпустит ево в Кыргызы. И он де, Кочербай, приехал в Кыргызы, посылал для камки и для барса в Кытайское государство. И как ему ис Кытайского государства камку желтую на золоте, да барса привезли и он де, Кочербай, ту камку, да барса, да наручни, да ясыря послал, таковах каков сын ево, с ясачным челобеком с Курмышом. И князь Иван Шеховской тот окуп взял, а сына ево не выдал.

Да на том же де погроме томские служивые люди взяли кыргысца Чонбаеву жену Ангалану, да дву сынов ево: Итемгеня да Баксына, да дву дочерей: Куску да Норыкею. И он проведаль жену свою у чатцково татарина, у Борыхая. А детей проведаль: дву сынов у воеводы Максима Радилова, а дочер проведаль: Куску у головы конных заказов, у Молчана Лаврова, а Норыкею у тоболского юртовского жилдекова бухаретина Ишима Досаметова. И послал за жену свою окуп к чатцкому татарину к Борухаю з государевым ясачным человеком Сакбашом три сорока собол(ей). И Борыхай де окуп у него взял, а жену ему не выдал. И он после того по жену и по детей с окупом не посылал, потому что и за жену ево окуп взяли, а не отдали, и по се пору жену ево чатцкой татарин Борыхай держит у себя. А воевода де Максим Радилон дву сынов ево свез к Москве, а дочер ево Куску Молчан Лавров продал в Москве, а Ишим Досаматов дочер ево Норыкею свез с собою в Тоболеск.

Да на том же де погроме взяли томские служивые люди у кыргысца, у Алтычака, сына да дву дочерей. И Алтычак проведаль детей своих в Томском городе у головы, у Молча-

на Лаврова, сына да дочер; и приехав в Томской город выкупил: дал пять сороков пятнадцать соболей. Да на том же погроме взяли томские служивые люди кыргысково князца Н(оя)нова сына Русака, и брат ево Бектен, проведав у томского подгородного татарина у Сентуры, выкупил; окупу дал: (шубу собсю да два сорока соболей, двадцать шест бобров, шубу волчью. Да у тово ж де Бехтеня на том же (погро)ме взята была в полон жена ево (стерто одно слово) и он жену свою выкупил не сыном у томских служивых людей из артели; выкупу дал сем сороков соболей да (о)семнацать рублей денег.

Да на том же де погроме взяли томские служивые люди жон их и детей Каракушовых, дву сынов Куртычака, да Бутугая, да дочер две (несколько слов неразборчиво) Кангулиных, дву дочерей Сасыка, да Мерте, да сына Теленяка. И тех Каракушовых и Кангулиных детей свез к Москве княз Иван Шеховской, да Карушова ж сына Кучюка, да Кошкаева сына Куску, да Ноянова сына Кускуж и тех трех полоняников свез к Москве воевода Максим Радилгов.

Да Ишеева племянника Кылана, а ныне де он в Томском городе у томского татарина у Аргуя. Да у Кошкая взята жена с сыном, а ныне де та ево жена в Томском городе у томского князца у Тояна, а сын ево у томского казака у Доронки Кузнеця. Да, Ишеева улуса взята девка Муголак, да сестра ее Тескения, да брат их Кулентей, да жонка Нагай, да девка Сансы, да девка Сунтей, да жонка Юрукей. А ныне де те полоняники: девка Муголак да жонка Нагай у томского татарина у Алакучюка; а Тескения у томского ж татарина у Урлекя. А брат их Кулентей у томского татарского головы у Осипа Кокорева крещон. А девка Сансы в Чатах, у чатцково татарина у Шкирдея, а Сутей у Кизлана. А жонка Юрукей у чатцково ж татарина, а кого имянем того сказывали не ведает. А окупу де они под тот ясыр не посылали, потому первое (стерто несколько слов) томские служивые люди при (ни) погромили, животы поймали и (з же)нами и з четми до конца разорили и похолопили. И их кыргыских (князцов) и улусных людей от государские милости отогнали и после погрому и дьстальные они свои животишка томским воеводам и служивым людем под Кару с сыном и под иной кыргыской полон отдали, а воеводы, княз Иван Шеховской да Максим Радилгов, окуп у них имали оманом и завладели,

а ясырей не отдали, иных крестили. И после де они того погрому, пока места дети их были в Томском городе, от государские милости были не отступны ж и ясак государю по поезд из Томского города воевод князя Ивана Шеховского да Максима Радилова платили, ожидаючи государевой милости; чаяли что их государ пожалует, ясыр: жон их и детей велит отдати. И князь Иван де Шеховской да Максим Радилов поехали к Москве, а детей их крестили и свезли к Москве, да иной их полон разрезен и порабощен.

И в прошлом во 1624 году как присылали из Томского города к ним, кыргызским людям, по ясак томские служивые люди Васка Анисимов с товарищи, и они, кыргызские люди, нестерпя от томских воевод, от князя Ивана Шеховского да от Максима Радилова, обиды, что посылали на них томских служивых людей войною без вины; из женами их из детьми до конца разорили и детей их свезли с собою к Москве, ясаку тот год не дали. И того же году приехал к ним, в Кыргызы, с Кии реки государевы ясачные люди князец Курчейко с товарищи сем человек, а сказали, что томские служивые люди за то, что не дали они ясак будут на них однолично войною. А он де, Курчейко, побил станников пяти человек и лошади поимал и пригнал к ним, в Кыргызы, тридцать лошадей. И они де, кыргызские люди, не истерпя воеводских задоров, что они до конца их з жонами и з детьми разорили да на них ж опят хотят послати войною, взяв с собою тубинцов, маторцов и буклинцов и Каракулина улуса черных калмаков, пришед под Томской город стада отогнали и пошли проч. А к Томскому городу не приступали и на государевых елан, где государев хлеб был сеян не были и ничево государева казне убыли не учинили. А томские служивые люди ходили за ними сами и сошед с ними дрались; их кыргызских людей побивали, а они потому ж томских служивых людей побивали. А после томского приходу как они шли в свою землю государевых ясачных людей, которые им были по дороге за свою обиды имали, а иные ясачные люди приезжали к ним, в Кыргызы, от воеводских же и томских служивых людей насилств сами. А они по них сами не ездили и не посылали. И в том их вины, что они приходили под Томской город волен бог да государ. А то де ведает они ныне и сами, что томские воеводы князь Иван Шеховской да Максим Радилов зделали то собою без государева указу посылали на них томских служивых людей войною и их до кон-

на разорили для своих корыстей. А ныне де мы пошлем дву человека челобитчиков о винах своих бити челом, чтоб государ пожаловал, вину велел нам отдати да и о том пошлем бити челом, чтоб государ пожаловал и полон наш Карина с (сыном) Бахтыря и кыргысково муж(ика) Тайтыка и иных кыргыских полоннянников жон их и детей, — что пои(мали) томские служивые люди Молчаном Лавровым с товарищи, которые не (отда)нны велел им отдат, а то де мы ведаем и сами, которые (полон)нянники крещены и тех не отдат. И государ бы их пожаловал (стерто несколько слов) тех полоннянников их (стерто несколько слов) освободить и быть в Томском (стерто одно слово) городе. А челобитчика ж де посылаем бити челом государю о животах своих на князя Ивана Шеховского да на Максима Радилова по государю к Моск(ве). А буде их, кыргыских князей и всех улусных людей, государ пожалует вину их, что они приходили под Томской город, и ясыр их, которой не крещон, велит им отдат и от таких обид и от насилств велит оборонити и они де, кыргыские князцы и улусные люди ради быть под царскою высокою рукою в прямом холопстве и ясак давати попрежнему. И Кийские волости и иных волост ясачных людей з женами и з детьми и совsemi животы, которых они имали по дороге идучи не под Томского города и, которые к ним сами прибежали, по их вотчинам сами развезут. А сказывали, в себя, кыргыские люди, государевых ясачных людей болши дву сот семей. А про закладчиков, чтоб им дават в Томской город попрежнему и кыргыские князцы и улусные люди сказали, что в закладниках у них и большая смута, как их возмут в Томской горд держат в заточение, да хотя де и закладники будут, а кто захочет воровать и закладники не уймут. В прошлом де во 1624 году как приходили за свои обиды под Томской город войною закладники их уняли л? А после того они, Петр с товарищи, приз(ывали) к себе государева изменника Кийского княз(ца) Курчейка с товарищи и всех яс(ачных во)лостей Мелеского острогу ясачным, которые отехали в Кыргызы, говорили за что они великому государю изменили, х кыргыским лю(дем) отдалис? От ково им какие тесноты и (на)логи были, от воевод ли или от служивых лю(дей)? И они б про свой налоги и насилства сказали и государ про то велит сыскат и по сыску тем людем свой государев указ учинит. А их вперед пожалует, велит их держати в своем царской милостивном призьенье (стерто не-

сколько слов) оборони. И они б были попрежнему под государевою царскою высокою рукою и на милость великого государя были надежны, и ехали на старые свои вотчины и вотчинами б своими владели и ясак б они Курчейка с товарищи и всех волостей ясачные люди, которые х кыргызцам отдали, давали государю попрежнему. И подали Курчейку опалуную грамоту, какова с ними прислана ис Тоболска. И Курчейка с товарищи грамот приняли у них с честию и тое грамоту выслушав государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси били челом со слезами, что по приезд в Томской город воеводы Гаврило Хрипунова да Ивана Секирина были под государевою царскою высокою рукою в тишине и в покое. И как приехали в Томской город Гаврила Хрипунов ездил он, Курчейка, с алтынновыми послы к государю к Москве. И государ де ево, Курчейка, пожаловал, ясаку с него и подвод имати не велел, только велено ходити в вожах в Кыргызы и дана де ему, Курчейку, была государева жалованная грамота, что подвод и ясаку с него имати не велено. И как он приехал в Томской город и Гаврило Хрипунов государеву у него жалованную грамоту изнял и назад ему не отдал и учили с него ясак и подводы имати попрежнему. А как присхали в Томской город воеводы княз Иван Шеховской да Максим Радилов и послали в Кыргызы томского казака Ондрюшку Губу по ясак, а ему де, Курчейку, велели ити в вожах. И он де, Курчейка, проводя Ондрюшку до Кыргыз воротился назад и приехал в Томской город и воеводы де княз Иван Шеховской да Максим Радилов посадили ево в тюрьму, апене пригнали будто он, Курчейка, Ондрюшку Губу убил. И вымучили у него княз Иван Шеховской шест бобров, а Максим Радилов три бобра да четыре соболя да то(ма)ч Ивашко Уланов бобр да два соболя и ис тюрьмы ево выпустили и держали ево в Томском городе покаместа приехал из Кыргыз Ондрюшка Губа. А как Ондрюшка Губа из Кыргыз приехал и ево ис Томского города отпустили. Да те ж де Томского города воеводы Гаврило Хрипунов, Иван Секирин, княз Иван Шеховской, Максим Радилов будучи в Томском городе посылали торговати по волостям и в Кыргыз томских служивых людей на подводах с своими товары. И им де, Курчейку с товарищи, от подвод была налога великая, которые у

них лошади томские служивые люди имали в подводах и те к ним лошади из Кыргыз назад не воротилс.

А в прошлом во 1624-м году как приехали в Томской город воеводы княз Офанасей Гагарин да Семен Дивов посылали они в Кыргыз на подводах торговаты своими товары томского казака Ивашка Широково с товарищи шти человек. И Ивашко Широкой с товарищи приехали к ним в Кийскую волость на осми лошадах, а из их волости взяли в Кыргыз под себя и под воеводские товары двенадцат подвод, а назад к ним воротилос ис Кыргыз толко пят подвод, а семи лошадей из Кыргыз не вывели.

Да княз Офонасьеве ж де приезде Гагарина да Семена Дивова посылал он, Курчейка, в Томской город брата своего Евгеля и как брат его Евгел поехал назад ис Томского города княз Офанасей Гагарин да Семен Дивов послали по него, Кур(чей)ка, томского казаки Ивашка Верхотурца, а велели ему ехат в Томской город. И Ивашко де Верхотурец приехав к нему, х Курчейку, сказал, что ясак де с его Курчековым волосте не достало, а се де приехали в Томской город новые воеводы и он бы, Курчейка, ехал з достал(ным) ясаком и к воеводам с поминками в Томской город. И он де, Курчейка, приехал в Томской город, бил челом государю, что был у него государева жолованная грамота, что подвод с него имет не велено и ту у него государевы жалованную грамоту взял воевода Гаврило Хрипунов и имел с него подводы мимо государева (грамоту) попрежнему. И воевода княз Офанасей Гагарин да Семен Дивов подвод с него впримати не велели а взяли у него от тово посулу восьм бобров да толмачи Дружинка Ясыр да Ивашка Уланов взяли два бобра да два соболи и отпустили его ис Томск(ого) города назад в его волости. И после тово приехал к ним в волост томской казак Васка Новокрещон а с ним пят человек; а какие люди того неведомо. И учал ему тот томской казак Васка Новокрещон грозити, что быти ему созжену а за што тово ему не сказали отведчи его на сторону учал ему говорити: я де тебе сказываю за дободетел, едут по тебя ис Томского города от воевод десят человек казаков да десят человек татар да с ними толмач Ивашко Уланов, а хотят тебя взят в город и посадит в тюрьму, а жену де твою и детей и живот отдат татарам. А ныне де едут са мною Енисейской (острог) казаки с лошадми в Енисейской острог и ты де што над ними думаеш? А толко де тебя возмут в город (стерто

одно слово) де в тюрьме будет пропасть. И он де, Курчейко, тем енисейским казакам ничего не учинил и дал им подводы на чом ехати. И те де енисейские казаки учали у них лутчие лошади сами имат силно. И он де, Курчешка, с товарищи, тех казаков побил, помнил себе то што прямо живот ево велено грабит и отъехал в Кыргызы; а с ним отъехала с Кийский же волости товарищев ево ясашных людей шест человек. А остался де в волости, тое ж Кийские волости, один человек з женою, и Васка де Новокрещон тово ясачного человека убил, а жену его взял в город. А Мелеского де острогу ясачные люди, которые отъехали в Кыргызы сказали, што были им обиды и насилства великие от томских служилых людей, которые были в Мелеском остроге головством, имали с них номинки великие.

Первые Мелеские волости ясачные люди лутчей человек Кушум да ясаул Устенча да Уросланбай с товарищи тритцать человек сказали: как поставлен Мелеской острог и прислан в той Мелеской острог головством казак Бурнаш Никонов и будучи в Мелеском остроге взял у них поминков на приезде семдесят соболей, да томской казак Ларка, а прозвища ему неведает а прислан в подячей, взял десят соболей да толмач Енсарка взял двадцат соболей. Да как оне пришли в Мелеской острог з государевым ясаком и Бурнаш Никонов взял с них, с старых, ис увечных людей, ис малых ребят, которые не умеет ничем промышляг, с пятидесят человек, двенадцат сороков да после ясаку взял себе в поминки сорок соболей, да на томских воевод, на князя Ивана Шеховского сорок соболей, на Максима Радилова тритцать соболей. На княз Иванову княгине Шеховского пят соболей да на сына и племянника ево десят соболей. Да на томских подячих на Сергея Рукина да на Лаврушку Степанова десят соболей, да толмач Дружинка Ясыр да Осипко Тупылев взял двадцат соболей. А после того приехал на Бурнашево место Никонова сын боярской Осташ Харламов взял с них государево ясаку двенадцат сороков соболей. Да себе взял в поминки сорок соболей, да на князя Ивана Шеховского сорок соболей, да на Максима Радилова тридцат соболей, да на подячих, на Сергея Рукина да на Лаврушку Степанова десят соболей, да на дву толмачев, на Дружинку Ясыря да Ивашка Уланова взяли двадцат соболей, да казак Семенка Щепеткин прислан в подячее в Мелеской острог взял десят соболей, да толмач Ондрушка Мудов взял двадцат соболей.

Да после того на Осташево место Харламова приехал в Мелеской острог сын боярской Бажен Константинов взял с них государева ясаку двенадцат же сороков, да себе в поминки сорок соболей, да на князя Ивана Шеховского сорок соболей, да на Максима Радилова тридцат соболей, да на подячих, на Сергея Рукина да на Лаврушку Степанова десят соболей, да на томских толмачев на Дружинку Ясыря да на Ивашку Уланова десят соболей.

Да Кизылские волости Курдомонко с товарищи пятьдесят человек говорили: как при(ехал) в Мелеской острог казак Бурнаш Никонов взял из них на приезде в поминки по два соболя с человека. А после того присывала к ним по ясак томских (служи)вых людей в дву человек, а имяним не (ве)-домо, и те томские служивые люди взяли у них в поминки десят соболей, да на томского воеводу на князя Ивана Шеховского по бобру с человека, да на подячих: на Сергея Рукина да Лаврушку Степанова, два соболя, да на томских толмачей: на Др(ужинку) Ясыря да Ивашку Уланова два (бо)бра. А после тово приехал на Бурнашевом (ме)сто Никонова сын боярской Осташ Харламов взял с них себе в поминки по соболю с человека, да на князя Ивана Шеховского по бобру с человека, да на томских подячих, на Сергея Рукина да на Лаврушку Степанова два соболей, да на томских толмачев, на Дружинку Ясыря да на Ивашку Уланова два бобра. А после тово приехал на Осташевом место Харламова Бажен Константинов имал с них себе в поминки и на казна Ивана Шеховского и на томских подъячих и на толмачев потому ж што и Остап Харламов.

Да их же де пришед томские казаки громилл и убили, у них, их Кизылские волости, пять человек неведомо для чего. Да до их де, Петрова с товарищи, в Томской город приезде, приезжали в Томской город из Мелеского острогу служивые люди Осипко Русинов с товарищи четыре человека и как приехали ис Томского города назад в Мелеской острог и Мелескова острогу ясачные люди Туталову волости Куюн да Тутал с товарищи десят человек тех служивых людей побилл и отъехали в Кыргызы. И они, Петр с товарищи, тем ясачным людям говорили: за што они государю изменили, томских служивых людей побилл и отдалис в Кыргызы? И Тутал де с товарищи им сказали, што прежде сего, как в Мелесках острогу не бывало, имали с них в Томской город ясаку по семи сороков соболей, а как поставили Мелеской

острог, взял с них томской казак Бурнаш Никонов девят сороков да себе в поминки взял двадцат соболей. Да как они приехали в Мелеской острог с ясаком взял с них в поминки сорок соболей, да толмач Инсарка Казанец взял десят соболей, да Бурнаш де Никонов взял на томских воевод на князя Ивана Шеховского да на Максима Радилова два сорока соболей, да на томских толмачей, на Дружинку Ясыря а на Ивашка Уланова двадцат соболей, да на томских подячих, на Сергея Рукина да на Лаврушку Степанова взял десят соболей. А после того как приехал на Бурнашево место Никонова сын боярской Осташ Харламов взял с них сверх государево ясаку тридцат соболей, на томских воевод на князя Ивана Шеховского да на Максима Радилова два сорока соболей, на томских подячих на Сергея Рукина да на Лаврушку Степанова десят соболей, да на томских толмачей, на Дружинку Ясыря да на Ивашка Уланова, двадцат соболей, да Мелеского острогу подячей Семейка Щпеткин взял пят соболей, да толмач Ондрюшка Губов взял десят соболей. А после того как наехал сын боярской Бажен Константинов взял с них двадцат соболей, да как оне пришли с ясаком взял с них сорок соболей, да на томских воевод на князя Ивана Шеховского да на Максима Радилова два сорока соболей, да на томских подячих, на Сергея Рукина да на Лаврушку Степанова, взял десят соболей; да на томских толмачей, да на Дружинку Ясыря да на Ивашка Уланова, двадцат соболей. Да во 1625 году приехал в Мелеской острог на Баженова место Константинова казак Ивашко Широкой взял с них на приезде восем соболей, да у ясачного человека у Бамлясака отнял силно жену и отдал тое ж волости ясачному человеку Курдайско. Да в те же поры приезжал к ним их Мелеского острогу казак Карпунка, а чей сын того неведает, а с ними десят человек и взял с них насилством пятьдесят соболей. И как они поехали в Мелеской острог и они де били челом на них в Мелеском остроге Ивашку Широкому. И Ивашко де Широкой управы им не учинил а писал в Томской город воеводу и Карпунку послал в Томской же город с казною. И за их обиду томские воеводы Карпунку сажали в тюрьму. И тот де Карпунка едучи назад в Мелеской острог учал им грозит, что быт им без голов и хотел де Кояна вести связав в Мелеский острог неведомо для чего, и взяв подводы бил и они де за то томских служивых людей и побили

Да и все де ясачные люди Мелеского острогу, которые в те поры в зборе были им, Петру с товарищи, говорили, что отехали оне в Кыргызы потому что им была обида и насилства от приказных людей, которые присланы в Мелеской острог, что имали с них на себя и на томских воевод, и на толмачев и на подячих поминки великие. И они де в (стерто одно слово) поминках животиншка и (стерто несколько слов) свои избыли из голоду помирали. Да те же де приказные люди из Мел(еского) острогу посылали свой товар, продават на подводах и им в том чинились обиды и насилство великие. Да сверх де того приезжали вс(якие) чины ис Томского города промышленные люди зыряне для зверинаго про(мы)слу и вотчины их пустошили сов(сем) и бобры и всякой зверь выловили (стерто одно слово) в государев ясак всякого зверя промышляти было негде. И они де о том в Томской городе воеводам били челом и восводы им отказали, что емлют с тех зырян десятую пошлину, а на них де, ясачных людей, государев ясак чево они недоплатят продажем правили.

А с другую де сторону приходили к ним в волости кыргызские люди грабили и жон и детей их к себе в Кыргызы имали и их мучили, а иных их братья побивали а оборонити было некому, потому што Мелеские волости от Томского города удалели, а х кыргызам стали близко. И они де не истерпя от приказных людей, которые приезжали в Мелеской острог, обиды а от кыргызских людей муки, отехали в Кыргызы. И в той де их вине волен бог да государ, зделали де они то от неволи, а будет де кыргызские люди государю добют челом и они де, ясачные люди, будут попрежнему под царскою высокою рукою на старых своих вотчинах и ясак государю учнут дават попрежнему. А иных, они. Петр с товарищи, ясачных людей Мелеского острогу не выдали, потому что отехали по речкам далеко.

И будучи они в Кыргызсах слышали в тайне, от государевых ясачных людей, которых поимали кыргызские люди, что говорили меж себя кыргызские люди, бу(дут) их пожалует государ Карина сына Бах(ты)рка и кыргызсково мужика Тайтыка и полон, что поимали томские служивые люди велит отдать прямо (стерто несколько слов) захотят быт под государевою царскою высокою рукою и ясак платит по-прежнему, да и их, ясачных людей, з женами и з (де)тми хотят отдать. А будет Ясырю не отдадут и Карина (сына) Бахтырка и

кыргысково мужика Тайтыка не пришлет и они (одно слово неразборчиво) ясачных людей ис под Мелеского острогу и ис под Томского города и Енисейского острогу хотят поимати к себе, и учнут по всякой год приходить под Томской город войною на сноп. И Алтын де цар присылает х кыргызским людям послов своих, чтоб кыргызские люди однолишно в винах своих государю добили челом и были б под царскою высокою рукою и ясак платили по-прежнему. А будут кыргызские люди в винах своих государю не добьет челом и ясаку государю по-прежнему платит не учнут и Алтын цар за то на кыргызских людей хочет итти войною сам, а ждет де к себе государевых послов и кыргызским людям приказывает будет к нему пойдут через Кыргызы государевы послы, чтоб их однолишно отпустили без задержания и к нему, Алтыну царю, проводили. А до их де, Петрова с товарищи, в Кыргызы приходу все кыргызские князцы и улусные люди, и саянцы, и иных земель люди были на то де прямо хо(тят) итти под Томской город войною. Да они, Петр с товарищи, пришли в Кыргызы и кыргызские де люди ит(ти) под Томской город раздумали. Да и бухаретин Шегаланка Маметов да вож томской ясачной (тата)рин Костаргурка будучи в Кыргызах государю служили, кыргызских (одно слово неразборчиво) их, Петра с товарищи, угаваривали, чтоб они ко государю обратилис и в винах своих добили челом, и думы кыргызских людей тайно разведывали и сказывали им, что они слышали у ясачных людей. (кото)рые ныне в Кыргызах и от самых кыргызских мелких людей те же речи, что они, Петр с товарищи, слышали.

А отпустили его, Петра с товарищи, кыргызские люди с урочища с Усы реки с честью и провожали их кыргызские князцы сами и корм им в дорогу дали. А отпустили с ними челобитчиков своих ко государю к Москве и в Тоболеск трех человек Алтычака, да Енека, да Шигагу, а провожаючи им говорили: будет их государ пожалует, вину их и полон велит им отдат, чтоб к ним приезжати по ясаку мимо томских служивых людей, чтоб из ыхных сибирских городов а не ис Томского города, потому что от томских служивых людей смута великая.

Да 1625 году сентября в 6 ден в Тоболеске воеводе Миرونу Ондреевичю Веляминову, дьяком Ивану Федорову, Степану Угоцкому Петр Саванский с товарищи в распросе сказали те же речи, что и в сем статейном списке написано.

Да Петр же Саванской с товарищи сказал, что слышали они в Кыргызах от самих кыргызских людей, что до их, Петрова с товарищи, в Кыргызы приезде приезжали в Кыргызы, к кыргызским князю и (ул)усным людям, по ясак Алтына царя люди и взяв ясак посхали назад к Алтыну царю, а за тем ясаком ездил к Алтыну царю князец Тайгыгай. И Алтын де цар отпустил ево назад в Кыргызы да с ним послал ко государю барс, а велел ему с тем барсом ехати в Томской город самому. И Тайгыгай де тот барс послал в Томской город с ясачным человеком с Курмышом, а сам ехати не смел.

И как де они, Петр с товарищи, были в Кыргызах и при них пришла вест, что едут к ним от Каракулы тайши по ясак каракулиных людей сто (человек) и кыргызы де и улусные люди потому ево, Петра с товарищи, из Кыргыз вскоре отпустили для того, что каракулины люди им, Петру с товарищи, поругания какова не учинили а они де в них, кыргызах, не волные.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 886, л. 5—67. В деле нет начала и конца.

№ 15

1625 г. ДОНЕСЕНИЕ ТОБОЛСКОГО ВОЕВОДЫ М. А. ВЕЛЯМИНОВА ПОСОЛЬСКОМУ ПРИКАЗУ О ПРИЕЗДЕ В ТОБОЛЬСК КЫРГЫЗСКИХ ПОСЛОВ.

1625 году сентября в 5 ден приехал ис Кыргыз в Тоболск тоболец сын боярской Петр Саванский да с ним служивые люди тоболцы литовского списку Павел Выхотцев, да Дениска Рачковской да тюменец конной казак Куземка Дмитриев да с собою привели из Кыргыз, от кыргызских князцев и от улусных людей, челобитчиков Алтычака Сендакова, да (одно слово неразборчиво) Тонакова, да Шибугу Угузова. И воевода Мирон Андреевич Веляминов дьяки Иван Федоров, Степан Угоцкой кыргызским челобитчикам Алтычаку с товарищи на сезжей дворе, за отрогом, под горою, где бывает калмацкие послы, велит быт у себя. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу говорили, что князцы их и улусные люди зделали не гораздо забыв правду свою на чем великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси шерт дали, чтоб моим ему государю служити и быти по его царскою

высокою рукою в прямом холопстве на веки неотступным, и ясак государю давати и на государевы ясачные волости и под города и под остроги войною не приходити, и государевых людей не побивали; и они з государевыми людьми высчали задор и войну, под Томской город приходили и государевых многих людей побили и в полон поймали и стада городские отогнали и ясачных многих людей их и жен и детей грабили и в полон поймали. И томские ясачные волости с Князя князя Курчейка со всею Кню волости к себе приняли и почему они тот задор и войну всчали и под Томской город приходили войною. По задору ли воевод или ратных людей? И (кол давно) и от ково именем: от воевод или от ратных людей и которово города? И кому какие задоры или войны или грабежи были или иные есть не по их будет кыргызскому задору и не по вине и про то они сказали подлинно. И государ про то вели сыскат и по списку свои государев указ учинити безвсяково пощажения.

И кыргызские челобитчики выслушав реч говорили, что прислали их кыргызские князцы Ишей с товарыщи и все улусные люди бити челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, как они, кыргызские князцы и все улусные люди, на перед сего великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси шерт дали и по приезд в Томской город воеводы князя Ивана Шеховского да Максима Радилова в правде своей стояли, государю служили и прямили, и под государевы города и на ясачные волости не хаживали, и жили на своих кочевьях под государевою царскою высокою рукою в тишине и в покое безопасно, потому что им обиды, насилство, ни от ково не была. А как приехал в Томской город воеводы князь Иван Шеховской да Максим Радилон и князцы их Кара да Ишей с товарыщи, и все кыргызские улусные люди, надеючис на государевскую милост, что оне были под ево царскою высокою рукою, ево государевы ясачных люди прикочевали они з женами и з детьми, от утеснения алтыновых людей, на Уруп и на Чулым реки для того, что Алтын цар посылал была на них людей своих войною, а велел их разорити до основания. И посылали де они в Томской город челобитчика своего, Карина брата князца Сенже, а велели бити челом государю, чтоб их государ пожаловал, велел им кочевати от утеснения алтыновых людей близко к Томскому городу на Чулыме и на Урупе реках и острожек поставити и велел их от алтыновых

людей своим государевым людем оберегат. И томские воеводы княз Иван Шеховской да Максим Радилон челобитчика их Сенжей с кошеваром посадили в тюрьму; а что у них было животишка, в двадцат шест бобров, пятнадцать соболей, то взяли себе. А на князей их и на всех улусных людей посылали войною томских служилых людей голову конных казаков Молчана Лаврова да татарсково голову Осина Кокарева с товарищи. И томские служилые люди пришед на Чулым реку князей их и улусных людей пограбили, жен их и детей в полон поймали и их кыргызских людей многих побили. А в те поры взяли у них в полон лутчево их кыргызсково князца, о ком у них Кыргызская земля стояла Кару да дву сынов его Сенгу да Бахтыря и их многих жен и детей поймали (здесь угол листа оторван), что их громили, и з женами и з детьми разорили. И они де вины своей перед государем оприч службы не ведают. А последней погрому томские служилые люди Молчан Лавров да Осип Кокарев отпустили к ним з дороги в Кыргызы Карину жену Онака с сыном с Сенгою, а велели под Кару с сыном и под иной полон приехать с окупом.

(Далее до листа 82 повторяются те же события, которые описаны в предыдущем документе).

Доложити государю царю и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси.

В прошлом во 1625 году писали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси из Сибири, из Тоболска боярин и воеводы княз Юрий Ямшеевич Сулешов с товарищи. В прошлом во 1625 году изменили государю и приходили под Томской город кыргызские люди войною. И по государеву указу боярин и воеводы княз Юрий Ямшеевич Сулешов с товарищи посылали в Кыргызы к кыргызам обращение из Тоболска Петра Саванского с товарищи. И в нынешнем во 1626 году Петр Саванской с товарищи в Тоболск из Кыргыз приехали. А с ними кыргызы послали в челобитчиках послов своих трех человек и били челом государю кыргызские все улусные люди. И те кыргызские послы и ему, Петру, кыргызы из своих улусов приказывали, чтоб государь их жаловал, вины их отдати им велел. А они и в перед государю учнут служить и ясак платити и быт под государевою царскою высокою рукою. И с тех кыргызских послов умерло в Тоболску два человека, да один человек кыргызских послов ныне в Тоболску. И от тех кыргызах как из Тоболска посылаи Петр Саванской с товарищи в Кыргызы и как (стерто

одно слово) государево дело в Кыргызах делалос. И что приехав в Тоболск кыргыские послы говорили и о чем их было ко государю челобитие прислано ис Тоболска ко государю к Москве дело, и то дело в Казанском дворце в пожаре згорело. И в нынешнем во 1626 году послана государская грамота в Сибирь в Тоболск к воеводу князю Ондрею Хованскому с товарищи а велено им с тово кыргысково дело, какова было послано ко государю к Москве на перед сей, прислати ко государю список.

И тово кыргысково посла, что ныне живет в Тоболску в Кыргызы отпустити ли и одново ли отпустит или с тем послом в Кыргызы послати ж Тоболска сына боярского. И о том государ цар и великий княз Михаил Федорович всеа Руси как укажет.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 886, л. 68—83.

№ 16

1628 г. ПОСОЛЬСТВО Д. ЧЕРКАСОВО ИЗ ТОБОЛЬСКОГО В КЫРГЫЗСКУЮ ЗЕМЛЮ.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холопи твои Андрюшка Хаванской, Ивашко Волынской, Ивашко Федоров, Степашко Уготцкой челом бьют. В прошлом, государ, во 1627 году по твоему государеву цареву и великого князи Михаилу Федоровича всеа Руси указу посылали мы, холопи твои, ис Тоболска в Кыргызы тоболца сына боярского Дмитрия Черкасова да с ним тоболсково юртовского служивого татарина Айткула Кизылбаева да в толмачах тоболсково конново казака Семейку Василева да тарсково бухаретина Шагалачка Маметева, потому что тот бухаретин Шагалочно преж тово в Кыргызах был с Петром Сабанским, и тебе государю служил да кыргыские ево люди знает и тамошние меры ему за обычай. И с ними кыргысково мужика Енечка, которой приезжал в Тоболск в чалобитчихах. А велели кыргыским князем и всем улусным людям говорить, что ты, великий государ цар и великий княз Михайло Федорович всеа Руси, их пожаловал, вины их им отдал и впред воспомянуги им не велел. И они б кыргызы (одно слово неразборчиво) своей отстали и были по-прежнему под твоею государевою царскою высокою рукою на веки не отступны, и ясак и закладчиков давали в Томской город

беспеременно. И тоболец, сын боярской, Дмитрий Черкасов с товарищи из Кыргыз приехали в прошлом же во 1627 году августа в 15 ден и подали доезду своего против нашей, холопей твоих, наказной памяти, и что в Кыргызах делалось статейной список; да ясаку взяв с кыргыз привезли два сорока девятнадцать соболей и не дособолей, да в место соболя ж куницу. А в роспросе нам, холопом твоим, сказали и в статейном списке написали, что кыргызские люди дали им твоего государева ясаку только два сорока двадцать соболей по соболю с человека. И на том же кыргызские люди тебе, государю, шертовали что им тебе, государю, служить и прямити и под твои государевы города и на волости не приходити и ясак тебе, государю, давати по соболю с человека в Тоболеск. А оприч, государ, Тоболска и болши того ясаку тебе, государю, и закладчиков давати не хотят. Да в статейном же, государ, списке Дмитрия Черкасова с товарищи написано, что говорили им кыргызские князцы Ишей с товарищи только б ты, государ, их пожаловал, велел им свою государеву службу служить, также, что и чатцким татаром, и они б тебе, государю, служили правдою, и саянцов, и точинцов под твою государеву царскую высокую руку привели. И ясак бы с них был тебе, государю, неотступной. Да иных бы де земель под твою государеву царскую высокую руку войною привели не мало. А как, государ, кыргызские люди от твоей царские высокие руки отложились и со 1623 году и по нынешней, по 1628 год, посылает из Тобольска и из иных Сибирских городов на твою государеву службу, на годовую, в томской город на прибавку для приходу, воинских людей Тоболских и иных сибирских городов служивых людей и татар, и тем государ, твоим государевым служивым людям и татаром, пужа и проест великая. И будучи в Томском городе всякие твои государевы службы служат в презжие станиц и на отезжие сторожи ездят. И на городе и на остроге караулы караулят с томскими служивыми людьми в ряд и из задолжав многие стоят в Томском городе на праве же. А которым искупитца нечем и те люди остаются в долгах в Томском городе. А ныне, государ, кыргызские люди тебе государю шертовали, что им тебе, государю, служить и прямити и под твои государевы города и на волости не приходити. И мы, холопи твои, без твоего государева указу годовалщиков из Томского города свест не смеем. Да з Дмитрием же, государ, Черкасовым с товарищи писали в Тоболеск из Томского города воеводы

Осип Хлопов да Иван Нормадкой и прислали кыргысково Карина сына Бахтырка да под отпискою своею Бахтыркову челобитию. А в челобитной, государ, Бахтырко де написано, что в прошлом во 1627 году взят он в полон с отцом своим с Карою мал и отца сво в Томском городе не стало; а он после отца своего и по се места живет в Томском городе. И свою веру и обычай позабыл, а в православной крестьянской вере живучи навек и чтоб ты, государ, ево пожаловал, велел ево крестить в православную крестьянскую веру. И мы, холопие твои, Карину сыну Бахтырку до твоего государева указу велели быти в Tobолску и велели ему корм давати как ему мочно сыту быть. А с статейного, государ, списку тоболца сына боярсково Дмитрея Черкасова списав список и соболи и кунницу, что привез Дмитрей Черкасов с товарищи, что взял ис кыргысов ясаку, послали к тебе, ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, с тобольскими служивыми людьми, с Ывашком Волковым с товарищи. И потому, государ, кыргыскому статейному списку и о годовалищниках и о Карине сыне о Бахтырке как ты, государ цар и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, укажеш.

Список статейного списка, каков подал в Tobолску приехав ис Кыргыз тоболец сын боярской Дмитрей Черкасов.

Список статейной кыргыской договорной тоболсково сына боярсково Дмитрея Черкасова с товарищи 1627 году.

По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказу воевод князя Андрея Андреевича Хавансково, Мирона Андреевича Веляминова, да дьяков Ивана Федорова, Степана Уготцково ездили ис Tobольска в Кыргызы тоболской сын боярской Дмитрей Черкасов, да тоболской же юртовской служивой татарин Айткул Кизылбаев, да толмач тоболской конной казак Семейка Василев для государева дела, для подлинново договору, чтоб им, всем кыргызским людям, быть под государевою высокою рукою не отступным в прямом холопстве и ясак с себя государю и закладчиков в Томской город по-прежнему давать без переводно.

И Дмитрий Черкасов с товарищи своими ис кыргызским челобитчиком, с Енечком, и с кыргызским ясырем в Томской город приехали до рождества Христова за три дня.

Томские воеводы Осип Хлопов, Иван Нормадкой, по государеву указу и по тоболской отписке, Дмитрея с товари-

щи и с челобитчиком кыргызским ис Томсково города в Кыргызы отпустили за два дни до крещения.

А провожатых послали за ними томских служивых людей десяти человек до урочища, до реки Кини.

И Дмитрий с товарищи отехав от Томсково города на другой ден тех томских провожатых служивых людей воротили назад в Томской город для то, что те провожатые шли пеши на лыжах. Томские ж воеводы Дмитрея с товарищи ножа дали до кыргызских улусов Ачинского волости татарина Тойтубая. И Дмитрий Черкасов с товарищи своими пришед на рубеж, под кыргызские улусы, отпустили на перед себя к кыргызским князям, к Ишею с товарищи, с вестию (одно слово неразборчиво) волости татарина Ишека.

И кыргызские князцы: князец Ишей да князец Конжебай, князец Идженей да князец Баучек и все кыргызские князцы и улусные люди Дмитрею Черкасову учинили встречу от своих кочевьев за пол днища.

А на встречу высылали кыргызсково князца Тайтыгая, а с ним кыргызских лутчих людей встречало пять человек. И встретья поймали всех, Дмитрея с товарищи, в свои улусы. А в улусы приехав договор отложили до тех мест, как кыргызские князцы и улусные все люди и со всех своих улусов и зверовьес съедутца.

И съезд к Дмитрею кыргызским людем и князцом был, после Дмитрева приказу, в месяце июне, на урочище, на реке, на Белой, подле их, кыргызсково, каменново городка, у Юса.

Как кыргызские князцы и все кыргызские люди съехались и Дмитрий Черкасов с товарищи своими кыргызским князцом князцу Ишею, князцу Конжебаю, князцу Идженею, князцу Баучею и всем их улусным людем по государеву указу говорили, что в прошлом во 1625 году по государеву цареву и великого князя Миханла Федоровича всеа Руси указу послан был к Вам, в Кыргызы, ис Тоболска, тоболской сын боярской Петр Сабанской с товарищи. А говорили Вам, чтоб от измены отстали и под государевою б под царскою высокою рукою были и с себя ясак и закладчиков в Томской город по-прежнему давали. И томской ясачной волости, с Кини, князца Курчейка с товарищи со всею Кинскою волостью и иных полоняников ясачных татар, которых Вы под Томским городом поймали в полон, назад отдали. И Вы, кыр-

гыские князцы и все кыргыские люди, били челом великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси и говорили Петру Сабанскому с товарищи только, государ, Вас пожалует, вины нашу Вам отдаст и ясыр Ваш Карица сына Бахтырка и кыргысково мужика Тайтыка и иных кыргыских полоняников, что поймали томские служивые люди Молчан Лавров с товарищи, которые не крещен, велит, государ, Вам отдать и от обид и от насилств велит оборонит. И Вы и в пред учнете государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси служит и под ево государскою высокою рукою быт; и ясак и закладчиков по-прежнему дават. А что Вы под Томским городом стада отогнали и хлеб потолочили и ясачных татар в полон поймали и иную многую убыток учинили и Вы против тово великому государю прибыл учинит хотели и в (одно слово неразборчиво) о том и шерт дали. И тубинцов и маторцов под государеву царскую высокою руку по-прежнему привесть хотели. А которой полон государевых ясачных татар з женами и з детьми поймали Вы под Томским городом, и Вы тот полон по старым их вотчинам сами росвести хотели. Да государ же Вас пожаловал, по свой государев ясак велел к Вам присылать из иных сибирских городов, а не из Томского города, потому что у Вас с томскими служивыми людьми ссора. Да о том Вы, с Петром Сабанским с товарищи, прислали в Тоболеск бити челом великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси своих челобитчиков Енечку с товарищи. И челобитчик Ваш Енечков Тоболску государю бил челом о том же, о чом Вы сами в Кыргызах государю били челом. И Петру Сабанскому говорили, что Вы, кыргыские князцы и все кыргыские люди, от измены отстанете и под государскою царскою высокою рукою будете и с себя ясак и закладчиков по-прежнему давати учнете.

И ныне великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси самодержец и всея Российские земли и иных государств обладатель Вас, кыргыских князцов и всех кыргыских людей, пожаловал, вины Ваши вспомянути Вам не велел. И из Томского города и из иных сибирских городов на Вас и на Ваши улусы своих государевых служивых людей посылать и воевать Вас не велел же, и от обид и от насилств от колмацких и от иных воинских людей оборонят Вас велел.

И кыргызские князцы, князец Ишей с товарищи, и все кыргызские люди выслушав государскою жалованною милосердою слово на ево государской премногой милости били челом, что великий государ цар и великий княз Михайло Федорович всеа Руси нас, холопей своих, пожаловал, вины наши вспомянути нам и своих государевых служивых людей войною посылати на нас не велел. И от обид и от насилств от колмацких и отовсяких воинских людей оборонят нас велел.

И Дмитрий Черкасов с товарищи говорил: И Вы бы, кыргызские князцы и все кыргызские люди, государева указу послушали, от измены отстали и под государевою царскою высокою рукою в прямом холопстве по-прежнему были. И где кто на перед тово жил, на старых своих кочевьях, во всяком покое жили. И великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси шерт прямую и заклады бы в Томской город прямые ж дали. И по той, по-прежней и по нынешней своей, шерти, как на перед сего государю шертовали, вины свои покрывали и во всем великому государю служили и прямили, и ясак давали.

И кыргызские князцы, князец Ишей с товарищи говорили: измены де ни которой перед государем нашей нет. А под ево, государскою, высокою рукою быт мы ради и ясак с себя ему великому государю под всякой год давати станем. А деца де нам от ево, государские, высокие руки не где, обиадежас на ево, государскую, милост живем в своих прежних кочевьях и в улусех по-прежнему и ныне. А бьем челом ему, государю, ныне со всех своих кыргызов ясаку сто соболей, да и в перед ему, государю, ясаку учнем платит по сту ж соболей и по всякой год. Да о том мы ныне по своей бусурманской вере государю и шертуем, собачю кров пьем, что нам по той, по нынешней и по прежней, своей шерти государю служити и прямити и во всем добра хотети и ясак с себя давати.

Дмитрий же с товарищи кыргызским всем людям говорили, что великий государ цар и великий княз Михайло Федорович всеа Руси самодержец указал ныне на Вас, на всех кыргызах, свои государев ясак взяти против томских ясачных людей по десяти соболей с человека, да в том велел Вас государ по Вашей вере и к шерти привести, чтоб Вам и в перед по тому ж по десяти соболей ясаку государю платит с человека да сколько всех Вашим кыргызских людей будет.

И тех Ваших всех людей указал государ по имянно написат на список по розн.

И кыргыские люди князец Ишей с товарищи говорили: всево де нас кыргызов прямых людей сто человек и нам тово писат не ково и по десят соболей с человека дат нам не с чево. Тем де, государ, нас и до стал от своей государевы высокне руки отгонят, которые природные холопи киштымы наши были и те наши киштымы все ныне за ним, государем, и ясак со всех с них збирают в Томской город, а с ыных — в Кузнецкий острог и в Мелеской. Лутчие наша холопи княз Тоян со всеми своими тоянцы живут за ним, государем, в Томском городе. И нам самим ясаку ему, государю, по десяти соболей дают не с чево и забирают нам не с ково. Живем в степи, а по лесу на лешнях не зверуем и соболей не добываем и болши ста соболей ныне да и в перед ясаку с нас не будет; в том сво государская воля.

Дмитрей же с товарищи говорили всем людям, чтоб Вам и на прошлые, на 1625 и на 1626 год, ясак в Томской город не малой прислати, чтоб тем ясаком та убыл и сполнит как Вы под Томским городом стада отогнали и хлеб вытолочили и иную многую убыл государю учинили.

И кыргыские князцы Ишей с товарищи говорили: на прошлые де годы, на 1625 и на 1626 год, ясаку платит нам не чем. Которой звер в тех, в прошлых, годах был у нас добыт и тот звер все вышел в ыные орды: к Алтыну царю, в Черные Колмаки. А что под Томским городом стада отогнали и то зделалос не от нас, от томских воевод, от князя Ивана Шеховского и от томских служивых людей, и от преждево задору и от их изгони. А которые лошади и коровы взяти были и те все лошади и коровы посяместа у нас съедены и за то платит нам не чем.

Дмитрей же с товарищи кыргыским всем людям говорили: и в пред бы Вам, кыргызам, государец ясак в Томской город ежегод платит. И иных земель и всяких людей под государеву царскую высокою руки внов призывали. А призвав тех новых людей приводили их к шерти на том, что им под государевскою высокою рукою быт на веки неотступным. И великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси служить и ясак в Томской город или которые иных сибирских городов к тем землицам блиско подошли ежгод потому ж платит. И которые государевы лю-

дей для ясачново збору учнут к ним приезжат и тех служилых людей ясачников не побиват. И заклады у тех новых земель лутчих людей имат и в государевы сибирские города, к которым будет блиско отсылат. А великий государ цар и великий князь Михайло Федорович всеа Руси тех Ваших, кыргыских людей учнет, государ, жаловат своим государевым царским великим жалованем.

И кыргыские люди, князь Ишей с товарищи, говорили: государева де ясаку в Томской город нам не добыват для того, что с томскими служивыми людьми ссора у нас великая. А толко государ нас пожалует, свой государев ясак имат с нас укажет в Tobолской город и мы де ему, государю, ясак платит ради. А ис Томского города ни чево нам не слушивал. Потому, которые де преж сево, служилые люди у нас бывал и пищал нам свои продаывал. А за те свои пищали имали у нас зверем, соболми и бобрами и иною всякою рухлядью большею дорогою ценою. А в Томской город приехав сказывали на нас воеводам, что мы у них пищали их отнимаем силно. Да за то по их ссора воевод на нас и войною посылает. А купили де мы пищалы у томских служивых людей, у конных казаков, у Ивашка Широкова пищали, у Максимка Чернова пищали же. А силно ни у ково ничево не отнимывали. И тем они она нас воеводам ненавист наводили. Да за то в Томской город ясаку нам платит и не умест. А иных государевых земель всяких людей под ево, государеву, под царскую высокую руку нам приводит нелзя и не где. Потому люди все живут кочевные самовластно, а которые земли прилегли блиско наших кочевев и те земли платят ясак в государевы, в иные сибирские города, в Кузнецкой, и в Енисейской, и в Мелеской острог.

Дмитрей же с товарищи своими кыргыским человеком говорили: чтоб Вы, кыргыские люди, закладчиков своих в Томской город с нами ныне отпустили. А тем Вашим закладчикам в Томском городе, которых учнете в заклад посылать, указал государ свое государево жалованье платя и сукна и корм и питье дават довольно.

И кыргыские князцы Ишей с товарищи говорили: на государской премногой милости челом бьем, что государ нас своей милостью жалует и отганнват нас не велит. И своим государским жалованьем: платем и сукнами и кормом и питьем велит нас поконит довольно. И обиды и насилств ни каких чинит нам не велит. Да воеводы не по сво государеву

указу делают. Для своих корыстей засада заклатчиков наших морят, и за то нам, в Томской и в ыной сибирской город, закладчиков своих дают не умест.

Дмитрей же Черкасов с товарищи своими кыргызским князем, князю Ишею, князю Коджебаю, князю Идженею, князю Баучеку и всем кыргызским людем говорили, чтоб Вы, кыргызские люди, государева изменника Кийской волости князца Курчейка и всех ясачных людей, которые государю изменили и Вам, в Кыргызы, отъехали и тех ясачных людей, которых Вы под Томским городом в полон поймали в Томской бы город, к воеводам, прислали.

И кыргызские князцы Ишей с товарищи и все кыргызские люди говорили, что изменника князца Курчейка и иных изменников ясачных людей, которые государю изменили к нам в Кыргызы отъехали и полонеников ясачных же людей, которых мы под Томским городом в полон поймали государю их не отдаыват для того, тот князец Курчейко со всею своею волости наши природные холопи, киштымы, как де их государю отдать? И нам и самим государева ясаку взят будет не где? Да и для того нам и ево государю отдать не умест, что он перед государем виноват, государевых людей побил. И мы де то и сами ведаем, что за ту ево вину на том месте, где он людей побил, велит ево, государь, повесит.

Дмитрей же с товарищи своими говорили кыргызским всем людем, что Вы, кыргызы, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси били челом, чтоб Вас в Томском городе не веда и для ясачного збору не Томского города присылат и Вам не вселл для того, что Вам томские воеводы и томские служилые люди чинят налоги и продажи великие, а ведати б Вас и ясак имать в ыном, котором сибирском городе, где государ укажет. И Вы б кыргызские люди великому государю ясак платили в Томской город по-прежнему для того что Вы, кыргызы, кочуете близко Томского города. У толко Вам ясак в ыной в которой город платить? И государевым служилым людем, которых к Вам по ясаку учнут посылать? Да и Вам, кыргызам в данную проездех будет мешкота и езда лишняя, а от государя в Томской город, к воеводам, писано, велено к Вам, кыргызом, держат ласку и береженье и для ясачного збору велено посылат добрых людей. Да и того воеводам велено береч на крепко, чтоб Вам, кыргызам, никто никакие люди продажи и обиды не чинили, да и самим им воеводам

никакие налоги чинит Вам не велено. И Вы б, кыргызские люди, ясак платили в Томской город ни чево не опасывали.

И кыргызские князцы, Ишей с товарищи, говорили, что им ясаку в Томской и в ыной сибирской город отнюдь ни коими мерами не давыват. Ведаем де мы (одно слово неразборчиво), что к нам государская великая милост не по нашей страданем раде. Государ де нас, холопей своих, жалуючи своим государевым воеводам приказывает милуючи делат. И воеводы делают не по государеву указу. От ево государевы царские высокие руки нас иноземцев обидали и великими налоги отгоняют. А он, праведный государ, тово и чево не ведает. И челобитчиков наших к нему ко государю ис Тоболска бити челом не отпускает. И те ево, государевы, воеводы делают по своему, что хотят, и пишет на нас ложно, хотят нас и до конца от ево государские руки отогнат, тому мы им чему не верим. А за тем в Томской город и ыные города ясаку и закладчиков дават нам не умест. А бьем челом ему великому государю, чтоб нас пожаловал, тот свой государев ясак указал имати в свой государев Тоболской город, а о проче Тоболска ни в которые города ясаку нам не дават. А ис Тоболска хотя одново человека ясачника пришлет и мы тот час собрав по нынешнему ему, государю, ясак отсылат учнем.

Дмитрий же с товарищи своими говорил: будет Вам, кыргызским людям, и то на дурностях томских служивых людей. Для ясачново збору к Вам не посылати. И царскою величество Вас пожалует, ис Томсково города к Вам в Кыргызы по ясак посылати не будет. А велит к Вам для ясаку, как дойдет срок, присылат толко с вестью и велит Вам государ тот ясак в Томской город привозит самим.

И кыргызские князцы Ишей с товарищи великому государю били челом. Как де нам в Томской городе или ис Томсково города томским служивым людям к нам, в Кыргызы, очн показат? Оне у нас улусы повоевали Кару з детми и со всеми людьми в полон поймали. А мы на против тово у них под городом стада отогнали и нам меж себя без бою и съехатца не умест. Государ бы нас пожаловал, томских служивых людей по ясак к нам посылат и нам в Томской город с яском ходит не велел. А велел бы государ свой государев ясак имат с нас холопей своих в Тоболеск том людям ково он, государ, учнет по тот свой государев ясак присылат.

Дмитрей же с товарищи кыргыскими людем говорили, что у Вас, кыргызов, прежние воеводы княз Иван Шеховской и Максим Радилов и томские служивые люди за Каринных племянников и за иных, за Ваших кыргыских людей, откуп имали. А взяв откуп тех людей Вам не отдали. И про те налоги воеводам князю Ивану Шеховскому и Максиму Радилову и томским служивым людем по делу и по сыску великий государ цар и великий княз Михайло Федорович всеа Руси велит наказанье учинит вскоре без всякого пощаженя.

И кыргыские люди княз Ишей с товарищи говорили: государевская де над нами на до всеми воля. А нам то даром сошлот и дела до того нет, велит им государ наказанье чинит им нет тово мы ни чево не слышим и не видим. Дмитрей же с товарищи говорили будет Вы, кыргызы, государю о том бьете челом, чтоб Ваших, кыргыских людей полоненников, которые ныне в Томском городе у служилых людей крещены, и тех бы полоненников крещеных Вам отдал в Кыргызы. И те Ваши полоненники крещены в православную христианскую веру и ис крестьянские веры в бусурманство отдают их не доведетца.

И кыргыские люди, князец Ишей с товарищи, сказывали: то де мы и сами ведаем, которые полоненники наши в православную христианскую веру крещены а ис крестьянства в бусурманство отдают их не доведетца. И государ бы нас, и тех наших крещеных полоненников, пожаловал от служивых людей, и с холопства велел им свою государеву службу служить в Томском городе. А жен велел бы за иноземцов, за служивых, за крещенных людей, за муж выдават. Для того толко государ укажет нам, холопом своим, на своей государствене службе с русскими и с разными служивыми и с ново-крещены быт вместе. И нам бы с ними в те поры видетца было.

Дмитрей же Черкасов с товарищи говорили: которой Вам, кыргыских людей полон в Томском городе и иных сибирских городех у всяких людей не крещены и великий государ цар и великий княз Михайло Федорович всеа Руси самдержец Вас пожаловал, тот полон отдати Вам велел. И ныне тог Ваш полон в Томском городе у всяких людей собран готов. А которой Ваш был полон в Тоболском и тот в Томской же город прислан. Да и челобитчик Ваш Енечко то видел. И Вы б, кыргызы, по тот свой полон в Томской город приехали сами и ис Томского города тот свой полон отвезли

к себе в Кыргызы. А в то место в Томской город дали б заклады для того, что ныне в Томской город прислан от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси с Москвы прислан нарочно писменной голова Семен Василевич Чаплин. А велено ему с Вами, кыргызы, под Томским городом розмену чинит, закладчиков у Вас взят, а полон Ваш Вам отдаст.

И кыргызские люди, князец Ишей с товарищи, говорили: на премной де государственной милости челом быст, что государ нас, последних своих холопей, своим государевым жалованием жалует, полон наш некрещенной ясыр, которой был в Томском городе и в Тоболску и в иных сибирских городех, отдаст нам велел, и тот де наш полон в Томском городе собран ныне готов. Только тому мы ни чему не верим. И для того сами под Томской город ехат не смеем. А дворенни государев писменной голова Семен Василевич Чаплин от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси для того нарочно на розмену прислал и ни нет тово мы не ведаем. И челобитчики своему Енечку в том не верим. Кол царское величество нас пожаловал некрещенной наш ясыр отдаст нам велел, и тот бы наш полон великий государ велел к нам, в Кыргызы, прислати, тому бы де мы поверили, а сами ехат и закладчиков дат не смеем.

Дмитрей же с товарищи говорили, которые Ваши, кыргызские, челобитчики в Томской город приехали и ис Томского города в Тоболеск ехали, и в дороге, и в Тоболску, тем Вашим челобитчиком государево жалование по денной корм, есть и пить, было довольно. И государевым жалованием были пожалованы и ни в чем им ни какие нужи не было. А померли оне челобитчики Ваши волею божиею своею смертию да и товарищи Вашему Енечку, которой с ними был в Тоболску, то ведомо.

И кыргызские люди говорили: тому де не верим, что челобитчики наши волиею божиею померли. Хотя б волею божиею и помер один человек (стерто несколько слов), а государевым человеком умерет нельзя? Поморил де тех наших челобитчиков тарский бухаретин Сагалачко, а не сами они померли.

Да за то тарского бухаретина Сагалачка кыргызские люди на против ту челобитчиков своих сами убит хотели. И тот Сагалачко от тово у них откупился, дав им государева жалование сукно, что дано было ему в Тоболску, да к тому

два портища сукна же на строфилю. Дмитрий же Черкасов с товарищи говорили: будет Вы, кыргыские князцы и все улусные люди, ко государю прямо обратитесь и Вы по своей вере шерт дайте на том, что Вам, по нынешней и по прежней своей шерти, по государевою царскою высокою рукою в прямом холопстве на веки не отступным быти. И во всем ему, государю, служить и прямити, и добра хотети, и под ево государевы города и на ясачные волости войною не приходить, и государевых людей ясачников и зверощиков нигде пограбिति, ни не побивати, ни дурна ни которова не чинити, и ясак ему государю в Томской город и заклады лутчих людей или лутчих людей детей и брата и племянников еж год без переводно по прежнему давати.

И кыргыские люди, князец Ишей с товарищи, говорили: по своей де вере, бусурманской, на том шертуем, что ему, государю, прямити и во всем добра хотети и служить правдою, где он, государ, укажет. И на его государевы города сибирские и на ясачные волости войною не приходити и ясачников и зверощиков не грабит, и не побивати, и ясак ему, государю, на всякий год Тоболеск тобольским ясачном посту соболей давати. А болши ста соболей и закладчиков самим и лутчих людей брати и племянников своих не давати. Да в том по вере своей все шертуем, кров свежую собачю пьем и сто соболей в государев ясак посылаем.

Дмитрей же говрил с товарищи, чтоб и на прошлые на 1625 год и на 1626 год ясак в Томской город прислали не малой. И тубинцов, и моторцов, и буклинцов и иных земель людей под государеву царскую руку внов призывали.

И кыргыские князцы говорили, что им на прошлые на 1625 и на 1626 год государева ясаку дат не чево, потому в тех, в прошлых в 1625 и в 1626 году были у нас война с точинцами и с соянцами и мы в тех годах ясаку не добыли. А нынче заплатит нам тово государева ясаку нечем. Даем де ясак один государю, другой ясак Алтыну царю, третей ясак Черным Калмаком на Каракуле тайше. А тубинцы де и моторцы дали ныне ясак государю же по соболю с человека в Кузнецкой острог, потому что те их земли прилегли блиско Кузнецкого острогу. И к ним присланы были ныне по ясак ис Кузнецкого острогу. А буклинцы де природные холопи князими наши князца Идженея Инзарина. И мы сами ныне ясак с них взяли и тот ясак государю заплатили. Дмитрий же с товарищи кыргыским людям говорили: будет

Вы, кыргызские люди, ни в которой сибирской город закладчиков своих дават не похотите и то знатно, что полон свои выманиваете. А под государевою царскою высокою рукою быти не хотите и Вы б одно лично закладчиков своих в государевы сибирские города дали в которой город похотите. А без закладов верити не чему и полону Вашего отдать Вам не умест.

И кыргызские люди, княз Ишей с товарищи своими, говорили: мы де под государевою царскою высокою рукою без всяково сумнения быти. И ясак ему государю в Тоболеск платит ради, а закладчиков нам своих дат несмет, что тем нашим закладчиком от воевод и от служивых людей бывают налоги и продажи напрасные. А преж гово князца нашего Кары, был в Томском городе в закладниках княз Сенжа. И тово княз Сенже нашево в Томском городе засадили. И засадя Сенжу князя Кару самово повоевали жен и детей и вес Каринной улус в полон поймали и в Томском городе поморили. И ныне за тем закладчиков своих дат не смеем, да и за тем закладчиков дать не смеем ж, потому люди мы степные, кочевные. А в русских городех те наши закладчики живучи до выкупу цыняют и с цыгги помирают. А где он, государ, на своей государеве службе своими государевыми рускими людьми и с новокрещены быти укажет и мы ему, государю, служит ради за один вместе. А большево ясаку имат нам негде и дават не чево. А которые природные холопы киштымы наши были и те чаша киштымы все ныне за ним, государем, и с них ясак на государя збирают руские люди. И нам ясаку имат не где: А толко б государ нас пожаловал, велел нам свою государеву службу служит также что и чатцким татарам. И мы б ему, государю, прямою правдою служили и санцов и точинцов под ево государеву высокою руку тот час привели и ясак б с них не отступно был ко государю. Да и иных бы земель под ево царскую высокою руку войною привели не мало.

Дмитрей же с товарищи своими кыргызским всем людям и князцом на болшом съезде говорили: будет, Вы, кыргызские люди, прямо ко государю не обратитес и от измены не отстанете и шерти прямые не учините, и Вы ясаку и в закладниках откажете, и государевых ясачных людей не отдадите, и тем Вы своим воровством и изменою царского величества болшой гнев и разореню на себе наведете. И вы б на себя и на свои улусы тем от государя гневу и болшого разорения не

наводили шерт прямую учинили и ясак и закладчиков в которой город ли похотите дали, и государевых ясачных людей в Томской городю огослали.

И кыргызские князцы, Ишей с товарищи, и со всеми кыргызскими людьми, говорили, что де в том во многом о закладчиках нас и спрашивают одиножи де сказати, что закладчиков дават не смеем. А под государевою царскою высокою рукою быт мы ради и ясак с себя государю против нынешнево по сту соболей на год в Тоболеск как ясачников присылат учнут платит станем. А ясачных людей в Томской город нам не отсылыват, потому что те ясачные люди наши природные киштымы. А самим под государевы и под которые города и на ясачные волости воеват приходити не учнем. А задору наших от нас ни в чем не будет. А будет к нам государскою и не милост и задор от государевых людей над нами учинитца, и нам, по великой нужи, за свои кочевья и за жены и за детей свои, всем без остатку един по единому померет. И в том государю не прибыл же будет, что нас мертвых всех поимат?

Дмитрей же с товарищи говорил кыргызским людям, что Вы нас держите у себя многое время, хотя Вы нас у себя и засадите или которыми мерами побьете и мы у государя людцы (не)последние и ни какое государево дело за нами не станет.

А на Вас, кыргызских людей, за то Ваше не послушанье велит государ послати из сибирских городов своих государевых многих ратных людей с вогненным боем, и велит Вас повоевати, а жон ваших и детей в полон поимати, и улусы Ваши все до конца разорити. И Вы б однолично тем на себя и на свою улусы конечного разорения не наводили и под государевою царскою высокою рукою были и ясак и закладчиков по-прежнему давали.

И кыргызские люди, князцы и все кыргызские люди, говорили, что держим мы Вас многое время за ясачным збором. А видечи ныне к себе государскую милост побиват Вас не за што да и не хотим. А как ясак сполна де зберем и мы по государева указу тот час Вас с ясаком отпустим. А закладчиков от нас ни в которой город не будет. За прежними большими обидами да за тех, что живучи в русских городех до выкупу цынкают и с цынгй помирают. Да за тех ни хто ехат не смеет. А толко хто на нас наедет или чем учнет изганивати и нам за свое приращенье и за свои кочевья поми-

рат всем за единою. А ко государю и ко государевым ни х каким людям задору от нас не будет, а будет чей задор на перед объявитца и мы все до смерти битца готовы.

Да о том договор учинился и великому государю по своей бусурманской вере шертовали, что им всем под государскою высокою рукою в прямом холопстве быти и где государ укажет на своей государевы службе быти их, им государю правдою служить. И ково ис Тоболска для государева ясаку учнет присылать и тем государевым людям ясачником тобольским собрав ясак по сту соболей тот час отсылати. И задору государевым людям ни в чем не чинити. И под города и на ясачные волости войною не приходити и ясачников не грабит и не побивати.

А шерт шертовали съехався к лутчему кыргызскому князю х Коджебаю в улус перед отпуском Дмитриевым в месяц июне под полы убив собаку и выточа кров и тое свежую собачую кров пили. А шертовав и отдав государю ясак сто соболей, Дмитрея с товарищи отпустили из своих кыргызских улусов в Тоболеск в месяц июне же в 20-м числе. И сами кыргызские князцы, Ишей со всеми своими товарищи с князцами, почитаючи государское преславное имя почт учинили взяв с собою кыргызских лутчих людей трицет человек от станов, от кочевьев, своих половиин дни провожали. И на государской милости челом били и в дорогу до Томского города в корму место быка живот дали.

И в Томской город из Кыргыз Дмитрей Черкасов с товарищи своими приехали июля в первый ден.

А бухаретин Шегалачко, который был посылан з Дмитрием Черкасовым с товарищи в Кыргыз вместе, был у кыргызского князца Идженей. И тот Идженей своим улусом от иных кыргызских князцов и от кыргызских людей откочевал далече за реку, за Енисею. И ево, Шегалачка, от себя з Дмитрием вместе не отпустил, а сказал: как де сын ево, Шегалачков, Ермаметко ис Тубинские земли придет и в те поры ево, Шегалачка, ис сыном после Дмитрея, отпустит хотел в Томской же город.

Иван Федоров и Степан Уготцкой.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 886, л. 157—193.

1638 г. ОГПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ В СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ О ПРИСОЕДИНЕНИИ АЧИНЦЕВ И КАЧИНЦЕВ К КЫРГЫЗАМ.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холопн твои Ивашко Романдановской. Ондрюшка Бунаков, Анисимко Трофимов челом бьют. В нынешнем, государь, во 1638 году сентября в 5 числе послан был с твоим государевым жалованием в Мугалы, к Лабе и Мерген Ланзу, и к цареву брату Елденноту, в толмачах с сыном боярским Степаном Неверовым томской служилой человек, выходец не черных колмаков, Никитка Чера. И как, государь, отдав твою государево жалованье шли назад в Томской и в Кыргызах (у) сына боярского Степана Неверова того толмача Микитку Черу отняли черных колмаков Богатыр Контайшин люди Богатырко да Мергенко с товарищи. И в нынешнем, государь, во 1638-м году июля в 17 числе толмач Микитка Чера из Кыргыз в Томской приехал. А в роспросе нам, холопом твоим, сказал как де он пришел в Кыргызы от Алтына царя с сыном боярским Степаном Неверовым и в Кыргызах черные колмаки Богатыр Контайшинны люди Богатырко да Мергенко узнали сво, Микитку, что он был в полоу в черных колмаках. И ево, Микитку, сына боярского у Степана Неверова отняли силою и держали ево, Микитку, в Кыргызах черные колмаки у себя в неволю, а хотели ево вести в черные колмаки. И он, Микитка, черным колмаком говорил: взяли де ево у твоих государевых людей силою и держати ево в неволю. А он человек русской, природной холоп твои государев и сколько им у себя вневолс недержать. А ему взяв у них лошади бежать к тебе государю а будет ево не отпустят и они б ево убили, а жив у них быть не хочет. И черные колмаки Богатыр Контайшин люди Богатырко и Мергенко ему Микитке говорили, что сво не убьем и в неволю держать нехотят, да ево лошадь из Кыргыз отпустили в Томской. А как он был у черных колмаков взят в Кыргызах и кыргызы де все взборе да к ним же де прикочевали от Красного Яру аринские и качинские татаровье и кочуют от кыргыз себе улусом и черных колмаков в Кыргызах многие люди. А кыргыские люди под Красной Яр по аринцов и по качинцов не хаживали, откочевали аринцы и качинцы сами

собою. И ныне де кыргызы и аринцы и качинцы и черные колмаки все живут вскопе. А сказывал де ему, Микитке, кыргысково князца Бектенка человек ходил де он под Красной Яр с аринцами ис под Красного Яру отогнали пятьдесят лошадей. И мы, государь, холопи твои, Микитку спрашивали. Сказывает он, что кыргызы и аринцы, и качинцы, и черные колмаки вскопе многие ли люди и нечаят ли их приходу под которые твои государевы города и под Томской войною? И мочно ли твоим государевым людям ис Томского человеком полуторастам противу незануя с Кыргыз на кизылы или б на иные которые дороги на Красной Яр, чтоб пройти где б больших людей не чаят? И Микитка нам, холопом твоим, сказал: слышал он, что многие люди вскопе, а сколько их числом и он того не ведает, что все был у колмаков в неполе и ни куда сво не пускали. А как сво отпустили и ему было сметить и спросить многие ли люди неково; рад тому, что сво из неволи отпустили. А куда б томским служилым людям пройти из Томского на Красный Яр дорог незнает. А то он слышал будучи у колмаков, что кыргызы и кизылы, и аринцы, и черные колмаки вскопе люди многие и не великим твоим государевым человеком полутораста человеком на Красной (Яр) пройти не мочно.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 221, л. 429—430.

№ 18

1638 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ В СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ ОБ ОТПРАВКЕ ПОСЛОВ К АЛТЫН-ХАНУ ЧЕРЕЗ КЫРГЫЗСКУЮ ЗЕМЛЮ.

Лета 1638 году сентября в 30 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу стольник и воеводы князь Иван Иванович Ромодановской да Андрей Андреевич Бунаков да дияк Анисим Трофимов велели томским служилым людям конных казаков пятидесятнику Ондриюшке Губе да рядовым: Якушку Бедрину, Омелке Вершинину, Иваишку Гризову да для толмачества Янсырку Бегичеву итти им в Кыргызскую землю ко князцам Ишею с товарищи да в Тубу и в Маторы ко князцу Кояну с товарищи да в Чорные волости в Шусты ко князцу Алтыбайку да в Чомскую волост ко князцу Тамге для того отпущены ис Томсково в Мунгалскую землю к Алтыну царю з государевым

жалованьем государевы послы Василей Старков да Степан Неверов и служилые люди. И мы Ондрыше с товарищи пришед в Кыргызы проведать государево жалованье и после пришли здоровали, и под государеву казну и под послов и под служилых людей подводы дал ли и не было ли государевым людям и над государевою казною какие шкоты? И будучи им в Кыргызах сим проведать нет ли у кыргыских князцев какова збору и не чают ли их под государевы которые города войною приход? И будет государево жалованье к Алтыну царю и послы и служилые люди от кыргыз прошли здорова и подводы под государеву казну и под послов и служилых людей дали и збору у них ни какова и приход под государевы города не чают. И им Ондрыше с товарищи говорят кыргызским князцам учинится под государевою царского величества высокою рукою в подданн тве и в послушание Алтын царь и государь сво, Алтын царя, пожаловал своим царским жалованьем. И они б кыргызские князцы ведая государскую милость к Алтыну царю великому государю служили и прямили и были б под государевою высокою рукою в холопстве и ясак с себя великому государю давали. И Андреем Губе идучи из Кыргыз в порубежных волостях в шустах и в гоях взять государев ясак на 1639-й год с прибавкою, потому что государю ясак они дают в Томской еж год не в оклад а однолично пятидесятинику. Ондрышке Губе с товарищи будучи в Кыргызах говорил кыргызским князцам против сего наказу и государев ясак с них нзять, чтоб они были под государевою рукою. Сне наказной памяти государеву цареву и великого князя Муханла Федоровича всеа Русн. Печать царства Сибирского-Томского города стольник и воевода князь Иван Иванович Ромодановской приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 224, л. 433—434.

№ 19

1638 г. ОТПИСКА МЕЛЕССКОГО ВОЕВОДЫ К ТОМСКОМУ ВОЕВОДЕ О НАПАДЕНИИ АРИНЦЕВ НА КЫЗЫЛЬЦЕВ.

Господину князю Ивану Ивановичу, Офанасей Борков челом бьет. В нынешнем господине во 1638 году октября в 1 ден сказывал в съезжей нзбе мелесской ясашной князец Кошенбайко. Слышал де он от басагарского ясачного княз-

ца Кулгари́на сына в прошлом де во 1638-м году августа в 30 ден приходили де, господине, войною на кызылцов с Красново Яру аринские татаровя и отогнали у них лошади. И кызылды учинили весть кыргызам и за ними де, господине, за аринцы, кыргызские люди гоняли и сошли их в степе и побрали их живых. Только ушли четыре человека и люде те, господине, аринцы, в Кыргызах розданы по улусным людем и про то бы тебе господине, было ведомо.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 226, л. 436—436 об.

№ 20

1639 г. ДОКЛАД СОСТАВЛЕННЫЙ В СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ К ЦАРЮ О ПОДГОТОВКЕ К ВОЕННОМУ ПОХОДУ ПРОТИВ КЫРГЫЗОВ ПОД КОМАНДОЙ Я. О. ТУХАЧЕВСКОГО.

В Сибири де ныне, государь, изменники и не послушники кыргызские люди, а всего де тех кыргызских князцов, и тубинских, и моторских с пятьдесят человек. А и последней де князец владеет государевыми ясачными людьми с в их промыслами по сороку человек и болши. А у кыргызского ж де князца у Ченея-Миргеня у одново, в Багальской землице, по Кан де по реке с 500 киштымов ясачных людей. А живут де те ясачные люди в юртах, кочуют на оленях, а дают де они государю с себя на Красной Яр малой ясак. И то де они дают тот малой ясак утаяс того кыргызского князца Ченея. А как де про тот государев ясак тот изменник князец Ченей сведает и он до тех ясачных людей за то побивает, ясаку государю дават не велит.

А Абраева де улусу князец Талай с тоvaryщи владеет государевыми ясачными людьми по реке Мрасе де и на Кондоме с 1000 человек. А емлют де те князцы со всякого человека по 10 соболей, а государю де те ясачные люди дают в Кузнецкой (стерто несколько слов) ясак. А гонорят де те Мраские и Кондомские ясачные люди (стерто несколько слов) нас пожаловал, велел оборонит (стерто несколько слов) от кыргызских князцов и мы б де государю (стерто несколько слов) вес ясак. А тот де князец Талай государю служит не правдою и в Кузнецкой острог к государевым воеводам приказывает от себя все (стерто несколько слов) того он

Талай х кыргыско (стерто несколько слов) воровству не (стерто 4 строки).

...де государь цар и великий князь Михайло Федорович всеа Руси укажет на тех изменников, на кыргызов, и на тубинцов, и на маторцов итти не Томсково своим государевым ратным людем И в Томской де город к томским служилым людем в прибавку надобе послати на годовую не сибирских городов служилых людей с Тюмени с 200 человек, с Тары 100 человек, и с Тобольска 100 человек казаков да татар 100 же человек и всего 500 человек. И как де те служилые люди прибылые люди в Томском и с Тарскими де и с теми с прибылыми да к тому с красноярскими служилыми людьми ходит на тех государевых изменников на кыргыских князцов. А приходит де на них по последнему зимнему пути, как учнет на реках лед вскрыватца для того что им бежат будет ни куды нельзя. И будет де они похотят бежат к Алтыну царю и по той де дороге идет великая река Умахан, а течет де она не камени и быстра немерно и через тое де реку конному человеку ни когорыми мерами переехат или перевестис ни как с лошадию нельзя. А будет де они похотят бежат на Точенскую землю к Алтыну ж царю и по той де дороге идет Кем река, такова ж быстра и перевестис се ввешнюю пору ни конми мерами не можно ж. Да река ж де Умахан течет в Кем реку и тех де рек обойти нельзя ж. А только де они побежать в черные колмаки на Мраскую землю повыше Кузнецково острогу и теми де месты пройти им будет не можно ж, лежат де в камени снег великие до тронцына дни.

И как де милостию божиею и государским счастьем тех кыргыских князцов смирят войною и под государеву царскую высокую руку подведут и в тем де государеве казну будет прибыл против великие реки Лены. А ныне де в Сибири восводы не о государеве деле радеют и промышляют о своих пожитках.

(В 6, 7 и 8 листах идет речь о государевых жалованиях, присланные к каждому служилому человеку в Сибирских городах и острогах).

По сказке и по росписи Якова Тухачевского не Тобольска до Тары ходу сухим путем дней 6 или 7. А от Тары до Томского города Барабинскою да Теренинскою волостями ходу 3 недели или мало, болши. А от Томского до урочища до Божья озера и до реки до Урюпи, где сходитца з государе-

вами с кузнецкими и с красноярскими служилыми людьми ходу 6 дней.

А от Кузнецкого острогу до того до Божя озера через Чомские горы ходу дни с 4.

А ис Красноярского острогу до Божией озера ходу 6 дней.

А от Божией озера до Белого Миюсу и до кыргысково до каменного городка ити пол 2 дни.

А ст Кузнецкого и от Красноярского острогу до того кыргыского городка ходу конного по 5 дней.

И генваря в 22 де государя царя и великого князя Михайло Федоровича всеа Руси и по сему докладу по распросным речам докладывал в комнате боярину князь Борис Михайлович Лыков. И государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси и распросных речей Якова Тухачевского и сибирских служилых людей слушал и указал послати с своими государевыми с сибирскими ратными людьми на изменников на кыргызов и на тубинцов, и на моторцов Якова Тухачевского, а отпустит указал государь Якова Тухачевского с ратными людьми ис Тобольского разряду восводе князю Петру Пронскому. А бы ему, Якову, в Тобольском разряде и ратных людей ис Тобольского розряду дожидатца на Таре. А на Таре указал государь быть воеводам Василию Александрову сыну Чоглокову да ему, Якову. А как Тобольского розряду ратных людей ис Тобольска воевода князь Петр Пронской к нему, Якову, на Тару пришет. И ему, Якову, с теми ратными людьми ити с Тарского города степью в Томской город, а ис Томского им указал ему государь на своих (государевых) изменников и на не послушников на кыргызов, чтоб тех ево государевых изменников и не послушников кыргыских князцов и моторцов, и тубинцов смирить войною, и с чуртов их, где они кочуют меж государевых городов, збит. И их ясачных людей, с которых они, кыргызы, емлют ясак себе, от них оборонити и ясак бы с них со всех имати на него, государя, и чтоб те кыргыские князцы и тубинцы, и моторцы в перед блиско государевых сибирских городов не кочевали и под сего, государевы, сибирские города войною не приходили. И свой государев наказ для того ратного дела о том кыргыском промысле указал государь. Да Якову Тухачевскому особой ис Москвы его отпустит с сибирскими с новыми воеводы вместе.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 84, л. 1—11.

1639 г. ОТПИСКА Я. О. ТУХАЧЕВСКОГО В СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ О ВОЕННОЙ ТАКТИКЕ КЫРГЫЗОВ И НЕХВАТКЕ ВООРУЖЕНИЯ.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси и бьет челом холоп твой Якушко Тухачевской. Указано мне, холопу твоему быт на твоей государеве службе на Таре. А с Тары мне, холопу твоему, указано итти служилыми людьми на твоих государевых изменников на кыргызы с тобольскими людьми и с томскими, и с кузнецкими, и с Красноярскими. И землю, государь, я, холоп твой, Кыргызскую проехал трижды через всею землю идучи к Мугалы к Алтыну царю и на Краснояр. И тех твоих государевых изменников всех знаю и бой видел, а садитца их на лошади с кони и в куклах человек с четырех (сот) да человек с пят сот садитца и саадацах и древками (одно слово неразборчиво). (И я), холоп твой, меру ведаю и с ними, государь, изменники, твоим государевым людем без копей битца не мощна. А на Таре, государь, и в Томском городе, из иноземцов и ис казаков много таких, который за обычай сидет на лошedah с кони з гусарскими и токах. А копей, государь, у них нет и железо в Сибири дорого и (одно слово неразборчиво) государь, в Томском городе некому. Всего в Томском городе две кузнечника. И нищале, государь, у иноземцов добрых мало (одно слово неразборчиво) у них нет избруи.

Милосердный государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси и пожалуй (мне), холопа своего, для своего царского величества государь сомною, холопом своим, отпустить (неразборчиво одно слово) с пят сот да збруи со ста из шишаками да (одно слово стерто) коробинов да шпаге со ста. Да знамя с шесть (одно слово стерто) прапоры на пят сот копей, что ты, государь, (одно слово стерто), чтобы мне, холопу твоему, устроит рота (одно слово стерто) да пят рот копейных. А я, холоп (твой), (одно слово стерто) мало по месной кнамя мне и прапоров холопу (твоему) зделать не чем. И великий государь отпусти из (То)больска сомною литавриков и трубачей (одно слово стерто) ис литаврами. Царь государь смилуйся, пожалуй!

ЦГАДА, ф. 214, Сибирский приказ, стб. 84, л. 12.

1639 г. РАСПОРЯЖЕНИЯ СИБИРСКОГО ПРИКАЗА, ДАННЫЕ Я. О. ТУХАЧЕВСКОМУ, О ПОДЧИНЕНИИ КЫРГЫЗОВ.

Лета 1639 году февраля в 10 де государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси указал воеводе Якову Остафьевичу Тухачевскому приехав в Сибирь, на Тару, принял у прежних воевод, у князя Федора Борятинского да у Григория Кафтырева, город (одно слово стерто) и денежную и всякую государеву казну. И расписався с ними во всем и счотчи их, и отписав о том всем к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси к Москве подлинно, итти из Тарского города степью в Томской город да в тамошними тарскими служивыми и всякими людьми, куда ближе и лутчи. А ис Томского города, указал ему государь, итти на своих государевых изменников и на не послушников, на кыргыских людей. И на (несколько слов неразборчиво) для того, что на перед по многие годы, как по государеву указу Томской, и Кузнецкой, и Красноярской, и Енисейской остроги поставлены, те государевы изменники и не послушники, кыргыские люди, шертуя государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси на том, что им под Томской и Томского розряду, под Кузнецкой, и под Красноярской, и под Енисейской остроги войною не приходити, и государевым служилым и ясачным и всяким людям утеснения и обиды ни каких не чинити, и на государеве земле не кочевати и ясак с себя платили, и быть государю во всем послушным. А шертовав изменяют, по часту приходят под государеву Сибирские города, под Томской, и под Кузнецкой, и под Красноярской, и под Енисейской остроги войною и многих государевых служилых и жилецких и ясачных людей и пашенных крестьян побивают и разоряют. А иных в полон к себе емлют и ясатчиком тех же городов и острогов служилым людям ясаку на государю с ясачных людей збирати не дадут и побивают их и в полон же емлют. А ясачных людей воровством своим и изменою от государя отгоняют и призывают к себе неволею и ясак с них емлют на себя сильно. И тем своим воровством и изменою чинят государеве ясачной казне многие убыл. И за то их воровство и за измену государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси указал

на них послати с ним, Яковом, своих государевых ратных людей, чтоб тех, его, государевых, изменников и не послушников, кыргыских князцов, и моторцов, и тубинцов, смирить войною. И юртов их, где они кочуют меж государевых городов, збити. И их ясачных людей, с которых они емлют ясак себе, и тех бы их ясачных людей от них оборонить и ясак бы с них со всех имати на государя. И чтоб те кыргыские князцы в перед (одно слово стерто) государевых сибирских городов не кочевали, и на юртах своих не жили и по государевы сибирские города войною не приходили и государевых служилых и жилецких, и ясачных людей, и пашенных крестьян не побивали и (одно слово стерто) к себе не имали и ясаку на себя с тех государевых ясачных людей в перед не збирали. И ни какова б дурна от них на государевым городом и ясачным и всяким людем не было. А на ту службу укажет государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси послати с ним, Яковом, из Сибирских городов своих государевых ратных людей конных с вогненным боем и с иным со всякими ратным ружьем из Тобольского розряду. Из Тобольска (несколько слов неразборчиво и вычеркнуто) тобольских служилых людей. И таких бы было человек з десят или з двадцать, которые б умели судовому и иному плотничному делу, да десять же бы был трубачей или двадцать трубачей. Послати с Тюмени двести человек, с Тары сто человек конных же добрых, которым бы служба была за обычай. И чтоб в тех тарских служилых людех иные и вожи были от Тарского до Томского города незамуя колмацких улусов протизнали. Да из Томского розряду, из Томского города, указал государь по сту дватцать человек, и Красноярского острогу пятьдесят человек конных же казаков добрых. И всего Тобольского и Томского розряду из городов и из острогов указал государь послати с Яковом Тухачевским на свою государеву службу своих государевых ратных русских людей и юртовских татар восемь сот семьдесят человек. (несколько строк вычеркнуты). Прислати к нему, Якову, из Тобольска на Тару, воеводе князю Пронскому, как он, Яков, к нему о тех служилых людех отпишет, давать им государево денежное и хлебное жалование на нынешней, на 1639, год и в перед на 1640 год, с полна оклад их тот час безовсякого замотчания. Да тем же служивым людем велено дать ис Тобольска для проходу до Томского города и до кыргыз земли и свинцу сколько будет пригоже. И государсны грамоты о тех

сибирских, Тобольсково и Томсково розряду служилых людей, которым с ним быть в походе в города к воеводам и к дяком посланы. А велено Кузнецким, Красноярским служилым людям сходитца с ним, с Яковом, как он пойдет из Томсково на кыргыз в степи у Божя озера на реке на Урюпе. А велено им итти из Кузнецкого и из Красноярсково к Божю озеру, через Чойские горы на спех, чтоб им к ево, Яковлеву, приходу у Божьей озера быти готовым. Да с ними ж, с Яковом, указал государь, для той своей государевы службы послати с Москвы сто пищалей немецкой добрых; шесть знамен киндячных розными цветы, пять барабанов да пять сот прапоров, сто лат с шишаками, пять сот гротил.

И Якову Тухачевскому с теми пищалами и со всякою ратною збруею итти из Москвы в Сибирь с великим посещением. А приехав в Сибирь на (Тару) и как будет ему, Якову, учнен доходить время как итти на тех государевых изменников и на непослушников, на кыргыских людей, и Якову писати с Тары в Тоболеский, к воеводе, ко князю Петру Пронскому, о тобольских и о тюменских служилых людех, что он, князь Петр, (одно слово стерто) государеву указу тех тобольских и тюменских служилых людей и татар прислал из Тобольска к н(ему), на Тару безовсякого замотчения добрых и конных и оружных. А как князь Петр Пронской тех служилых людей к нему пришет и Якову взяти на Таре из тарских из конных служилых людей сто человек добрых, которым бы государсва служба была за обычай. И чтоб в тех служилых людех и такие были, которые б от Тары до Томсково невайма колмацких улусов степную дорогу знали. А выбрав тех тарских служилых людей и (одно слово стерто) тобольских и тюменских (песколько слов стерто) людей и татар ис тарскими служилыми людьми, которым с ним в походе быти, отписать ему о том о всем и про поход свой, которого он числа с ратными людьми с Тары пойдет в Томской ко государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси подлинно с нарочным гонцом. И итти ему с теми тобольскими и с тюменскими и с тарскими служилыми людьми с Тары в Томской тот час безовсякого замотчания степью выпрося сибирских служилых и всяких людей, чтоб ни да пройти не займучи колмацких улусов и итти от Тары до Томского города со всеми служилыми людьми в месте бережис и усторожливо, с великим поспешением, чтоб на них колмацкие и иные воинские люди на степи без весно не пришли и дурна над ни-

ми какожа не учинили. И в Томском бы им и из Томского до Кыргыз нынешнего лета поспети и промысел над государевы изменники, над кыргызскими людьми, учинити. А пришед ему, Якову, в Томском, взять у воеводу у князя Ивана Лобанова-Ростовского с товарищи томских служилых людей двести человек добрых с вогненным боем. И на тех служилых людей зеля и свинцу сколько будет пригоже. А взяв тех служилых людей и зеля и свинец итти ему, Якову, с теми томскими, и с тобольскими, и с тарскими, и с тюменскими служилыми людьми в Кыргызскую землю на улусы и на юрты кыргызских людей на урочища на Божье озеро, к на реку, на Урюпу. И в том месте на реке, на Урюге, будет до нево не пришли ждать красноярских и кузнецких служилых людей. А ждався с кузнецкими и с красноярскими служилыми людьми итти на государевых изменников и не послушников, на кыргызских людей. А итти ему бережно и усторожливо, чтоб на них кыргызы или калмыцкие и иные ни какие воинские люди без вестно не пришли и дурна никакова над ними не учинили. Перед собою посылати и прити б на тех государевых изменников, на кыргызских людей, тайным обычаем. И как оне с ратными людьми тех кыргызских людей дойдеть к ему, Якову, прося у бога милости над теми кыргызскими людьми промысляти сколько милосердный бог помочи подасть, чтоб над ними поиск учинити и ясачных людей от них освободить или б тех кыргызцов привести под государскую высокую руку и аманатов у них взять лутчих людей, чтоб они были под государевою рукою на веки не отступными. И в перед ясачными людьми не владели и их не воевали и ясаку с них не имали. И под Томской и под иные Сибирские города и тех городов на волости и на уезды войною не приходили. И государевых служилых и ясачных и всяких людей не побивали и в полон не имали. А как над теми государевыми изменники, над кыргызскими людьми, бог помощи подасть он, Яков, с сибирскими служилыми людьми тех государевых изменников кыргызских людей повоюет, и улусов, и с юртов их, и с кочевья, стеснить. И ему, Якову, розедити с сибирскими служилыми людьми по кыргызским улусом, и по юртам, и по кочевьям, и сметити того на крепко (одно слово неразборчиво) Кыргызская земля ни какова была людна. И отскать в ней под острог места, чтоб было в крепях (одно слово неразборчиво) годен. А высмотря и смета Кыргызскую землю и отыскав под острог крепкою и угроже

место, которым бы кыргыских и колмацких и иных воинских людей дороги, которым и они на перед сего под Томской и под иные сибирские города и остроги хаживали войною перенят. А он искав место поставити на том месте сибирскими служилыми людьми. И их киштыми, которые государю в воровских своих винах и в измене добьют челом острог и укрепити всеми крепостями И жити в том остроге с великим береженьем днем и ночью по острогу и по пашням и по дорогам сторожи и караулы учинить крепкие, чтоб на них ни какие воинские люди без вестно не пришли и дурна какова над острогом и над ними не учинили. А которые будет кыргызцы и их киштыми учнуть и после в винах своих государю добываги челом и ему, Якову, тех кыргыских людей под государеву царскую высокую руку приниматьи и к шерти их приводити, на том, что им в перед быти под государевою царского величества высокою рукою на веки не отступным. И таким воровством в перед не воровати, государю ни в чем не изменяти, и с колмацкими тайши и их улусными людьми и с Алтыном царем и с людьми живо и с сыныи никакими людьми из государевыми ж изменники с Шнымовыми детьми не ссылатись и не съезжались и к ним изменою не отъехать. И на государева города и на волости войною их не подзывать и не приводити и самим под государевы сибирские города и тех городов на уезды и на волости войною не приходить. Да которые кыргыские люди государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси в винах своих добьют челом и под государевою царскою высокою рукою учинят (несколько слов стерто) шерти их приведут и ему из тех кыргысцов и князцов и иных лутчих людей имать в аманаты поскольку человек пригоже и держать их во строге на аманатском дворе с великим береженьем за сторожи. И держати к ним ласка и понти их и кормити государевыми запасы. А как Яков Тухачевской кыргыских людей побьют и с улусов их, и с юрт, и с кочевя, стеснить, и в которых местах и урочищах острог поставить, и каков тот острог мерою, и какие у него крепости поделаны будут, и в скольких днищах от Томского или от иных сибирских городов и острогов иметца, и какими места к тому острогу из которых из сибирских городов приезд будет, и есть ли блиско того острогу пашенные земли, и будет есть многие л и каковы земли, и под пашню пригодятца л; тому всему зделати чертежи. А зделав чертеж отписать о том о всем и про кыргыских лю-

дей, где они учнуть в перед кочевать, и сколь далече от
кыргызских своих старых улусов и тот острогу, подлинно. И
тот чертеж прислати к государю царю и великому князю
Михаилу Федоровичу всеа Руси к Москве сибирских горо-
дов служилыми людьми с кем пригоже не замотчав. А на
Москве отписки свой и чертеж велети подати в Сибирском
приказе боярину князю Борису Михайловичу Лыкову, да
(фамилия, имя одного человека стерта) да Михаилу Патра-
кееву. А самому быти с сибирскими служилыми людьми в
тех кыргызском остроге до государева указа. И посылати от
себя ис того острогу в проезжие станицы сибирских служил-
ных людей и юртовских татар проводитьи про кыргызских
и про иных воинских людей до коих месть пригоже. И смот-
ря на тамошнему делу для того, чтоб собрався кыргызские
и иные какие воинские люди под острог и на них без вестно
не прииди и дурна какова над острогом и над ними не учини-
ли. Да что каких вестей про кыргызцов и про колмацких
или про иных каких воинских людей станичники проводят,
и Якову о том, потому же, писати к государю царю и вели-
кому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси подлинно. Да и
в сибирские города и остроги к воеводам для ведома о том
писати же. А с тех кыргызских людей и с их кишгымов, кото-
рые от измены отстануть, и в винах своих государю добьют
челом, и под государскою царскою высокою (несколько слов
нет). Да и того Якову идучи с Тары до Томского и от Том-
ского до Кыргыз и в Кыргызах будучи береж на крепко, чтоб
сибирских городов служилые люди, которые с ним на госу-
дареве службе будут, не воровали зерню и карты не играли,
и иным каким воровством не воровали. И меж себя у них
споров и драк не было. А будет, которые служилые люди
учнуть зерню или карты играти или иным каким воровством
воровати и меж себя учнут жити не смирно и Якову то с
служилых людей от зоревства унимати, чинити им наказание
смотря по винам: кто какова наказания доведетца, чтоб одно-
лично у служилых людей будучи на государеве службе ни
какова воровства не было. Да и самому Якову государевою
ясачною и всякою кизною, которая у него будет не корысто-
ватца. И к государевым служилым и ясачным людям, кото-
рые учинятца под государевою высокою рукою, насильства и
налогов и обид ни каких не чинити. И искати во всем госу-
дареву иманию в такой дальней и новой земле чести и повыше-
ния. И сло государеве казне прибыли, которая б прибыл, и в

перед государю была прочна и стоят (одно слово неразборчиво) людям не в тягость. А однолично Якову собрався сибирских городов и острогов служилыми людьми идти с Тары в Томской, а с Томского на государевых изменников и на не послушников на кыргыских князцов и на их улусных людей нынешним летом и остенью с великим поспешением, и смотря на тамошнему делу, чтоб тех непослушников смирить ратным обычаем. А смилив их привести их под государеву царскую высокую руку и к шерти на том, что им быти под государевою царскую высокую рукою в прямом холопстве на вски не отступным. И аманатов и ясак у них имати по тому ж, как и у кыргыских людей, да сколько с кыргыских или сыных с каких землях людей ясаку возмет и с кого имянем и ему тех людей имяны и ясаку, и поминочную их и свою собинную поминочную ж рухляд, что будет нему на двор или на съезжую избе буд поминках ясачные люди принисут велети писати в книги имянно. Да о том писати и тое всякую ясачную и поминочную мяхкую рухляд и ясачные книги присылать к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси к Москву. Учинятца оприч самых лучших князцов имати на государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси ясак соболями и лисицами и куницами и иным всяким звером, каким мочно по рассмотрению и смотря по людям и по промыслом, чтоб их сперва ясаком не ожесточити и от государственкой милости не отогнати, А будет и иные, которые землицы или улусы подошли (одно слово стерто) блиско и Якову посылати и в те землицы сибирских служилых людей и велети те новые землицы и улусы призвати на государеву милость и приводити под государеву царскую высокую руку по том ж. А будет тех новых землиц земли люди учинят государю не послушны и под государевою царского величества высокою рукою быти не похотять и на тех непослушников посылати ему, тебя, из острогу служилых людей войною по сколько человек пригож. Высмотривая собою и сибирских всяких людей выпрашиваючи, чтоб на тех кыргыских людей пройтить не займуд колмацких улусов, чтоб на них дорогою идучи колмацкие и иные ии какие воинские люди без вестно не пришли и порухи им какой не учинили. И пришед на кыргыских людей прося у бога милости промысляти над ними всякими мерами против сего государева указу и смотря по тамошнему делу сколько милосердный бог помоч подаеть, чтоб тех государевых изменни-

ков и не послушников разорити до основаня и с юртов, и с улусов, и с кочевя их согнати, и от государевых сибирских городов оттеснити в дальние места, откуда б им повороту к государевым сибирским городам не было. И разоря тех кыргызцов и оттесня от сибирских городов проч, а иных, которые в винах своих государю добьют челом, принести к шерти. И Вы смотря ужоже во места поставити на том месте острог и всякими крепостными укрепить. И жити в том остроге от воинских людей с великим береженьем и с кыргыских и зыных людей, которые учинатца под государевою царского величества высокою рукою ясак имати соболями и иным зверем по рассмотренью ласкою а не жестоко. А что ясаку и поминков возмет и с кого имянем и о том писати. А тое и свою собиранную поминучную ж мяхкую рухляд и той рухледи и Кыргыской земли и острогу чертеж прислати к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси незамотчая, а самому быть до государева указу в том, кыргыском остроге и жити от воинских людей проводывая про них с великим береженьем. И Сибирских городов служилым и ясачным людям обид и насильств и ни каких налог не чинить и без вины напрасно к ним ни чем не примстыватца и к нам их не по делу не приводить. И государевою казною ни чем не корыстоватца ни которыми делы. А воров от воровства унимати и наказания им учинить смотря по винам. А будет Яков Тухачевской пойдет на государевых изменников на кыргыских людей мешкотно или и приход на них своею оплошкою и не раденьем промыслу над ними чинить не учнеть и прочих от сибирских городов не оттеснить и острогу не поставить или и поставить острог не уместа или служилым и ясачным людям учнеть чинить какие насильства и налоги или государевою казною учнеть чем корыстоватца или воров от воровства унимати не учнеть или и иное что учнеть делати своим не раденьем и оплошкою не против сего государева наказу, а для того ево раденья и оплошки учинитца в чом государева делу поруха и государеве казне убыл и за то от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси быти в великой опале и в казни.

**1640 г. ОТПИСКА КУЗНЕЦКОГО ВОЕВОДЫ К
ТОМСКОМУ ВОЕВОДЕ О ПОДКРЕПЛЕНИИ
КУЗНЕЦКОГО ОСТРОГА ТОМСКИМИ СЛУЖИЛЫМИ
ЛЮДЬМИ.**

Господам Ивану Семеновичу, Дмитрию Семеновичу, Дементий Кафтырев челом бьет. В нынешнем, господа, во 1640 году генваря в 23 день мраской ясашной человек Кубайко сказал мне в съезжей избе. На Мрассе де в ясашных волостях кыргыских людей человек с тридцать и больше. А говорят де те кыргыские люди: зимою де нам над Кузнецким острогом ничево не зделает, а летом де нам над Кузнецким острогом промышлят как мошно, Кузнецкой острог не каменной, огонь дойдет Мы де его огнем сожжем. Да нынешнем же, господа, во 1640 году февраля в 20 день сказывал мне в съезжей избе кузнецкой подгородной юртовской татарин Изилбейко денщик. Был де он, Изилбейко, в государеве ясашной волости на Мрассе и приказывал с ним: ко мне, в Кузнецкой острог, Мрасские волости ясашной человек есаул Ушугач, чтоб де воевода острог к лету велел крепить накрепко. А летом де над Кузнецкой острог кыргыских и калмацких людей войною будут приходит большие и что де на калмацком торгу Бурина улуса Бачик под Кузнецким острогом служилых людей побил. И те де Бачик побивал с служилых людей по Контайшину веленью черных колмаков. И в Кузнецком, господа, остроге кузнецких служилых людей мало, только сто тридцать человек да и тех живет в россылке за государевою ясашною соболіною казною к государю к Москве и по государевы хлебные запасы и посол в Тоболеск и в Томской город человек по сороку и больше. И Кузнецкого, господа, острогу оберегать не кем и Вам бы, господа, велет по государеву указу на весну ранее по первой полой воде прислать ис Томского города в Кузнецкой острог томских служилых людей перед прежними годами с прибылью чтоб было кем оберегать Кузнецкой острог, чтоб над Кузнецким острогом черные и белые калмаки и кыргыские люди над Кузнецким острогом и на государеве пашне над государевым хлебом и над пашенными крестьян дурна никакова не учинили. А белые колмаки Кока Баком со всем своим улусом от Кузнецкого острогу в дву днищах кочуют, лыжным

ходом; а конем, во днище. А в прежних, господа, годах прежние воеводы посылали из Томского города в Кузнецкой острог на государеву годовую службу томских служилых людей. И те томские служилые люди в свое место посылают детей своих и племянников, которые и государеву службе не годны. И поймут в свое место гулящих людей и те гулящие люди из Кузнецкого острогу з государевы службы бегут в Томской город. И Вам, господа, томских служилых людей велет посылать в Кузнецкой острог чья очередь самех а не наемщиков. Да в нынешнем же во 1640 году посланы были Кузнецкого острогу служилые люди для государева ясачного сбора вверх по Кондоме и по Мрассе реке. И кондомские, господа, и мрасские ясачные люди государевы ясак платили с великим шумом з большим недобором. А не велел им, кондомским и мрасским государевым ясачным людям, государева ясаку платить кыргызской князец Кулунча ж. Да те кыргызские люди и Кулунча да Иченеев сын Татыкай говорили на Мрасе подгородным юртовским татарам Кубайку: до чего де Вам дожит под Кузнецким острогом, отъедите де к нам, в Кыргызы, ходили де мы под Красноярский острог войною двое и трое, и подгородных юртовских татар побии. А доостальные отъехали к ним же, в Кыргызы, а Вам де то ж будет побьем де вас всех; а в ясачных людех по Кондоме и по Мрасе реке большая шатость и дурно. И я ныне в Кузнецком остроге живу с великим береженьем и Вам бы, господа, однолишно велет на весну прислать томских служилых людей перед прежними годами не мало с прибавкою в Кузнецкой острог. Да в Кузнецком же, господа, остроге в государеве казне пушечных запасов зелья и свинцу и ядер мало. И Вам, господа, велет зелья и свинца и пушечных всяких запасов из Томского города прислать в Кузнецкой острог с теми ж томскими служилыми людьми, которые томские служилые люди посланы будет на государеву годовую службу в Кузнецкой острог.

**1640 г. ОТПИСКА Я. О. ТУХАЧЕВСКОГО В СИБИРСКИЙ
ПРИКАЗ С ПРОСЬБОЙ С КАКОГО ГОРОДА ВЗЯТЬ ЕМУ
ПОМОЩЬ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ОСТРОГА В
КЫРГЫЗСКОЙ ЗЕМЛЕ.**

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холоп твой Якушко Тухачевской челом бьет. Указано мне, холопу твоему, идти с Тары на твою государеву службу в Томской город и в Кыргыцкую землю. А в Кыргыцкой, государь, земли велено мне, холопу твоему, поставить острог. И которые государь кыргысцы и тубинцы, и моторцы добьет челом тебе и поворотятца под твою государеву высокую руку от своей измены и с тех, государь, кыргыцких, и тубинских, и моторских людей велено мне, холопу твоему, взять лутчих людей в заклатчики и кормить их указано мне, холопу твоему, твоими государевыми запасами. А о запасах, государь, мне, холопу твоему, не указано, с которых твоих государевых сибирских городов запас взять и служивых людей, которым быть со мной, холопом твоим; судов и парусов из Томского города под запасы не указано. А в Кыргыцкую, государь; землю зимним путем с тяжелыми возы с годовыми запасы пройтить не мешно, потому, государь, что снега унадевают больше. И во многих, государь, местах горы каменные, высокие, а водяных, государь, путем рекою Чулымом и Белым Июсом можно дойти до каменного городка. А каменной, государь, городок стоит посеред Кыргыцкой земли и о том государь вели мне, холопу своему, свой царской указ учинить.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 84, л. 182.

№ 25

**1641 г. ОТПИСКА Я. О. ТУХАЧЕВСКОГО В СИБИРСКИЙ
ПРИКАЗ О РЕЗУЛЬТАТАХ СВОЕГО ПОХОДА
ПРОТИВ КЫРГЫЗОВ.**

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холоп твой Якушко Тухачевской челом бьет.

Указано мне, холопу твоему, быть на твоей государеве службе в Томском городе с тобольскими, и с тюменскими, и с татарскими с детьми боярскими и с иноземцы сколько. А

из Томского города указано мне, холопу твоему, взять двести человек да кузнецких двадцать человек, да красноярских пятьдесят человек. А взяв служивых людей в Томском городе из Кузнецкого острогу указано мне, холопу твоему, идти воевать твоих государевых изменников и непослушников кыргыских людей, и тубинцов, и маторцов. А повоював их и стезя их войною указано мне, холопу твоему, Кыргыская земля разездить и высмотреть, государев поставить острог крепким и к угрожим местам.

И я, холоп твой, из Томского города пошел служилыми людьми ихня в 13 день, а шол до их изменничих улусов три недели.

А стояли оне, изменники, сшедши своих улусов на Саянской границе, на устье реки у Ибату на двое. Лучшие князцы стояли — Ишей да Иченей-Мерген на Ибате, а Кочербай и Бехтен и Далай стояли на Аксысе, верстах от Ибату во шти. А тубинцы, государь, и маторцы стояли в зборе ж за рекою Умаханом, пред устья у Ибатцкого, за рекою Умаханом, поблизку от него, Ишея.

И я, холоп твой, прося у бога милости пришел служилыми людьми на Ишеев улус и на Иченеев июля в 11 день в другом часу дня. И милостью божиею и за ступлением прочестные богородицы и твоим государским счастьем твоих государевых изменников Ишеев, Иченеев улус побил. А убито их, изменников, на бое, выше его улуса с ним, с Иченеем, человек с семдесят и многих изменников кыргыских людей ранили, и жены их, и дети, и животы их верблюды, и многие лошади, и куяки, и платье служивые люди побрали. А жон их и детей, государь, взяли сто тридцать человек, да верблюдов сто пятьдесят, да лошадей с триста, да платье, государь, и мяжкой рухляди: соболей и кунниц, и лисиц, и бобров, и лошадей, и верблюдов, и денег в Ишееву улусе и в Иченеево взято больше осми тысяч. А Ишей, государь, того числа, как бой был, в улусе не был, а был, государь за рекою Умаханом у тубинцов и у маторцов. А твоих государевых людей на бою убито два сына боярских да одиннадцать человек казаков, да человек с пятнадцать раненных.

Июля, государь, во 12 день собрався он, Ишей, со всеми кыргыскими улусы и с тубинцы и с маторцы приходил на меня, на холопа твоего, з боем с жестокими напуски, а с ним было человек с семсот.

А острогу, государь, было мне, холопу твоему, ставить на реке у Ибата не в чом, лесов и мест угожих подо острог нет, а и от твоих государевых городов то место удалело.

И я, холоп твой, полон велел перевязать на верблюды и устроил верблюды обозом по обе стороны и велел выходит из Ишеева улуса по дороге к урочищу, к Кызылам, в их же Кыргызской земле, где было, государь, мне служилыми людьми отшедши от них ставить острог. И те твой государевы изменники Ишей князец с товарищи заступили мне дорогу. И я, холоп твой, велел половине служивым людям ссадят с лошадей, а другой половине велел битца на лошадех. А велел, государь, идти конным и пешим на них в прям не обходя их ни куды. И милостью божиею и твоим государевым счастьем и их изменников многих побил и дорогу очистил. И он, государь, изменники Ишей князец с товарищи шол за мною два дни, быючи с жестокими напуски. И видя, государь, он, Ишей, свое неиможение, что им жон своих и детей боем не взят и то видя на собою, что в те два дни убито у них человек с пятнадцать и многие лутчие князцы Бехтен с товарищи и сво, Ишеев, сын ранены и учил Ишей приезжать. И говорил приезжаючи, чтоб де государь нас пожаловал, невелел наших жон и детей крестить и продавать, а я де переговорю со всею кыргызскою землею и государю добыю челом, где де будет по государеву указу устроитца острог и мы де шертуем всею землею своею кыргызскою и заклады в острог дадим. И говоря служивыми людьми поворотился со всеми людьми в улусы на Соянские границы.

И как государь я, холоп твой, будя (порвано одно слово) дорогою июля в 15 день на повороте Кузнецкие дороги, что лежить дорога из Кыргыз в Кузнецкой острог и старые, государь, воры и бунтовщики тобольские головы сотенные и дети боярские и иноземцы и казаки и юртовские тобольские татаровя Етигер Мурза с товарищи и тюменские дети боярские и казаки и татарские иноземцы и казаки и томские дети боярские и казаки и юртовские служивые татаровя Бурлак с товарищи и кузнецкие казаки збунтовав со всеми людьми не хотя тебе государю служить и острогу в Кызылах ставить пошли в Кузнецкой острог и в Томской город, чтоб их полон свои ясыри и верблюды и живот в Кузнецком остроге и в Томском городе изпродать, слыши о том, что Ишей о ясыре своем и о верблюдах бил челом, чтоб их не продавать поколе о них тебе, государю, добыют челом. И я, холоп

твой, переехав у них дорогу и учял их ворочать, чтобы они шли по твоему государеву указу в Кызылы острогу ставить. И головы сотенны и дети боярские и служилые люди и татаровя твоей государева указу непослушали и твой государевы знамена, и литавры, и барабаны с собою поимали. И мой литавщика отняли и людишек моих переграбили, что было у них взято на бое ясыри и верблюды и на верблюде платя и мягкой рухляди отняли ж, побрали с собою и меня, холопа твоего, лаяли и «молочас де ты за нами ж будешь! А тово де дела не дорожи, что станешь на нас писать ко государю. И прежде сево писал на нас да не што де ты нам зделал?» Да они ж, государь, многие тобольские, и тюменские, и татарские похвалис лаючи меня, холопа твоего, бежат ис Томского города на Тару и в Тобольск, и на Тюмен. А только, государь, сомною в Кыргызской земле осталось тарской ротмистр Иван Снетовский, да его ж роты барабанщик Степан Максимов, да томский казак Семейка Щепеткин, да красноярский казак Кондратей Казанец, да твой государевы ясачные татаровя Корюковские волости Чулымско, да Кула Иссеков, да людишки мои. И всего, государь, сомною, с холопом твоим, осталось казаков и людишек моих двенадцать человек.

И я, холоп твой, ехал по серед Кыргызские земли в Кызыльскую волость на реку Июс сходитца з запасы, которые посланы ис Томского с сыном боярским с Василием с Прокофьевым рекою Июсом. А в Кызылы я, холоп твой, пришол июля в 21 день и в Кызыльскую, государь, волость з запасы не поспели. И я, холоп твой, проехав Кызыльскую волость, а проехав в Ачинскую зделав плот поплыл (одно слово неразборчиво) рекою Июсом в мелеской острог против запасов. Взял с собою ротмистра Ивана Снетовского да томского казака Семейку Щепеткина да с людьмишками своими, а лошади свои и казацки лошади отпустил в Томской город с красноярским казаком с Кондратьем Казанцом да с тарским барабанщиком Степаном и кийскими ясачными татарами с Чалмачом Даскулою.

И з занасными судами я, холоп твой, сошелся в Мелеском остроге июля в 30 день. А вверх я, Июсом, холоп твой, пошел из Мекеского острогу июля в 31 день в Кызыльскую волость острогу ставить. А всево сомною, с холопом твоим, пошло служивых людей сорок человек на дву судах да томский сын боярский Василий Прокофьев. А только, государь,

те вору и бунтовщики тобольские, и тюменские, и тарские, и томские, и кузнецкие казаки и татаровья пошли со мною в Кызыльскую волость острогу ставить и кыргыские люди б были ужасны всею землею и добились челом тебе государю и заклады б дали тот час для своих жон и детей. А Кызыльская, государь, волость стоит по среди Кыргыские земли на реке Июсе в великом угоще к лесам и к пашням и к санным покосам и к зверю и к рыбным ловлям. И с Красноярскому острогу добре близко, всево за два днища, и можно было с красноярцами беспрестанно сходитца и их, кыргыских людей, воевать. А ту прежнюю, государь, воровство и про завод писал я, холоп твой, к тебе, ко государю, на Иванѣ на Рукина и на иноземцев, и на казаков на тобольских с атаманом с Офанасьем Черкасовым, как оне не хотя тебе государю, служить, и меня, холопа твоего, хотели в Барабе убить. Из Барабы хотели все в Тобольск поворотитца. Да июня, государь, в 11 день писал я, холоп твой, к тебе, ко государю, с кузнецким казаком с Иваном Поиловым про их заводное воровство Ивана Рукина с товарищи и тобольских иноземцов и казаков как они не послушали твоего государева указу, не хотя тебе, государю, служить и острогу в Кыргыской земле, в Кызылах, ставить, и запасов в суды не положили. А только, государь, таким ворам и бунтовщикам не будет твоего государева указу в их воровстве бог видит, государь, и воевод из Сибири выгонят. А то, государь, у них, у воров, и слово похвальное не дорожите де вы воеводы, что пишете на нас ко государю (2 строки неразборчиво и частично порвана) ... детей боярских, и иноземцов, и казаков (од. сл. неразборчиво) Добрынской Офанасей, Федоров Михайло (од. сл. неразборчиво) знаменщик Петр Зузья, Денис Рачковской, Ондрей Волков, ясаул Литовской сотни Иван Софронов да ясаул конных казаков Петр Ушаров да к их же нынчя воровству в Кыргызской земле пристал голова Литовской сотни Якуб Калбацкой, конных казаков голова Янь Мышкевской, юртовских татар голова Юрье Воеводцкой да тобольских тотар голова Етигей Мурза да тюменских казаков голова тобольской сын боярской Володимер Клятьков да тюменские казаки Третьяк Утешов, Василий Денищиков да тарских казаков Максим Кузнецов да Немчин Дмитрий Маннов, Петруша Удавленников. А всех, государь, больше воровали и бунтовали в Кыргыской земле, что бежат покинув меня, холопа твоего, на Кузнецкой острог томские дети бо-

ярские и казаки и юртовские татаровья и кузнецкие казаки
голона Степан Неверов, сын боярской Василий Былин, пять-
десятник (од. сл. неразборчиво) Клементьев, ясаул Поспел
Михайлов (од. сл. неразборчиво) Астораханцов, Дмитрий
(одно слово неразборчиво) да Семен (неск. сл. неразб.)...

Кузнецких казаков пятьдесятник (2 строки неразборч.)
Володимеров да томские юртовские татаровья Бурлак Мурза
с товарищи. Взяв те воры, томские дети боярские, и казаки
и юртовские татаровья и кузнецкие казаки твое государево
денежное и хлебное жалованье и сол на два годы все с
полна, а не за служили тебе государю в Кыргыской земле
и четырех недел, побежали по домам своим в Кузнецкой и
Томской город. И в том их шоровства и не послушанье и в
завод, что ты, государь, укажеш? А Красноярских, государь,
казаков сомною, холопом твоим, не было в Кыргызах, пото-
му что твое им государево денежное жалованье из Томского
города послано поздно, июля в 13 день. А в Томской, госу-
дарь, город я, холоп твой, июля в 21 день из Ачинской во-
лости писал к стольнику и воеводам князю Семену Василье-
вичу Клубкову-Масальскому с товарищи про тех воров и
бунтовщиков, про тобольских и про тюменских и про тарских
и про томских и про кузнецких о тридцати человеках, чтоб
он их велел посадить в тюрьму до твоего государева указа,
а служивых людей и татар всех велел выслать из Томского
города на твою государеву службу в Кыргыскую землю. А
того, государь, я, холоп твой, не ведаю, послушают ли княз
Семена Васильевича Клубкова-Масальского с товарищи или
бежать по дом своим на Тару и в Тобольск.

К воеводе ко князю Петру Ивановичу писал же о тех
ворах и о беглецах, которые воры и беглецы объявитца, чтоб
он их велел в тюрьму сажать до твоего государева указа.

К тебе, ко государю, послал сотпскою гарской ротмистр
Снетовской да тарской казак Иван Хорошко.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 84, л. 297—305.

№ 26

1641 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ В СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ НА ПОРУБЕЖНЫЕ ВОЛОСТИ.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу
всеа Руси холопи твои Сенка Клубков-Масальской, Ивашка

Кабыльской Митка Жеребилов челом бьет. В нынешнем, государь, во 1641 году генваря в 10 день пришел в Томской обские Нандрин волости ясачной остяк Антугайко, а в Томском разряде нам, холопом твоим, сказал. Приходил де на Об с Чулыма реки новокрещен Санега, а сказал ему: слышал де он на Чулыме реке Ижин волости у ясашиново татарина у Ончука приказывал де им князец Акбашка, хотя де кыргыские люди итти по Чулыму воеват их, ясашных людей. А говорят де они кыргыские люди, что с Тэры воевода Яков Тухачевской со многими людьми прииол в Томской и хочет де на них, кыргыз, итти войною. Покаместа де Яков Тухачевской на них, кыргыз, срядитца войною а они де, кыргызы, в те поры твой государевы ясашиные волости запустошать. И генваря де, государь, в 26 день писал в Томской из Мелеского острогу томской сын боярской Федор Пуцин: декабря де, государь, в 20 день приходили под Мелеской острог кыргыские люди войною и взяли де твоих государевых ясашных людей: Мелеские волости князка Кошенбайка, да порубежные Басагарские волости князка Кулгару, да Кийской Багулова волости князка Кузачка, да Кимской Курчников волости князка Кашника со всеми тех волостей с ясачными людьми. А ниже Мелескове, государь, острогу вниз по реке Чулым к Оби реки кыргыские люди на твоих государевых ясачных людей в волости войною не приходили, а взяли де, государь, кыргыские люди твоих государевых мелеских Кошенбайковой порубежных волостей ясачных людей, пошли в свои улусы. И в нынешнем во 1641-м году генваря в 30 день послали мы, холопи твои, в Мелеской и в Кимской в твои государевы порубежные волости, в которые приходили кыргыские люди, служилого человека Потапка Дорохова. И тех волостей князков и ясачных людей, где он сыщет велели ему Потапку, призывать на твою государскую милость, чтоб они шли на старья свои кочевья по прежнему. Да февраля ж, государь, в 2 день послали мы, холопи твои, в Кыргыскую землю ко князку Ишею ко всем кыргызским улусным людям томских служилых людей конных казаков Ивашка Грызова да Ивашка Верхотурца. А велели, государь, кыргызскому князку Ишею и всем улусным людям говорили, что на перед сего из давних лет, как и Томской город стал, прежние их кыргыские князки и все кыргыские улусные люди тебе великому государю царю и великому князю Микханлу Федоровичу всеа Руси шертовали, что всем

им, кыргызским людем, тебе великому государю служить и
прямить и во всем добра хочет, и под твои государевы си-
бирские города и остроги на твоих государевых ясачных лю-
дей войною не приходить, и на мирных землиц войной не
поднимать, иных каким воровским земляцам людем их кыр-
гызцом непристовать, и на промыслах и на дорогах и ни в
каких посылках твоих государевых русских людей и татар и
остяков не побивать, и самим им, кыргызским князком и всем
улусным людем, быт в послушание безовсякия шатости во
векни не отступно. И они, кыргызские люди, забыв свою шерть
на чом тебе великому государю шертовали под твои госуда-
ревы под Томской город и под Красноярской и Кузнецкой
остроги и на твоих государевых ясачных людей войнами при-
ходилили многижды и твоих государевых служилых людей на
дорогах и в ясачных волостях и на промыслах всяких людей
побивали, и под Красноярской острог войною приходили и
Красноярского острогу ясачных людей и аринских, и качин-
ских, и ястинских татар к себе отозвали, а иных поимали
сильно и держали у себя в улусе. Да в нынешнем, государь,
во 1641 году они, кыргызские люди, поимали к себе ж в улус
твоих государевых ясачных Мелеских и Кийских волостей
многих ясачных людей и держат у себя в улусе ж. И теми
они своими винами от твоей государские высокия руки и
отбили. И они б, кыргызские люди, попомнили твою государ-
скую милость к себе и свое многое прежние шертованье на
чом тебе великому государю шертовали. А ныне б они, кыр-
гызские люди, к тебе государю обратилис и в винах бы сво-
их тебе государю челом добыли. И на том на всем де они б
подлинную свою шерть по своей вере, что им, всем кыргызским
людем, тебе великому государю служить и прямить и добра
хочет и закладчиков бы дали в Томской город Изеню на
перемену добрых улусных лутчих людей кому б во всем моч-
но верити. И твоих бы государевых Томского уезду Мелес-
ких и Кийской волостей ясашных людей и Красноярского
острого татар аринских и качинских, и ястинских ясашных
же людей у себя в улусе не держали и выслали б их на
Красный Яр на старые их кочевья попрежнему, а мелеских
и кийских ясашных людей в Мелеские волости. Да служиво-
му ж, государь, Ивашке Грызову велели мы, холопи твои,
сказать государскую милость аринских, и качинских, и кыр-
гызских татар тайным обычаем, чтоб твой, государь, измен-
ники кыргызы про то не ведали. И мая, государь, в 20 день

пришел в Томской конной казак Ивашко Грызов; в Кыргыз пошел апреля в 29-м числе. А жили де они на кыргызском рубеже долгое время за тем, что кыргызскими людьми обсылались. Да он же, Ивашко, сказывал нам, холопом твоим, говорил де ему порубежной Кийской волости ясачной татарин Искулек, что хотяь притит кыргызские князцы в Ячинскую волость в юрты и хотят де ячинцов взять с собою в Кыргыз. И мая ж, государь, в 21 день мы, холопи твои, послали из Томского города в ту порубежную Ячинскую волость по князцу Тутубаю конных казаков пятидесятника Ондрюшку Губу да ево Ивашко Верхотурца с товарищи сорок пять человек. А велели, государь, им Ячинской волости князца Тутубая с ясашными людьми и з женами и з детьми взять в Томской, а будет, государь, изьедут в той волости твоих государевых изменников кыргызских людей и им служилым людям над ними промысл чинит. И мая же государь в 26 день пришли в Томской пятидесятник Ондрюшка Губа с товарищи, а нам, холопом твоим, сказали встретили де они на дороге не досхав Ячинские волости верс за пять татарина Васку. И тот де татарин сказал им, что у них в Ячинской волости весть кыргызских людей два князка Изерчейко да Юмокай да ясашных три человека. И они де, государь, к юртам поехали наскоро, чтоб тех кыргызских людей в той волости захватить и их схватать в Томской в закладчики. А в перед де, государь, у них ехал конной казак Ивашко Верхотурцов и у пищали де ево был курок поднят на сабачку и бсгучи де у него лошедь подкнулас и на ту де сво лошад наскочили служилые люди и у того де Ивашка Верхотурца в тое пору не нарошным делом пищал выстрелилась. А кыргызские де люди слышали пищальную стрельбу из юртов побежали вниз Яи реки в Черные леса. И они де, государь, Ондрюшка Губа с товарищи за ними, кыргызскими людьми, гоняли и их не с угнали, а взяли, государь, у тех кыргызских людей деветерых лошадей. Им, холопи твои, не поверя пятидесятникове Ондрюшке Губы с товарищи того Ивашка Верхотурца пытали и спрашивали на крепко: нарочно ли он, Ивашко, под люди пришед не пищали стрелил и конм обычаем и для чего стрелил? И тот, государь, Ивашко с пытки в роспросе говорил как слышали про кыргызских людей и он де сироста у пищали курок поднял на сабачку и поехали к юртам на скоро. И у него де лошад подкнулас и наскочили де на него ево ж братья служилые люди и у него де,

Ивашка, в те поры пищал выстрелилас собою, а не умыслом. А мая ж, государь, в 29 день писал в Томской к нам, холопом твоим, из Мелеского острогу томской сын боярской Федор Пушин. Мая де в 10 день томской служилой человек Потапко Дорохов призвал из Кыргыз твоих государевых порубежных волостей ясашных людей штинадцати человек, и твой де государев ясак в твою государеву казну платили они три сорока дватцать восем собoley. А князец де, государь, Кошенбайко з достальными ясашными людьми в Кыргызах. Да мая ж, государь, в 12 день пришел в Мелеской острог из Кыргыз твоей государев Басагарские волости ясачной татарин Евага Кулгарин, а принес де с собою твоего государева ясаку дватцат четыре собoley. А сказывал де, государь, ему, Федору, тот татарин Евага, что де вышло их из Кыргыз три человека на свой кочевья, а достальные де твои государевы ясачные люди из Кыргыз князец Кошенбайко с товарищи придут на старые свои кочевья как они ясачные люди изождут поры. Да тот же де, государь, татарин Евага сказывал ему, Федору, что красноярские татаровя аринской князец Татуш с товарищи из Кыргыз отъехали на твое государевое имя на Красной Яр на старые свои кочевья попрежнему со всем улусом з женами из детьми. И кыргызские де, государь, люди послыша за теми аринцы в погоню ходили и тех де, государь, аринцов не сошли. А кыргызские де, государь, люди ныне живут в розни: князею Ишей прикочевал на Абакан реку, а Табун де живет на Белом Июсе. Да в июне, государь, в 6 ден пришел в Томской служилой человек Потапко Дорохов, которой был посылан в порубежные волости призывать ясашных людей. А нам холопом твоим у роспросе сказал, что он твоих государевых порубежных волостей ясачных людей, которых поимали кыргызы, призвал на старые их кочевья и достальные де твои государевы ясачные люди из Кыргыз будут как дождутца поры. Да он же, Потапко, сказывал нам, холопом твоим, что конной казак Ивашко Грызов в Кыргызах будучи призвал на твою государскую милость аринских татар человек со ста и болши з женами и з детьми и те де ринцы з женами и з детьми пришли на Красной Яр на старые свои кочевья попрежнему. И я, холоп твой, Сенка, писал на Красной Яр к воеводе к Олферю Баскакову чтоб он аринских князцов и всех ясачных татар приехал к шерти на том, что им тебе, великому государю, служить и прямить во веки неотступно. А приведчи к шерти из тех аринских

татар князков и лутчих татар велел взяти на аманацкой двор и велел их беречи на крепко и твоим государевым жалованьем поил, и кормил их довольно, чтоб им в корму скудости не было. А про измену государь, аринских татар как они с Красного Яру бежали в Кыргызы послал я, холоп твой, Сенка, сыскати ими аринцы князками и всеми ясачными татары в прошлом во 1639 году: от чего они, аринцы, с Красного Яру в Кыргызы бежали собоя ли или их кто подговорил, и кто у них заводца был, или они бежали от воевоцкой наложки к изгони, или от служилых людей насиства и закладчиков их из аманацкого двора кто выпустил по воевоцкому л велеию, и кто к ним для выпусканья служилых людей приходил в день ли или в ночи, и что они от того воеводе посулов дали, или их аманатов с аманацкого двора выпустил пятидесятник Захарко по воеводцкому л велеию или собою? И закладчиков, которые сидели в аманатах, князка Татуша да Амакая, допросити: кто их из аманацкого двора выпустил, воевода л Мякиннин, и ково к ним на аманацкой двор присылал именем служилых людей, и что от того они воеводе посулов дали, и о кою пору их выпустили денною ли порою или ночью, или их выпустил пятидесятник Захарко по воевоцкому л приказу или собою? Да на кого, государь, аринцы в сыску и аманаты в допросе скажут кто их из аманацкого двора выпустил и кто у них заводца был и тех людей на кого скажут велел я, холоп твой де, твоего государева указу посадити в тюрьму. А как, государь, про измену аринских татар сыщут и что Ивашко Грызов из Кыргыз пришел нам, холопом твоим, про кыргыз скажет, и мы, холопы твои, о том отпишем и обыск к тебе, государю, пришем.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 241, л. 461--465 об.

№ 27

1642 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ ТОБОЛЬСКОМУ ВОЕВОДЕ О КЫРГЫЗСКИХ ПЛЕННЫХ. ВЗЯТЫХ ВО ВРЕМЯ ВОЕННОГО ПОХОДА ПОД РУКОВОДСТВОМ Я. О. ТУХАЧЕВСКОГО.

Господам крязю Петру Ивановичу, Федору Ивановичу, Ивану Трафимовичу, Андрею Андреевичу, Семену Клубков-Мосальской, Ивану Кобылской, Дмитрей Жеребнилов челом бьет. В прошлом, господа, во 1641-м году по государеву ца-

реву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу воевода Яков Тухачевской с ратными людьми ходил на государевых изменников и на не послушников на кыргыз. И кыргыских людей погромил и много у них ясыр в полон взяли. И из Кыргыской земли томские и тобольские и тюменские и тарские служилые люди в Томской пришли. А воевода Яков Тухачевской остался в Кыргыской земле, в Ачинском остроге. И в прошлом же, господа, во 1642-м году из Ачинского острогу писал в Томской воевода Яков Тухачевской чтоб того кыргыского ясырю до государева указу продавать и крестит никому не велет. Да в прошлом же, господа, во 1642-м году по государеву указу велено ис Томского мне, Ивану Кобылскому, итти на государеву службу на кыргыз с служивыми людьми, которые были на государеве службе с воеводою с Яковом Тухачевским. И я, господа, с ратными людьми на кыргыских людей ходил и кыргыских людей войною смирил и под государеву царскую высокую руку и к шерти их привел и аманатов в Томской взял. А на уговоре, господа, у них было которой кыргыской полон взял у них воевода Яков Тухачевской с ратными людьми и тот полон отдать им на выкуп, а продавать сво и крестить не велет. И тобольские, господа, и тюменские, и тарские служилые люди ис Томского отпущены по своим городам, а с собою увезли много кыргыской ясыр без государева указу. Да и в прошлом, господа, во 1642-м году убежали з государевы службы ис Томского тобольские татары, а с собою увезли много ж кыргыской ясыр. И Вам бы господа по государеву указу того кыргысково погромново ясырю в Тобольску и на Тюмени и на Таре крестить и продавать не велет до государева указу, чтоб в том кыргыском ясыре с кыргыскими людьми ссоры и смуты не было:

1642 г. декабря в 19 ден такова отписка послана с тобольским сыном боярским с Юрьем Воеводцким.

ААН, ф. 21, оп. 1, кн. 17, л. 244, л. 470—470 об.

№ 28

1642 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ В СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ ОБ ОТПРАВКЕ КЫРГЫЗСКИХ ПОСЛОВ В МОСКВУ.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холопч твою Сепка Клубков-Мосальской, Митка

Жеребилов челом бьет. В прошлом, государь, во 1642-м году августа в 28 де писал в Томской из Кыргыской земли воевода Иван Кобыльской, что божиею милостью и твоим государским счастьем твоими государевыми ратными людьми войною кыргыских людей смирил и под твою государеву царскую высокую руку привел. И на том, государь, кыргыские люди шертовали, что им быть под твоею государевою царскою высокою рукою со всеми улусными людьми на веки неотступно и ясаки бы тебе государю давати и аманатов, государь, воеводы Иван Кобыльской прислал в Томской. Да Иван же, государь, Кобыльской писал, что де кыргыские князцы Ишей с товарищи ото всех земель посылают к тебе ко государю к Москве челобитчиков лутчих князков. И о том, государь, в прошлом во 1642-м году мы, холопи твои, к тебе ко государю к Москве писали: будет те кыргыские челобитчики в Томской придут и что их челобите к тебе государю будет и мы о том, холопи твои, к тебе государю отпишем. И в нынешнем государь, во 1642-м году сентября в 19 ден писал в Томской из Ачинского острогу воевода Иван Кобыльской. А в отписке его написано, в прошлом де государь во 1642-м году августа в 11 ден били челом тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси кыргыской князец Ишей со всеми князцы разных земель, чтоб ему, Ивану, у них оставить в Кыргыской земле служилого человека для того чтоб их челобитчикам с тем служилым человеком ехат до Ачинского острогу и до Томского, которые у них выбраны от всех земель в челобитчиках к тебе государю к Москве. И он де, Иван, по их челобитию оставил в Кыргыской земле служилого человека Ивашка Грызова. И сентября де, государь, в 1 ден приехал к нему, в Ачинской острог, Ивашко Грызов и с ним приехал лутчей кыргыской князец Тайтыкай, да Обжей, да алтырской князец Кунку, да кошевар Кугуклай. И он де из Ачинского острогу тех кыргыских челобитчиков Тайтыкай с товарищи отпустил к тебе государю к Москве и до Томского города с тобольским сыном боярским с Юрьем Воеводским и роспросные их речи под отпискою своею прислал в Томской город. А в роспросных речах написано кыргыских челобитчиков князца Тайтыкай с товарищи с чем они к тебе государю едут к Москве и о каких нуждах бити челом и ото всех земель что сними приказано. Идем де мы к государю бити челом в винах своих сто всех земель, что де они тебе государю много грубили и

под твои государевы города и под остроги войною ходили и твоих государевых всяких людей по городам побивали и твоих государевых ясачных людей к себе забирали, и в том тебе государю многую убыль чинили. И чтоб ты, государь, им вины их отдал и их пожаловал и ясаку б с них имати не велел, а они де готовы тебе государю служить как и чацкие мурзы служат на твоих государевых непослушников где ты государь укажешь. И чтоб де ты, государь, их пожаловал велел им кочевать своими улусы под своей государевы города и под остроги под Томской, и под Красноярской, и под Кузнецкой для приход воинских людей от мугал и от черных колмаков и от братских людей. И велел бы ты, государь, их оберегать своим государевым людям ото всяких воинских людей и своих бы государевым людям им никакие тесноты и обиды и налоги чинити не велел. И о том де они едут у тебя государя милости просить и в винах своих бити челом. И мы, холопи твои, тех кыргыских челобитчиков князья Тайтыкая с товарищи в Томском ставили перед собою и им говорили, что ныне путь осенней последней и к тебе ко государю отпустить их не умет. А о том им говорили, чтоб они были в Томском покамест твой государев указ об них будет в Томской. И кыргызские, государь, люди Тайтыкая с товарищи нам, холопом твоим, сказали что де у них кыргыских людей с воеводой, с Иваном Кобыльским, на том и договор был, что их кыргыских челобитчиков отпустит к тебе государю к Москве. Им, государь, холопи твои бояся от тебя государя твоего государева царского гневу чтоб тех кыргыских людей от твоей государской милости не отогнать и не ожесточить да потому, государь, что воевода Иван Кобыльской писал в отписке своей, что их отпустил к тебе, государь, к Москве. А мы, холопи твои, по его Иванову отписке не отпустить их тебе государю не смели, потому что кыргызские люди на том у них договор был с Иваном Кобыльским и на том де то дали и в том они и стоят. Им холопи твои тех челобитчиков князья Тайтыкая с товарищи 4-х человек из Томского отпустили к тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси к Москве в нынешнем во 1642-м году сентября в 27 ден с томским сыном боярским с Романом Старковым да служилыми людьми с Офонкою Сартаковым с товарищи. Да воевода ж, государь, Иван Кобыльской прислал в Томской чертеж нового Ачинского острогу, что поставил воевода Яков Тухачевской. А в чертеже ж

государь, написано ево Ивана рука, что де около Ачинского острогу поставил другой острожек он, Иван, а каков, государь, той другой острожек он, Иван, поставил и х какому угодю и скол велик мерою и какими крепостьми укреплял и тово, государь, воевода Иван Кобыльской в отписках своих в Томской не писал. А по твоему государеву указу велено ему, Ивану, о всяких твоих государевых делах писать в Томской. И ис Томсково, государь, тот чертеж запечатав в лист твоею государевою томскою печатью послали мы, холопи твои, к тебе ко государю полное к Москве. И какову, государь, отписку и под нею роспросные речи кыргыских князцов о чем они идут к тебе государю бити челом прислал к нам, холопом твоим, воевода Иван Кобыльской. И мы, государь, холопи твои, тое ево отписку и роспросные речи послали к тебе ко государю полное к Москве подклея под сею отпискою, а на корм, государь, дано от Томского до Москвы кыргыским челобитчикам восм рублей; а даны те деньги томскому сыну боярскому Роману Старкову.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 246, л. 472 об.—474 об.

№ 29

1643 г. ЧЕЛОБИТНАЯ ТОМСКИХ ПРИГОРОДНЫХ ТАТАР ЦАРЮ О ВЫДАЧЕ ИМ ЖАЛОВАНИЯ ЗА УЧАСТИЕ В ПОХОДЕ ПРОТИВ КЫРГЫЗОВ.

Государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси бьет челом холопи твои дальние твоей государевы отчи из Сибири томские подгородные служивые татаровя Тоянова городка Арык Кызланов, Байгаш Мосдараков, Кутетей Пердеев, Торланко Костенов и ясаулы и все (ря)довые тотаровя.

В прошлом, государ, во 1641 году по указу блаженные памяти отца твоего государева государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси твой государев столник и воевод князь Семен Васильевич Клубков-Мосальской с товарищи посылали нас, холопей твоих, на твою государеву службу в Кыргыскую землю с твоим государевым воеводою Яковом Тухачевским на твоих государевых изменников и на непослушников на кыргыских людей и на алтырцов, и на тубинцов, и на моторцов, и на аринцов, и на качинцов, и на иных многих не мирных землиц.

И мы, холопи твои, с твоим государевым воеводою с Яковом Тухачевским тебе государю служили. Пришел в Кыргызскую землю Ичинсев улус разорили кыргыских многих людей побили и переранили, а жон их и детей в полон понмали и привели в Томской город. А как в Кыргызской земле кыргыских людей всех землиц и мугал черных колмаков в собрание стало много, а у твоих государевых служилых людей пороку и свищу не стало и мы, холопи твои, пошли назад из Кыргызской земли отходом, оборонная рукою, отобря верблюды.

И кыргыские, государ, люде на нас, холопей твоих, напусти жестокие были и бился с нами четыре дня день и ночь безпрестанно. И на тех, государь, боях нас, холопей твоих, и иных побили и многих переранили и коней под нами многих побили и переранили ж. Да в прошлом, государ, во 1642 году по указу блаженные памяти отца твоего государеву государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси посланы мы, холопы твои, на ту ж твою государеву службу в Кыргызскую землю с твоим государевым воеводою с Иваном Кобыльским, на тех же на твоих государевых изменников и на не послушников на кыргыских и на алтырских и на тубинских людей. И кыргыские, государь, князцы Ишей с товарищи со всеми землицы, со многими своими собранными людьми ис мугалы и с черными колмаки, встретили нас, холопей твоих, в своей Кыргызской земле перешев реку Белой Июс в горах, не допустя до своих улусов, до Обакану реку за три дни. И у нас, холопей твоих, с ними был бой с третьяго часу дня и до вечера. И мы, холопи твои, тебе государя служили не щадя головы своих многих кыргыских и иных землиц людей побили и переранили. А у нас, холопей твоих, и иных татар побили и многих переранили и коней под нами многих же побили и переранили. После, государь, боя кыргыских, алтырских и тубинских и иных землиц князцов и всех улусных людей под твою царскую высокую руку подвели и аманаты у них крепкия зыяли и привели в Томской город. И от той, государь, от твоей государев кыргызской службы, от консково надежа и от всякой оборону мы, холопи твои, одолжали великими долги. А которые, государь, твоих государевых сибирских городов дети боярские и служилые люди и татаровья тобольские, и тюменские, и тарские были с нами, холопи твоими, на той же на твоей государеве службе в Кыргызской земле, и те, государь, всякие служи-

вые люди и татаровя, за тое кыргызскую службы твоим царским жалованием пожалованы. А мы, холопи твои, твоим царским жалованием за те кыргызские службы ни чем не пожалованы. И послужной, государь, наш список как мы, холопи твои, блаженные памяти отцу твоему государеву, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси и тебе государю служили послан к тебе ко государю в Москве. Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси пожалуй нас за оных, холопей своих, за наши кровные кыргызские службишко своим царским жалованием как тебе государю будет озвестить. И вели государь сю нашу челобитную не Томсково послать к тебе ко государю к Москве, что мы, холопи твои, от той кыргызской службы в долгах в конец не (разорились) и в пред твоих государевых служб не отбыли. Царь государь смилуйся, пожалуй!

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 252, л. 176—177.

№ 30

1643 г. СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК РУССКИХ ПОСЛАННИКОВ ИЗ ТОМСКОГО В КЫРГЫЗСКУЮ ЗЕМЛЮ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ С КЫРГЫЗСКИМИ КНЯЗЬЯМИ О СБОРЕ ЯСАКА ОТ ПОРУБЕЖНЫХ ВОЛОСТЕЙ.

1643 году июня в 12 де по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказу стольника и воевод князя Семена Васильевича Клубкова-Масальского да Ивана Семеновича Кобылского да дьяка Дмитрия Жеребнилова томские конные казаки Омелка да Семейка Мезеня посланы в Кыргызскую землю ко князю Ишею с товарищи. И велено мне, Омелке, в Кыргызской земле князю Ишею с товарищи говорит, чтоб кыргызские люди по государевым ясашным волостям не ездили, из государевых бы ясашных людей ясаку на себя попрежнему не имали, и ясашных бы государевых людей к себе в Кыргызскую землю з женами и з детьми не имали, и под государевым бы ясашным волостям кыргызские люди ясачным людям насильства и обид не чинили, и не грабили б. И под государевы города и под остроги войною не приходили, и государевых ясачных людей, которых они пограбили и к себе в Кыргызскую землю поимали и тех бы государевых ясачных лю-

дей отпустили на старые кочевья. И которые государевы ясачные люди к ним в Кыргыскую землю до миру и после миру пойманы и тех бы они государевых и ясашных людей от себя из Кыргыской земли выслать в государевы ясашные волости и в пред бы в государевы ясашные волости не ездили и от ясашных бы государевых людей ясаку не имали и ясашных бы людей к себе в Кыргыскую землю и жен их, и детей не имали ж. Да они же бы кыргыские князцы Ишей с товарищи государевых беглых красноярских новокрещенова, которые изменили в прошлом во 1640-м году Богдашку Томиткова да Петрушку Новокрещена да томсково ясашново темирчинского татарина Юлу сыскали и сыскав послали с нами, с Омелкою да с Семейкою, в Томской ко государеву стольнику и воеводам ко княз Семену Васильевичу Клубкову-Масальскому с товарищи у себя 6 государевых; людей не держали. И кыргыские князцы Ишей с товарищи на Омелке да Семейке против наказу государева стольника и воевод князь Семенов Васильевича Клубкова-Масальского с товарищи свои речи говорили. Мы де в государевы ясашные волости сами преж миру и после миру ходили и людей своих посылали не для ясаку, что нам з государевых ясашных людей ясак имат. Мы де ходили для своих долгов, что де государевы ясашные люди у нас емлют, из веку в долге лошади и шубы козлинные и мы де с них емлем не ясак а долги свои хто де нам в Кыргыской земле чем должен кому. А ясачново де государева татарина мелеского Изертея из женою и з детьми отпустили и у нас де ево ныне в Кыргыской земле нет Изертей. А Мелеской же де волости жонку таковы у нас нет же. И на служивово де человека мы сулемневы имали и срубить ево не хачивали. А аманаты де мы из Кыргыской земли в Томской посылаем добрые и шерти своей держимся и впред государю служить и прямить и во всем государю добра хочет. И в пред мы под государевы ясашным волостям сами ездят не учнем и людей своих посылать не станем, а в долгах де в пред хто кому чем должен учнем бит челом государю. А беглых де красноярских новокрещенов и темирчинского татарина Юлы у нас, в Кыргыской земле, таких людей нет. И мы Семейка да Омелка из Кыргыской земли приехали в Томской в том же во 1543 году июля в 22 де и что слышал речей у кыргыских князцев у Ишея с товарищи, и мы, Омелка да Семейка, те речи написав в статейной список подали в с(езжей) государеву столнику и воеводе

князю Семену Васильевичу Клубкову-Мосальскому с товарищи руки приложил.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 264, л. 516 об.—518 об.

№ 31

1643 г. ГРАМОТА ИЗ СИБИРСКОГО ПРИКАЗА К ТОМСКОМУ ВОЕВОДЕ О ПЕРЕХОДЕ НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ДАННИКОВ НА СТОРОНУ КЫРГЫЗОВ.

От царя и великого князя Мухомора Федоровича всея Руси в Сибирь в Томской стольнику нашему и воеводам князю Семену Васильевичу Клубкову-Мосальскому да Андрею Офонасьевичу Молвыинову да дяку нашему Дмитрию Жеребилову. В нынешнем во 1644-м году писал к нам из Кузнецкого острогу прежней воевода Дементей Кафтырев. В прошлом де во 1643-м году до ясачного сбора Кузнецкого уезду Мрасские и Кондомские волости многие наши ясачные люди збежали в Кыргызы. И он де посылал в Кыргызы кузнецких служилых людей Гаврилка Сидорова, Офонку Лукьянова, Сенку Васильева и велел им кыргызским князьям Талаю да Тюлеку и лутчим кыргызским улусным людям говорить, чтоб они тех Кузнецкого уезду мрасских и кондомских наших ясачных людей у себя недержали, отослал их от себя ис Кыргыз в Кузнецкой уезды на Мрасу и на Кондому на старые их кочевья. И кыргызские де князья Талай и Тюлеке тех наших мрасских и кондомских ясачных людей от себя ис Кыргыз не отпустили, а сказали де кузнецким служилым людям, что те мрасские и кондомские ясачные люди киштымы их кыргызские, а пришли де к ним кормитца. Да с тех же де кузнецких служилых людей Сенка Васильев ходил ис кыргыз ис Талаева улуса для мрасских же и кондомских ясачных людей в Тубу. А в ту де пору были в Тубе томский сын боярской Степан Александров да служилые люди Федка Олпатов да Пронка Еремеев. И говорили Федка да Пронка кыргызским людям, чтоб они нашего ясаку в Кузнецкой острог не давали для того кузнецкие де служилые люди их томских казаков киштымы, а воевода де их кузнецкой томских воевод холоп. И о том де он, Дементей, в Томской к тебе ко князю Семену писал. А в то л время Кузнецкого уезду мрасские и кондомские ясачные люди в Кыргызы отошли и как они кыргызские люди были в ымене или после того как они нам в винах

своих добили челом того Дементьева отписке Кафтырева неписано. И как к Вам ся наше грамота придет и Вы б послали не Томского в Кыргызы х князцам к Талаю, да к Тюлеку выбрав не томских из служивых людей добрых кого пригоже и велели им князцам Талаю и Тюлекею говорит, что они тех наших кузнецких, мраских и кондомских ясачных людей сыскав у себя в улусах всех з женами и детьми отослали от себя в Кузнецкой уездъ в Мраскую и Кондомскую волост на старые их кочевья при них, при томских служивых людех, тот час безовсякого задержанья. А в пред бы они, кыргызские князцы и улусные люди, так не делали, Томского и Кузнецкого и Красноярского и иных сибирских городов, уездов, наших ясачных людей к себе в улусы не примали и в нашем ясачном зборе тем убыли и не добору не чинили и за то на себя нашего гневу и опалы не навели. А томских служивых людей Фетку Алпатова да Пронку Еремеева роспросили и велет сыскать на крепко в Кузнецкой они острог кыргызским людем нашего ясаку дават не велели л и кузнецких служивых людей своими томских казакъ кыштымами, а воевод Дементья Кафтырева нашими томских воевод холопом называли л. Да будет по роспросу и посылку томские служивые люди Федка Алпатов да Пронка Еремеев будучи в Кыргызх такие речи говорил и Вы б им, Федке и Пронке, велели за то учинит наказание, велели бити батоги, чтоб им и иным на них смотря не повадно было так вперед воровать будучи в Кыргызах и в иных землях при иноземцах ссорные речи говорит. Да как посылке Вашей кыргызские князцы Талай да Тюлек Кузнецкого острогу мраских и кондомских наших ясачных людей от себя из Кыргыз отошлют и как по роспросу своем и посылку томским служивым людем Федке Алпатову да Пронке Еремееву наказание учините и Вы б отписали к нам к Москве подлинно и велели отписку подат в Сибирском приказе боярину нашему князю Никите Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорию Протопопову. Писан на Москве лета 1643 г. ноября в 12 де.

Подлинная грамота за закрепою дьяка Григорья Протопопова, за справою подьячего Иваншка Селетцына.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 247. л. 475 об — 477 об.

1643 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ К КРАСНОЯРСКОМУ ВОЕВОДЕ О СБОРЕ ЯСАКА ОТ КЫРГЫЗОВ.

Господину Алферею Петровичу Семен Клубков-Мосальской челом бьет. В нынешнем, господине, во 1643-м году по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу посыланы были ис Томскаго города сын боярской Степан Гречанин с товарищи в Кыргыскую землю в Алтыры, в Атымцы, в Тубинскую землю и в Маторы, в качинскую, в Шусты, в ачинскую, в Кызылы и в Соянцы. И генваря де, господине, томской сын боярской Степан Гречанин с товарищи пришел в Кыргыскую землю к князю Ишею с товарищи и говорил князю Ишею с товарищи, чтоб он, Ишей с товарищи дали с себя государю к со всех своих улусных людей ясак. И князец де Ишей с товарищи сказали ему Степану: послали де они князца своего Нитенарья отовсех земель от Кыргыския, от Алтырския, от Тубинской земли государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси к Москве бити челом государю в своих винах и в своих нуждах и буде им государь укажет своего государева ясаку дават. И они де ради во што государь тех пожалует, велит обложить или де, государь, укажет сбою государеву службу служить и они де готовы государеву службу служить. И ты, господине, то слова служилым людям говорит велели, что на них посылает с Красного Яр войною и те служивые люди по заеджев собою. А они, иноземцы, убоялся ясак дали на Красный Яр. И то, господине, зделал ты без государева указу в те землицы, которые государю шертовали и аманатов дали в Томской, а ты к ним посылаеш с угрозою и гразят служилые люди войною. И о том, господине, бывает дурно, и ссора в землях будет большая, потому что те землицы аманатов дали в Томской и в Томской, где которой землицы аманатом быть и ясак платить в которой город государев указу, в Томской, не бывал. И тебе б, господине, до государева указу в те землицы служилых людей не посылать и войною им иноземцом гразит не велет, а которые служилые люди посыланы и тебе б про то сыскать такое они слова с угрозою говорили л, а сыскав велет тебе служилым людям учинить наказание перед теми иноземцы, чтоб от тех

их слов впредь дурна не было. И о том, господине, для ведома велел отписать в Томской. И февраля де в 12 де сын боярской Степан Греченин с товарищи взял у кыргыских князцов подводы и пришел в Тубинскую землю и в Маторы. И говорил тубинским князем Иласу с товарищи, чтоб они, тубинска князцы Илас с товарищи, со всех своих улусов государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси ясак с себя дали сполна. И тубинской князец Илас с товарищи сказали лутчева де у них князца Куяна ныне нет, пошел по своим кыштымам а присылал де ты, господине, с Краснова Яру красноярских служивых людей трех человек Фетку Мещерина с товарищи. И ты пошлешь красноярских служилых людей волею и велишь отвоевать и повоевать велиш, азаманатов их ис Томскова взять на Красный Яр и они де бояся тех угроз отдали государев ясак Красной Яр.

АЛП, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 255. л. 499—499 об.

№ 33

1644 г. ГРАМОТА ИЗ СИБИРСКОГО ПРИКАЗА ТОМСКОМУ ВОЕВОДЕ С. В. КЛУБКОВУ-МОСАЛЬСКОМУ О ПРИХОДЕ ВОЙСК АЛТЫН-ХАНА В КЫРГЫЗСКУЮ ЗЕМЛЮ.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси в Сибирь, в Томской стольнику нашему и воеводам, князю Семену Васильевичу Клубкову-Мосальскому да Андрею Афанасьевичу Мовлянинову, дьяку нашему Дмитрию Жеребилову. Писали ты, князь Семен, да Иван Кобыльской, да дьяк Дмитрий, к нам, что в прошлом во 1643 году февраля в 9 день писали к Вам, в Томской, из Красноярского острогу воевода Алферий Баскаков. В прошлом же де во 1643 году ноября в 20 день посылал он, Алферей, из Красноярского острогу для нашего ясаку в Точы и в Сояны красноярских служилых людей пятидесятника казачьей Первушку Драчева с товарищи пять человек. А декабря де в 27 день служилые люди Первушка Драчев с товарищи в Красноярской острог пришед ему, Алфреду, в съезжей избе сказали, что де в Кыргызской, в Точинской и в Соянской волостях стоят Алтын царь с людьми своими. А людей его с ним с пять сот человек и поставил их на степи, а в улус де их к себе не пустил. И прислал де к ним, служилым людям, племянника

своего и прошали де у них подарков. И они де, Первушка с товарищи, говорил ему, что наших подарков сними не послано. И Алтын де царь велел ево, Первушку с товарищи, ограбить, а что де Алтын царь послал к нам, к Москву, своих послов и тех де послов в русских городех черендини пограбили. Да их же дорогой спрашивал Алтын царь: где на Красном Яру казачьи и татарские табуны ходят и аринских татар юрты кочует? Алтын де царь на Красном Яру не даст пашен крестьянам пахати, из Енисей реки воды пить и аринских де татаров всех побьют. Да им же едя Первушке Драчену с товарищи сказывал кыргыский князец Бехтен да тубинские князцы, что де пришел Алтын царь сам Сибирских городов воевать, а войска де с ним тысяча человек. А оные войска алтынова в недели с пять сот человек и посылал де Алтын царь в свою землю же прибавку к себе по своим поинге людям. А их де, Первушку с товарищи, хотели алтыновы люди побить: по четыре поймал и разболакалы их нагих и водили по снегу босых. Да Алтын же де царь говорил ему, Первушке с товарищи, будет де ты вели им ясак збирать Точинские и Соянские волости и он де, Алтын царь, пришед под Красноярской острог учнет ясак имать с красноярских служилых людей. Да ему ж де, Первушке, сказывали кыргыские люди, что пришел было Алтын царь к ним, кыргызам, на пособ, а призывали было кыргызы к себе ево, Алтына царя, на пособ против воеводы Ивана Кобылского, как де еще нам кыргызы в винах своих не доби́ли челом, а ныне де они, кыргызы, ему, Алтыну царю, и не ради, и Алтын царь хочет собою воевать. Да в прошлом же де во 1643 году декабря в 28 ден, приехал из Кыргыз в Красноярской острог татарин Корокачка к аринским татарам для выкупу ясырей и сказывал де ему, Альферю, в съезжей избе: Алтын де царь был в Китайском царстве три года, а ныне де едет ис Китайского царства на свою землю и приехал де в Кыргызскую землю людей своих дватцать человек для ясаку с кыргызов. Да приехал де от Алтына царя в Кыргыз для кормли Санжн-тайша, а с ними де людей шестьдесят человек. А Алтына де царя самого в Кыргызах нет и велел де Алтын царь с кыргыз собрать сто лошадей. А тот де, Санжн-тайша Алтыну царю племянник. И в прошлом же де во 1643 году декабря в 29 день прибежал ис кыргыз аринской татарин Бангаш и в роспросе ему, Альферю, сказал: послал де ево тубинской князец Иженей на Красной Яр и велел ему

проведасть про красноярских служилых людей, которые были посланы для нашего ясаку в Точи и в Саян живыми де они или побиты? А Сенжи де тайша с мугалцы пошли зверовать по реке Абакану и ему было, Алферью, мошно на того Сенжу-тайшу послать красноярских служилых людей. И без нашего де указа послать он, Алферей, не смел. И как к Вам ся наша грамота придет и Вы б в Томском городе жили и всяким людем, от воинских, от всяких людей, велели жит с великим бережением. По городу и по остроу служилым людем велели быть на караулах беспрестан и сами караул надзирали по часту. И в Томском уезде в руских деревнях и в ясашных волостях всяким людем потому ж велели жить с великим бережением. И проезжие станции служилых людей посылали по часту до которых мест пригоже, чтоб воинские люди под Томской город и Томского уезду на руские деревни и на ясашные волости безвестно не пришли и дурна какова не учинили. И в Красноярской и в Кузнецкой остроги к воеводам ты, князь Семен, против сего нашего указа отписать велел. А будет Алтын и калмыцкие люди учнуть под Томской город и под Кузнецкой и под Красноярской остроги и на руские деревни и на ясашные волости приходит войною и вы б над теми воинскими людьми прося у бога милости велели промыслять и поиск чинить сколько милости бог помощи подасть, чтоб над воинскими людьми поиск учинить. А нашим служилым людем себе убереч и томских и красноярских и кузнецких ясачных волостей и руских деревен повоевать не дать. А напрасных ни каких задоров с Алтыном и с колмыцкими тайши и с их людьми чинить не велел. Да что в перед про воинских людей вестей объябитца и Вы б о том писали к нам, к Москве, а отписки велели подать в Сибирском приказе боярину нашему князю Никите Ивановичу Одоевскому да дяку нашему Григорью Протопопову. Писан на Москве лета 1644 году генваря в 9 день. Подлинная грамота за крепкою дьяка Григория Протопопова.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 257. л. 502 об.—505 об.

№ 34

1646 г. ПОСОЛЬСТВО П. КОПЫЛОВА В КЫРГЫЗСКУЮ ЗЕМЛЮ.

Лета 1646 году июня в 26 ден по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу воевода

князь Осип Иванович Щербатов, Андрей Афанасьевич Мол-
вянинов да дьяк Борис Патракеев велели томскому сыну бо-
ярскому Петру Копылову да с ним томским служилым лю-
дем: Васке Бурнашеву, Ивашку Арызову, Гришка Серебрен-
нин, Офонка Сартаков, Фетка Рудаков, Семейка Шатусенин,
Ивашку Лаврентьеву, Садко Курайка, Дениско Преслушчи-
ков, Семейка Мезеня ехать, ему, Петру, и служилым людям
в Кыргызскую землю, к кыргызским князю, к Табуну да к
Бектену, да к Иженею-Мергеню, да к Кенчибею, да к Талаю,
да к Кояну. Да в томские порубежные волости ко князю
Талтыбаю; да в горные волости к князю, х Кинзебею, да
х Балаю, да к Кочену, да к Стемгеню и ко всем кыргызским
князю и к улусным лутчим людям. И говорит им, чтоб
они, князю и улусные лутчие люди, прислали с нами в Том-
ской город шертовати за государя царя и великого князя
Алексея Михайловича всеа Руси и за его государеву матери
за благоверную государину царицу и великую княгиню Ев-
докею Лукьяновну по-прежнему, по шертованной записи, как
они шертовали блаженные памяти государя царя и великого
князя Михайлу Федоровичу всеа Руси. А буде они, князю
и улусные лутчие их люди, в Томской город за которыми
мерами не поедут и братьев своих и племянников и лутчих
улусных людей не пошлет, и мне, Петру Копылову, тех кыр-
гызских князей и братья их и племянников и лутчих улусных
людей за государя царя и великого князя Алексея Михайло-
вича всеа Руси и за его государеву матери за благоверную
государиню царицу и великую княгиню Евдокею Лукьяновну
привести по их кыргызской вере х крепкой шерти, какова
шертованная запис. Да на мне, Петру, в Томском за дядьею
приписю в наказную помятю а ково именем кыргызских князей
и их братьев и племянников и лутчих улусных людей к шерти
привест и тех людей написат на роспись имена; и тое роспись
подать в Томском городе, в съезжей избе, воеводам князю
Осипу Ивановичю Щербатову с товарищи. Да мне ж, Пет-
ру, будучи в Кыргызях, проведать про всякия вести: нет ли
тех, кыргызских людей, или у иных каких воинских людей,
мысли и збору под государевы города. А толко я, Петр, в
Кыргызях или в иных в каких воинских людех, проведая и
мне, Петру, с теми вестми от себя прислат, на скоро в Том-
ской город служилых людей. А з достальными, с подлинными
вестми, ехать мне, Петру, и самому, в Томской город на спех.
Да мне ж Петру Копылову, в Кыргызях кыргызским князю

и их братьям и племянником и улусным лутчим людям после шертования говорить, чтоб оне были на государскую милости надежны и в Томской бы город со всякими товары торговать приходили безопасно. А от государевых людей обиди, налог, ни каких не будет. А какую речь в ответе и во всяких делах кыргыские князцы и улусные их лутчие люди учнут говорить и мне, Петру, велел те их всякие речи написать и тот роспись в Томской подать в съезжей избе воеводам князю Осипу Ивановичю Щербатому с товарищи А как те кыргыские князцы и их братья и дети племянники и улусные лутчие люди пошертует и мне, Петру, кыргыским князцом и их братьям и племянником и улусным их лутчим людям говорит, что они сомною, Петром, послали в Томской город послов своих с тем, что оне государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси шертовали. Да мне ж, Петру, говорить кыргыским князцом и улусным лутчим их людям, чтоб они, князцы и их братья и племянники и улусные лутчие люди, в государевы ясачные волости не выезжали и государевых ясашных людей не грабили и к себе, в Кыргызы, не имали. Да мне ж, Петру, говорить кыргыским князцом и улусным лутчим их людям чтоб оне выдали государевых беглых людей, которые побегали с Томсково города в Кыргызы в прошлом во 1640 году Темерчинской волости ясашной татарин Юлу да служилого человека новокрещена Богдашку Тюмитка. И в пред бы оне государевых беглых и ясашных татар к себе, в Кыргыскую землю, отнюд не принимали. А кто государевых людей учнут к ним прибегать и оне бы тех беглых людей присылали в государевы города и в острог. И кто, с которого города, к ним прибежит, да мне ж, Петру, приехав, в Кыргызах бы говорить князцом и улусным их лутчем людям, что в прошлом во 1646 году в апреле месяце побегал из Томсково города в Кыргыскую землю юртовской татарин Егалачко Сдемышев с женою своею. И ево, Егалачко, з женою в Кыргызах велели и тех государевых беглых людей сыскать. А сыскав ево, Егалачка, з женою отдал мне, Петру. А как ево, Егалачка, з женою и Богдану Тюмитка и тот татарина Юлу от (несколько слов неразборчиво), и мне, Петру, привести в Томской город, в Томском объявить в съезжей избе воеводам князю Осипу Ивановичю Щербатому с товарищи. Да мне ж, Петру, ис служилым людям взяти государеву недоворново ясаку в (одно слово неразборчиво) волости на князце Енеке пять соболей да в Шустах на княз-

це Алтыбае шесть соболей, а взяв мне, Петру, те государевы ясашные соболи у тех князцов и привести их с собою в Томской город и отдать их в съезжей избе воеводам князю Осипу Ивановичу Щербатому с товарищи. Да сомною ж, Петром Копыловым, посланы в Кыргызы государева жалованя сукон и вина горячего и меду и тому под наказною памятю, да мне, Петру, роспись.

И в прошлом же во 1646 году июля в 6 деня, Петр Копылов, из служилыми людьми приехали в Кыргыскую землю, к кыргызским князцом: к Табуну да к Бектеню, да к Иженею-Мергеню, да к Кенчебаю, да к Талаю, да к Кояну, да в томские порубежные волости ко князцу Толтыбаю, да в горные волости к князцам к Кинзебею, да Балаю, да к Коченву да к Стемге и ко всем кыргызским князцом и улусным людям. И говорили им, чтоб оне князцы и лутчие улусные люди, послали сомною, Петром, в Томской город шертовать за государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси и за ево государеву матери за благоверную государиню царицу и великую княгине Евдоксю Лукьяновну по прежней шертовальной записи, как оне шертовали блаженные пометы государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси. И те кыргызские князцы и улусные их лутчие люди прислали к моему, Петрову, стану, к юрте, и мне, Петру, вот де те говорили: Мы де кыргызские князцы и улусные лутчие люди в прежних летех блаженные помяти государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси шертовали. А ныне толко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси по своему государеву указу изволит нас, кыргызских князцев и улусных людей, к шерти привести. И мы, кыргызские князцы и лутчие улусные люди, ему великому государю и царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси за нево государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, за ево государеву матери за благоверную государиню царицу и великому княгине Евдоксе Лукьяновну, за всеми свои улусные люди ради шертовать в своих улусех. А в Томской город ехат нам нелзя, потому что мы, князя, ожидаем на себя с часу на час воинских братцких людей.

А кто имянем кыргызских князцов и лутчих улусных людей великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси и за ево государеву матери за благоверную государиню царицу и великую княгине Евдоксе

Лукияновну шертовали и кому имянем дано государево жалованя сукна и тому под сю статью роспись.

Великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, за ево государеву матери благоверную государине царицу и великую княгиню Евдокее Лукияновне кыргыские князцы шертовали: Алтысарской волости — князец Табун. да Ишеев брат Кенчибей, да Сенчикей; да Елисарской волости — князец Иченей-Мерген, за всю свою братю и за племянники и за всех своих улусных лутчих людей.

И за то им государеву жаловане дано: князцу Табуну — четыре аршина красной летчины; да Ишееву брату Кенчибею — четыре ж аршин красной летчины; да князцу Иченею-Мергену — четыре аршин без четверти красной летчины; а князцу Сенчикею пол четверте аршина зеленные летчины.

Да Алтырской волости князец Талай, да тубинской князец Коян сказали: мы де великому государю и царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси и за ево государеву матери благоверную государине царицу и великую княгиню Евдокею Лукияновну шертовали; я де, Талай, Кузнецкой остроге, а я де, Коян, на Красной Яр.

Да князец алтысарской же волости Бектен великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, за ево государеву, благоверную государине царицу и великую княгиню Евдокею Лукияновне не шертовал. А в ответе своем (мне), Петру, говорил: (один де я) великому государю блаженную помяти царя и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси по своей вере шертовал. И я де и по той своей шерте и великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси служу до своей смерти рад; да от стану моего, Петрова, и поехал проч.

Да я ж, Петр, будучи в Кыргызах про всякия вести проводывал: нет ли у тех кыргыских людей, или у иных, каких воинских людей мысли и збору под государевы города и остроги? Да я, Петр, будучи в Кыргызах, киргиским князцом и их братьям и племянникам и улусным их лутчим людям, после шертованя говорил, чтоб они на государскую милость были надежны во всем и в Томской бы город всякими товарами торговать без опасно приходили. А от государевых людей обид и налог никаких не будет. И те кыргыские князцы и улусные их лутчие люди мне, Петру, в ответе говорили: вес-

тей у нас, кыргыских людей, нет никаких; а только впред объявить и мы в Томской город пришем тот час. А впред мы на государскую милость надежны, а от государевых людей ни каких налог и обид не выдали.

Да я же, Петр, будучи в Кыргызах говорил кыргызским князцам и улусным лутчим людям, чтоб они выдали государевых беглых людей, которые побежали ис Томского города в Кыргызы в прошлом в 1640 году Темерчинско волости ясашной татарин Юлу да служилого человека новокрещена Болдашку Тюмитка. А впред бы оне государевых беглых людей и ясашных татар к себе, в Кыргыскую-землю, отнюд не принимали. А кто впред государевых людей учнут к ним прибегать и они б тех беглых людей присылали в государевы города и в остроги, кто с которых города к ним прибежит.

И мне, Петру, те кыргызские князцы и улусные лутчие люди сказали: которые де люди прибежали в прошлом летех живут в Кыргысской земле ясашной татарин Юлу да служилой человек Болдашко Тюмитко и мы де об них и сами будем бит челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, чтоб государ пожаловал нас и впред велел им жит в Кыргысской земле, потому что оне в нашей земле поженились.

Да я ж, Петр Копылов, приехав в Кыргызы говорил кыргызским князцом и улусным лутчим людям, что в прошлом, во 1646 году в апреле месяце, побежал ис Томского города в Кыргыскую землю юртовской служивой татарин, Егалачко Евемышев з женою своею и з детми. И ево б, Егалачка, з женою и з детми в Кыргызах велели б сыскат, а сыскав ево, Егалачка, з женою и з детми мне отдад. И те кыргызские князцы того служилого томского татарина Егалачка сыскав отдали. А я, Петр, тово Егалачка послал в Томской город с томскими служилыми людьми.

Да мне ж, Петру, ис служилыми людьми, велено взят государева недоборнова ясаку в Кымынской волости на князца Енеке пять соболей, да в Шустах на князце Алтыбае шесть соболей. И я, Петр, в Шустах с князца Алтыбая за государев недоборной ясак за шесть соболей бобра с под черевесю взял, а Кымынсково князца Енека в ево волости нет.

И июля в 28 де тех кыргызских князцов и улусных лутчих людей приветчи к шертн и дав государева жалованя сукна

и мед и вино я, Петр Копылов, с томскими служилыми людьми, поехал в Томской город.

ЦГАДА, ф. 214, Сибирский приказ, стб. 252. л. 144—153.

№ 35

1647 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ В СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ О НАСИЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ В ПОРУБЕЖНЫХ ВОЛОСТЯХ.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холопи твои Оска Щербатой, Андрюшка Молвянинов, Бориско Петрекеев челом бьет. В нынешнем, государь, во 1647 году июня в 21 день писал в Томской город к нам, холопом твоим, из Ачинского острогу томской сын боярской Федор Пушнин. В нынешнем де во 1647 году мая в 30 день приезжал де к нему в Ачинской острог твой государев ясашный татарин Бугасарские волости Чаррак и сказывал ему Федору: приезжал де к нему, Чарраку, кыргызской князец Инбей для ясачного збору. И он де, Чаррак, давал ему, Инбею, вместо бобра лисицу красную да кошлока. И он, Инбей, тое лисицы и кошлока в ясак за бобра не взял, а взял де у нсво, Черрака, насилством три лошади да сайдак с стрелами. А после де ево Инбея приезжали в твой государевы ясашные волости многие кыргызские люди для ясаку; княгиня Абакай да Изерчсеев дети да Бехтенов брат Нокой, Юмукай з детми, а с ними де, государь, кыргыз человек сорок. И твой де государевы ясашные люди: Кызылские волости князец Тотылбай, Бугасарские волости князец Евага, Игнинские волости князец Идezerчей приезжали к нему, Федору, в Ачинской острог били челом тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, чтобы о их кыргызском насилстве отписать к нам, холопом твоим, в Томской город, что им, ясашным людям, под твоею государевою царскою рукою на своих кочезьях от их кыргызских людей насилства жить не возможно. Что прежде сего оне, кыргызские князцы, имали с них, ясашных людей, ясак на трех князцей сходило с человека по три бобра, а ныне де оне, кыргызские люди, емлют со всяково твоево государева ясашного татарина на себя ясаку по осми бобров кроме соболей. Княгиня де Абакай емлют по бобру с человека, Табун по бобру ж, Бехтен по бобру, Собутай Тыкаев сын по два бобра, что отец ево

умер на Москве, Ишеев сын Айкан по бобру, Отоурну по бобру, Яга по бобру, Юмакай по два соболя, Абжи по соболю, Изерчиев дети по соболю ж с человека. А как де оне, кыргызские люди, с к ним, ясашным людем, приезжают и у ясашных людей емлют на себя ясак насилством и их бьют а сами говорят: мы де сказали битца ради, а что де государь их заклады в Томском городе и тем де закладом в Кыргызской земле самим умерет же. А как, государь, те кыргызские люди блаженные памяти отцу твоему государству великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси шертовали што им быть под ево государевую царскою высокою рукою ввечном холопстве на веки неотступно и почему их, кыргызских людей, воевода Иван Кобыльской приводил к шерти и той шертовальной записи в Томской в съезжей избе не сыскано.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, д. 235. Л. 447 об.—449.

№ 36

1652 г. ОТПИСКА КРАСНОЯРСКОГО ВОЕВОДЫ К ТОМСКОМУ ВОЕВОДЕ О ПРИХОДЕ ВОЙСК АЛТЫН-ХАНА В КЫРГЫЗСКУЮ ЗЕМЛЮ.

Господину Микифору Осиповичю Михайло Скрыбин челом бьет. В нынешнем господине во 1652-м году ноября ы 26 ден пришел на государеву землю Мугальские змли Алтын-царь с сыном своим Лоджаном, а с ними пришло воинских людей пять тысяч человек. И стал Алтын царь со всеми воинскими людьми среди Кыргызской и Тубинской земли меж государевых ясачных людей от Красноярского острогу в пяти днищах. И от няго, Алтына царя, и ото всех ево воинских людей, государевы ясачные люди в Тубинской и в Яринской земле и во всех улусех, которые живут по Енисее реке, разбежались в дальние розные места в камен и в черные леса, а иных государевых ясачных людей Алтын-царь поймал к себе силно и задержал у себя в улусех, а иных ясашных людей розогнал Алтына-царя племянник Мерген-Тайша. И от него, Алтына-царя, и отовсех воинских людей, учинились государевым ясашным людем и ясачному сбору большая поруха и государевы ясачной сбор стал. И кыргызы, и тубинцы, и алтырцы со всеми улусы убегали от Алтына-царя и отовсех воинских людей на Кызылскую землю и отсеклись в

засеку от Красноярского острогу в дву динцах на речке Еник. И о том, господине, писано к тебе подлинно в вестовой отписке. И как, господине, в прошлых годах были в Томском городе Алтына-царя послы и на чом они за Алтына царя и за всех воинских людей государю шертовали про то, господине, ис Томского города в Красноярский острог не писывано. И толко, господине, в пред будут приходы мугалского царя с воинскими людьми, а доведетца к нему послать ис Красноярского острогу говорить против его неправд о государеве деле и как про шертованья его на чом с ним положено говорить того, господине, в Красноярском остроге неведома. А ис Томского города в Красноярской острог о том не писывано. И тебе, господине, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси вселети ко мне отписать как мне к Алтыну-царю в пред послать с выговором против его не правд о государеве деле и про шертованье на чом у него положено, что ему про то вслет говорить а не посылать, господине, к Алтыну-царю в воинское время с выговором нелзя, потому что б в пред мугальского царя с воинскими людьми было о чем от войны отговорить, и государевых бы всяких иноземцев и государевых ясашных людей темы договоры от войны убереч.

ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 18, д. 9. л. 14 об.—15 об.

№ 37

1667 г. ИЗ ЧЕЛОБИТНОЙ КРАСНОЯРСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ О ПОБЕДЕ ТАЙДЖИ СЕНГЕ НАД ВОЙСКАМИ АЛТЫН-ХАНА ЛУБСАНА, ЕГО ПРИТЯЗАНИЯХ НА СБОР ЯСАКА С КЫРГЫЗОВ И ОБ ОСАДЕ КРАСНОЯРСКА ДЖУНГАРСКИМИ ОТРЯДАМИ.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белаы Росии самодержцу... бьют челом холопи ваши Красноярского острогу детишка боярские и атаманишка и пятидесятничиска и десятничиска и все рядовые служилые людишка конные и пешие казачишкн и посадские людишки и пашенные крестьяна и всяких чинов людишка...

...И в нынешнем, государи, во 1667-м году пришли калмацкие многие воинские люди, Сенга тайша на Кыргыскую землю для мугалского Алтынова сына Лоджана Санн кон-

тайши, и они, калмацкие люди, мугалсково Алтынова сына Лоджана розвоевали, и прислал калмацкой Сенга тайша в Красноярской острог посланцев своих к воеводе к Алексею Суморокову и говорили они о кыргыских и о тубинских людях, чтоб их отпустить на свои урочища и из аманатов и ясак бы де с себя калмацкому Сенге тайше по-прежнему дали, как де они платили на своей Кыргыской земле. Да просили в запросе подгородных с качинских и с аринских татар ясаку, что де преж Красноярского острогу с качинцов и с аринцов отцу его Батуру контайше давали. И воевода Алексей Сумороков в том им во всем отказал, что без вашего, великих государей, указу кыргыз и тубинцов не под Красноярского острогу отпустить и ясак им, кыргызам и тубинцам, и качинцам и аринцам давати калмацкому Сенге нельзя, потому что прежней воевода Герасим Никитин кыргыз и тубинцов в аманатах оставил и в росписном списке написал.

Да они ж, калмацкие посланцы, говорили: не отпустишь де кыргыз и тубинцов на свои урочища, и калмацкой де Сенга тайша конечно пошлет под Красноярский острог калмацких и кыргыских многих воинских людей войною.

И по тем их калмацким речам воевода Алексей Сумороков с ним, калмаком, к Сенге-тайше послал посланников с уговором красноярского сына боярского Степана Коловсково с товарищи пяти человек, и тех два человека не Калмаков уходом ушли ограблены, в Красноярской острог.

И в нынешнем, государи, во 1667-м году мая в 6^е ден калмацкой Сонга-тайша прислал многих своих воинских людей и кыргыских и тубинских татар всех под Красноярской острог войною Енисей реки по обе стороны, и Красноярской острог около обсадили, и ваши, великих государей, села и деревни и наши, холопей ваших, деревнишки все разорили и выжгли и служилых людей, и пашенных крестьян побили. А как они, калмацкие люди и кыргызы, и тубинцы Красноярской острог осадили, и они перекликались: отдайте де нам всех кыргыских людей и из аманатов выпустите, и мы де воевать не станем, а будет не отдадите кыргыз и из аманатов не отпустите, и мы де от Красноярского острогу, не взяв, не отойдем. Как де ваш воевода Герасим Никитин по государеву ли де указу, или де собою задержал на Красном Яру и в аманатной двор пересажал кыргыских четырех человек. А мы де, кыргызы, как добились челом блаженные памяти отцу твоему государеву великому государю царю и

великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси самодержцу и посланцев своих посылали к Москве, Тайтыкайка князьца с товарищи, и посланцы де наши били челом вам великим государем, что живем де мы на степе и соболей на степе не живет, а которые де наши кыштымы вместо русских крестьян и с тех де бы людей вы, великие государи, изволили ясак имать на себя, и тем де нас великие государи пожаловали, ясаку имати с нас де не велели. А аманаты де нам великие государи изволили давати в Томской город нам, кыргызским людям, поочередно, и в Кузнецкой острог алтырским людям, а в Красноярской острог тубинским людям, а нам де, кыргызам, на два города аманат давать невозможно. А то де ваш прежней воевода Герасим Микитин ясак с нас взял и в аманатной двор пересажал самовольно для своей бездельной корысти насилством, и тот де задор не от нас, от вашего де воеводы от Герасима да от подьячево от Василия Еремеева, потому что Василий потакал воеводе на всякое дурно...

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 802, ч. 1, л. 79—83.

№ 38

1677 г. ПОЕЗДКА КУЗНЕЦКОГО СЫНА БОЯРСКОГО МАКСИМА ГРОЖАВСКОГО В КЫРГЫЗСКУЮ ЗЕМЛЮ ДЛЯ ПРИВЕДЕНИЯ К ШЕРТИ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ И ИХ УЛУСНЫХ ЛЮДЕЙ.

По государеву цареву и Великого князя Феодора Алексеевича всея великия и малые и белыя Росии самодержца и государя благоверного царевича и великого князя Иоанна Алексеевича всея великия и малые и белыя Росии и государя благоверного царевича и великого князя Петра Алексеевича всея великия и малые и белыя Росии указу, и по приказу воеводы Григорья Васильевича Волкова, и по наказанной памяти посылал кузнецкий сын боярский Максим Грожавской для писма и еще казак Матюшка Хворов для толмачества и казак Максимка Полов с товарищи в Кыргыскую землю и в Алтырский улус и в государевы ясашные сагайские волости. Для того велено ему Максиму с товарищи говорить в Кыргыской земле князям Таин Ирке и Конгошу Яйзан Бакиш с товарищи и ясашным людям, которые государю ясак платили, чтою князцы и ясашные люди служа

великим государем сами и со своими улусными людьми шерта дали и по шертовальной записи, какова ему Максиму дана в Кузнецком приказной избе и сын боярский Максим Грожавской с товарищи пришел в Кыргызскую землю в Алтырский улус и в Сагаи в октябре и ноябре месяце (далее следует перечисление царствующих особ).

И говорил им, чтоб они кыргызские князцы и улусные их люди великому государю своему царю и великому князю Феодору Алексеевичу (далее идет опять перечисление царствующих особ) их кыргызских князцев и улусных их людей за их службу и за раденье учнет держать в своем государском милостивом жалованье и призьенье, а они бы кыргызские князцы и их улусные люди единолично на его государскую милость во всем были надежны, а хто имяны кыргызские князцы и улусные их люди у шерта были и то писано в шертовальных книгах имянно порознь по статьям, а хто имянно у шерта не были и зачем-то необъявился, и то писано в сей книге имянно особы статьею.

Имена кыргызским людям которые были у веры и у шерти князцы и лутчие и шертовали за всех своих улусных людей: Конгош-йязанбакши, Конгор Меске, Алтынак Татыба, Ахаты, Чемьчада, Кызыл Маики, Куиля, Торбос, Тарлан, Кузурюк, Амотыка, Шога, Таймиркин сын Магнытко не шертовал потому что был с воиною под Кузнецами, а вины своей великим государем не принашивал потому де я не шертую. Керентские волости шертовали три человека лутчия мужики Кулика с тремя соболь.

Волость Сагайская ясашных людей имена которые были у шертования: Поскечачка, Урузачка, Атабышка, Акбурина, Коназак, Сазыбака, Тогушак, Тогуштай, Камыяк, Мергунка, Карычак, Точиван, Куксунак, Каргачачка, Ачиньтак, Кочегоска, Слоунтака, Арыкпака, Кучеечка Лучин, Телбечек, Ачты Татын, Каргачак, Аптыяч, Билтенъ Точга, Алгаика, Стека, Чачайка, Мелгисеска, Кучюк, Кочетышка, Ялагаярчак, Арыва Афонас, Карчига, Качигеика, Акиушак, Унесек, Таига, Кулденеика, Публик, Ивазак, Коузак Билек, Коугачак, Патык Казырачак, Иголук, Ебачак, Тапхачак, Катык Кока, Инча, Кулагаш, Кубет, Щертикей, Курбанак, Маната, Карги, Темики, а иных многих сагайских ясашных людей у шерти не было и табанских и белтирских, что разъезжались от воины от мугал. Тоежь Сагайские волости ясашной мужик Толбачка нешертовал и ясаку не дал потому, что приходил с

алтырами с войною воровски людей побили и лошади и рогатой скот отогнали, а вины де я своей великим государям не принашивал потому де я и не шерту и ясаку не даю.

РО библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Эрмитажное собрание № 321. л. 51—54.

№ 39

1678 г. ПОЕЗДКА Р. КОЛЬЦОВА ИЗ КРАСНОЯРСКОГО ОСТРОГА В КЫРГЫЗСКУЮ ЗЕМЛЮ.

Государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу холоп твой Петрушка Львов челом бьет.

В нынешнем, государь 1678-м году феврале 9-го ден писал ко мне, холопу твоему, в Томской ис Красноярского острогу воевода Данило Загряжской. При прежнем де воеводе Алексее Суморокове приехали ис Канской земли в Красноярской острог ясашные татаровя Коштячко с братом. А пришедши в съезжей избе сказали: тубинской де князец Талай с своими улусными людьми ездят в Канской и Камасинской землях и их де, ясашных людей, грабят и разоряет. беруг с них всякую мяхкую рухлед: и котлы, и топоры. И по их де ясашных людей челобитью воевода Алексей Сумороков посылал за теми тубинцами в Кан и в Камасинцы красноярских служилых людей сына боярского Тита Саламатова с товарищи. И он де Тит с товарищи поймали трех человек тубинских князцов: Бучия Коянова да брата его Тагана да Бузова Карина. И привезли их в Красноярской острог и посажены на аманатцкой дворе. Да нынешнем во 1678-м году декабря в 17 ден присылал в Красноярской острог кыргызской князец Ереняк тотар трех человек: Айкана Юрукту с товарищи, чтоб великий государь пожаловал их, кыргызских князцов и всех улусных людей, вины их велел отдать, чтоб им быт под твоею государскою высокою рукою в вечном холопстве. И чтоб ис Красноярского острогу к ним, в Кыргызы, послать добрых служилых людей и привести их, кыргыз, к шерте и ясак с них взять. И он, Данило Загряжской, послал ис Красноярского острогу в Кыргызскую землю атамана Радиона Кольцова с товарищи, а в Тубинскую землю пятидесятника Петрушку Муруева с товарищи. А сколько с ними послано служилых людей и о том ко мне, холопу твоему, он, Данило, не пишет.

И декабря в 20 ден писал к нему, Данилу, ис Кыргыз атаман Родион Кольцов: кыргызской князец Ереняк их, служилых людей, а в Тубе пятидесятника Петрушку Муруева с товарищи, задержали. И от Ереняка им, служилым людям, доброво ни чево нет. А говорить де им, служилым людям, Ереняк будет де отдадите наших тубинских князцов, которые пойманы были при воеводе Алексее Суморокова и они де, кыргызы, шертовать станут.

Да в нынешнем, государь, во 1678 году июня в 7 ден писал ко мне, холопу твоему, ис Красноярского острога он же, Данило Загряжской: кыргызской де князец Ереняк с улусными людьми тебе, великому государю, в винах своих добили челом и шертовали, и ясак со всех земель и улусов платить, и аманаты дают по-прежнему. Да он же, Данило, прислал ко мне, холопу твоему, под отпискою своею, атамана Родиона Кольцова и Петрушки Муруева с товарищи, доездные скаски за их руками, и перевод с Еренякова договорного письма за переводчиковою и за толмачевою руками. И с тех их досездных сказак и с Еренякова письма списки послал я, холоп твой, к тебе великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу, к Москве за своею рукою. И тех, государь, пойманных тубинских князцов Бучия Коянова с товарищи ис Красноярского острога воевода Данило Загряжской отдал кыргызским князцом без твоей, великого государя, указу и сомноу, холопом твоим, не описався. А по твоему, государеву, указу о всяких делах ис Красноярского острога велено ему, Данилу, писать ко мне, холопу твоему, в Томской.

Список с Красноярского с атамановой Родионовой Кольцова досездной скаски слово в слово какова доездная скаска прислана под отпискою за руками их Родиона Кольцова с товарищи.

Лето 1677 году октября в 20 ден прислал в Красноярской острог кыргызские земли князец Ереняк брата своего больше родного Айкана Юрукту, да тубинского князца Бугачи Коянова, ото всей Кыргызской, и Алтысарской, и Есерской, и Моторской, и Тубинской земель. И они били челом великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу и государю благоверному царевичю и великому князю Ионну Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России и государю благоверному царевичю и великому князю Петру Алексееви-

чу всеа великия и малыя и белыя Росии. А в Красноярском остроге воеводе Данилу Григориевичу Загрязскому говорили, чтоб их великие государи пожаловали и по-прежнему своему великих государей указу велели принять их под свою государскую высокую руку в вечное холопство против прежние отца ево, Еранякова, шерти как отец ево шертовал на степи на речке на то очаке в вечное холопство. А воровскую вину их пожаловали б, великие государи велели отдать, а з шертью б прислать к ним ис Красноярского меня, атамана Родку Колцова и служилых людей. И великие государи их, кыргызы, пожаловали и воевода Данило Григорьевич Загрязской послал по их челобитью меня, Родку, а со мною служилых людей Степку Коркина, Матяшку Терского, Офонку Чермнова, Федку Шибаяева, Митку Кошеля, Агишку Сорокина, толмача Инашка Худякова, Федку Турчанинова да казачинских служилых татар Салбарка Сазыкова, Отрочка Платыкова. И в нынешнем во 1678-м году февраля в 24 деня, атаман Родка Колцов служилыми людьми пришли в Красноярской острог и подали доездную сказку в Приказной избе воеводе Данилу Григориевичу Загрязскому за своими руками. Будучи я, Родка, с служилыми людьми в Кыргыской земле по наказу воеводы Данила Григорьевича Загрязского к шерти приводил по шертовальной записи, какову запись послал сомной воевода Данило Григорьевич Загрязской ис Красноярского острогу, и их, кыргыских, лутчих князцов алтысарских, и езерских, и тубинских с роду по два человека из той ж речке, на то очаке. А сверх той шерти князец Ераняк дал на себя и на всех улусных людей писмо и добили челом великим государем во всех винах своих и шертовал, чтоб им быть кыргызам: и алтысарам, и езерцам, и моторцам, и тубинцам под государскую высокую руку в вечном холопстве против прежние шерти отца своего, что им, кыргызам, служить великим государем и прямит и всяково добра хочет против шертовальной записи. А как де они, кыргызы, и алтысары, и езерцы, и моторцы, и тубинцы уведают воинских людей приход под государские города и уезды с войною и им, кыргызам, всеми землицами в которой земле что уведают в государские сибирские города весть посылать и самим им, кыргызам, под государские города и остроги с войною не ходит ж и государских людей не побиват и не грабит. (А если) великие государи изволят своих государских ратных людей послать с войною и им, кыргызам, з

государскими ратными людьми в помоч ходит ж, а в государские города, в Томской и на Красной Яр и в Кузнецы, аманатов давать по-прежнему добрых людей. А которые де их, кыргыские, киштымы в прежних годах великим государем ясаку не плачивали и им, кыргызам, и алтысарцам, и езерцам, и моторцам, и тубинцам, и всем землицам, великим государем с тех киштымов ясак на великих государей платить а от ясаку их не укрывать. А которые государские ясашные люди Канские и Камасинские живут на их, кыргыской и в тубинской, землях в бегах и их выслать на свой урочища в Кан и в Камасинцы, и их не укрывать же. А которые новокрещенные государевы беглые люди живут у них, и им тех новокрещенных отдат в Красной Яр. Да он же, Ереняк, сомною в договоре договорился, которые де наши, кыргыские и тубинские, ездили воровские под Красноярской острог и в уезды в Красноярской и в Енисейской и сколько какова скота воровски отогнали после войны, и тот де скот вес лицом отдат по росписи, какову приплют с Красново Яру. А которые их, кыргыские, улусные люди и беглые их холопи живут на Красном Яру и великие бы, государи, их пожаловал, велели их улусных людей к ним отпустить и холопей их отдать. Да я ж, Родка, договорился с Ереняком острожной поставке, где б острог поставить: вверх по Енисею реке на Кое или на Ое? И Ереняк нам сказал в тех де местех пристойно острог поставить по указу великих государей, потому что около тех месть кочуют государевы красноярские ясашные люди. И Ереняк ж в договоре сказал будет де воевода Данило Григорьевич после нынешней нашей шерти в правдах не устоят и войною служилых людей на нас пошлет и людей наших не отдаст и то де грех будет на нем, воеводе, и на мне, Родке, с товарищи. А будет де я, Ереняк, по своей шерти, как о том писано выше сего, в правде своей по договору и по шертовальной записи не устоим и з государскими людьми войну какую учнем вчинят и государевых новокрещенных и ясашных людей на Красной Яр и в Кан и в Камасинцы из своей земли не выпустим и по росписе, какову приплют, в правде всяково скота лошадей и рогатые животины не отдадим, что взято воровски в Красноярском и в Енисейском уезде, и тот де грех буди на мне, Ереняке, и на всех наших улусных людех. Доездную скаску писал пятисотный подьячишко Федка Сабуров.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб 702. л. 2—7.

**1678 г. ПИСЬМО КЫРГЫЗСКОГО КНЯЗЯ
ЕРЕНАКА КРАСНОЯРСКОМУ ВОЕВОДЕ.**

Список слово в слово с переводу с писма князца Ереняка которое прислал он, князец Ереняк, с кыргызским своим посланцем Конжинначком и велел то ему писмо поднести в Красноярском остроге в Приказной избе воеводе Данилу Григорьевичу Загрязскому.

Из великих царств великий белый царь миродержавный! На то очаке отец мой великим государем добил челом и шерть пил. А я де, Ереняк, после отца своего шерти не рушал и сибирским семи городам ни каково дурна не делывал. Я де князь кыргызской, Ереняк, брата своего большово Айкана Юрукту посылал на Красной Яр великим государем бит челом и воеводе к Данилу Григорьевичу Загрязскому бит челом о агамене Родионе Колцове чтобы великие государи пожаловали, прислали с ним шерть. И великие государи пожаловали, прислали с Родионом шерть. И я, Ереняк, со всеми улусными людьми на своих правдах шерть пил чистым сердцем. А буде пойдут какие воинские люди под Красноярской острог войною и нам вест подавать, а буде на нас пойдут какие воинские люди и нам вест подают. А которые государевы ясажные люди есть в Кыргызах и мне тех людей высылать на свои их кыштымские урочища. А которые де у Вас наши люди на Красном Яру кыргызских людей и тех высылать, а беглых холопей отдавать. А буде Вы на своих правдах не устоите и буди грех на воеводе и на Родионе, а буде я, Ереняк, на своей правде не устою и буди тот грех на мне, Ереняке, и на всех улусных людех.

А у подлинново переводу назади написано. Я, Ивашко Красников, толмачил и руку приложил.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 702. л. 11.

**1680 г. ОТПИСКА ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ В СИБИРСКИЙ
ПРИКАЗ О ПОДГОТОВКЕ И ПОСЫЛКЕ В
КЫРГЫЗСКУЮ ЗЕМЛЮ РАТНЫХ ЛЮДЕЙ.**

Государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу холопни твои Петрушка Львов, Фетка Левонтиев челом бют.

В прошлом, государь, во 1679 году в твоей великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца в грамоте писано в Томской, к нам, холопом твоим, велено воров и изменников кыргызы и тубинцов, и алтырцов, и моторцев, и товарищей их, которые с ними в измене за их многое воровство и измены смирить войною твоими великого государя ратными рускими людьми и татары томскими и енисейскими и томсково розряду кузнецкими и красноярскими. Да в том же твоём, великого государя, указе и в грамоте написано будет станут воры и изменники кыргыские люди до войны и после войны тебе великому государю в винах своих добивать челом и их, государь, кыргыских князцов и со всеми их улусными людьми указано примать под твою великого государя высокую руку и привести их к шерти и взят аманатов добрых. А в Томском де, государь, твоих великого государя служилых людей девятьсот семдесят четыре человека. А в Енисейску де служилых и беломестных казаков шестьсот двадцать восемь человек, в Кузнецком де двести тридцать два человека, в Красноярском де шесть сот двадцать два человека. И всего, государь, в Томску и в Енисейском и томсково розряду в Кузнецком и в Красноярском две тысячи четыре ста пятьдесят шесть человек. И по твоему великого государя указу и по грамотам писали мы холопн твои, ис Томсково в Енисейской к боярину и воеводе князю Ивану Петровичю Борятинскому да дьяку Василью Телицыну, да в Кузнецкой острог и стольнику и воеводе Ивану Давыдову да Красноярской к всеводе Данилу Загряскому на твою великого государя службу о высылке ратных людей на воров и изменников кыргызы. И ис Кузнецково, государь, стольник и воевода Иван Давыдов против твоего великого государя указу и по изшей списке писал к нам, холопом твоим, в Томской и прислал кузнецких служилых людей: детей боярских четыре человека, конных казаков тридцать человек, сибирских служилых татар пять человек, да выезджих белых калмыков одиннадцать человек, и всего, государь, кузнецких всяких чинов служилых людей и татар и выезджих белых калмыков девяносто человек. А о достальных, государь, кузнецких служилых людей воевода Иван Давыдов к нам, холопом твоим, не писал государь: они в посылках ли или на годовых службах. И против твоего великого государя указу недослано было кузнецких служилых людей сто восемьдесят два человека.

А ис Томсково, государь, по твоему великого государя указу по наряду было на твоей великого государя службе детей боярских шестьдесят человек, конных казаков двести пятьдесят человек, пеших казаков триста тридцать пять человек, да чатцких и томских мурзы и татар шестьдесят три человека, да выезжих белых калмыков пять человек да оставших детей боярских и конных казаков сорок шесть человек, да казачьих дети сто человек, посадцких тридцать три человека, пашенных крестьян восемь человек, да чатцких и томских неверстаных мурзы и татар сорок три человека, да выезжих белых калмыков неверстаных двадцать один человек, пушкарей два человека, и всего, государь, ис Томсково по наряду твоих великого государя всяких чинов служилых людей и отставных детей боярских и конных казаков и казачьих детей и посадцких людей и пашенных крестьян и неверстаных чатцких и томских мурзы и татар и выезжих белых калмыков девятсот шестьдесят восемь человек. А из Енисейска, государь, боярин и воевода князь Иван Петрович Борятинской да дьяк Василий Телицын по твоему великого государя указу и по нашей отписке писали к нам, холопом твоим, и послали из Енисейска на твою великого государя службу, на кыргызы, мимо Красноярской детей боярских и низомеского списку, и конных и беломестных казаков сто восемь человек. А в Енисейском де, государь, за кыргыскую посылкою в остатке шестнадцать человек, а иные де, государь, енисейские служилые люди, по твоим великого государя годовым службам и посылкам в по низовых острошках. А Красноярсково, государь, Яру воевода Данило Загряжской против твоего великого государя указу и против наших отписок к нам, холопом твоим, в Томской о высылке и о ведомосте ратных людей, что у него, Данила, по наряду будет на твою великого государя службу на кыргызы, в посылке красноярских служилых людей не писывал, чинитца твоему великого государя указу ослушен. И по твоему великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца указу и по грамотам в нынешнем во 1680 году генваря в 11 ден послали мы, холопи твои, ис Томсково на кыргызы, и на тубинцов, и на алтырцов, и на товарищей их, которые с ними в измене войной томских детей боярских Романа Старкова да Ивана Греченинова. А с ними томских и кузнецких детей боярских, конных и пеших казаков и чатцких и томских мурзы и татар

и выезжих белых калмыков и отставных детей боярских и конных казаков и казачьих детей и посадских людей и пашенных крестьян, да чатцких же и томских неверстаных мурзы и татар и выезжих белых калмыков неверстаных же тысяча осмнадцать человек. Да с ними ж с Романом и Иваном посланы две пушки на станках окованы железом, а в пушках, государь, весу одна пять пуд тридцать пять гривенок, а ядро по кружалу гривенка. А другая, государь, пушка затинная, весу в ней пуд, а ядро по кружилу двенадцать золотников. Да с ними ж, государь, посланы рогатки для укрепления обозу в приход воинских людей. А томским, государь, и кузнецким всякох чинов ратным людям по твоему великого государя указу велели мы, холопи твои, сходитца с енисейскими и краснойярскими служилыми людьми в Кыргызской земле, по ниже Белого озера, на речке Сересе, на усть речки Тереклы-Юл. И томские, государь, и кузнецкие служилые люди пришли в Кыргызскую землю, на речку Серес и на речку Тереклы-юл, а енисейских и краснойярских служилых людей на урочном месте не съехали. И томские, государь, и кузнецкие служилые люди прося у господа бога милости с того места пошли по вестям на Ереначков улус. И дей, приходу с того места скочевал. И томские, государь, и он де, Ереначко, до их, томских и кузнецких служилых люду, кузнецкие служилые люди нво, Ереначка, сошли, и бой были с ним, Ереначком и со всеми кыргызскими людьми по два дни. И милостью, государь, божиею и по твоим великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца счастьем кыргызских людей, Ереначка с товарищи, со всеми улусными людьми с поля збили и многих кыргызских людей на боях побили. А что, государь, у них, Романа Старкова и Ивана Греченинова, и у всех томских и кузнецких служилых людей, в Кыргызской земле делалос; как они пришли в Кыргызскую землю и как языков азяли; и как у них бой были с кыргызскими людьми, без енисейских и краснойярских служилых людей; и как над ними они, Роман и Иван, с ратными людьми промысль чинили; и как сошлись томские и кузнецкие служилые люди с енисейскими и краснойярскими служилыми людьми; и как они, кыргызские князцы и все улусные люди, видя от твоих великого государя ратных людей над собою промысль и они, кыргызские князцы, Ереначко с товарищи, и со всеми своими улусными людьми учали тебе великому государю царю

и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя Росни самодержцу в винах своих добывать челом и шерть и аманатов дават добрых. И они, Роман и Иван, с товарищи тех кыргыских князцов Ереначка с товарищи и всех улусных людей под твою великого государя высокую руку приняли и к шерти привели и взяли аманатов добрых в Томской и на Красной Яр. В Томском Еренакоев племянника родново князцова Ямандарина сына Шибона да улусное мужика Обала. А кто, государь, на тех боях убить и ранен и тому, государь, всему они, Роман и Иван подали нам, холопом твоим, послужной список за своими руками. И мы, холопи твои, тех их послужной список послали к тебе великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя Росни самодержцу к Москве. А аманатов, государь, они, Роман и Иван, привели с собою в Томской и мы, холопи твои, тех аманатов приняли и посадили на аманатской двор, а старых, государь, аманатов привели к шерти и отпустили в Кыргыскую землю. А енисейские, государь, и красноярские служилые люди с ними, с Романом и Иваном, сошлись сседи Кыргыской земли, на Белом иже. А шли де, государь, они, енисейские и красноярские служилые люди, Енисеем рекою вверх, а не против твоего великого государя указу, и наших, холопей твоих, отписок, енисейские и красноярские служилые люди пришли в Кыргыскую землю. А ест ли бы, государь, они енисейские и красноярские служилые люди, пришли в Кыргыскую землю на урочное место и твоему бы великого государя делу помещки ни какие не было. А им бы, томским и кузнецким служилым людям, промышлят над кыргызы было безовсяково опасения. А как де, государь, сошлись они, томские служилые люди с красноярскими служилыми людьми и они де, красноярские служилые люди, им Роману и Ивану, ведомости не дали, что их пришли в Кыргыскую землю. И от воеводы де, государь, от Данило Загрясково письма ни какова не сказали и наказной памяти им, Роману и Ивану, не показали. А красноярской, государь, воевода Данило Загряской к нам, холопом твоим, в Томской, генваря с 6 число, да мая по к 5 число ни чево не писывал о ведомости и о посылке ратных людей на твою великого государя службу на кыргыз, что у него, Данила, ис Красноярска по наряду было ратных людей и что на боях красноярских служилых людей побито и переранено. А по допросу, государь, томских и

кузнецких детей боярских и всяких чинов служилых людей шли де они, томские и кузнецкие дети боярские и всяких чинов служилые люди, ис Томсково до Кыргыской земли, до указаново места, государь, велено сходитца с енисейскими и Красноярскими служилыми людьми, до речки Сереси и до речки Тереклы-Юл три недели два дни черными лесами и ломами, и во многих местах снега прогребали. А в Томской, государь, пришли томские и кузнецкие дети боярские и всяких чинов служилые люди марта в 14 день и многие, государь, томские и кузнецкие дети боярские и всяких чинов служилые люди от голоду в Кыргыской земле оцинжали и опухли, и иные, государь, дорогою идучи назад и в Томском померли. Да марта, государь, в 28 день послали мы, холопи твои, в Кыргыскую землю, ко князю Ерсначку и ко всем князем и улусным людям по пушки и по ясику и по лошади томсково сына боярсково Ивана Греченинова да конново казака Мятюшку Посникова, да отставново конново ж казака Митку Манжу. А как, государь, томской сын боярской Иван Греченинов с товарищи ис Кыргыз придет и пушки, и ясак принесут, и лошадей приведут, и что, государь, в Кыргызах станет делатца и мы, холопи твой, к тебе великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу о всем будем писать. А с отпискою, государь, послали мы, холопи твои, томских служилых людей сына боярсково Андрея Козловсково, да пеших казаков пятидесятника Пронку Зеновьева, а отписку, государь, велели подать в Сибирском приказе боярину князю Ивану Борисовичу Репнину, да дьяком Льву Ермолаеву да Саве Маркову.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 715. л. 1—7.

№ 42

1680 г. ДОНЕСЕНИЕ Р. И. СТАРКОВА И И. М. ГРЕЧЕНИНОВА В СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ О ПОХОДЕ РУССКИХ РАТНЫХ ЛЮДЕЙ В КЫРГЫЗСКУЮ ЗЕМЛЮ.

Лето 1680 году, генваря в 11 день по указу великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца, его царского величества стольник и воевода князь Петр Лукьянович Львов

да дьяк Федор Левонтьев велели итти войною в Кыргыскую землю, на кыргыских воровских людей на князца Ереначко и на Ебалачка с товзрыщи и на всех их улусных людей томским детям боярским Роману Иванову сыну Старкову, да Ивану Михайловичу сыну Греченинову с томскими и с кузнецами з детьми боярскими и с конными казаки и с пешими стрельцы и с отставными з детьми боярскими и с конными казаки и с казачьими детьми и с посадскими людьми и с пашенными крестьяны и с чатцкими мурзы и с томскими татары и с выездными белыми калмыки. А всяких чинов ратных людей было по наряду с нами, Романом и Ваном, в Кыргыской земле томских и кузнецких тысяча осмнадцать человек. А сходитца нам, Роману и Ивану, велено с енисейскими и с красноярскими служилыми людьми по край Кыргыской земли, на Белом озере, вниз речки Сереси, на усть речки Тереклы-Юл.

А шли мы, Роман и Иван, с ратными людьми до Кыргыской земли, до указанного места, до речки Серес и до речки Тереклы-Юл три недели два дни черными лесами и ломами, и во многих местах снега погребали. А пешие казаки и казачьи дети многие шли на одном коне по два и по три человека, иные и пеши с нартами, с великою нужею.

И февраля в 2 день пришел я, Иван, с ратными людьми на Белое озеро, а Роман остался с обозом и с пушками и с ратными людьми назади. И взяли мы, Иван, с служилыми людьми языков: шуйских ясашных татар дву человек Кузечка з братом. И они в роспросе мне, Ивану, сказали: изменник де Камларской волости ясашной татарин Урузачко живет в ближних местах. И по их роспросным речам ходили на изменника, на Урузачка и взяли в юртах двух ево, урузачковых, сынов, а он, Урузачка, кочует с Ереначком. И урузачковы дети и шуйские мужики в роспросе сказали, что де красноярские ратные люди на усть речки Тереклы-Юл не вышли, а к Ереначку и к Ебалачку была де вести про красноярских ратных людей нарежающая де они с Красново Яру итти войною на кыргыз вверх по Енисея реке. А про томских де ратных людей в Кыргыской земле вести нет, а коли бы де вест была и мы бы де на своих житях не жили. Да они ж урузачковы дети и шуйские тотаревя в роспросе сказали: кыргыские де князцы, Ереначко с товарищи, кочуют на усть двух Июсов, от Белово озера в полу днище. И томские и кузнецкие всяких чинов ратные люди били челом

великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержавцу, а нам, Роману и Вацу, говорили итти де нам против наказу на речку Тереклы-Юл, дожидатца красноярских ратных людей, а про них де, красноярских ратных людей, языки ска-зывают, что вести нет и чтоб де им, ратным людям, на из-менника Ереначко итти изгоном.

И по указу великого государя пошли мы, Роман и Иван, с ратными людьми на спех на Ереначков улус и бежали пол-тора дни и ночь и прибежали на усть Июсов и кыргыских людей Ереначка и ево улуса на кочевьи не застали, ушли до нас по примерам и по сакме дней за пять или за шесть. И с того места послали мы, Роман и Иван, чатцково слу-живово татарина Саускана Яголакова а с ним томских кон-ных казаков десять человек. И тое ж ночи привел к нам, в обоз, Саускан Яголаков с товарищи языка мугальсково му-жика. И в роспросе нам сказал: Ереначко де кочует со всем своим улусом в ближних местах и полу динце. И мы, Роман и Иван, пошли с ратными людьми, без обозу, а в обозе оста-вили томсково сына боярского Федора Полозова с пехотою и с пушки. И шли мы до Ереначковых юрт десь, он, Ереначко, с того места ушел со всем улусом услыша весть про крас-ноярских служилых людей, что идут де Еинсеем вверх вой-ною в Кыргызы. А нам, Роману и Ивану, с ратными людьми гнатца в погоню за ним, Ереначком, стало поздно, пристигла ночь, а обоз наш остался назади, а к нам де дошел.

И мы, Роман и Иван, подумав со всеми ратными людьми с того места воротились к обозу, чтоб над обозом чего не учинили воровские кыргыские люди. И пришли той ночи в обоз и у конных служилых людей и в обозе у пехот и под пушками лошади пристали и розгорелис от скорые езды и стояли в обозе день. А про красноярских ратных людей по-слали мы, Роман и Иван, проведат в лозутчиках чацково служивого татарина Соускака Яголакова брате ево двою-родных шуйских татар Кузечка з братом. И Кузечка з бра-том пришел нам сказали про красноярских служилых лю-дей. Слышали де они от кыргыских людей, что де краснояр-ские служилые люди вошли в Кыргыскую землю, а на ко-торое урочище вошли и на которой улус и тово де он, Ку-зечка, з братом проведать немогли. И февраля в 4 день по-утру рано объявились кыргыских людей, человек з двесте и больши и мы, Роман и Иван, с ратными людьми из обозу

ходили за ними день и они от нас побежали по горам и по щелям и бою с нами не дали.

И мы, Роман и Иван, с ратными людьми пошли с обозом к Июсу реке, для красноярских ратных людей потому что весть про них есть в Кыргызскую землю вошли, а сейчас с ними не ведаем где и делу великого государя чинитца мешканье итти в перед за воровскими кыргызскими людьми было нельзя, чтоб чеве не учинили над красноярскими служилыми людьми. А как бы красноярские служилые люди по указу великого государя и по томской отписке сошлись с томскими служилыми людьми вниз Белово озера, на речке Тереклы-Юл, и делу бы великого государя и промыслы чинит над воровскими кыргызскими людьми без всякого мешканья было и без опасения, и от красноярских служилых людей делу великого государя учинилось мешканье большое. И февраля в 5 день и в 7 день кыргызские воровские люди бились с нами, Романом и Иваном, и со всеми с томскими и с кузнецкими ратными людьми. И милость божиею и причистые богородицы помощи и великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца счастьем воровских кыргызских людей, Ереначка с товарищи, с поля збили и от нас побежали по горам и по щелям. И на тех боях томских и кузнецких служилых людей воровские кыргызские люди не убили ни одново человека, а бились мы, Роман и Иван, с ратными людьми строем, с пехотою и с пушки. А на тех боях бился явственно Сосоновского острогу пашенной крестьянин Потапко Килин и его, Потапка, на последнем бою ранили с переди обе руки, по мышкам, копьеми пробиты, а у кузнецкого конново казака убили коня. А их воровских кыргызских людей государевы ратные люди ис пушек побили и переранили многих и топтали их, воровских кыргызских людей, день до вечера.

И февраля в 8 день не дождався красноярских ратных людей прося у господа бога милости и причистые богородицы помощи от Июса реки пошли мы, Роман и Иван, с ратными людьми с обозом и с пушками в перед на кыргызских воровских людей. И по утру рано встретили нас, часу в другом дни, воровские кыргызские, и алтырские, и тубинские, и исарские, и езерские князцы Ереначко Ишеев, Ебалачко Изерчиев, Танин Иркачка и с ыными князцы и со многими улусными людьми, и бой с нами учинили. И божиею милостью и причистые богородицы помощию и великого государя царя и

великого князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца счастием воровскихъ кыргыскихъ людей Ереначка с товарищи с поля збили и многихъ побили и переранили, и они, воровские кыргыские люди, разбежались по горамъ и щелямъ. И мы, Роман и Иван, с ратными людьми пошли к обозу стройствомъ, избереженемъ. И от кыргысково полку выехали пять человекъ кыргыскихъ людей и стали кликать, чтобъ де Роман и Иван с ратными людьми выслали от полку своего людей добрыхъ, с кемъ бы де было переговорить о миру, а Ереначко де вышетъ брата своего родново Мунзачку. И Роман и Иван подумавъ с ратными людьми, что ехатъ ли с кыргыскими людьми на съездъ? И ратные люди по советовавъ сказали, для чево де не ехать для переговорову? И Роман велелъ ехатъ мне, Ивану Греченинову, да толмачу Гаврилку Меркурьеву, да для калмыцкова толмачества отставному конному казаку Ефремку Мутимцову, да чацкимъ мурзамъ ясаулу Тосмаметъ Сарткулину, да Сургояну Бурлакову. А я, Роман, с ратными людьми, с конными и пешими казаки и с пушки стал ополчениемъ, а Ереначко с своими людьми стал полкомъ же. И от кыргысково полку выехали Ереначковъ братъ Мунзачка, да Ебалачковъ братъ Емандаричко и иные князцы всехъ семъ человекъ. И на съезде сомною, Иваномъ, говорилъ князецъ Мунзачко: слышимъ де мы давно божий гневъ и великого государя опалу на насъ, кыргыскихъ людей, идетъ де война ис Томсково города большимъ собраниемъ. И ныне де мы, кыргыские князцы, его царского величества ратныхъ людей противны быть не хотимъ, а кыргыские де князцы, Ереначко с товарищи, велели бити челомъ великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу. А в словесномъ своемъ челобитъе говорили: великий государь пожаловалъ бы ихъ, Ереначка, и иныхъ князцовъ, со всеми ихъ улусными людьми, велелъ принятъ подъ свою великого государя, ея царского величества, высокую руку в вечномъ холопство и въ шерти привести попрежнему, какъ в прежнихъ годахъ шертывали отцы ихъ кыргыские князцы при воеводе, при Ивана Кобыльскомъ. И я, Иванъ Гречениновъ, говорилъ ему, Мунзачку, в прошлыхъ де давнихъ годахъ отцы ваши кыргыские князцы со всеми своими улусными людьми били челомъ блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси и самодержцу и блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа ве-

лькия и малыя и белыя Росни самодержцу и вечное холопство и шерть свою дали в правде, что им, отцем вашим, кыргызским князем, и детям их вам быть под их царского величества высокою рукою в вечном холопстве. И под города, под Томской, и под остроги, под Красноярской, и под Кузнецкой, и под иные остроги, и в уезды, и в ясашные волости войною не приходить и русских людей не побивать, и ясашных людей не грабить и преж государева ясаку на себя не иметь. А ныне де Ереначко с вами, с князцы и с улусными людьми, шерть отцов своих и свою забыли, и в правдах своих не стоите, на чем великим государям шертовали. Под Томской город и под Красноярской трижды и под Кузнецкой и под иные остроги войною приходили и русских людей побивали и с ясашных людей преж государева ясаку имали на себя, и Ачинской и Канской остроги сожгли и служилых людей в тех острогах побили, и пушки взяли, и качинских и аринских татар разорья к себе взяли. А ныне великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя Росни самодержцу писали из городов воеводы, что вашего кыргызского воровства учинилось много и за ваше воровство указал великий государь вас изменников кыргыз смирить войною томскими ратными людьми. И он, Мунзачко, говорил мне, Ивану, ведаем де мы и сами, что виноваты перед великим государем и ныне де мы, кыргызские князцы, его царского величества с ратными людьми воеватца не хотим. Да он же, Мунзачко, с товарищи сказал мне, Ивану, про красноярских служилых людей, что стоят де на Белом Июсе. И я, Иван, ему, Мунзачке, говорил: красноярские де служилые люди будут к нам в полк не малый собранием. И он, Мунзачко, говорил одно, что де мы виноваты перед великим государем, и чтоб де великий государь указал их привести к шерти, и аманатов, и ачинские пушки, и красноярских полонеников русских людей и ясак с ясашных людей взять, а воеватца де мы с великим государем не хотим. И на том договоре я, Иван, с товарищи с кыргызскими людьми разъехались и приехав в полк, к Роману и ко всем ратным людям, кыргызских князцов челобитие к великому государю сказали. И после того он же, Мунзачко, выезжал и кликал, чтоб их, кыргызских князцов, принят и привести к шерти. И мы, Роман и Иван, подумав с ратными людьми, чтоб нас кыргызские люди шертью не сдержали, а над красноярскими ратными людьми какова дурна и разорения не учинили, не

приняв их, кыргыских князцов, того дни и к шерти не приводя, пошли обозом для красноярских служилых людей на Белой Июс. И на Белом Июсе с ними сошлись, а шли де они, служилые люди, с Красново Яру Енисеем рекою, а не против томской отписки государеве им велено сходитца на речке Теректы-Юл. И красноярские приказные люди Михайло Ярлыков с товарищи от воеводы, от Данила Загрясково, отписки и списку ратным людям не дали, а словесно нам сказали, что де их, красноярских всяких чинов ратных людей кошных и пеших четьреста семдесят два человека. И в послушании у нас красноярские ратные люди против наказу не были, чинилися ослушны, а делали все по своим нравам. А енисейские ратные люди пришли с красноярскими ис ратными людьми вместе, а по скаске приказного человека Козмы Дивятковского пришло де их из Енисейска сто посем человек. И февраля в 9 день кыргыские князцы Ереначко Ишеев с товарищи прислали к нам, Роману и Ивану, и ко всем, томским и енисейским, и красноярским, и кузнецким ратным людям в полк трижды черново колмыка Барчикая, а с ним кыргыских князцов дети и улусные люди человек з двесте и больши, приходили с ним, Барчикаем, и после по розни. И он, Барчикай, говорил нам велел де бити челом великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу кыргыские князцы: Ереначко, и Мунзачко, и Ебалзчко; и алтырский князец Тапп-Иркачко; и тубинские, и исарские, и езерские князцы и все их улусные люди великой государь пожаловал бы их, кыргыских людей, велел принят под свою государеву его царского величества высокую руку в вечное хлопство. А ратные бы де люди аманатов у кыргыских людей взяли детей их прямых и братьей и племянников родных. А некоторые де русские красноярские люди у них, в Кыргыской земле, в полону и тех де русских людей и ачинские пушки отдадут, и ясак з горных порубежных волостей давать будут попрежнему. А войною же под государевы города и остроги кыргыские люди ходит не будут же, и государевым ясашным людям ни какие тесноты и обиды чинить кыргыские люди не станут же.

И мы, Роман и Иван, ему, Барчикаю, сказали: дай де нам сроку до утра, подумаем де со всеми ратными людьми, а по угро де вам и ответ учиним против кыргысково челобитя к великому государю. И ево, Барчикая ис табор отпустили с

честью, а кыргыские люди остались в таборах и после ево, Барчикая, красноярские ратные люди у себя в полку убили кыргысково мужика, а кыргыские люди у нас в полках за договором ходили просто без оружия. И послыша кыргыские люди, что красноярские ратные люди убили у них мужика и они, кыргыские люди, Ереначко с товарищи и с улусными людьми от наших полков отшел проч.

И февраля в 10 день пошли мы, Роман и Иван, со всеми ратными людьми с пехотою и с пушки на кыргыских людей войною. И они, кыргыские люди, били челом великому государю, чтоб великий государь пожаловал их, кыргыских людей, велел принять и к шерти привести. И того дни меж полками кыргыские князцы Ереначко, и Ебалачко, и Мунзачко с товарищи выехали к шерти, а против их выехали мы, Роман и Иван, с томскими детьми боярскими, и с пятидесятники, из служилыми людьми, и с чатцкими мурзы, всех двадцать три человека. Да с нами ж были енисейской сын боярской Козма Дивянтовской, да кузнецкой сын боярской Иван Петлин, конной казак Федор Тихонов, да красноярские дети боярские Михайло Ярлыков, Михайло Садовской, атаман Родион Кельцов, да служилых людей четыре человека. И Ереначко с товарищи слезли с коней и малахан сняли, и Ереначко, поклоняс, спрашивал про многолетное здравие великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца. И мы, Роман и Иван ему, Ереначку, про многолетное здравие великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца сказали. А после он, Ереначко, выговорил про стольника и воеводу князь Петра Лукьяновича Львова не вежливое слово и про всех ратных людей. И мы, Роман и Иван, за то ево, Ереначково, невежливое слово в шерти не привели и поехали к себе в полк.

И февраля в 11 день приехал к нам в полк черной калмык Барчикай с товарищи и говорил нам: прислали де ево, Барчикая, к нам кыргыские князцы Ереначко с товарищи и велели говорит: виноват де он, Ереначко, перед великим государем, выговорил про воеводу не вежливое слово. И чтоб де великий государь пожаловал ево, Ереначка, велел в невежливом слове простить и велел бы ево принять под свою государеву и его царского величества высокую руку в вечное холопство к шерти привести по прежнему договору. И

выехали они, Ереначко и Ебалачко с товарищи по среди полков, а мы против их выехали ж. И как они, Ереначко, с товарищи съехали с нами и он, Ереначко, выговорил, виноват де я перед великим государев, вчера выговорил про воеводу приехал де я, Ереначко, шертовать великому государю царю не вежливое слово и слез с коня, снял малахай и говорил: и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу с алтырскими, и с тубинскими, и с исарскими, и с езерскими князьями и во всех мест улусных людей верою и правдою против прежнего договору вачно. И спрашивал про многолетное здравие великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца.

И против шертоприводной записи кыргыские князья: Ереначко, и Мунзачко, и Ебалачко, и Емандарачко Абаком, алтырской Таин-Иркачка Тархан Ейзан, тубинской Сурло-Талайахом, езерской Талбак Табунов, исарской Мерген-тайша шертовали. И говорили они, Ереначко с товарищи, что в пред им кыргыским князцом и улусным человеком ни каким воровством не воровать, и под государевы города и остроги войною не приходить, и ясашных людей ни в чем не обидеть и не грабить, и на калмыцких тайш и на себя преж государева ясаку алману не имать. А мелеских и ачинских татар, которые у них забраны и тех де татар вышлем на прежние их жия. А после государева ясаку прохую рухлед, которые ясашные люди в воле стануть давать и то де будем имат по прежнему, а силою де и насильством с ясашных людей алману имати и обид ни каких чинить не будем, а з горных де порубежных людей ясак великого государя готов. Да в то ж время Ереначко выговорил: рад де я служить и прямить великому государю и добра хочет во всем в правду. А которые де тайш или какие воинские люди посылают станут войною на государевы города и остроги и на всяких государских людей и я де, Ереначко, готов за великого государя битца и в города весть подавать, кроме того куды де пойдет Кеген-тайша, а об Кегене де вести не подам. Да в то ж время говорили мы ему, Ереначку с товарищи о Красноярских качинских и аринских татарах, чтоб их велел выпустить на Красной Яр. И Ереначко с товарищи говорили нам: качинцов де и аринцов велел им, Ереначку, взять с Красново Яру Кеген-тайша и о том де мы пошлем к нему послов и чтоб де по указу великого государя воевода ис Томского послов

своих к Кегеню-тайше послал же. И только де Кеген-тайша не велит их нам держать и мы де их всех отлустим по прежнему на Красной Яр. И после того Ереначко и Ебалачко и Мунзачко и алтырские и тубинские и исарские и езерские князцы пили шерть. И после шерти поехали он, Ереначко с товарищи к себе в полк, и прислал к нам аманата плохово, дальнего своего сродича. А красноярским ратным людям дали аманатов Тубинские земли дву человек, а под ачинские пушки просил он, Ереначко, саней, и мы, Роман и Иван, посылали с санми к ним пушкаря Ивашка и Гаврилко с полу дни ездили до полу ночи и в полк приехали к нам, а пушек не привезли. А сказали нам положили де они те пушки на сани, а вести де им не на чем, а Ереначко де им подвод не дал под пушки. И те де пушки остались у него, Ереначка блпско юрт, а по скаске пушкаря и толмача железная де пушка обгорела и изогнулась дугою, а у медные де пушки дуло обгорело ж и к стрельбе те пушки не годятца.

И февраля в 12 день посылали мы, Роман и Иван, к ним, Ереначку с товарищи, для добрых аманатов против прежнего договору, чтоб дал сына своего или брата, или племянника, и ясак бы великого государя собрав нам отдал, и пушки б в полк, к нам, прислал. И он, Ереначко, в аманатах о перемене отказал, а для ясаку велел оставить в волости служилых людей, а сам побежал и пушек к нам не прислал. И мы на нем, Ереначком с товарищи с томскими и енисейскими, и красноярскими, и кузнецкими ратными людьми гнались с Юсу до Уйбату сем дней. И против ссмого дни стали мы на стан на Уйбату табаром, и за умножение грех ради наших, кони в таборе неведомо от чево табун взгал и обоз розбили и выбежали из табор на степь. А красноярские ратные люди из своих табор в то время почели из оружия стрелять и томские ратные люди почели по тому ж стрелять, чаяли, что кыргыские люди напустили и кони оттого испужались и побежали вверх по Уйбату. А в то время была ночь темна и ушло двести семь лошадей, а за теми лошедми гонялись ратные люди с пятьдесят человек и больши.

И кыргыские люди собрались большим собранием и тех лошадей у них отбили, а их, служилых людей, у Уйбату осадили, и тех, ратных людей, и мы из осаду выручили февраля в 14 день и бились мы с кыргыскими людьми день большим с емным боем, и кыргыских людей многих побили, а иных переранили. А томских ратных людей на том бою убито пять

человек, да кузнецкой казак, да енисейских и красноярских семь человек. Да в загоне за конми убито томских ратных людей четыре человека, да белых калмыков четыре ж человека, да чатцкой татарин. А кто имяны томских и кузнецких всяких чинов ратных людей на бою и в загоне побито и ранены и тем людем имянная роспис под сим послужным списком.

И после боя, на другой день, выпустили к нам они, кыргызы, красноярсково полону русских людей пять человек. А на третей день пошли мы на них, кыргыз, з боем и они, кыргызские люди, кликали и говорили нам, чтоб мы взяли у них аманатов добрых, да коней ратных людей, а пушки ачинские вывезем де на дорогу на своих конех. И февраля в 15 день кыргызские князцы Ереначко и Ебалачко с товарищи дали нам в аманаты Ебалакова племянника родново Емандарина сына Шибона, да исарсково мужика Обала, да к ним кошевара, а коней по договору хотели отдать. И мы стояли полтара дни, а ратные люди будучи в Кыргызской земле оголодали и оцынжали и идучи дорогою у многих ратных людей кони попристали, а у иных в Кыргызской земле отогнан.

И приходили к нам ратные люди и говорили, чтоб им не стоят для коней, и мы пошли от Уйбату, а енисейские и красноярские ратные люди пошли от нас самовольно без отпуски в Енисейск и на Красной Яр. И Красноярскому острогу сын боярской приказной человек Михайло Садовской прпезжал ко мне, Роману, в полк, до их красноярских ратных людей поезду за день и являл на красноярских ратных людей в том, что де он, Михайло, почел им говорить: пойдем де мы в месте с томскими ратными людьми и ночью и переговорим, куды лутче будет итти. И они де, красноярские ратные люди, хотели иво за то убить, а поп де Яков хотел иво ж, Михайла, за то ножом зарезать, а пошли де самовольством своим розно. А мы, Роман и Иван, отошли от Уйбату не большое место и остались х кыргызам для конной мены чатцкие татаровя Тыныш Анбаев, Кожак да Кармыш Бурлаков дети с товарищи двадцать семь человек. И кыргызские князцы им, чатцким тотарам, зла никакова не учинили, отпустили к нам в полк и прислали наших двадцать восемь лошадей отгонных, а про достальные сказали, что де мы всех зберем и пришем к вам в полк. И как приехали чатцкие татаровя к нам в полк и мы посылали к ним, кыргызам, толмача Гаврилка Меркурьева, да отставново конново казака Митку Тихонова манжу с выговором, да с ними аманатцково коше-

вара об ясака и о пушках и конех. И они, Гаврилка и Митка приехали к нам и сказали, что де их кыргыские люди до князцов с выговором не допустили. А аманатцкой кошевар, которой с ними ездил и он приехал к нам в полк на другой день и говорил кыргыские де князцы велели, вам Роману, и Ивану, сказать: кони де ваши ныне нужны и многие на боях переранены и мы де их вышлем в Томской город весною, а о пушках ничево не сказал. И по договору и по шерте ничево не отдали, а нам в их земле жить было не счем, потому что ратные люди оголодали и помирают голодною смертью. А купили меж себя ратные люди пуд муки по осми гривен и больше, да и купить было не где. А как Красноярские ратные люди в Кыргыскую землю шли Енисеем рекою и побили Кызыльской волости ясашных тотар Кубачака с товарищи трех человек, да Камларской волости ясашново ж татарина Когеша Урузакова сына, а жен и детей их взяли они, Красноярские ратные люди, к себе. А как бы Красноярские ратные люди против томские отписки шли на речку Тереклы-Юл и те б ясашные люди побиты не были. А всяково запасу мы, Роман и Иван, брали с собою и ратные люди на человека по четыре и по пяти пуд потому что ис Томского до Кыргыские земли дорогою снега большие, а в Кыргыской земле снегов нет, степи голые. А как с ними, кыргыскими людьми, у нас бой были и в то время они, кыргыские люди, степи выжгли. Да нам же, Роману и Ивану, с ратными людьми велено поставить в Тубинской земле острог. И острог в Тубинской земле за тем не поставили, что кыргыские люди в винах своих великому государю добили челом и аманатов в Томской и в Красноярской добрых дали. Да и за тем, что ратные люди оголодали и оцынжали и опухли и бес конны стали. А итти было за Енисей реку в Тубинскую землю не в мочь за дальним путем и для лошединой скудности.

И февраля в 23 день пошли мы, Роман и Иван, с томскими и с кузнецкими ратными людьми ис Кыргыские земли в Томской и волоклися с великою нужею оцынжали и опухли многие, а иные дорогою идучи з голоду и померли. А марта в 14 ден пришли мы, Роман и Иван, с томскими и кузнецкими ратными людьми ис Кыргыские земли в Томской и привезли дву человек да кошевара. И объявили в Приказной избе стольнику и воеводе князю Петру Лукьяновичю Львову да дьяку Федору Левонтьеву.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 715, л. 8—31.

1678 г. ЧЕЛОБИТНАЯ П. ЛЬВОВА ЦАРЮ ФЕДОРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ О ПРИВЕДЕНИИ К ШЕРТИ КЫРГЫЗОВ.

Государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа Великия и малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Петрушка Львов челом бьет.

В нынешнем государь, в 1678 году июня в 20 день по твоему великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу послан я, холоп твой, из Томского томского сына боярсково Андрея Ядловского да служилых людей Петрушку Базина, Матюшку Посникова к кыргызским князьям к Еренаку Ишееву да к Ябалаку Изерчееву и велел я, холоп твой, сыну боярскому и служилым людям их кыргызских князцов Еренака и Ябалака и их улусных людей привести к шерти и в нынешнем же, государь, в 1678 году августа в 7 день томской сын боярской Андрей Ядловский и служилые люди в Томской приехали, а мне холопу твоему в приказной избе подали статейный список за своими руками, а в статейном, государь, их списке написано: кыргызсково де князца Еренака Ишеева в Кыргызской землице в улусе его нет поехал в Черные Калмыки к Колдану Контайше, а брат его Еренаков двуродной Бюрезек, да улусные его лучшие люди Ахай Табунов, Атаяк Содоев, Буксуй Инкереев, Сасыбай Урбенеь, Кучюк Каракушев, Изерчей Кулачаков, Начикай за весь его Еренаков улус по его Еренакову веленью тебе великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа Великие и Малые и Белья Росии самодержцу шертовали на том, что им кыргызским людям тебе великому государю служить и прямить и во всем добра хотети и быть под твоею великого государя царского величества высокою рукою в вечном холопстве и под твоим великого государя города и остроги и на уезды войною не приходить и твоих великого государя всяких чинов людей не побивать и не грабить и в твои великого государя ясажные волости не выезжать и ясашных людей не грабить и ясаку на себя не имать, и горных порубежных волостей ясак тебе великому государю давать и аманатов в Томской по прежнему не перемменно присылать, а князец Ябалак Изерчеев с своими улусными людьми тебе великому государю не шертовал, а

ему де Андрею с товарищи он, Ябалак сказал: буде де не Томсково отпустят в Кыргызы сродича его Таганайка Шандина и он де Ябалак и со всеми своими улусными людьми будут тебе великому государю шертовать и аманатов своих с своєю улуса в Томской давать по перемененно по прежнему и о Таганайке вели, государь, мне холопу твоему свой великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца указ учинить.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ стб. 702. л. 44—45.

№ 44

1680 г. ДОНЕСЕНИЕ КРАСНОЯРСКИХ КАЗАКОВ О НАБЕГЕ НА НИХ КЫРГЫЗОВ.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу быют челом холопи твои дальние сибирские украинны бедные и разоренные до конца от кыргызских воинских людей красноярские детишка боярские и атаманишка и пятидесятничника и десятиничника и все служилые люди конные и пешие казачишка.

...И в прошлом, государь, в 1679 году в июле в 15 день прежней изменник кыргызский князец Ереначко собрався со многими своими воинскими людьми пришел войною под Красноярской и на уезды безвестно изгоном и на отъезжих караулах служилых людей побили и Красноярской осадили и подгородных служилых людей и ясашных людей качинцов и аришцов и ястинцов и бохтинских татар з женами и з детьми в полон взяли и скот всякой лошади и коровы и овцы отогнали и подгородные деревни Матовскую и Кубековскую выжгли и служилых людей и пашенных крестьян побили и жен и детей в полон поймали и скот всякой отогнали же. Да в нынешнем, государь, в 1680 году сентября в 14 день тот же изменник кыргызской вор Ереначко собрався со многими ж воинскими людьми с кыргызами, и с езерцами, с тубинцами, и с алтырцами, и з байкотовцами и моторскими татарами приходил под Красноярской и на уезд войною в другоряд оцново лето и Красноярской и уезд по обе стороны Енисей реки осадили и деревни и займки многие выжгли и хлеб всякой жатой на полях и сена пожгли, а не жатой хлеб на полях затоптали и затолочили и кони, и коровы, и овцы ото-

гнали и все разорили до конца без остатку сядши от кыргызских воинских людей в осаде в большем разорены и в погибели, а как государь под Красноярской воинские люди кыргызы войною приходили в прошлом во 1679 году и твой великого государя воевода Данило Григорьевич Загрязской ис Красноярского послал в Томской с вестовою отпискою красноярских служилых людей к стольнику и воеводе ко князю Петру Лукьяновичу Львову да дьяку Федору Леонтьеву и ис Томского в Красноярской пришли красноярские служилые люди Данилко Толоконников в десять недель и ис Томского государь стольник и воевода князь Петр Лукьянович Львов да дьяк Федор Леонтьев писали в отписке в Красноярской к воеводе Данилу Григорьевичу Загрязскому по твоему де великого государя указу хотели было ис Томского августа з десятого числа послать на кыргыз войною томского сына боярского Романа Старкова, а с ним томских служилых людей и томские де служилые люди ныне на кыргыз войною не посланы и нам холопам твоим отказали. Да по твоему же великого государя указу и по грамоте велено из Енисейска посылать в Красноярской по скорым по воинским вестям служилых людей на выручку и из Енисейского служилых людей в Красноярской не прислали.

ЦГАДА, ф. 814. Сибирский приказ, стб. 702. л. 118—119.

№ 45

1680 г. ДОНЕСЕНИЕ МИХАИЛА ЯРЛЫКОВА И МИХАИЛА САДОВСКОГО КРАСНОЯРСКОМУ ВОЕВОДЕ О ПОХОДЕ ПРОТИВ КЫРГЫЗСКОГО КНЯЗЯ ЕРЕНАКА.

От 1680 году января в 10 ден по указу Великого государя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца и по грамоте и по томской отписке стольника и воеводы князя Петра Лукьяновича Львова, посланы из Красноярского острогу с полком детишка боярские мы, Мишка Ярлыков да Мишка Садовской, с красноярскими детми боярскими и с атаманы и с пятидесятники с конными и с пешими казаками и с отставными служилыми людьми с болницею и с ясашными татары на изменников и на воров на Еренячка Ишеева с товарищи на кыргыз. и на тубинцов, и на алтырцов, и на езерцов, и на моторцев с товарищи разных земель на киштымоя их и на всех изменников, кото-

рые изменили, великому государю не послушны. И мы, служилые люди, сошлись с изменники с кыргызами прежде томских служилых людей на степ на речке на Тагне и на Июсе и бились с ними три дни днем и ночью. И на том бою божиею милостью и великого государя Федора Алексеевича всея великия и малая и белая России самодержцу счастьем побили многих кыргыских людей; а счест тех их было нельзя. За великим боем и за многими помычками да к ним же кыргызам шли на помоч киштымы их кыргыские. И мы, Красноярские служилые люди, подкарауля тех кыргыских кыштымов побили всех на голову же их и детей вполон понмали. Да у них же, кыргыских кыштымов, нашли русских погромных животных, кресты и персни и серги серебряные и платя из полотна холщебные и конь, которые отогнаны от Красноярского. В том мы и послушной свой список в Красноярском в Приказной избе воеводе Данилу Григорьевичу Загрязскому подали за своими руками.

ЦГАДА. ф. 214. Сибирский приказ, стб. 715. л. 35.

№ 46

1681 г. ЖАЛОБА КРАСНОЯРСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ЦАРЮ НА КРАСНОЯРСКОГО СЛУЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА К. АКАРАКОВА, О ЕГО ПЕРЕХОДЕ НА СТОРОНУ КЫРГЫЗОВ.

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа великия и малая и белая Росии самодержцем бьет челом холопи ваши и сироты красноярские детишки боярские, и атаманишки, и пятидесятичишки, и десятичишки, и все рядовые конные и пешие казачишки, и посацкие людишка, и пашенные крестьянишка жалоба, государи, нам, холопом вашим и сиротам, на вора и на изменника, на Киличку Акаракова.

В прошлом, государи, во 1679-ом году при прежней воеводе Даниле Загряцком посылан был он, Киличка, в Кыргыскую землю, к кыргыскому князю Еренячку Ишееву для проводываня всяких вестей и с ним посылан был служилой человек Сергушка Ковригинь. И будучи они, Сергушка с ним, Киличкою, у Еренячки в улусе и жили пять дней. И он де вор Киличка с ним, Еренячком, в те дни советовал и жил у него, Еренячка, в юрге, а ему де, Сергушке, ни каких вес-

тей он, Киличка, не объявлял. И в те дни, ему, Сергушке, не явился, а приехав к Красноярской они, Сергушка с ним, Киличкою, и он вор и изменник Киличко в Красноярском ни каких вестей не объявил.

С того ж лета, в те ж числа, после ево, Киличкина, из кыргыз приезде, спустя в тринадцатой день пришел вор и изменник Еренячко Ишеев с своими улусными людьми и со всеми алтырцы и езерцы под Красноярской и на уезды с войною. И он вор и изменник Киличко ево, Еренячков, под Красноярской приход с войною ведал, а в Красноярском не объявил. И тот вор Еренячко пришедши под Красноярской войною и многие порухи вам, великим государем, учинил, ясаших людей: каченских и аренских, и ястынских, и бохтинских из под Красноярска а полон к себе взял. А русских служилых людей на отъезжих караулах побил, а в уездах всяких русских людей мужеска полу и женска многих побил и в полон поимали.

Да в прошлом же, государи, во 1680-м году будучи он, вор и изменник Киличка, с товарищи в Кыргызской земли подозвали в двугорожды ево, Еренячка Ишеева, и всех кыргыз: алтырцов и езерцов и тубинцов под Красноярской с войною. А хто с ним, Киличкою, были и подзывали товарищи про то он, Киличка, ведает. И он, вор Еренячко, надеючись на прежнюю свою воровскую удачу пришел под Красноярской и под Красноярские уезды, по обе стороны Енисея реки со всеми кыргызы: алтырцы и езерцы, и тубинцы, и с каченцы, и с аринцы, и со всеми своими киштыми. И будучи он, Еренячко, под Красноярским и великим приступом под Красноярской приступал. И из Красноярска против ево, вор Еренячко, была высылка на выласку. И на выласке ево, Еренячка, пеший казак Пронка Шошин из пищали с коня сшиб, а до смерти ево не убил и хотя ево добит пищалю стволем. И он, вор и изменник Киличка, да с ним такой же вор и изменник каченской татарин Отрочко забыв вашу, великих государей, хлеб соль, а ему, вору Еренячку, хотя выслужить прибежав, недопустя ево, Пронку, до него, Еренячко, скололи ево, Пронку, а ево, Еренячка, выручили. И в то ж время и их служилых людей покололи Григоря Шарворостова да Ивана Лебедева, а иных переранили. И тем они: воры и изменники Киличка и Отрочка ему, Еренячку, по той своей выслуге стали верны, и за их выслугу он, Еренячко, дарил их по коня. А которых он, Еренячко, посылал вни: по Енисею ре-

ке по обе стороны под Красноярские уезды, под село Яскулова и под часто Острэвскую деревню, и под село Бузимское, и под иные малые деревни и под Бузимом были тако ж д приступы великие сошитими, а скот от сел и деревн вес отгонили без остатку. А в которых в малых деревнях не было острошков и те деревни жгли и разоряли и людей били и в полон имали. А как он, Еренячко, пошел от Красноярска и из под уездов, а которой был русской полон у него, Еренячка, и он, Еренячко, тот полон хотел отпустить в Красноярской и те воры и изменники Киличка да Отрочко с товарищи, которые подзывали, разговоря ево, Еренячко, чтобы их не отпустить. И тот полон они, воры и изменники, Киличка с товарищи, едучи в Кыргыскую землю взяли и мучили не по ево, Еренячкову, велению. Да он ж, вор и изменник, Киличка, приезжал под Красноярской острог с кыргызами и ухватил под Караульным острожком служивого человека Семена Косова и увезли в Кыргыскую землю и держав у себя били и мучили на смерть и голодную смертью морили и муча отпустили в Караульной острожек. Да в том же Караульном острожке был приказным человеком конной казак Григорий Волченюк и вышел он, Григорей, за острог не в дальное место. И он, вор и изменник, Киличко, наехав на него, Григория, с кыргызами и почал из лука стрелять, и обранил и луком на него, на шею намстив на шею. И он, Григорей, почал кричать и в то время услышали служилые люди и вышед из острогу отбили ево, Григория, у них воров и изменников. А как был в полону каченской татарин Акбурусско, и он, Акбурусско, помня нашу, великих государей, хлеб соль побежал в Красноярской из Кыргыз з женою и з детьми. И узнав Еренячко, про ево Акбурусков побег, послал ево, вора и изменника, Киличку, за ним, Акбуруском. И он ево вор и изменник Киличка ево, Акбуруска, постиг и убил, а жену ево прилез к нему, Еренячку. Да в полону ж был аринской ясашной татарин Муйначко, хотел из Кыргыз в Красноярской бежать и он, вор и изменник, Киличка, про тот ево, Муйначков, побег уедава и сказал Еренячку. И он, Еренячко, его, Муйначка велел распинать до смерти. И иные многие каченцы, которые не хотя вам, великим государем, изменить и побежать из Кыргыз в Красноярской и он, вор Киличка, за ними с кыргызами гонялся и у них коней и всякой скот отбивал. И тем скотом Еренячко ему, Киличку, поступался и за те своим воровством он, Киличка, в Кыргызах жил, вор и

изменник, тринадцать лет. А в Красноярско ехат не смел, а ныне он, вор и изменник, приехал в Красноярской не ведомо с какими воровским вымыслом и добра от него, вора и изменника, чаят не чево.

Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцы пожалуйте нас холопом и сирот своих велите, государи, того вора и изменника Киличку в том воровстве и в измене в застенке у пытки распросить: с кем он, вор и изменник, в Кыргызской земле думал и подзывал в двугорожды под Красноярской и на уезды ево, вора Еренячка, с войною? А распрося ево велите государи по своему великих государей указу и по Соборному уложению за ево изменническую вину свой, великих государей, указу учинить и чтоб нам, холопом вашим, от такова вора и изменника в конец не разоритца. Великие государи смилуйтесь, пожалуйте!

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 1317, ч. 11, л. 369—362.

№ 47

1683 г. ПОСОЛЬСТВО ИВАНА ПЕТРОВА И АНДРЕЯ ПОСПЕЛОВА ИЗ ТОМСКОГО В КЫРГЫЗСКУЮ ЗЕМЛЮ.

Лета 1683 году марта в 25 ден по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев и по приказу стольника и воевод князя Ивана Михайловича Колцова-Мосальского, Ивана Федоровича большова Суворова велено ехат томским сыну боярскому Ивану Петрову да приказной избе подячему Андрею Поспелову в Кыргызскую землю. А приехав мне, Ивану с товарищем велено говорит князю Еренaku, что он, Еренак, со всеми своими улусными людьми великим государем в винах своих доби́ли челом. Под города и под остроги и на уезды войною не приходить и государских людей не побизать и ясашных людей не грабить и ясак с них на себя не имать. А ясак по-прежнему присылать полной, без недобору, и в оманаты сына своего б присылать. И в том, во всем, он, Еренак, великим государем в правде своей шерть свою дал.

И апреля в 14 ден томские сын боярской Иван Петров да подьячей Андрей Поспелов в Кыргыскую землю приехали, на Абакан реку, в Алтырской улус. А в Кыргыской земле, возле Абакан реку, в Алтырском улусе, был в то время калмыцкой посланец Тайши Бошоктуканов Батыр Ейзан а прислан он в Кыргызы.

Апреля в 15 ден пришел от Батыра Ейзана черной калмык Елли и велел нам, Ивану с товарищем, он, Батыр Ейзан, к себе притить в Ургу.

И Иван и Андрей великих государей жалования пять аршин сукна черчатаго шибтугу да своих подарков две выдры да кожу красную взяв пошли к Батырю Ейзану в Ургу. И как пришед к нему в Ургу и встав и шапку сняв Батыр Ейзан спросал про государское многолетное здоровье и про воеводское и про всех всякого чину служилых людей и честь нам, Ивану и Андрею, и корм учинил великой.

И Иван говорил ему, Ейзану, речь. Божиею милостью великие государи цари и великие князя Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея великия и малыя и белыя Росии самодержцы и многих государств отчичи и дедичи и наследники и государи и обладатели на своем царском превысочайшем престоле Росийского царствия на Москве дал бог здоровы. И их царского величества в Томском городе стольник и воеводы князь Иван Михайлович Колцов-Мосальской, Иван Федорович большой Суворов и томские дети боярские и всяких чинов служилые люди здоровы. Государское ему жалование подал и свои подарки. И после того говорил он, Батыр Ейзан, от ково задоры чинятца и за что война стоит у кыргыз с рускими людьми?

И Иван с товарищем про ево Еренаково и ево улусных людей воровство наказ вычитали вес, каков дан был из Приказной избы.

И он, Батыр Ейзан, велел своему подьячему писать своим калмыцким писмом с наказу речи слово в слово. И в то время князец Ереначко со всеми своими улусными людьми кочевал за Абаканом рекою.

И Иван с товарищем говорили ему, Ейзану, чтоб Еренак из за Абакана со всеми своими улусными людьми переехал к нему, Ейзану, в Ургу. И Батыр Ейзан послал к нему, Ереначку, чтоб он со всеми улусными людьми из-за Абакана переехал на сю сторону Абакана реки.

А Алтыри и Сенчин улус, Исары и тубинцы кочевали все с ним, Ейзаном, по сю сторону Абакана реки.

Апреля в 19 ден Ереначко с своими улусными людьми из за Абакана скочевал на сю сторону Абакана реки и стал от Батыря Ейзана верстах в десяти и больши.

И апреля в 22 ден князец Ереначко с своими улусными людьми приехал на мирной договор и к шерти и взяли нас, Иаана и Андрея, к мирному договору и на шертованье. И Иван и Андрей взяв с собой великих государей вино горячее, что послано было им, кыргызским людем, ис Томсково и пришед к нему, Еренаку с товарищи, и вычитал указ великих государей, чтоб им кыргызским людем великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всяя великия и малыя и белыя Росии самодержцем служить и прямить и всякого добра хотет во всем в правду. Под города, государские и под остроги войною не ходит и их государских людей ни где не побивать и ясачных государевых людей не грабить и ясаку с них на себя не збирать. Из горных и порубежных волостей ясаку собрать полной без не добору, и присылать в Томской; и в той своей правде учинить шерть, пить вино и золото. Да я ж, Иван, с товарищем ему, Еренаку, говорил, чтоб великих государей пушку и знамя и отгонные кони, ружье и пансыры отдали б все с полна и в оманаты б сына своего дал.

И Еренак говорил дам де великим государем шерть и вино и золото пить буду на том, что мирной договор ныне будет в ново, великих государей города и остроги воевать не буду. А з горных и по рубежных волостей ясак дават буду по прежнему. А ясашных государевых людей грабит и всяких людей побивать не буду и в аманаты сына своего дам, а на Бсшекту-кана ясак имать буду. А что де ружье и пансыри и отгонные кони того де не отдам, потому что де взято войною за боем.

Да Иван ж с товарищем говорил князю Еренаку, чтоб он пил великих государей вино и золото по-прежним нашим Ирановым речам на том, что ему, Еренаку, с своими улусными людьми под государские города и остроги и на уезды войною не приходить и всяких русских людей не побивать, ис ясашных государевых людей ясаку на себя не збирать и их не грабить. И Еренак с своими лутчими людьми говорил мне, Ивану и Андрею, пью де я великих государей вино и золото на том, что говорил прежнюю реч и сына своего в

оманаты в Томской даю, а прежних аманатчиков всех и посланца Челуна из Томского к ним в Кыргыскую землю отпустить. И на том договоре Еренак учинил шерть, налил чашку вина и золото положи выпил. А после ево, князца Еренака, хто имены из которых улусов лутчие люди шертовали великим государем пили вино и золото на своей правде, и тем людям имена писаны под сим статейным списком по розн по статьям.

И того ж числа после шерти князец Еренак послал с нами, Иваном и Андреем, великих государей ясаку пятьдесят один недособоль да лисица красная, розсомака, девят бобров рыжих, да в оманаты сына своего Чегуна да Исарского улуса Маганака Маймакова.

И томской сын боярской Иван Петров да подьячий Андрей Поспелов говорили Батырю Ейзану да Еренаку за чем они великим государем дали ясак плохой и тот не полный. И Батырь Ейзан и Еренак сказали для того де великим государем соболи и бобры плохие посылаем, что ясашные государевы люди были не в своих житях. По лесам не ходили и ясаком не промышляли. Зобраны были у них, в Кыргыской земли, все для войны от русских людей и то де великим государем с нынешново нового миру тем поклонились и послали те недособоли и бобры не в ясак. А в пред, чтоб приехал на осень и ясак с горных порубежных волостей взят полной зимей рослой. А дав он, Еренак, нам, Ивану и Андрею, послал в Томской в оманаты сына своего и Исарского улуса. А на отпуске говорил, Иван с товарищем про осторожное поставление, чтоб в их, Кыргыской земле, острог поставить для их кыргыской бережи.

И Еренак говорил острог де в Кыргыской земле им кыргызам не надобно и о поставлении де осторожном, что великие государи, Бошехтукан укажут. И отпустя нас, Ивана и Андрея, из Кыргыской земли в Томской с нами ж отпустили к великим государем в Москву посланца своего Кубагача Кашку с товарищем и калмыцкое с ним письмо в винах своих добит челом. И Еренак из Кыргыской земли, от Абаканарски, до реки Урюпы ехал с нами, Иваном и Андреем, провожал нас и сына своего Чагуна, двенадцать дней. А едучи говорил он, Еренак, мне Ивану с товарищем, чтоб к нему, Еренаку, прислать из Томского осенью сына боярского и он де, Еренак, знамя и пушку и коней отгонных отдаст и ясак и аманатов добрых пришлет. Имена кыргызам, которые лут-

чие люди шертовали великим государем, пили вино и золото: Еренак Ишеев и за детей своих. Сенчина улуса: Базынов сын Мурза Кошеучи, Бату Шири, Маши Тархан, Еренаков племянник Сархал, Бар Кошеучи, Барчик Магнай Кашка, Дун Ирка Матур, Мачик Бектенов, Тукна Кашка, Ейзан Кашка.

Алтырцы: князец Дани Ирка с детьми своими, Тархан Ейзан, Чеченка Ейзан, Итпак Тура, Чойду Ейзан, Кулюкен Магнай, Чечен Ейзан, Керсо Батыр. Князец Емандыри Изерчиев, Сары Кашка, Ясаул Шита Кашка.

Исары: князец Талбак Табунов, Курбан Кашка, Бурю Кенечиев.

Тубинской: князец Оном Чеченка, Матыр Магнай Кашка.

Сенчины: князец Убаши Сенчин, Таймагач Кашка.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 715. л. 118—124.

№ 48

1683 г. ПИСЬМО КЫРГЫЗСКОГО КНЯЗЯ ЕРЕНАКА МОСКОВСКОМУ ЦАРЮ.

Перевод с калмыцкого письма, которое прислано из Кыргыз.

Великий белой царь великия, малыя и белыя России, ведает Москву, великое царство многолетно здрав будь. Белому царю Еренак поклонима шерть пиль, аманатов Еренак сына дал да Маймакова сына дал. От рода в род мир буди. Великого белого царя людем ныне делать худа не будут кыргызы, К великому белому царю Емандарин брат Кубагаш Прямой Кашка, Буйдай другой человек, послан де великому белому царю. Еренак послал тех в Тобольском городе де пропуститу к белому царю: едут бить челом. Ясаку: 9 бобров, 51 недособлэй, 1 красная лисица 1 розсамаха. Ясак тот кыргызской, добрые ясачные (на монгольском языке — уранхан — В. Б.) в войне были, потому доброво ясаку нет. Нынешней осени сына боярского прислать ясак вес доброй взять, опять добрых аманатов пошлем. Великий белой царь! Таганая нам пожалуй! Еще у послов у самих, на языке есть.

Переводил то письмо томской подячей Андрей Поспелов.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 715. л. 136.

**1684 г. ДОКЛАД СОСТАВЛЕННЫЙ СИБИРСКИМ
ПРИКАЗОМ К ЦАРЮ О ПОЛОЖЕНИИ В
КЫРГЫЗСКОЙ ЗЕМЛЕ.
ДОКЛАД**

В прошлом во 1680-ом году марта в 2-ом да в 21-ом числах писали блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу ис Томской стольник и воевода князь Петр Львов, да ис Красноярского Данило Загрязской.

Томского де и Красноярского уездов на села и на слободы и на деревни изменники кыргызские люди войною приходят и русских всяких чинов людей побивают и села и слободы и деревни и хлеб на полях и сена жгут, а ясачным людям великому государю ясаку платить не велят и тех ясачных людей быют и в полон емлют.

И в прошлых во 1679-ом и во 1680-ом годах по указу блаженные памяти великого государя посланы ево великого государя грамоты в Томской и в Красноярской и в Кузнецкой и в Енисейск. Велено кыргыз и товарищей их, которые с ними в измене за их многое воровство и измены смирить войною томскими, енисейскими и томского розряду кузнецкими, красноярскими всяких чинов рускими людьми и татараы.

И во 1680-ом году августа в 28 ден писали к великому государю ис Томского стольник и воевода князь Петр Львов, да дьяк Федор Левоньев во 1680-ом ж де году генваря в 11 ден. по указу великого государя и по грамоте посылали они ис Томского на кыргыз детей боярских Романа Старкова да Ивана Греченнинова, да с ним томских и кузнецких служилых 1080 человек.

А в Енисейск и в Красноярской о высылке ратных людей в помоч ис Томска писано, а велено красноярским и енисейским с томскими и с кузнецкими служилыми людьми сходитца в Кыргызской земле, на речке Сересе. И у томских и у кузнецких ратных людей бой был и божнею милостию и великого государя счастием они, служилые люди, многих кыргыз побили и переранили, а енисейские и красноярские ратные люди на то урочное место в помоч к бою не бывали.

И кыргызские де князцы Еренячко с товарищи били челом великому государю, чтоб великий государь пожаловал

их, кыргыских людей, велел принять под свою государеву высокую руку в вечное холопство и аманатов у них детей их и братьев и племянников добрых взять.

А которые де русские краснаярские служилые люди у них в Кыргызской земле, в полону и тех де русских людей они отдадут и ясак с порубежных их волостей давать будут по прежнему. А войною под государевы городов и остроги кыргызские люди ходить не будут и ясачным де людям тесноты и обиды ни какие чинить не стануть и которые пушки к ним взяты и они их отдадут же. И томские де служилые люди Роман Старков с товарищи тех кыргызских князцов Еренячка с товарищи и всех улусных людей под ево государеву высокую руку приняли и аманатов в Томской и в Красноярской, да полону русских людей 5 человек взяли, а пушки взяты л того в отписке не написано.

А по скаске в Сибирском приказе томского сына боярского Ивана Греченинова в прошлом де во 1680-ом году послан был он, Иван, в Кыргызы в посланцах после походу на Кыргызы Романа Старкова. И ему в то время кыргызской князец Еренячко отдал две пушки да полону краснаярского пашенного крестьянина жонку. А ясаку де дали против 23-х соболей, а сказали, чтоб де присылали к ним ис Томского по ясаку осенним временем покаместь они к Бушту-хану не ушлиют. А после боя и шерти у томских служилых людей ис полку ночью разбежались лошади и для сыску тех лошадей посылан служилые люди. И в той посылке побито от кыргыз служилых русских людей 18 человек и лошадей перехватили они ж, кыргызы, и в Томской прислали не всех.

И в прошлом во 1682-ом году по указу блаженные памяти великого государя и по докладной выписке послан ис Тобольска в Томской письменной голова Иван Суворов. А велено ему ис Тобольска, и с Тары взять служилых людей 630 человек и с теми служилыми людьми итти в Томской, а ис Томска собрався с томскими и с кузнецкими и с енисейскими и с краснаярскими ратными людьми в Кыргызскую землю и кыргыз за их многое воровство и за измену смирить войною.

А во 1682-ом году декабря в 11 ден к великим государем ис Томского Иван Суворов писал, что в прошлом во 1682-ом году в июне месяце на кыргыз войною с тобольскими и с тарскими и с томскими и с кузнецкими ратными людьми ходил, а енисейские де и краснаярские ратные люди с ним,

Иваном, на урочном месте не сошлись. И кыргызской де князец Еренячко собрався со многими людьми на станове к ним приступали и он, Иван, и ратные люди с ними, кыргызы, бились и в осаде от них, кыргыз, сидели. И видя он, Иван, что с кыргызы битца не в мочь, шли от них в Томской отходом. И на том бою и в осаде и на отходе побито ратных русских людей и татар 61 человек, да ранено 69 человек.

И во 1683-ом ж году февраля в 26 ден писали к великим государем ис Томского стольник и воевода князь Иван Кольцов-Масальской да Иван Суворов, а в отписке их написано. В прошлом де во 1682-ом году после приходу ис Кыргыз в Томской ево, Ивана Суворова, посылали они ис Томского в Кыргыскую землю, ко князцу Еренячку с товарищи томских иноземцев служилого татарина Кучюка Сайтуганова, да муллу бухаретина. А велели тем посыльщикам гозорить князцу Еренячку, чтоб он, Еренячко, со всеми кыргызскими князцы и улусными людьми великим государем в прежних своих винах добили челом и острог в свое земле поставить дали, и прежнюю свою шергь попомнили, как шертовал он, Еренячко великим государем служили и прямили, и во всем всякого добра хотели, и аманатом в Томской добрых, и поминки, и ясак присылали.

И сентября де в 25 ден 1682 году те томские посыльщики ис Кыргыз в Томской приехали, а с ними прислал князец Еренячко своего кыргызского человека, да с ним письмо, да великим государем ясаку бобр 9 ж, да 100 недособелей с пушки, без хвостов.

А в письме, которое прислано ис Кыргыз и что подали посыльщики, которые посланы в Кыргыз калмыцкое письмо, что им приказывал кыргызской князец Еренячко написано, что война учинилась не от них, кыргыз, приходил де в их землю коевода с ратными людьми войною, и острог в их земле хотел поставить. И они де за то бились за свою землю и ссора де учинилась не от них ж. А они де великим государем шертовали в правду с томским сыном боярским с Романом Старковым, что им, кыргызам, служить великим государем вечно, и под город и остроги войною не ходит, и ясак платить, и что взять на бою 2 пушки, и с киштымов ясаку, и что у них был Красноярской русской полон и то де он. Еренячко, отдали и посланца своего Лабу послали. А руским де было людям в их землю за Июс войною не ходить, а им де под государевы город и остроги так же за Июс не хо-

дять. И они де по нынешнюю войну под город и остроги войною никуды не прихаживали и в правде своей стояли и в пред з государевыми служилыми людьми жит в совете хотят. А острогу де в своей земле ставить не дадут и за то де будет война, а Бушту-хан де за Кыргыскую землю станет и их не выдасть. А будет де великие государи ныне острогов в их земле ставить не укажут и они де великим государем служить ради, и ясак платить стануть по прежнему. А ныне де посланцы ево Лабу, которой в Томском задержан и с них аманатчика к ним отпустили, а для договору прислали к ним доброго сына боярского с служилыми людьми.

И в прошлом ж во 1683-ом году марта 27 ден послана великих государей грамота в Сибирь, в Томской, к стольнику и воеводе ко князю Ивану Кольцову-Масальскому. Велено ис Томского послать в Кыргызы томских служилых из русских людей и из ыноземцов кого пригож добрых и ково б с такое дело стало. И велет им в Кыргызах говорить, что по указу великих государей послан на них государевы ратные люди для того, что они, кыргызы, забыв великих государей милость и шерть свою много ж ды под города к Томскому и х Красноярскому и х Кузнецкому приходили и уезды воевали и людей побивали, и в полон имали. И как учинили шерть с Романом Старковым и после государевых ратных людей войною приходили, и как у Романа Старкова ис полку розбежались лошади и они, кыргызы, тех лошадей перехватили, и которые служилые люди послан для тех лошадей 18 человек побили. Говорить им всякими меры и великих государей милостью их обнадежит, чтоб они были под их государевою высокою самодержавною рукою в вечном полданстве. И ясак с себя давали по прежнему и под сибирские города и остроги и слободы войною не приходили, из государевых ясачных людей ясаку на себя не имали, и их не побивали, и в полон к себе не имали, и аманатов в Томской и в Красноярской добрых и лутчих людей давали по прежнему. И буде они учинятца под их государевою высокою самодержавною рукою и аманатов дадут добрых, кому мочно верить, внов и прежних аманатов отпустить по рассмотренью. А в Томском аманатов оставить ис старых или ис новых кому быть пристойно и того смотреть на крепко, чтоб кыргызы аманатами и воинскими людьми какова дурна не учинили.

И в нынешнем во 1683-ом году ноября в 20 ден писали к великим государем ис Томского стольник и воевода князь

Иван Кольцов-Масальской. В прошлом де во 1683-ом году посылал он ис Томского в Кыргыскую землю ко князю Еренячку Ишееву томского сына боярского Ивана Петрова, да подьячего Андрея Поспелова. А велел ему, Еренячку, говорить, чтоб он, Еренячка, с кыргыскими князцы и со всеми своими улусными людьми великим государем в винах своих добили челом и поминки и ясак и в оманаты сына б своего, Еренячка, в Томской прислал.

И как де Иван Петров приехали в Кыргыскую землю и в то время был в Кыргыской земле черных калмыков Тайши Бошектуканов посланец Ейзан Батыр. И кыргыский князец Еренячко с товарищи великим государем добили челом и шертъ свою учинили на том, что ему, князю Еренячку, и детей его и иных князцом и улусным людем великим государем ныче и в пред служить и во всем всякого добра хотет, поминки и ясак полной, а в аманаты детей своих и братью и племянников в Томской присылать, да с Еренячком ж де шертовали кыргыских лутчих людей и князцов 29 человек.

И во 1683 году мая в 14 ден Иван Петров с товарищи в Томской приехали а с ними прислал он, Еренячко, с виною своею и с калмыцким письмом кыргыского улусного Кубагайка Кашку с товарищи. А в оманаты сына Чагунка, да исарского улусного человека Магананка Маймакова, да 9 бобров рыжих, 51 недособоли в косках без хвостов, лисица красная, розсамаха.

И он де, князец Иван, того улусного присыльного человека с товарищем и с калмыцким писмом и те бобры и недособоли и лисицу и розсамаху послал к Москве с сыном боярским с Иваном ж Петровым с товарищи А кыргыских аманатчиков, Еренячкова сына Чагунка с товарищем принял, а прежних аманатчиков ис Томского отпустил в Кыргыскую землю. А на отпуске де он, Иван с товарищем ему Еренячку про острожное поставленные говорил, чтоб в их Кыргыской земле острог поставит для их кыргыской обережи.

И Ереняк говорил: острог де в Кыргыской земле им, кыргызам, не надобно и о поставлении де острожном, что великие государи Бошекту-кану укажут. И едучи де он, Еренячко, говорил, чтоб к нему, Еренячку, прислать ис Томского осенью сына боярского и он де, Еренячко знамя и пушки и коней отгонных отдаст и аманатов пришем добрых. Да томские ж служилые люди Иван Петров с товарищи в Сибирском приказе калмыцким письмом подали лнсть. (Письмо

от кыргызского князя Еренака — подлинник, на калмыцком языке, монгольским шрифтом) Перевод с калмыцкого письма, которое прислано из кыргыз.

Великий белый царь, великия и малыя, белыя России, велдает Москву, великое царство много летно здрав будь. Белому царю Еренак покдонима шерт пил, аманатов Еренак сына дал да Маймакова сына дал. От рода в род мир буди. Великого белого царя людем ныне делать худа не будет кыргызы. К великому белому царю Емандарин брат Кубагаш прямой Кашка, Байдай другой человек посланцы великому белому царю Еренак послал. Тех в Тсбольском городе пропустить к белому царю, едут бить челом. Ясаку 9 бобров, 51 не дособолей, 1 красная лисица, 1 розсамака; ясак тот кыргызской добрые, ясачные (в подлиннике — уранхаи — В. Б.) в войне были, потому доброво ясаку нет. Нынешней осенью сына боярского прислать, ясак весь доброй взять, опять добрых аманатов пошлем. Великий белый царь! Таганая нам пожалуй! Еще у послов, у самых, на языке есть.

Переводил то письмо томской подьячей Андрей Поспелов.

А что в листу кыргызского князца Еренячка написано, чтоб ему отдать Таганая?

И в Сибирском приказе томские сын боярской Иван Петров с товарищи а в допросе сказали: в прошлых де годах выехал в Томской служить великому государю из кыргыз князец Кандычко с женою, да двумя сыновьями. И в Томской де он был принять и давано ему великих государей жалованные деньги и плате. А жил де он от Томского в пяти верстах, возле чацких мурз. И в прошлом де во 1673-ом году он, Шандычко, великому государю изменил, з женою да с меньшим сыном бежали в Кыргызы. А большой де ево сын Таганайко, которого просить кыргызской князец Еренячко, в то время был в отсылке. И как де он приехал в Томской и для измены отца ево посажен в тюрьму и по ныне де сидят в Томском в тюрьме.

В прошлом, во 1680-ом году в марте в 2 ден писали из Томского стольник и воевода князь Петр Львов, да дьяк Федор Леонтьев.

В прошлом де во 1679-ом году приехали в Томской государевы ясачные люди Курчиковы волости Бачка Изереков з братом, з Бойдачком да с племянником с Кожечачком 10 человек з женами и з детьми с своей земли от кыргызского разорения. И били челом, чтоб им Бачке и Бадачку кочевать

около Томского города в ближних местах и им зелено кочевать возле русских деревн, вверх по Томе реке и по Сосновке реке.

И во 1680-ом году писал к ним, в Томской, ис Сосновского острогу Матвей Кулаковской: пришли де войною без весно под Сосновской и на села и на слободы и на деревни прежней вор и изменник кыргызской князец Шандычко Сенчикнев, да Еренячко сын да зять Алтыначко. И те ясашные люди Бачко и Бадачко изменили, к кыргызам отъехали, и в Томском уезде села и слободы и деревни боевали и людей побивали до смерти и дворь и хлеб жгли и ског отогнали. И за теми воинскими людьми и за изменниками посылали ис Томска служилых людей 417 человек и тех воров и изменников князца Шандычку и ясашных татар Бачка и Бадачка с товарищи догнали и бой был. И на том бою Шандычку убили и голову ево привезли в Томской. И нрых многих воровских людей побили ж, а ясашных людей и изменников Бачку и Бадачку взяли в живых. А в роспросе сказали: воров де Шандычку они на Томской уезд подозвали и войною с ними ходили. И по челобитью де томских служилых людей они пытаны, а с пытки говорили воры де, кыргызские люди, под Томской и под Красноярской и под Кузнецкой войною 1680 году будут. И по челобитью ж томских служилых людей и по за ручной челобитной те изменники Бачка и Бадачка с товарищи 10 человек кажен смертью, а жены их и дети роздан ясашным для ясашого платежу.

И ноября в 26 ден в Сибирском приказе перед боярином, перед князем, Иваном Борисовичем Режнинным с товарищи кыргызские посланцы Кубогай да Богдай были и что с ними словесной приказ сверх листа Кыргызского князца Еренячка Ишеева допрашиваны. И посланцы сказали, что с ним словесной приказ то, что калмыцкой де Бушту-хан князцу Еренячку и всем кыргызским людям на государевы сибирские города и остроги ходит и битца з государевыми людьми не велел.

И сказан тем посланцам о измене их и воровстве сказал выговор.

В прошлом во 1690-ом году писали блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малая и белая России самодержцу ис Сибири воевод ис Томского князь Петр Львов, да Красноярского Данило Загрязской.

Томского де и Красноярского уездѣ на села и на слободы и на деревни кыргыской князец Еренячко войною приходят и русских всяких чинов людей побивает, и село, и слободы, и деревни, и хлеб на полях, и сена жгут, а ясачным людем великому государю ясаку платить не велят и тех ясачных людей бьют и в полон емлют. И за тот их всинской приход и за измены посланы ис Томского на них, кыргызы, сын боярский Роман Старков с томскими, и с кузнецкими ратными людьми войною, и их, кыргыских людей многих побили и переранили. И видя они, кыргызы, на себя государевых ратных людей приход и свое неизможение князец Еренячко с товарыщи били челом великому государю, чтоб великий государь пожаловал их, кыргыских людей, велел принять под свою государеву высокую самодержавную руку в вечное холопство и оманатов у них детей их и братьев и племянников добрых взять. А которые де русские красноярские служилые люди у них, в Кыргыской земле, в полону и тех русских людей они отдадут и ясак с порубежных их волостей давать будут по-прежнему. А войною де под государевы города и остроги они, кыргыские люди, ходит не будут и ясачным де людем тесноты и обиды ни какие чинить не станут, и которые пушки к ним взяты и они их отдадут же.

И томские де служилые люди Роман Старков с товарыщи их, кыргыских князцов, Еренячка с товарыщи, и всех улусных людей под ево государеву высокую руку приняли аманатов в Томской и в Красноярской взяли, и две пушки присланы, а одной пушки и знамя и отгонных лошадей всех не отдали. А после боя и шерти у томских служилых людей ис полку ночью робежались лошади и для сыску тех лошадей посыланы государевы служилые люди. И в той посылке побито от кыргыз служилых русских людей 16 человек и лошадей перехватили они ж, кыргызы, и в Томской прислали не всех. И в то время они, кыргызы, в правде своей не устояли и шерть свою нарушили. И за ту их измену в прошлом во 1682-ом году послан письменною голова Иван Суворов с тобольскими, и с тарскими, и с томскими, и с кузнецкими ратными людьми в Кыргыскую землю и их кыргызы, за многое воровство и за измену смирить войною. И они, кыргызы, воровали, забыли свое обещание и шерть против государевых ратных людей стояли и бились.

А в нынешнем во 1684-ом году писал к великим государям ис Томского стольник и воевода князь Иван Кольцов-

Масальской и прислал их посланцев. А в отписке его написано: кыргызской князец Еренячко с товарищи великим государям добили челом и шерть свою при томском сыне боярском, при Иване Петрове с товарищи, учинили на том, что ему, князю Еренячку и детям его и иным князю и улусным людям великим государям ныне и в пред служить и во всем всякого добра хотет, поминки и ясак польной, а в оманаты детей своих и братья и племянников в Томской присылать. И прислал в Томской в аманаты Еренячко сына своего Чегунка с товарищем, да ясаку 9 бобров, 51 недособол, лисица красная розсамаха, а старые де аманатчики Лава с товарищи отпущены из Томского в Кыргызскую землю. И ныне великие государи цари и великие князи Иоанны Алексеевич, Петр Алексеевич всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцы кыргызского князца Еренячка с товарищи и всех улусных людей пожаловали под свою государевую высокую самодержавную руку принять велели.

И они б, кыргызы, видя к себе их великих государей милость им великим государем служили и всякого добра хотели. И на их, государевых изменников, из иных земель э государевыми ратными людьми за одно ходили. А на государевы сибирские города и остроги чтоб войною они, кыргызы, однуду не приходили. И русских и ясачных людей не побивали и не розоряли, из государевых ясачных людей на себя ясаку и их в полон не имали, и свой ясак и в Томской, князец Еренячко в аманаты детей своих по переменно присылали. И в своей земле острог поставить дали, для их, кыргызской, обережи, чтоб на их, кыргызские улусы, иных земель тайши и князцы с воинскими людьми войною не приходили. И которые лошади они отогнали и зная взяли, чтоб они отдали не замочав. И после выговору посланцы говорили: под Красноярской де войною они приходили для того, что Красноярской воевода с посланцем их, Назычком, приказывал к ним, чтоб они, кыргызы, на войну были готовы или к себе государевых ратных людей ждали.

А шерть при Романе Старкове с товарищи они дали на том, что им на государевых людей впред войною не ходить и отгонные лошади отдать, и аманатов они дали. А как де лошади, которые от Романа Старкова ночью ушли и за ними служилые люди были посылаемы и они тех лошадей перехватывали и с людьми билися, для того, что де Роман Старков после их шерти войною на них пошел.

А после де той их с Романом шерти прислан на них с ратными люди воевода с ратными людьми. И они, кыргызы, с теми ратными людьми, бились и против их стояли, для того, что на них пришли войною и их, кыргыз, побивали. А которую де пушку и знамя они на том взяли и то они отдадут, и лошадей всех пришлют, а не прислан для того, что они худы и их было до Томского не догнать.

А служить они великим государям в пред обещались и с рускими людьми на не мирные земли ходить стануть. А на государевы города и остроги и уезды они войною ходить отнюдь не стануть. И для той де верности отдал князец Ерешик в аманаты сына своего.

А из давных де лет ясачные горные порубежные волости, Киштым, великим государям ясак платили и им, кыргызам, давали ж сколько им возможно. А про острог они сказать не ведают, что мочно л или не мочно в их земле поставить.

А ноября в 28 ден те посланцы у великих государей у руки были. А государева жалованья им дано: 1-ому однорятка с круживом из завяски в 4 рубли, кафтан в 3 рубли, шапка в полтара рубли; другому — однорятка в 3 рубли, кафтан в пол 3 рубли, кафтан в рублю счете, да им же по сапогам по полтине сапоги.

Да им же велено давать с приезде их по денного корму по 8 ден на день человеку, да ис приказу новые чети питья: 1-му по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пиво, 2-му по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива, да по возу дров на неделю.

А в прошлом во 1665-ом году приезжал к великому государю ис Сибири, ис Томского Кыргызские земли улусной служилой татарин Начикай Сазымов да сын его Туба, да ясачной человек, да кошевар в челобитниках. У великого государя у руки были и челом дарил великому государю 60 соболей. А государева жалованья на приезде им дано: Начикаю с сыном выходу против томских детей боярских по 5 рублей, язачному 4, кошевару 3, да по денного корму то ж что и нынешним посланцом, да по сукну по доброму человеку, да кошевару сукно дан. Да им же дано от казны Начикаю однорятка в 8-х де, кафтан в шесть рублей, шапка с соболем в 3-х, сыну его однорятка в 6-х, кафтан 5 рублей, шапка в пол 3 рубли, да по сапогам де денег 9-х, сыну его 15-х, кошевару сукно доброе да денег 3-х. А ис казенного приказу Начикаю с сыном по сукну ж по доброму.

Да декабря в 27 ден кыргызской же посланец Кубагай с товарищем в Сибирском приказе на разговоре били челом. Прежним де кыргызским посланцом, которые бывали на Москве, государева жалованья давано от казны деньги на сукна, а им де ныне против прежнего не дапо, чтоб великие государи пожаловали, велели государева жалованья дать им противе прежнего. И своего государского жалованья указали б послать к кыргызскому князю Еренячки с товарищи и аманатов, которых они дают в Томской, в Красноярской, в Кузнецкой, чтоб переменять без задержанья прежних к ним отпускать, а которых внов будут присланы принимать. А прежде сего им оттого была нужда немалая. А ныне де, как они ехали, и их де на Каме реке воровские люди грабили. А как де ныне с Москвы отпущены будут, чтоб им по городом от воровских людей учинили бережение, а служилых людей послать за ними в провожатых тех же, которые их в кыргызах приняли.

1683 год декабря в 31 ден боярин князь Иван Борисович Репнин с товарищи слушав с кыргызского письма переводу и кыргызских посланцов челобитья, что они будучи в Сибирском приказе били челом, на разговоре приказали их, посланцов, отпустить в Томской с томскими детьми боярскими с Иваном Петровым да с Андреем Поспеловым. И вслет им, провожатим, дорогою едучи к посланцом держать большое бережение, и дат по городам проезжую грамоту. А ис Томского велет тех посланцов отпустить в Кыргызскую землю с теми ж томскими служилыми людьми, которые с ними посланы с Москвы. И Кыргызским князем и всем улусным людям сказать от великих государей милостивое слово, что они учинились под государевою высокою самодержавною рукою и государскою милостью ево обнадежит, чтоб он, Ереняк, и все кыргызские князцы и улусные люди были под государскою самодержавною высокою рукою в вечном подданстве. И под государевы города и остроги войною не приходили, и государевых русских и ясачных людей не побивали и в полон не имали, и ясаку с них не брали. И во всем государям служили и прямили и всякого добра хотели. А государская милость к ним будет. А что в Томском в тюрьме сидеть кыргызского князца Шандычкин сын Таганайка и ево, Таганайка, велет ис тюрьмы свободит и отпустить в Кыргызскую землю. А аманатов их, кыргызских, в Томском, в Красноярском, в Кузнецком велет переменять без задержанья, прежних отпустить, а внов

принимать, и о том послать грамоты; А на отпуске им, посланцом, к прежнему государеву жалованю прибавить: первому — десять рублей, другому — пять рублей да по портищу сукна.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 715. л. 125—153.

№ 50

1684 г. ДОНЕСЕНИЯ ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ В СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ ОБ ИХ ОТНОШЕНИИ С КЫРГЫЗАМИ ПОСЛЕ ПОСОЛЬСТВА И. ПЕТРОВА И А. ПОСПЕЛОВА в 1683 г.

Государем царем и великим князем Иоанна Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцем холоп ваш Андрюшка Кольцов-Масальской челом бьет.

В прошлом, государи, во 1683-м году прежней воевода князь Иван Кольцов-Масальской посылал им Томсково в Кыргызскую землю томсково сына боярского Ивана Петрова да приказной избы подъячего Андрея Поспелова и служилых людей кыргызским князцом к Еренячку Ишееву с товарищи А велено, государи, Ивану Петрову с товарищи говорить кыргызским князцом Еренячку с товарищи чтоб они, кыргызские князцы, и совсеми своими улусными людьми вам, великим государем, в винах своих добили челом и поминки и ясак и в аманаты сына своего он, Еренячко, в Томской прислал. И что, государи, у него, Ивана Петрова, с товарищи в посылке ево учинилось и о той ево, Изанова, посылке на перед сего прежней воевода князь Иван Кольцов-Масальской к вам, великим государем, писал. Да после, государи, Иваново посылке Петрова, посылал ис Томсково в Кыргызскую землю к ним ж, кыргызским князцом к Еренячку с товарищи, томской неверстаной сын боярской Павел Иванов сын Петрова с товарищи, чтоб он, Еренячко, по-прежнему своему договору и шерти отдал пушку которая взята из Ачинского острога и знамя, которое взято на бою у Ивана Суворова, и пансыри, и ружье, и отгонные лошади. И Павел Петров с товарищи ис Кыргызской земли в Томской приехал, а мне, холопу вашему, подал за своею рукою статейной список.

А в статейном, государи, Павлове списке написано: как де он, Павел, приехал в Кыргызскую землю и Еренячка де в Кыргызской земле нет, уехал в черные калмыки, к Бошекту-кану и приказал де он, Еренячко, брату своему Мунзе и сыну своему Чапу: как де будут ис Томского ваши великих государей, посланцы и он де, Еренячко, велел им, Мунзе и Чапу, сказать вашим, великих государей, посланцом, что де Еренячко в Кыргызской земле нет, уехал в черные калмыки к Бошту-хану спрашивать о пушке, и о знаме, и о пансырех, и о пицалех, и о отгонных лошадех. А пушки де и знамя, и пансырей, и пицале, и отганных лошадей им, Мунзе и Чапу, Еренячек отдал без себя не велел.

А про ваш, великих государей, ясак велел де он Еренячко, им сказать: как де будет осень и он де, Еренячко, вам, великим государем, ясак зберет весь без недобору рослой зимней и придет де в Томской. Да с ним же, государи, Павлом кыргызские князцы Еренячков брат Мунзачко с товарищи прислали в Томской кыргызских людей в аманаты—алтырсково улусу Кулеша Базыева да с ним нсарсково улуса Саосканка на перемену прежним аманатом Еренячкову сыну Чагуну с товарищи. И я, холоп ваш, велел томских детей боярских и служилых людей допросить, которых кыргызских аманатов прислали в Томской кыргызские князцы Мунзачко с товарищи с Павлом Петровым с товарищи, и те аманаты прежних аманатов Ереняčkova сына Чагуна с товарищи стоят ли. И томские дети боярские Роман Старков, Юрьей Соболевский, Иван Вербитцкой, Володимер Пуцнин, да конных казаков пятидесятники Федор Свиридов, Дмитрий Вяткин в допросе, государи, мне, холопу вашему, сказали, что тех новых аманатов они не знают. Да томские служилые люди конной казак Савка Смокотнин, да отставной конной же казак Илейка Данилов в допросе сказали: в прошлом во 1681-м году при стольнике и воеводе при князе Иване Кольцове-Масальском посылан были они в Кыргызскую землю с томским сыном боярским з Григорием Пуцниным для ваших, великих государей, дел. И они де в Кыргызской земле были многое время и в Кыргызской де земле лутчих людей знают. Лутчие де люди в Кыргызской земле князец Еренячко Ишеев, братья его родные: Ейзан Ишеев, Айкан Ерукту Ишеев ж сын, да Еренячков брат двуродной Мунза Кенчибе-ев, Еренячков зят Алтын-Кашка. И у тех де людей, у всех, дети есть и в аманатах им верить можно. А которые де кыр-

кыргызские аманаты присланы с сыном боярским с Павлом Петровым с товарищи и те де аманаты прежних аманатов Еренячкова сына плоше и верить де им некому. И я, холоп ваш, тех кыргызских аманатов, которые присланы с Павлом Петровым с товарищи на перемену Еренячкову сыну и тех аманатов принять, а Еренячкова сына ис Томсково отпустить без вашего, великих государей, указу не смел. А в нынешнем, государи, во 1684-м году послал я, холоп ваш, ис Томсково томсково сына боярскова Ивана Вербитцкого, да служилых людей Ивашка Рыбникова, Стенку Кинозерова, да толмача, Ивашка Васильева сына татарина в Кыргызскую землю к князю Еренячку с товарищи. И велел я, холоп ваш, ему, Ивану Вербитцкому, с товарищи говорить князю Еренячку, чтоб он, Еренячко, по прежнему своему мирному договору и шерти вашу, великих государей, пушку и знамя, и служилых людей пансыри, и ружье, и отгонные лошади отдал и ваши великих государей поминки и ясак в Томской прислал зимней, доброй, рослой на нынешней, на 1684-й год вес, полной и на прошлые годы с горных порубежных волостей по окладным книгам, а в аманаты б сыну своему присылал на перемену братьев своих и племянников. А что, государи, у Ивана Вербитцкого с товарищи в посылке ево учинитца и я, холоп ваш, буду к вам, великим государем, впред писать. А с сею, государи, отпискою послал я, холоп ваш, к вам, великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцем томских конных казаков Федку Рудакова, Микитку Быкова, а отписку, государи, велел я, холоп ваш, подать, и им, Федке и Микитке, явитца в Сибирском приказе боярину князю Ивану Борисовичу Репнину с товарищи.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 715, л. 176—181.

№ 51

1683 г. РОСПИСЬ О ПОХОДЕ НА КЫРГЫЗ С ВОЙНОЮ.

Сперва итти из Енисейского с запасы до Красноярского острогу летом дощаниками или малыми судами, а зимою с санями, а из Красноярского острогу по Енисею до новогс Караульного острогу, а по тамошнему делу смотря ход большею же рекою Енисеем вверх до реки Упсы, а от Упсы реки водою ходу три дня до р. Абакану, а в Абакан реку вошла

р. Уйбат, и они Абакан и Уйбат вышли в Томские и Кузнецкие стороны, а вершины их близко Кузнецкого острогу, а Упса река вышла с другой страны Енисея в Енисейскую реку, а Енисей река прошла вкось Кыргызскую землю; а по эту сторону Енисея по рекам Абакану и по Уйбату живут и подле Енисей многие кыргыские и с ними калмыцкие люди, а по другую сторону Енисея и по Упсе реке живут кыргызы ж имя им Тубинцы, а с ними иных многих земель давние люди. А преже сего жили кыргызы на реках Июсах ближе к Томску и Красноярскому острогу; а как с государьми людьми завоёвывались, для того вдаль с Июсов отошли. А из Томского города в Кыргызскую землю исперва от города верст с тридцать еланью, с того места ити черным лесом ломом верст двадцать, а после того еланьми и степми и переходить многие реки попереч: 1. река плавальная Ташма; 2. Кытак; 3. Юся; 4. Большая Кия; 5. Большая Урюпа; 6. Большой Береш; 7. Бечница; 8. большая Черный Июс; 9. большая Июс Белой. А между теми большими реками, от Томского до Июса больших и малых бродовых рек и нужных переправ 17. И всего из Томского до Июса ходу летом недели 3 и болши, а зимою толко снега болши и ход отнимает, а толко снега малые, и тогда бывает немного до летнего. А от Июса реки к Енисею до устья Упсы реки ходу горою с нарядом дней 6 или менши; а от Упсы реки до Абакану ходу горою пол—2 дни. А из Кузнецкого ходу будет до Абакану и до Уйбату высокими горами и крутыми реками недели 2 или менши. А из Томского до Кузнецкого ходу вверх и по Томь реке по Калмацкой заречной стороне недели 2 или болши летом, от плаважных рек, а зимою ходу короче, толко малой снег. ... а зимою из Кузнецкого за большими снегами пройти на конех немощно (толко пешком) ... кыргыские люди, (услыхав про поход на них русских) .... жен своих и детей отсылают прятать в вершины Абаканские и Убакские, близко Кузнецкого острогу, а сами выезжают с боем ... и толко из Кузнецкого зимою на лыжах будут пешие люди, а кыргызы не узнают, и о том долг прося у господ Бога милости, мощно в кыргыских улусах промысел чинить. (рекомендуется взять с собой в поход хлебные запасы, который Енисеем завести до Караульного острогу), а далее Бог весть, кроме водяного пути, потому что в Томском и Кузнецком и в Красноярском люди нужные и бедные, по 2 и по 3 на одной лошади, а иной пеш всегда бродит, а запас на себе таскают нартами, оголодают,

и от того голоду всегда ратные люди от кыргыз погибают, а недругу в посмех, что государевы ратные люди голодны в их земли приходят и отходят, на дороге погибают без хлебных запасов.

Дополнения к актам историческим.

СПб., 1867. т. 10, л. 391—393.

№ 52

1684 г. ОТПИСКА КРАСНОЯРСКОГО ВОЕВОДЫ В СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ О ПОДГОТОВКЕ К ВОЕННОМУ ПОХОДУ ПРОТИВ КЫРГЫЗОВ.

Государем царем и великим князем Иоанну-Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа великия и малыя и бсыя Росии самодержцем холоп ваш Гришка Шишков челом бьет. В нынешнем, государи, во 1684-м году февраля в 20 ден прислана ваша великих государей грамота за прописью днака Павла Симонова ко мне, холопу вашему, в Красноярской с росписью о походе на кыргыз в которое время ходит и как хлебные запасы провадить. А в той вашей, великих государей, грамоте написано: ведомо де вам, великим государем, учинилось Томского де и Красноярского уездов на села и на слободы и на деревни изменники дк кыргызские люди войною приходят и русских всяких чинов людей побивают, и села, и слободы, и деревни, и хлеб на полях, и сена жгутъ. И вашим, великих государей, ясачным людем ясаку вам, великим государем, платить не велят и тех ясачных людей побивают и в полон емлют. И в прошлом де, государи в 1683-м году в Сибирском приказе томские служилые люди о походе на кыргыз конны места и в кое время вашим, великих государей, ратным людем войною ходитъ и как хлебные запасы провадить подали де роспись. И с той росписи прислано ко мне, холопу вашему, под вашею, великих государей, грамотою список и чтоб мне, холопу вашему, красноярских добрых и старых служилых людей, которые в Кыргызской земле войною и во всяких посылках бывали, и кому де воинское дело за обычай, и чтоб мне, холопу вашему, против вашей, великих государей, грамоты и того письма распросить: пристойно ли де такому промыслу бытъ или иной способ на такое дело они знают? И чтоб де они, служилые люди, сказали в правду как томским, и красноярским, и кузнецким, и енисейским ратным людем

на кыргыз войною ходит, и хлебные запасы провадить и в которое время лутче. И будет де, государи, что красноярские служилые люди против того письма или что сверх того скажут и чтоб мне, холопу вашему, у тех людей взять скаски за руками. А ваш бы, великих государей, указ держать мне, холопу вашему, у себя тайно и по вашему великих государей указу и по грамоте и против той росписи, какова роспись прислана под вашею великих государей грамотою я, холоп ваш, допрашивал красноярских лутчих людей и детей боярских, и атамана, и пятидесятников, и десятников, и рядовых старых красноярских жителей, кто Кыргызской земле преже сего войною бывал и кому воинское дело за обычай и кто в Кыргызской земле дороги и всякие урочища знают о походе на кыргыз как идти войною в которое время пристойно и как провадить хлебные запасы и в том они подали скаску своими руками. И я, холоп ваш, тое их скаску приняв послал к вам великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем, к Москве под сею отпискою. А отписку, государи, и сказку велел подать в Сибирском приказе вашему, великих государей, боярину князю Ивану Борисовичу Репнину, да окольничему Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину, да дьяком Семену Румянцову, да Павлу Симонову.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 715, л. 269—270.

№ 53

1687 г. ОТПИСКА КРАСНОЯРСКОГО ВОЕВОДЫ В СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ О РАЗНЫХ СВЕДЕНИЯХ В КЫРГЫЗСКОЙ ЗЕМЛЕ.

Великим государям, царям и великим князям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государыне, благовсерной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем холоп ваш Игнашко Башковской челом бьет. В нынешнем государи, во 1687 году в разных месяцах и числах посылал я, холоп ваш, красноярских служилых людей конного казака Ромашку Павлова, да качинского служилого татарина Тотичка Бетликова и иных тотар в Тубинскую, и в Езерскую, и в иные земли для проведываня всяких вестей. И они, служи-

лые люди и тотары, ис тех землицы в Красноярской приехали и в Приказной избе мне, холопу вашему, в вестях сказали и доезды за руками своими подали. А в доездах, государи, их написано: как де они, Ромашко Павлов и Тотичка Бетликов, приехали в Кыргызы, в Езерскую и в Тубинскую землицы, и они де, Ромашко и Тотичка, езерского князца Шорлу, да тубинского князца Шанду на их землях застали. И при них де, Ромашке и Тотичке, те князцы ис улусными своими людьми с своих земли покочевали по Абакану реке. А калмыцкие де посланцы пришли в Кыргызы при них, Ромашке и Тотейке, и хотели де их, кыргыз, забирать и с киштымов их к калмыцкому тайше Бужукту-хану на помощь воеватца с мугалами. И они де, кыргызы, при них не пошли, а после де их, Ромашки и Тотейка, пойдут ли с калмыцкими посланцы или нет про то де они не ведают. А велено де им, кыргызам, с собою гнать тысяча лошадей, а на Кыргызской де землице велено оставить малых людей, чтоб им мощно убереж Кыргызская земля от приход воинских томских и красноярских служилых людей. А кыргызской де князец Еренячко Ишеев с своим улусом и с тубинцы убит, а с ним де убито кыргыз сто пятьдесят человек, да тубинцов четырнадцать человек. Да с ним же де, Еренячком, убит сын иво Шап, да два пасынка. А в Красноярской де тубинцы хотели прислать аманат после них, Ромашка и Тотейка, как де у них справятца кони.

Да мне, холопу вашему, в Красноярском, в Приказной избе, приехав ис Кыргызской землицы качинской ясашной тотарин Торошко Татаров и в вестях сказал и подал мне, холопу вашему за своим знаменем доезд. А в доезде, государи, иво написано: как де он, Торошка, был в Кыргызской земле и при нем де, Торошке, приехал ис калмаков на Кыргызскую землю калмыцкой мужик Сургал, и тубинских де и езерских мужиков выбивают с их Кыргызской земли всех-выше Абакану реки з женами и детьми и со скотом. А на Кыргызской де земле оставили не больших людей для оберегания от приходу томских и красноярских воинских людей. А сказывает де он, Сургал, что де калмаки побили мугал, а калмыцких де трое тайше: Курбан да Кокон да Ертен-Кожочи калмыцкому Бужукту-хану изменили и передалися к мугальским тайшам. А меж де мугал и калмаков стоят бой великие. А велено де взять в калмаки ис Кыргыз две тысячи на помоч и хотят они, кыргызы, забирать к себе киштымов с Маны и с Сисим и из

ыных посторонних рек. А как де он, калмацкой Сургал, приехал в Кыргызы и ево де, Торошка, отпустил в Красноярской вскоре. И в нынешнем же, государи, во 1687 году июня в 17 день пришел в Красноярской ис Кыргызской земли аринской ясачной иноземец Тайдын, которой был полонен в прошлом во 1679 году под Красноярским в воинской приход з женою и детми. А в Приказной избе передо мною, холопом вашим, в вестях сказал: был да он в Кыргызской земле и с кыргызами де взят он был в калмаки. Из дороги де он, Тайдын, из-за Абакану реки, з женою своею, на ваше великих государей имя помнячи к себе вашу государскую милости, выбежал в Красноярской, в ясашной ваш великих государей платеж попрежнему. А кыргыз де, и езерцов, и тубинцов, и алтырцов, и киштымов их гонят калмаки в Калмыцкую землю, х калмыцкому тайше Бужухту-хану з женами и з детми и со скотом. А на Кыргызской де земле остались немногие люди для оберегания от приходу томских и красноярских русских воинских людей. И в нынешнем ж, государи, во 1687 году июня в 18 день пришли в Красноярской ис Кыргызской земли качинские тотара Уруско Татаров, да племянник иво, Урусков, Жудажак да Мохай, Каташ, Шира, Усжак, которые взяты в полон под Красноярским в прошлом в 1679 году. А в Приказной избе передо мною, холопом вашим, в вестях сказали: бежали де они, Уруско с товарищи, ис Кыргыз с верху Абакану реки, от Сыру реки. А пришед ис Калмаков калмыцкой Сургал и велено де ему, Сургалу, взять с собою в Калмаки их, кыргыз, тысяча чстыре ста сорок человек. А взяли де он, Сургал, их, кыргыз, с собою в Калмаки или нет про то де они, Уруско с товарищи, не ведают. А женской де пол девок и вдов он, Сургал, в Кыргызах переписывает. А на Кыргызской де земле оставлены не большие люди для бережи от приходу воинских людей. А как де калмаки с мугалами воевались и у них да без них, колмаков, жен их и детей взяли Казачья орда. А как де у них, калмаков, с мугалы был первой бой и мугалы де калмацкова Бужухту-хана брата иво роднопа убили, да с ним побито пятьсот человек. Да он же де, Сургал, им, кыргызам, говорить, что де калмыцкой их тайша Бужухту-хан ездит на быках, а они де, кыргызы, ездят на лошадях, а буде де они, кыргызы, к ним, калмыкам, на помоч не пойдут и он де, Сургал, из двух князцов Данна-Ирку или Тайжу, убьет до смерти. А кыргызы де и тубинцы все стоят за Абаканом рекою. А кон де бухарцы были в Крас-

ноярску Турантайко да Мамарайко и они де говорят, что де их, бухарцов, в Красноярску покрали и им де, бухарцом, в Красноярску, будто я, холоп ваш, и лутчие люди красноярские жители, в том розыску не учинили. А они де, бухарцы, с калмаками и с кыргызами, те свои покраденные животы на русских людей возмут. И я, холоп ваш, про те бухарские покраденные животы в Красноярску розыскивал и у них, бухарцов, спрашивал: знают ли они кто их животы покрал? А ходил де к ним, бухарцом, Александрик Берамовской и не верка де им, бухарцом, на него, Александрика. А он, Александрик, пократчи их, бухарцов, бежал ис Красноярска в Енисейск, а лошад ему, Александрiku в побеге дал красноярской сын боярской Титко Соломатов. И я, холоп ваш, в Енисейск к стольнику Григорью Новосильцову писал, чтоб он, Григорий, из Енисейска в тех покраденных бухарских животах иво, Александрика, к розыску в Красноярской прислал. И он, Григорий Новосильцов, иво, Александрика, к розыску не прислал. А после иво, Григория Новосильцова, в Енисейску сиденья писал в Енисейск, к енисейскому сыну боярскому к Ивану Перфильеву о высылке ж в Красноярской ево, Александрика, к розыску. И он, Иван Перфильев ево, Александрика, к розыску не прислал же. И в тех, государи, покраденых бухарских животах розыску учинить не кем. А про мугалского царя Лозана Саина Контайини, я холоп ваш, проводываю где он, Лозан, стоит и в дальнем ли розстоянии и нечаят ли приходу иво Лозанова на Кыргызскую землю. А проводывав, государи, про нево мугальсково царя Лозана и про калмыцково Тайшу Бужукту-хана и про кыргызских людей и что каких в ведомости вестей будет и о том, о всем, буду я писать к вам, великим государям царям и великим князям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государни, благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем с нарошными гонцы тат час.

ЦГАДА, ф. 214, Сибирский приказ, стб. 1071, ч. 1, л. 123—130.

**1688 г. ОПИСКА КРАСНОЯРСКОГО ВОЕВОДЫ К
ТОМСКОМУ ВОЕВОДЕ О ПОЛУЧЕННЫХ ИМИ
ИЗВЕСТИЯХ ОТ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ПОБЫВАВШИХ
В КЫРГЫЗСКОЙ ЗЕМЛЕ.**

(начала нет) ... грамотех великих государей в Красноярско и к прежним воеводам писано, Велено на в изменники на в Кыргызы чинит поиск сколько милосты божней помощи подаст и свестяс с томским и с енисейским рагных людей посылать. И я о том говорил с красноярскими всяких чинов служилыми людьми и мне сказали красноярские всяких чинов служилые люди чтоб де над ними, кыргыз, свестяс с томскими служилыми людьми учинить поиск сколько милосты божнею помощи подасть. Да в кыргыз же, во 1688 году марта (одно слово стерто) пришел в Красноярск (одно слово стерто) качинской ясашной Охоня Силашин, которой послан был для проведывания (одно слово стерто) кыргыз вестей в Кыргызскую землю (одно слово стерто). Приказной избе передомною (несколько слов стерто) сказал: был де он в Езерской улусе у князца Шерлы, а езерской де князец Шерло из Калмаков пришел. И слышал де он, Охоня, в нынешнем в 1688 год Езерской князец Шерло с улусными своими людьми ездили воровски безвестно за днище от Красноярске преж государева ясаку до ясачным великих государей волостям и по улусам и ясачных великих государей иноземцев собрал и ясачному сбору учинил поруку и не добор велико. И ясачных великих государей иноземцев ограбил всякую мяхкую рухляд и съестные запасы ограбя бежал в свою землю. И я за ним посылал из Красноярска служилых людей и ево, Шерлы, служилые люди постич не могли. Да они же кыргызы на леших соболиных и на хмелевых промыслах и на рыбных ловлях промышленных людей грабят и побивают и беглых татар з государевыми лошадми к себе принимают и в Красноярской не присылают и против шерти своей в правде не стоят. А в наказе мне дву (одно слово стерто). прислал де их езерской князец Шерло для того присылали де к нему Шерлу из Красноярска Рома Торгошина, чтоб ему Шерлу ис улусными людьми великими государем шертовать. И он де Шерло ис улусными своими людьми шертовал на том, что им великим государям служити и прямити и во всем всякого

добра хотети (одно слово стерто). Какие вести от воинской людей от калмаки и от мунгал он, Шерло, проводит и ему, Шерлу, в Красноярской вести подавать. И он де, Шерло, прислал их Арыкты Карына, что востали мугальские тайши из колмыцкого тайши Бушту-хана и он де их князцов и (одно слово стерто) к себя на помоч с кыргызским (одно слово стерто) не улусными людьми и (одно слово стерто) Ереняк Ишеева и ево улусные люди с ним (несколько слов стерто) побиты человек з двадцат и больше досмерги, а иных де улусов кыргызских людей сколько побито про то де он, Арыкты Карын, неведает. А которые де качинцы были в полону в кыргазах и их де убито четыре человек. И по указу великих государей те вышеписанные вести тебе господине были ведомы. А от кыргызских киштымов и от перехожих татар вести переносятца, что де кыргызских людей многих мугальские люди побили и в Кыргазах де великое малолюдство. Да и собрали с киштымов их великих государе ясаку всяким зверем дватцаг три соболя, а больше де ясаку киштымы их им не дали и впред де от них никакого добра не чаят. Да им же де Ивану с товарищи говорил тубинской князец Шандычак от своих людей в стане, чтоб он сказал мне в Красноярском, что де стоят на Кемчеге реке трое тайши калмыцких своими людьми, а воинских де людей у них тайш по тысяче человек. А буде де те тайши на них Кыргызскую землю придут и красноярцы бы де добра себе не ждали, буде де им, кыргызам, будет не добра и чтоб де русские люди береглис. А к ним бы де ни для каких дел не ездит, покамест они от себя в Красноярской вести не учинят. А в тубинцах де Контойша запятнывают четырех лет коня и больши, которые годны иттит в поход. А их де, Ивана с товарищи, в тубинцах держали четыре недели опоясаясь от Красноярска воинского походу. Да в нынешнем же во 1688 году генваря в 30 де пришли в Красноярской из Езерской земли от езерского князца Шерло посланцы ево Арыкты Карын с кашеваром своим, а в Красноярском в Приказной избе мне сказали ... (конец нами не обнаружен).

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 1071, ч. 1, л. 2—6.

**1688 г. ГРАМОТА ИЗ СИБИРСКОГО ПРИКАЗА К
ТОМСКОМУ ВОЕВОДЕ О ПОСЫЛКЕ СЛУЖИЛЫХ
ЛЮДЕЙ В КЫРГЫЗСКУЮ ЗЕМЛЮ ДЛЯ
ПОСТРОЙКИ ОСТРОГА.**

От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и государни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа великия и малыя и белыя России самодержцов в Сибирь в Томской столнику и воеводу князю Семену Петровичу Вяземскому.

В прошлом во 1688 году мая в 16 ден по нашему великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и государни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа великия и малыя и белыя России самодержцы указы послана к тебе господине в Томской столнику и воеводу князю Семену Петровичу Вяземскому грамота. Велено послат в Кыргыскую землю людей добрых и знающих и велено им смотреть и проведат всякими мерами подлинно ли кыргыские люди разорены и ныне у них малолюдство. Да буде они подлинно разорены и ныне их в Кыргыской земле нет и в пред вскорем в споем кочевя повороту нечают и буде мочно до их приходу острог поставит и крепости крепит и быт в том остроге наших великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и государни благоверные царьсны и великие княжны Софии Алексеевны всеа великия и малыя и белыя России самодержцов ратных людем безопасно мочно.

И тебе ис Томского велено послат служилых людей сколько пристойно смотря по таможену дели и велено в Кыргыской земле или на Абакане реке где пристойно поставит острог и укрепит со всякими пристойными крепостными. А для опасения, чтоб не оказатца малолюдством итнт с ними томчаны в споможение красноярским служилым людем сколько пристойно. А к красноярскому воеводу Игнату Башковскому о том послана грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и государни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа великия и малыя и белыя России самодержцов о том писат государю, а отписку посылат в Сибирский приказ боярину князю Ивану Борисовичу Репнину.

Писан на Москве лета 1688 году сентября в 20 ден.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 1071, ч. 1, л. 25—

26.

№ 56

**1688 г. ОТПИСКА КУЗНЕЦКОГО ВОЕВОДЫ В
СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ О ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ
КЫРГЫЗОВ И О СМЕРТИ ЕРЕНАКА.**

Великим государям царям и великим князям Ионну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государни благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всея великия и малыя и белыя Росии самодержцем холоп ваш Ивашка Конищев челом бьет. По вашему великих государей указу по грамоте и по накази зелено мне, холопу вашему, будучи в Кузнецком от китайских, и от мугальских, и от кыргызских людей жит с великим береженьем и проводыват всяких воинских вестей домогаяч как мочно всякими мерами на крепко. А с иноземцы всех земель ссоры и задоров чинить не велено. А что в Кузнецком от каких воинских людей будет чинитца и к вам, великим государям, к Москве, вслено мне писать. И по вашему великих государей указу посылал я, холоп ваш, в розные землицы и в ясачные волости для проводывания вестей, и вашего великих государей ясачного збору, кузнецких служилых людей. А в которые землицы и волости ково имяны служилых людей посылал в котором году и месяце и числе и которых землиц в Кузнецкой посланцы приходили, и что кузнецкие посылщики в вестях и посланцы в речах своих передо мною сказали и тому стати под сею отпискою.

Послал я, холоп Ваш, к вам, великим государям, к Москве, кузнецких пеших казаков с атаманов с Михайлом Поповым июля в 14 день. А отписку и статьи велел подать в Сибирском приказе вашему великих государей боярину, князю Ивану Борисовичу Репнину с товарищи.

В прошлом, государи, во 1687 году августа в 8 день посылал я, холоп ваш, проезжую станицу ваш: Киштымскую и в Тогольскую волости для проводывания вестей конных казаков Ивашка Бедарева с товарищи.

И в нынешнем, государи, во 1687 году сентября в 2 день Ивашко Бедарев с товарищи приехав в Кузнецкой передо мною, холопом вашим, в вестях сказали: белых де калмыков

князей Табунко и Косоконко-Матур кочуют возле Оби реки, на за речной стороне, по Шалмону речке со всеми своими улусными людьми, а Баштукан живет в Саянских горах.

Да в прошлом же, государи, во 1687 году августа в 8 день посылал я, холоп ваш, ис Кузнецкой в Кыргыскую землю коного казака Овдюшку Сметанникова да калмыцкого языка толмача Якушка Турузуна для проводывания вестей.

И в нынешнем, государи, во 1687 году сентября в 8 день Овдюшка Сметанников и Якушко Турузун пришед в Кузнецкой в Приказной избе передо мною, холопом вашим, в вестях сказали: были де они в дальних Сагаях у ясаула Рузачка. И он де, Рузачко, сказывал им, что кыргыского княжца Таин-Иркина мать поехала ис Кыргыс в Алтырской улус к Ераначку Ишсеvu. А кыргыские улусные люди стоят в зборе на Обакане реке и на Кемчике, а жены их и дети и кашевые люди сошли в крепкие места в леса и в горы, а в Кыргызах де никого нет и итти им не велел. Да х тому ж де ясаулу при них приходили кыргызы и сказывали им тех речи, что и ясаул им сказал. Да они же де кыргызы им сказывали, что Боштукан хочет итти войною на желтые мугалы.

Да в нынешнем, государи, во 1687 году сентября в 22 день посылал я, холоп ваш, ис Кузнецкого в Кагунскую волость для проводывания вестей пеших казаков десятника Мишку Лутчева. И приехав в Кузнецкой он, Мишка, передо мною, холопом вашим, в Приказной избе в вестях сказал: ясачные де татары Изчанко Искеков да Мышки Чирин с товарищи сказывали ему: приезжал де к ним Черной колмак Ямзы и говорил, что ныншнего году кыргыского княжца Таин-Иркин сын Магытко алман с них будет брат соболми на Бошту-хана. Приказывал он им, чтоб Магытку алману соболми не давали, а велел им о том вест послать ко мне, холопу вашему, в Кузнецкой.

Да октября, государи, в 2 день в Кузнецкой, в Приказную избу, абинской служилой татарин Куррегечко Адияков принес дервцо, а на нем сил лошадиных волос, а в силу повешено деревцо вместо человека. А передо мною, холопом вашим, он, татарин, сказал: принес де к нему то деревцо верхотомской ясачной татарин Алычак, а сказал, что то деревцо послал Таин-Иркин сын Магытко и велел говорит абинским служилым татаром, чтоб они дали на Бошту-кана алман по пяти соболей с человека. А будет не дадут и он де так

и их всех перевешает как и деревцо в силу. А тот де он, Магытко, на Мрасе у Мустукая Зерчина на Семстинов.

И октября ж, государи, в 3 день посылал я, холоп ваш, из Кузнецкого сына боярского Андрея Буяновского да с ним городского толмачем Якова Савинова с служилыми людьми двадцать человек. А велел во Мраских волостях ево Магыткн съехав говорить ему для чего он в ваши государевы ясачные волости приезжая ясачных людей разоряет и грабить, алман соболми на Бошту-кана емлют. А будет он, Магытко, учинитца не послушен велел их переимав привести в Кузнецкой, проведав подлинно будет нет с ним заводных больших людей. А будет большие люди объявитца велел писать в Кузнецкой к себе с нарочным гонцом. И Андрей Буяновский с товарищи приехав в Кузнецкой передо мною, холопом вашим, сказали: Магытко де во Мраских волостях был и пошел в Кондомские волости, в Шоры, вверх по Кондоме реке и им де за ним, Магытком, в те волости ехать было не мочно; конного проезду и водяного пути нет.

Да ноября, государи, в 2 день в Кузнецкой, в Приказную избу, пришел конной казак Микитка Полов. Передо мною, холопом вашим извещал словесно: приходил де к нему в деревню Борсоякова улуса татарин Шипняк а сказывал ему: послали де ево борсояцкие улусные люди Чебак с товарищи в Кузнецкой. А велели известить мне: кыргыские де люди на Катуне ходя берет на Бошту-кана алман соболми и ясачных людей разоряют, бьют и грабят.

И того ж, государи, числа посылал я, холоп ваши, из Кузнецкого сына боярского Самойла Ботвинку, да с ним конных казаков десятника Ивана Тихонова с товарищи десят человек, а велел им в Кондомских волостях и на Катуне проведав кыргыских людей, будет они алман соболми берут, переимав привести их в Кузнецкой.

И Самойло Ботвинка с товарищи приехав в Кузнецкой, передо мною, холопом вашим, сказали: что они, Магытко и кыргыских людей, в ясачных волостях нигде не изъехали. До их приезде взяв Четьберской, Сенодевеской волостей алман собольми ушли в Елейскую и в Суерскую волости. И за ними де ехать им стало не мочно, кони пристали, а лыж взять было не где, а снега великие.

Да ноября, государи, в 7 день извещал мне, холопу вашему, словесно Мраские волости ясачной татарин Щебагал Са-

и адагачев: Тасян де Иркин сын Магытко пришол во Мраские волости, ясачных людей разоряет и алман собольми на Бошту-кана емлет. А с ними де калмыков человек с тридцать и тех де волостей ясачные люди послали ево в Кузнецкой о гсм известить мне.

И ноября ж, государи, в 8 день посылал я, холоп ваш, ис Кузнецкого сына боярского Максима Грожевского да пеших казаков атамана Михайла Попова, да конных казаков пятидесятника Григоря Корнилова, да с ними конных и пеших казаков сто пятьдесят человек со всея лыжбою ни конях, и на лыжах с нартами. И велел по тому ж проведать про него, Магытка с товарищи, подлинно. Будет он ясачных людей разоряет и алман собольми емлют, велел переимав привести в Кузнецкой и за боем. А ясачным людям приказать на крепко, чтоб они отнюд алману на Бошту-кана собольми не давали. И ходили они, Максим с товарищи, две недели.

И ноябрю, государи, в 22 день Максим с товарищи приехал в Кузнецкой. Передо мною, холопом вашим, сказали: Магытка де с товарищи в тех волостях они не изъехали. Послыша их, ушли в Кыргызы, а с собою они в те волости для прокормления в зиму себе сто овец пригонали и те овцы погнали с собою назад.

Да мая в 29 день извещал мне, холопу вашему, конных казаков десятник Андрей Попов: посылал де он ис Кузнецкого в Тогальскую волость для проводывания вестей. И тогульской де ясачной татарин Аредак сказывал ему брукские люди пришед с княжцом Иртаем Кокеня Матуга побили и улус ево совсем разорили. Да приходили ж де от Бошту-кана х князю Табунку посланцы и прощали у нсво на помоч людей и он им в людех отказал, а Бошту-кан де от брутов сидит досаде.

Да мая ж, государи, в 30 день приезжал в Кузнецкой от кыргыского княжца Таин-Ирки посланец Утячек. А передо мною, холопом вашим, сказал: прислал де ево в Кузнецкой кыргыской князец Таин-Ирка спрошав о вашем великих государей многолетнем здоровье, а про Бошту-кана сказал, что он бьетца де с Очиркем Саин-ханом, с мугальским царем, а хто ково побил про то он ничево не сказал.

Да марта государи, в 1 день в Кузнецком в Приказной избе передо мною, холопом вашим, кыргыской закладчик Мойнак Елеев в вестях сказал: алтырской де князец Ереначко со всеми своими улусными людьми и мугальской с Ачирой Са-

ин-хан пошли на помоч х Бошту-кану со многими людьми тысяч со сто, а ево де, Бошту-кана, воюют брукские люди. И сентября де в последних числах на Октябре реке, в верховье Чюлышмана, был бой; кыргызской князец Ераначко и с сыном убит. А с ними побито человек с триста да калмаков и соян побито тысяч с шесть. А на бою от Бошту-кана были тайши Ейзен, а Бошту-кан с Тоухаром в бою у прошали сроку до весны и ныне стоят в зборе. А кыргызской князец Таин-Ирка з достальными кыргызы пошел х Бошту-кану. А Чюлышман, государи, река впала Телецкое озеро, большая река, с Том реку есть.

Да в нынешнем ж, государи, во 1687 году в розных месяцах и числах посылал я, холоп ваш, на Телецкое озеро зимним путем для вашего великих государей ясачного збору сына боярского Максима Грожевского, да с ним шесть человек служилых людей. А на Кондому атамана Федора Кузьмина, а с ним служилых людей тринадцать человек. На Мрасу пеших казаков атамана Михайла Погова, а с ним служилых людей десять человек.

И Максим Грожевской, Федор Кузьмин и Михайло Попов пришед в Кузнецкой, в Приказной избе, передо мною, холопом вашим, в вестях своих сказали:

Мугальской де Ачирой Саин-хан пришол со многими людьми черных калмыков повоювать и побить. А кыргызской князец Ераначко с сыном и со многими людьми побиты. А бой де был у них в верховье Чулушмана, а от Телецкого озера до тех мест, где бой был, верст с пол третя ста, а от Кузнецкого до Телецкого озера верст с четыре ста.

Да марта, государи, в 10 день посылал я, холоп ваш, ис Кузнецкого в Керсагальскую волость сына боярского Максима Грожевского, а с ним служилых людей четырех человек для ясачного ж збору и проведования вестей и велел им итти и к Матур-тайше.

И мая, государи, в 1 день сын боярской Максим Грожевской да Кирюшка Заболоцкий с товарищи пришед в Кузнецкой в Приказной избе передо мною, холопом вашим, в вестях сказали: посылал де он, Максим, ис Керсагальского волости к Матур-тайше ево, Кирюшку Заболоцкого, будто для выкупу ис полону дочери ево, Киркиной. А перед сего он, Кирка, у него, Матура, выкупил из полону жену и дочь свою. А другая дочь ево не выкуплена и за другую де дочь свою он, Кирка,

половину окуп улускому матурову человеку дал. И с Матуром тайшою он, Кирюшка, виделся и жил четыре дня. И Матур де ему, Кирюшке, достальной окуп принести велел и дочь его отдать хотел. И говорил Матур ему, чтоб ис Кузнецкого воеводы присылали к нему послов. А он де, Матур, по-прежнему своему шертованя ни какие шатости и задоров с вашими государскими людьми чинить не будет. А про мугальского хана сказал, что Бошту-кан с ним помирился до травы, а как трава поспеет и в них де меж собою бой будет. А какие вести у него, Матура, в пред будут и он де в Кузнецкой ведомость будет посылать. Да им же де, Максиму с товарищи, улусные люди сказывали, что мугальской хан со всеми улусными людьми и со всем кочевьем стал в тех местах, где бой был. А Бошту-кан с Тоухаром сошлись в месте и отступили проч к черни и стоят в крепких местах. А черных де калмаков, и саянов, и кыргыз, побито тысяч с пять, а мугал тысяч з две.

Да июня, государи, в 10 день послал я, холоп Ваш, из Кузнецкого в белые колмыки, к князю Табунку, конных казаков Овдюшку Сметаникова да Ивашка Бсдарева с товарищи шесть человек. А в Кыргызы, к князю Танин-Ирке конных казаков десятника Федку Тихонова с товарищи трех человек. А велел их князю и улусных людей их призывать под вашу великих государей самодержавную высокую руку в вечное подданство ласкою и приветом, и обнадеживать их вашею великих государей премногою милостью жалованьем и обережю. И говорить, чтоб они вам великим государям ясак с себя дали по лисице с лука. А как они, князцы и улусные их люди, под вашею великих государей высокою рукою в вечном подданстве быть похотят и ясак вам великим государям с себя и аманат дадут, велел их привести к шерти, что им быть под вашею государскою высокою рукою в вечном подданстве и ясак давать по вся годы и аманаты. В Кузнецкой присылать

А будет они, князцы и улусные люди их, под вашею великих государей высокою рукою в вечном подданстве быть не похотят и ясаку не дадут и Табунку велел я говорить чтоб он присылал ко мне, в Кузнецкой, от себя послов для всякого договора. А Танин-Ирке велел говорить, чтоб он ваши великих государей, ясачные волости прежде вашего государева ясачного збору кыргыских людей не посылал и алману

на Бошту-кана соболями имать и ясачных людей разорят не велел. А будет он учнсть в пред также, и я, холоп ваш, велел кузнецким служилым людям тех иво посыльщиков (перехватив) привести в Кузнецкой и держат до ваших великих государей указу. А как Кузнецкие посыльщики ис Калмык и из Кыргыз в Кузнецкой будут и что каких вестей передо мною скажут к вам, великим государям, к Москве я, холоп ваш, и что впред каких вестей будет писать стану.

А в Кыргызской, государи, землице ныне служилых людей малолюдство, все побиты, а з достальными людьми Тани-Ирка пошел к Бошту-кану.

А в вашей великих государей грамоте к воеводе Петру Дубровскому в Кузнецкой писано: ис Кузнецкого, государи, в Кыргызы сухим путем подле Томи реки служилым людям конным и пешим итти мочно, дорога хороша, и крутых речек нет. А в малых судах связав по два судна и в такарские области водяным путем до Сагай мочно пушки и хлебные запасы Тою рекою проводить. А ходу от Кузнецкого до Сагай водяным путем неделя, а от Сагай сухим путем через лес до Кыргыз два дни ходу. А в Сагаех, государи, блиско Томи реки для обережи и запасов земляной городок построить и в городке людей оставить. А х кузнецким, государи, служилым людям буде итти в Кыргызы надобно в прибавку конных и пеших с пять сот человек. А без прибавочных людей итти не мочно. А в Кузнецком, государи, всяких служилых людей ис казачьими детьми будет человек с пять сот и те скудны, без подможных денег итти не мочно.

А томским, государи, и красноярским служилым людям конным и пешим итти в Кыргызы надобно з две тыщчи человек. И теми людьми смирить кыргыз будет мочно. А итти им подле Абакану реки вверх, а кузнецким служилым людям подле Абакану вниз итти. А сходитца им с томскими и с красноярскими служилыми людьми будет во Алтысарах. А малыми, государи, людьми кыргыз смирить не мочно, люд боевой и Бошту-кан проведав выручку пришлет тот час. А на Абакане, государи, пристойно для всякие обережи и запасов поставить острожек и посадить людей.

Да что, государи, в нынешнем во 1687 году посылал я, холоп ваш, ис Кузнецкого в ваши государевы ясачные волости служилых людей для обережи ясачных людей и перед прежними, государи, годами ныне вашего великих государей

ясаку соболями и всяким зверем собрано с прибылю.

А ныне, государи, для проводываня прямых вестей посылаю я, холоп ваш, проезжие станции по переменам в Кыргызы, в белые калмыки, в Керсагал.

ЦГАДА, т. 214. Сибирский приказ, стб. 1071, ч. 1. л. 64—75.

№ 57

1690 г. ЧЕЛОБИТНАЯ КУЗНЕЦКОГО ВОЕВОДЫ СТЕПАНА СКРЫПЛЕВА О НАСИЛЬСТВЕННОМ ВЗЫМАНИИ ЯСАКА С ШОРЦЕВ СЫНОМ КЫРГЫЗСКОГО КНЯЗЦА ТАИН ИРКИ МАГИТКОЙ И ШЕРТЬ ТАИН ИРКИ С ЦЕЛЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ СВОЕГО СЫНА ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ.

Великим государям царям и великим князям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцам холоп ваш Степка Скрыплев челом бьет. В нынешнем государи во 1690 году ноября 26 день прибежал в Кузнецкой Сибинской волости ясачной татарин Кускучечко, а в приказной избе мне холопу вашему словесно сказал пришел Кыргызской земли князца Таин Ирки сын Магитко в Кондомские ясачные волости, в Шоры и разоряет ваших великих государей ясачных людей, бьет и мучит и нагих в снег загребает и в студеные юрты сажает. И берет он, Магитка, на черных калмыков алман и на себя не против прошлых лет железом и кожами красными и выдрами, и портищами в алман не берет, вберет он, Магитко, алман на черных калмаков и на себя соболями по пяти соболей с человека пряж вашего великих государей ясачного збору. И я, холоп ваш, по ево Кускучечкову словесному челобитию послал кузнецких служилых людей сына боярского Федора Кузьмина да конных казаков атамана Федора Сорокина, а с ними служилых людей конных и пеших казаков 120 человек и велел я, холоп ваш, его Магитка поймать. И служилые люди сын боярской Федор Кузьмин, да конных казаков атаман Федор Сорокин с товарищи догнав его Магитка в Кондомской волости в Шорах поймал пяти человек и привезли в Кузнецкой. И я холоп ваш его Магитка велел посадить на аманатский двор. А что он Магитко собрал в ваших великих государей ясачных волостей алману соболями и те

собольи зачтены в ваш великих государей ясак. И в нынешнем же государи во 1690 году в разных месяцах и числах присылал из Кыргызские землицы отец его Магитков кыргызской князец Таин Ирка с Кузнецкой ко мне холопу вашему и хотел быть под Кузнецкой войною, чтоб его Магитка из Кузнецка отпустить в Кыргызскую землицу. И я холоп ваш тем Таин Иркиным посланцам отказал и его Магитка в Кыргызскую землицу не отпустил, а сказал я холоп ваш посланцам как будет из Кыргыз отец его Магитков в Кузнецкой Таин Ирка с своими улусными лучшими людьми и к шерти его Таин Ирку и лучших его людей приведу и о всем договор учиню и в те поры и сын его Магитка выпущен будет. Чтoby кыргызские князцы Таин Ирка и дети и улусные его люди в ваши великих государей мрасские и кондомские ясачные волости и улусы преж вашего великих государей ясачного збору не выезжали и алману на черных калмыков князцев и на себя собольми не брали, а приходили для алману после вашего великих государей ясачного збору и имали б алман против прошлых лет железом и кожами и выдрами и портищами, а не собольми. И в нынешнем, государи, во 1690 году июля в 26 день пред вами великими государи узнав свою вину и убояся сына своего Магитка смертные казни кыргызской князец Таин Ирка с своими улусными людьми, а с ним шестьдесят человек в Кузнецкой ко мне холопу вашему приехали и вам великим государям он Таин Ирка и дети его Тангытко и Магитко и улусные люди шертовали на том, что впредь им под ваши великих государей города и остроги и на усзды ему Таин Ирке и детям его никаких немирных землиц князцов и улусных их людей не подзывать и войною не приходить и преж вашего великих государей ясачного збору в ваших великих государей Мрасские и Кондомские ясачные волости не въезжать и собольми алману на черных калмыков и на себя не имать, а приходить для алману после вашего великих государей ясачного збору и алман имать на черных калмыков и ча себя против прошлых лет железом и кожами и выдрами и портищами. И я холоп ваш его Таин Ирку и детей его и улусных его людей к шерти привел и отпустил в Кыргызы.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ. стб. 1052. ч. 1. л. 223—227.

**1701 г. НАКАЗНАЯ ПАМЯТЬ КРАСНОЯРСКИМ
СЛУЖИЛЫМ ЛЮДЯМ Р. ТОРГОШИНУ, С. ЛОПАТКИНУ
И ПОДЪЯЧЕМУ К. ЕЛИСЕЕВУ, ОТПРАВЛЕННЫМ К
ОИРАТСКОМУ ЗАЙСАНУ АБЕ И КЫРГЫЗСКОМУ
КНЯЗЦУ КОРЧЮНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ДАТЬ ШЕРТЬ
И ПРЕКРАТИТЬ НАБЕГИ КЫРГЫЗОВ НА СИБИРСКИЕ
ГОРОДА И ОСТРОГИ.**

Лета от сотворения мира 7209-го, а от рождества Христова 1701-го августа в день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца память красноярским служилым людям Роману Торгошину, Самку Лопаткину да с ними для писма подъячому Кузьме Елисееву.

Ехать им ис Красноярска в Кыргыскую землю х калмыцкому зайсану Абе и х кыргыским владельцем х Корчюну с товарищи для того. В нынешнем 1701-м году июля в 1 день писал он, Аба зайсан но Кыргыз в Красноярской и прислал с посланцом своим Юрукту Кашкою лист, а в том листу написано, что крайние де кыргыские люди с лашими великого государя людьми воровство и войны чинят. А те де слышав он, Абачи, послал посла, а с ним приказал договариватца, как жили преж сего смирно и ныне бы так же.

И против вышеписанного листа в Красноярску в приказной избе стольник и воевода Петр Савич Мусин-Пушкин посланцу Юрукте Кашке говорил: буде ис Кыргыз пришлют аманатов и с киштымов ясак давать по-прежнему станут, и отгонных лошадей и грабленные животы отдадут, и им тех полонных кыргызских людей отдадут и в миру за тем жить ради. И посланец Юрукту Кашка в Красноярску в приказной избе стольнику и воеводе Петру Савичю Мусину-Пушкину против того сказал. Приказывал де ему контайжин посол Аба зайсан, что у кыргыз с красноярцы стоят войны, и меж собой людей псбивают, и ныне де те войны покинем, а жить бы смирно и бессорно. А они де, кыргызы, аманатов в Красноярск и с киштымов ясак давать станут по-прежнему, а которые отгонные кони красноярские и кузнецкие, и тех коней контайжи указал отлать.

И против ево, Юрукты Кашки ответу стольник и воевода Петр Савич Мусин-Пушкин с товарищи, сказал: буде на

том слове устоят, будет мир и в аманаты бы дали Шорлова сына Дету да Бакова сына. И об вышеписанном о всем ис Красноярска в Кыргызы к Абе зайсану и х кыргызским владельцом писано с ним, Юруктою Кашкою.

И против того писма августа в 1 день нынешнего ж 1701-го году ис Кыргызы пришли посланники: он же, Юрукта Кашка с товарищи. И подал он, Юрукта Кашка, от калмыцкого посланца Абячи зайсана, лист, а в том листу написано: буде вовеки хотят миритца, прислать бы ис Красноярска в Кыргызы Романа Торгошина с товарищи. И приехав бы в Кыргызы, вам с ними, кыргызы, договоритца и шертовать, золото им пить и аманатов на Красной Яр вам взять и с калмыцким зайсаном договоритца о всем, как бы лутче, а сверх де того приказ есть Юрукту Кашке.

И против того вышеписанного письма в Красноярску в приказной избе стольник и воевода Петр Савич Мусин-Пушкин с товарищи тех посланцев спрашивал: есть ли сверх того листа с ними какой словесной приказ? И Эрке Кардачи говорил: приказывали де с ним и с товарищи ево кыргызские все князцы, чтоб донести ему, стольнику и воеводе, чтоб обоими стороны русские и кыргызские люди ссор и войны не вчинали, для того, что де контайжи великому государю служить верно и договоритца б, чтоб у них аманатов и с киштымов их ясак на Красноярск взять, и они де присланы для того, чтоб утвердиться совершенно и договор бы учинить меж рускими и кыргызы постоянной.

Да посланец Юрукта говорил, что то письмо, которое ис Красноярска стольник и воевода Петр Савич Мусин-Пушкин с товарищи дал, до кыргызских князьцов и до Абы-зайсана доведено и князьцам и Абе объявлено и чтено, и они де для того с ним прислали того Эрке Кардачи и велели объявить ему, стольнику с товарищи, лист, которой послан с ним, и велели говорить, ково надобно в Красноярск в аманаты. Да он же, Юрукта, говорил, что послали де ево, Юрукту с товарищи, в Красноярск для того, что он Юрукту в Красноярск был прислан и чрез него договоры были.

Да он же, Юрукта говорил: приказали де ему говорить, чтоб взять аманатов в Красноярск с тубинцов да с езерцов да с киштымов их ясак, а с алтырцов дадут кыргызы в Томской.

А для того де переговору послать бы к ним тебя, Романа, да с тобою не красноярцов лутчего человека и в их бы земле по их вере князьцов и иных лутчих людей в том привести к шерти и в Кыргызах бы взял он, Роман, аманатов.

Да Эрке Кардачи стольнику и воеводе Петру Савичю Мусину-Пушкину с товарищи подал лист, а говорил: тот де лист прислал с ним князец Корчюн к нему, стольнику и воеводе Петру Савичю. И в том листу написано: Изен де тайжи для ясачных людей с томскими ссорно живет, а вправду де сказать, езерцы с красноярцы ссорно живут, и воровство есть. А ныне де по указу великого государя и контайжи приказал жить бы смирно и дружно меж собою и с нынешними бы послами выпустил мать ево и сестру, а сверх де того на словах сказано послу. И в то же время Юрукта Кашка говорил: которой де ясырь и лошади под Томским, под Красноярским и под Кузнецким взято, и то де князьцы кыргызские хотят отдать. А контайжи приказал, которые заворовали и под Томской, и под Красноярской, и под Кузнецкой войною приходили, и посланцев томских обругали, и людей побивали, и скот отгоняли, и тех де в Томской ли головою послать и им там указ учинить, о том велели по тех городов ведомость взять.

И против их вышеписанных слов стольник и воевода Петр Савич Мусин-Пушкин с товарищи сказал: великого государя указ, что он, Юрукта Кашка, наперед сего приезжал в Красноярск послом от контайжи и от Абы-зайсана об мирном постановлении, и чтоб послать в Кыргызы к Абе-зайсану государевых послов лутчих людей, и в то время не послано, и ныне послать нельзя для того, что в прошлых годах при воеводе Даниле Загрязском для такова ж мирнаго постановления выпрошали послов не Красноярска к езерцам и к тубинцам лутчих людей, красноярцов осмнатцати человек, и тех послов голодом морили, и всячески ругали, и держали больше полугода. Також при Алексее Башковском выпросили послов не Красноярска Ивана Сиротиннина, Романа с товарищи для такова ж мирнаго постановления, и на той правде не устояли ж, мир не учинили, а тех послов обругали, и бесчестили, и голодом морили, и держали больше полугода, и ограбили их без остатку. Також и ныне буде по-прежнему учинят, и для того послов послать к ним нельзя.

И они, Юрукту с товарищи, великому государю били челом, а стольнику и воеводе Петру Савичю Мусину-Пушкину с товарищи говорили, чтоб их великий государь пожаловал, указал бы послать к ним, Абе-зайсану и х кыргызским князьям послать послов своих для подлинного договору и утверждения миру и приведения к шерти их, кыргызских князьцов Корчюна и Шерла с товарищи. И стольник и воевода Петр Савич Мусин-Пушкин с товарищи им, посланцам, сказал: буде они, посланцы, хотят учинить прямую совершенную правду, и они б, Эрке Кардачи и Бирюсманко Ичаев и Тхеторко, вместо красноярских послов остались в Красноярску, а ис Красноярска к ним пошлют послов четырех человек для подлинного договору и для свидетельства шерти и по их слову для взятья аманатов и ясаку с киштычов.

А Юрукта б Кашка с посланным с ним и с красноярскими послами посхали в Кыргызы к Абе-зайсану с товарищи, и о чем в их писмах писано, також против их писем, ис Красноярска письмо послано, и то б по тем письмам и по своему договору учинил, а зделав то вышписанное дело, аманатов взяв, и об ясаке договорясь и их, кыргыз, приведчи к шерти на том, чтоб им, кыргызским князьям Шерлу и Корчюну, також и Дани Эрке служилым и улусным и всему роду их великого государя нашего под городы и уезды войною и зоровски тайно тать бою не приходить и ево великого государя, всякого чина людем никакого разорения и побиения не чинить, и что ис-под Красноярска и из-под уезду всякого скота взято, отдать и киштымам ясаку давагь не запрещать, и под ево, государевых, посланным к ним людем воже(й) и подводы к тем киштымам давать, и послов государевых не ругать и не бесчестигь, и поить, и кормить и с теми вышписанными государевыми послами и с аманаты и с тою отповедью про утвержение правды быть в Красноярске. А в Красноярску ему, Юрукте с товарищи, великого государя милость и признание будет и полоненников, Корчюкову мать и иных, отдадут. А которые в Красноярску останутся Эрке Кардачи с товарищи, и они б, написав письмо, послали к Абе-зайсану с товарищи, что оне остались в Красноярску zakładчиками вместо послов красноярских по полюбовному уговору с ним, Юрукту Кашкою и с кнегиною Гошкип.

А ныне для подлинного уверения с ним, Юрукту Кашкою, отпустил ис Красноярска прежняго полоненика Кочо-

чи для того, что в Красноярску по указу великого государя красноярские всяких чинов служилые люди хотят и наперед-ки стоять во всякой своей правде по христианскому обещанию. Такжеже и они б, кыргызцы, и присланные ис Кыргыз посланные по своему вышписанному договору учинили самую совершенную правду без всякня п(е)ремены, а знаме, и оружие, и збрую, которую взяли на бою, отдали.

И по вышписанному великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца указу и по письмам кснтайжи и по договору посланцев Юрукту Кашки с товарищи, об чом оня в Красноярску договорились, буде на том в Кыргызах кыргызские князьцы и лутчие их люди положат, и премены в том не будет. И тебе б, Роману с товарищи, взять у них, кыргыз, с езерцов и с тубинцов аманатов лутчих людей и с киштымов их ясак по-прежнему, и отгонной скот, и что на бою взято: знаме, и збрую, и ружье, и по их обыкности привести их к шерти, чтоб они у шерти, обещаясь по своей вере, пили золотого. А у шерти б они нашему великому государю обещание такое дали на том, что служить им великому государю, и прямити, добра хотети во всем, вправду по своей шерти до своего живота со всем своим родом, да они ж бы дали шерть свою на детей своих, и на внучат, и на правнучат своих, и на всех сродственников.

А где уведают или услышат в каких людех скоп и заговор или иной какой злой умысел, и измену и шаткость и приход воинских людей под государевы города, и под остроги, и на ясачные волости розных земель тайш, и про тех воинских людей, приехав в Красноярской, извещать воеводам, а по (о)строгам извещать приказным людям.

А сами им, кыргызским князьцам Шорлу и Корчюну с товарищи к измене и к воровству ни х какому и ни к какой воровской шалости не приставать, и под города, и под остроги великого государя, и на ясачные волости войною не приходить, и государевых служилых и ясачных людей не побивать, и для воровства в ясачные волости не въезжать, и ясачных людей не грабить и насильством у них ничего не имать. А на которых ясачных людех и долги их есть, и им бы в тех своих долгах з государевыми ясачными людьми собою не управливатца, и в тех своих долгах на ясачных людей бити челом великому государю, а в городах воеводам и в острожках приказным людям о управе, а собою

отнюдь не управливатца некоторыми делы. А буде они, кыргыские князцы Корчюн и Шорло с товарищи, против сей своей шерти великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу служить и в правде стоять не учнут или сведают в каких тайшах и землях, и в каких людех скоп и заговор и измену и приход воинских людей под государевы города и под остроги и на ясачные волости, а вестно в городех и в острогах воеводам и приказным людям не учинят, или сами войною или для воровства учнут в государевы ясачные волости въезжать и ясачных людей грабить, и в своих долгах великому государю бить челом о управе не учнут, а учнут собою управливатца и долги свои имать сильно, и буде на них божей огненной меч, и сабля великого государя буди на их шее, и буди де они прокляты, и жены их, и дети, и внучата, и весь род в сий век и в будущий. А как они учнут великого государя хлеб и соль есть и золото пить, и тот хлеб, и соль, и золото не пройди в их горло и испорти в них сердца и весь живот их.

А учиня по вышеписанному великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца ехать в Красноярск, не замотчав, и явитца в Красноярский в приказной избе перед стольниками и воеводами Петром Савичем да Федором Петровичем Мусиным-Пушкиным и учиненное дело, написав статейной список, подать в приказной избе стольником и воеводам Петру Савичю да Федорову Петровичю Мусиным-Пушкиным.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, 1701, д. 2, л. 1—9.

№ 59

1703 г. ПОСЛАНИЕ ДЖУНГАРСКОГО ХАНА КРАСНОЯРСКОМУ ВОЕВОДЕ ПО ПОВОДУ УГОНА КЫРГЫЗОВ.

На Красной яр Красноярскому воеводе писмо послали калмыки.

Мы де кыргыских киштымов в Калмыки взяли для того, что де они нужны, и по то де время покамест они справятца, и они де на свои старые урочища отпустят. А которые де кыргыские люди и киштымы остались на Кыргыской зем-

ле и чтоб промеж городом и кыргыскими людьми ссор и войн не было никакого. Прже сего живали в миру и ныне де жить так же. А сверх того будут те речи у послов, которые посланы будут в Красной яр.

ААН, ф. 21, оп. 4, д. 20. л. 184.

№ 60

1703 г. ДОНЕСЕНИЕ КУЗНЕЦКОГО ВОЕВОДЫ Б. СИНЯВИНА ЦАРЮ ПЕТРУ I ОБ УГОНЕ КЫРГЫЗОВ.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу холоп твой Борис Синявин челом бьет.

В нынешнем государь 1703 году августа в 1 день посылал я холоп твой ис Кузнецка в Кыргызскую землю для проводывания вестей верхотомской волости ясачных татар Рыстайка Кубанова с товарищи трех человек. И в нынешнем же государь 1703 году августа в 10 день пришед ис Кыргызской земли ясачной татарин Рыстайка с товарищи в приказной избе в вестях своих передо мною, холопом твоим сказал: ходил де он, Рыстайка, с товарищи в Кыргызскую землю до речки Балыксы, где прежде сего живали кыргызские киштымы сагаи. И в тех, государь, урочищах на реке Балыкса он Рыстайка с товарищи, кыргызских киштымов сагаи на старых их жильях никою не нашел, а з Балыксы государь речки пошел он Рыстайка с товарищи на речку Оксыс, где прже де государь сего кочевьями своими живали кыргызы и не доходя государь речки Оксысу нашли три дороги не знамо какие люди ис Кыргызской земли прошли в многолюдстве теми дорогами чрез речку Балыксу ко Мрасе реке и увидев он Рыстайка с товарищи те вышеписанные дороги в Кыргызскую землю итить не посмел и того ж государь вышеписанного числа по иво Рыстайковой скаске посылал я холоп твой для подлинного проведения в верх по реке Мрасе служилого человека пеших казаков пятидесятника Бориса Анисимова и велел ему Борису проводить какие люди ис Кыргызской земли теми дорогами прошли и куда пошли.

И в нынешнем же государь 1703 году августа в 14 день служилой человек Борис Анисимов пришел со Мрасы реки в Кузнецкой подал мне холопу твоему за рукою доезд, а в

доезде государь его писано посылал он Борис по Мрасе реке для проведывания вестей про воинских людей и для осмотру вышеписанных дорог какие люди из Кыргыз теми дорогами прошли и не доезжая государь речки Комеру наехал он Борис три дороги и стал де он Борис спрашивать мрасских волостей ясачных татар Когодея с товарищи какие де люди теми дорогами ис Кыргыз чрез Мрасу реку прошли и ясачные государь татары Когодей с товарищи сказали ему Борису теми де дорогами прошли ис Кыргыз черные калмыки и кыргызы со всеми своими кочевьями, а пошли государь те черные калмыки и кыргызы х контайше чрез реки Мрасу и Кондому и он Борис взяв с собою ясачного татарина Когодея и пошел с ним на Комер речку и на Комере речке встретился с ним Борисом кыргызской киштым сагайской татарин Казарачаком зовут и сказывал ему Борису он Казарачак, что присылал контайши от себя в Кыргызскую землю к посланцу своему Аранжаме две тысячи черных калмыков и велел де ему Аранжаме кыргыз и кыргызских киштымов всех з женами и з детьми и со скотом собрав привести к себе и контайшин де посланец Аранжама с черными калмыки кыргыз и кыргызских киштымов всех з женами и з детьми и со скотом взяли х контайше и пошли чрез реки Мрасу и Кондому и ныне де те вышеписанные черные калмыки и кыргызы стоят промеж Бия и Катунь реками, а он де Казарачак от черных калмыков ушел з дороги не доезжая Бия реки и пошел в свою Кыргызскую землю, да он же Казарачак сказывал ему ж Борису остались де в Кыргызской земле в Мандырской да в Таштыпской вершинах 200 человек матар, да 100 человек саян х контайше итить не захотели и от черных калмыков отсиделись в осаде в камне и того ж государь вышеписанного числа по иво Борисовой скаске посылал я холоп твой для подлинного уверения за Бию реку пешего казака Степана Серебrenикова и велел ему Степану проведать подлинно где контайшин посланец Аранжама с черными калмыки и с кыргызы в которых местах и урочищах стоят и не чают ли от них под Кузнецкой город воинского приходу. И в нынешнем же государь 1703 году августа в 21 день пошел казак Степан Серебrenиков. Приехав з Бия реки подал мне холопу моему за рукою доезд, а в доезде государь его писано. Был де он Степан за Биею рекою в Нижней Кумандинской ясачной волости у ясачного татарина Одияка для проведывания вестей про во-

инских людей и ясачной татарин Одияк сказал ему, Степану были де у него Одияка в улусе контайшны посланец Аранжама да с ним Аранжемсю две тысячи черных калмыков да кыргызские два князца Коржинка Еренакон, Тапгытка Тани Иркин со всеми своими улусными людьми и с женами и с детьми и со скотом и пошли де те черные калмыки и кыргызы от него Одияка из улуса в Калмыцкую землю х контайше до ево Степанова приезде за пять дней переплавились реки Бию и Катуню и в нынешнем же государь 1703 году сентября в 12 день приехал ис Керсагальской землицы в Кузнецкой керсагальской князец Баяндары Урусов в приказной избе в вестях своих передо мною холопом говорил тех вышеписанные речи, что в доездах своих написали Борис Апписмов и Степан Серебренников да он же Баяндары сверх того передо мною холопом твоим говорил поступают де на контайшу войскою с дву сторон Араптан с черными калмыки да Тонжилай с мугалы и контайше де убоися их Араптана да Тонжилая для того государь и кыргыз к себе велел взять, чтоб кыргызы от него контайши не отложались к Ороптану или к Танжилаю, а сам де контайша ныне живет за рекою Иртышом на Кыте реке, а как контайшны посланец Аранжама переплавились реки Бию и Катуню взял де у него Баяндары двух человек князцов собою в провожатых Монгоча да Бултачу, чтоб их проводить до князца Коокеня Матура, а сам де он Баяндары приводил из черных калмыков и кыргыз за Бию и за Катуню реку, а сию государь отписку послал к тебе великому государю холоп твой к Москве в нынешнем 1703 году октября в 1 день и велел подати в Сибирском приказе думному дяку Андрею Андреевичу Винипчу с товарищи.

ЦГАДА. ф. 214. Сибирский приказ, стб. 1400, л. 107—109 об.

№ 61

1704 г. ДОНЕСЕНИЕ КУЗНЕЦКОГО ВОЕВОДЫ Б. СИНЯВИНА ЦАРЮ ПЕТРУ I О ВОЗВРАЩЕНИИ ЧАСТИ КЫРГЫЗОВ ИЗ ДЖУНГАРИИ.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу холоп твой Борис Синявин челом бьет.

В нынешнем государь 1704 году августа в 4 день прибежал в Кузнецкой Ашкиштымской ясачной татарин Митка Азбалыков в вестях своих передо мною холопом твоим в приказной избе словесно сказал пришли де к ним в Ашкиштымскую волость кыргызы и говорят им ясачным людям, чтоб их кыргыз проводили ис Черни на степь промеж городов Томского и Кузнецкого до Томи реки, чтоб им пройтись в свою Кыргызскую землю.

И в нынешнем же государь 1704 году августа в 6 день посылал я холоп твой ис Кузнецка на твою великого государя службу на тех вышеписанных кыргыз почево Миткину извету казачью голову Якова Максюкова, а с ним всякова чину служилых людей 167 человек и велел я холоп твой итить служилым людям в степь на переезд, чтоб их кыргыз в свою землю не пропустить и прося у господа бога помощи велел я холоп твой служилым людям над ними кыргызы воинский промысл чинить и служилые государь люди сошлись с ними кыргызы промеж Бочартом и Урап речками и дали с ними кыргызы бой и божьею милостью и твоим великого государя счастьем служилые люди кыргыз побили 19 человек, языков взяли 7 человек и ис тех государь вышеписанных языков два человека в Кузнецу пытали, а с пытки говорили, было де их кыргыз 30 человек, а как де кузнецкие служилые люди и на них кыргыз напали и в то число ушли де из них четыре человека кыргыз Сураска с товарищи который изменил ис Томского в прошлых годах, а жили государь они кыргызы за Иртышом рекою на Кокоре озере с кыргызским князем Кулегене в улусе и напали де на них кыргыз бруды и разбили Кулегенев улус, а жен и детей в полон взяли, а они де вышеписанные кыргызы - в то число ушли от брут и отсиделись в крепких местах на том же вышеписанном озере, а как государь те бруды с того места отступили и они де кыргызы пошли из Иртыша реки в свою Кыргызскую землю, а прошед де хотели воевать Томского уезду деревню Ицеглову да теж государь вышеписанных кыргызы с пытки говорили поступают де на контайшу войною с одну сторону мунгалы, а з другую сторону бруды, а что государь у контайши с мугалы и з бруды учинилось про то они кыргызы подлинно сказали не знают, а сию государь отписку послал к тебе великому государю холоп твой к Москве в нынешнем 1704 году августа в 20 день с кузнец-

кими служилыми людьми конных казаков с атаманом Федором Сорокиным с товарищи.

ЦГАДА. ф. 214. Сибирский приказ, стб. 1400 л. 710—711.

№ 62

**1706 г. ДОНЕСЕНИЕ КУЗНЕЦКОГО ВОЕВОДЫ
Б. СИНЯВИНА ЦАРЮ ПЕТРУ I ОБ УБЕЖАВШИХ
ИЗ ДЖУНГАРИИ КЫРГЫЗОВ.**

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу холоп твой Борис Синявин челом бьет.

В прошлом государя 1705 году декабря в 1 день по твоему великого государя указу посылан я холоп твой ис Кузнецка в Кыргызы в Бертельские и Сагайские волости для сбора твоей великого государя ясачной соболиной казны кузнецких служилых людей пеших казаков Ипата Тютюкова, Степана Попова, Андрея Гаврилова, Ивана Чиндала и в нынешнем государь, 1706 году декабря в 21 день пешие казаки Ипат Тютюков с товарищи пришед из Бертельские и Сагайские волости в Кузнецкой подали мне холопу твоему в приказной избе за руками доезд, а в доезде государь их написано по ведомостям ясачных татар Казарачак с товарищи, что бежали от контайши кыргызы и ныне де живут в Бертелских ясачных волостях стоят в четырех юртах и их де ясачных людей бьют и мучат и всякое разорение чинят и на него де Ипата с товарищи те кыргызы напали и хотели у них твою великого государя соболиную ясачную казну отбить и их служилых людей побить и служилые люди собрав ясачных иноземцев 25 человек дали с ними кыргызы бой и на тем государь бою божьею милостью и твоим великого государя счастием служилые люди Ипат Тютюков с товарищи их кыргыз побили 9 человек, а сию отписку послал к тебе великому государю я холоп твой к Москве чрез почту до Тобольска в нынешнем 1706 году мая 1 день с кузнецкими служилыми людьми с конным казаком с Иваном Пареным с пешим казаком с Иваном Сидоровым и велел подать в Сибирском приказе дьяком Ивану Чепелеву, Афанасию Герасимову.

ЦГАДА. ф. 214. Сибирский приказ, стб. 1442. л. 1179 об.

1707 г. ДЕЛО О ПОСТРОЙКЕ И ЗАСЕЛЕНИИ АБАКАНСКОГО ОСТРОГА.

В нынешнем великий государь 1707 году прислана в Красноярск твоя великого государя грамота, что велено нам красноярским служилым людям идтить на твою великого государя службу в Кыргызскую землю на Абакан реку для Абаканского острожного поставления к томскому сыну боярскому Илье Цыцуруну с Красноярским сыном боярским Кононом Самсоновым да с ними ж велено быть томским, кузнецким, енисейским служилым людям у того ж острожного Абаканского поставления и по той твоей великого государя грамоте послали нас на ту твою великого государя службу в Кыргызскую землю для Абаканского острожного поставления из Красноярска триста человек. конных двести, пеших сто человек. И пришед мы на ту твою великого государя службу в Кыргызскую землю водяным путем на восьми дощанных и в мелких своих каюках кой делали для своей нужды сами, а иные горою коньми на урочище против речки Когну карасу и сошедшись с томскими и кузнецкими служилыми людьми посоветовав вопше ездили для осмотра места к поселению острогу на Абакан реку чтоб изыскать угоднее место и хлебородное и пригодное и на Абакане реке такова места не изыскали для того, что пашенных мест к поселению крестьян и во близости лесов к строению нет. А по Абакану реке берега низки и в вешнее время водою топит. (Лес)топольник и тальник и к городовому строению ни к какому не годится и служилые люди кои были у осмотру того места переплывавь за Енисей реку обыскали место к острожному поставлению по правую сторону Енисей речки пониже камени Турану на лугу. И в том месте к тому острожному поставлению лесу с нуждою есть, а пахотной земли к поселению крестьян и иных угодий никаких нет. И мы опасаясь твоего великого государя указу и под страхом гневу не смели из Кыргызской земли не поставя острогу выйтить. И в том вышеписанном урочище пониже камени Турану острог поставили.

...А не того острога посылали они Илья и Конон служилых людей в Кыргызскую землю в разные улусы к ясаулам в Больнебайкотовский к Маните Тобчакову, в Мало-

байкотовский к Каренкыру Интыгирову, в Яржи к Итимолу Кулундаеву, в Богоджи к Килбе Сажнякову, в Ургунов к Бышкаку Менееву, в Шип к Тонасу Кубакаеву, в Кайбалский к Гурачаку Тебеневу, в Кояки к Тезсеню Когодаеву. И с тех улусов привезли в тот острог ясаулов лутчих людей, которых имена писаны выше сего 20 человек.

И они де татары лутчие люди и ясаулы обещали Великому государю в том новопостроенном остроге платить по вся годы без недобору по 6 соболей с человека, а во всех де выше писанных волостях 280 человек, и для верности оставили они аманатов из первых родов 2 человек.

И били де челом Великому государю чтоб им ясашным людям в том остроге с вышеписанных улусов в год аманатов переменять и с первых же родов помесечно.

ЦГАДА. ф. 214. Сибирский приказ. оп. 5. д. 1059. л. 4—5, 17—18.

№ 64

1707 г. ОТПИСКА КУЗНЕЦКОГО ВОЕВОДЫ В СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ ОБ ИЗВЕСТИЯХ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕННЫХ ИМИ ЖЕ РАЗВЕДКАХ СРЕДИ КЫРГЫЗОВ И В ДРУГИХ МЕСТАХ.

Великому государю и великому князю Петру Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу холоп твой Осип Качанов челом бьет.

В нынешнем, государь, 1707 году по твоему великого государя указу посылан были ис Кузнецка в твои великого государя ясашные волости в Тогульские и в Аш-киштымские улусы к телеутцкому князю Аягану для присеивывания воинских вестей кузнецкие служилые люди сын боярской Ефрем Кирилов да конной казак Артем Бунмов. И в нынешнем же выше писанном году августа в 5 де он, Ефрем, с товарищи ис посылки в Кузнецкой приехали. Да в нынешнем же, государь, 1707 году посылан были ис Кузнецка на реку Абаган для присеивывания острожного поставления кузнецкие служилые люди конной казак Иван Бузов, да абинской служилой татарин Кабышта Шибиеков. И августа в 17 ден они Иван Бузов и татарин Кабышта, ис посылки в Кузнецкой приехали.

Да в нынешнем ж, государь, 1707 году августа в 23 явился в Кузнецку в Приказной избе передо мною выезджей белой калмык Алагыз Балаев, и все они, вышеписанные посыльщики о всяких ведомостях что сказали. И те их скаски послал и, холоп твой, к тебе великому государю к Москве под сея отпискою с кузнецкими служилыми людьми, с сыном боярским с Елфимом Гвинтов к иным с товарищи. А отписку, государь, и скаски велел подать в Сибирском приказе князю Матвею Петровичу Гагарину с товарищи.

1707 году августа в 17 ден кузнецкой конной казак Иван Бузов да служилой татарин Кабышта в Кузнецку в Приказной избе перед воеводою Осипом Радионовичем Качановым сказали: по указу де великого государя посланы они были из Кузнецка на реку Абакан для проводывания острожного поставления. И будучи де они на реке Абакане на урочном месте, где ставить острог, съехались всех городов с служилыми людьми на реке Енисее, а не на Абакане. И томскому сыну боярскому Илье Цыцурину явились по приезде своем подали ему указную память почему они посланы из Кузнецка. И он де, Илья, вычит тое память им отдал и велел быть в войску до времени и до поезду в Кузнецкой. И они де, Иван Бузов и татарин Кабышта, будучи в войску у своих кузнецких служилых людей в словах слышали, что приезжают де к ним кузнецким служилым людям в таборы посланные от Ильи Цыцурина томские служилые люди Кузма Жарков с товарищи. А кто де имяне товарищи с ним, Кузмою, приезжают того они не знают. И говорят де им, кузнецким служилым людям, в словах для чего де Вы кузнецкие башлыка томского сына боярского Ильи Цыцурина ни чем не почитите? Он де Вас почет всех переписывать, а переписав хочет оставить на житье в остроге. А сколько человек хочет оставить в остроге того они не знают и острог де при них обложили и почали ставить на реке Енисее августа в 4 ден, а не на Абакане.

1707 году августа в 23 ден явился в Кузнецку в Приказной избе перед воеводою Осипом Радионовичем Качановым выезджей белой калмык Алагыз сказал:

Выше писанного де году в июле месяце был он, Алагыз, в Калмыцкой земле белых калмыков у князпов, у Шала Табунова да у Бойдоа Коконова брата. И до приезде де его, Алагыза, нынешняго вышеписанного году по внешнему пути пришел от Контайши посланец к вышеписанным княз-

цам Шалу с товарищи для досмотру земли: возможно ли Контайше промеж реке Иртыша и Оби со всеми своими улусными людьми кочевать? А другой де посланец приехал при нем, Алагызе, к ним же Шалу с товарищи для того что, которым колмыкам велено по наряду контайшину быт в Урге, у него. И тот де посланец им калмыкам сказывал: да которые калмыки посланы были для алману от него, Контайши, чтоб они все калмыки ныне вскоре к нему, Контайше, в Ургу не ехали. Да при нем же де, Алагызе, прибежали два человека белых калмыков ранены и сказывали де они ему, Алагызу: Китайского де парства ханов сын да Бушту-ханов сын да Данжилай да Данжин, оба соединяс за одно контайшину Ургу разорили и многих людей побили. И которые де были калмыки и кыргызы взяты в Ургу для осторожности от брутов семсот человек и те де калмыки и кыргызы побиты все безостатку, только де ис тех людей прибежали к нему, Контайше, князец белой калмык Матай в тридцати человеках. А ис тех де тридцати человек вышеписанные калмыки два человека о него, Контайши, убежали к вышеписанному князю Шалу с товарищи ранены и один де из них умер. А они де, князьи Шал с товарищи, посылает из своих улусов для осторожности от брутов своих белых калмыков в перемену по месячно на причинные места от приходу брутов по триста человек и живут velmi опасно. Да они ж де, белые калмыки, Шал с товарищи, с своими улусными людьми помышляют послать в государские русские города посланцов своих, чтоб выехать им на государево имя и быт под ево великого государя рукою.

ЦГАДА. т. 214. Сибирский приказ, стб. 1008. л. 17—20.

Ж 65

1708 г. ЛИСТ ЛИФАНЬЮАНЯ СУДЬЕ СИБИРСКОГО ПРИКАЗА Ф. Ю. РОМОДАНОВСКОМУ С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ПОСТРОЙКИ РУССКИМИ ГОРОДА НА УРОЧИЩЕ ХОНГОРОЙ.

Перевод с китайского листа, писанного на манжурском языке.

Ис тамошнего Посольского приказу сей лист послан русского Белого царя ближнего стольнику князю Федору Юрьевичу для того: Писали к нам наши люди хотогойт гун-Бу-

бай (Бубэй бэйл-халхаский феодал Дзасакту-ханова аймака: род которого кочевал у хребта Танну-ола — В. Б.) с товарищи, известно нам чиня, что на нашей земле, на урочищах Хонгорая, русские люди поставили город. И мы для подлинного ведома послали человека, именем Сайжия. И он ездил и, высмотря на урочищах Хонгорая, объявил, что русские люди поставили город деревянной, а в нем 21 двор зделано, и живут в том городе 150 человек. А наши Сайжи с вашими гуна Баздаком с товарищи говорили о том: для чего вы на наши земли самовольно построили город, и жить вам здесь невозможно. И они сказали, что та земля была кочевья киргызского, а их, киргызов. Цаган Араптан все со всеми взяли, и мы от него, Цаган Раптана, для бережения вместе караулы поставили, а на бугдахановой земле на города построить невозможно, а что вы к нам приехали, о том радуемся и писать будем к нашему государю. И впредь нам меж двумя государствами мирной свободной проезды и торговли.

А после того гун Банбя, пришед, сказывал: тою де землею Хонгорая издавна владел дядя мой Геклун Дайчин, его улус-киргызы, уранхана (т. е. киштымы — В. Б.), моторы, они кочевали. А в прошлом 41 году (1703 г.) Цаган Араптанова и Данжин Раптаном, пришед, тех киргыз, уранхай (т. е. кияттымов — В. Б.), мотор всех совсем взяли. И из тех досгажные моторы Бошхак Котан с товарищи, слишком 20 человек, та Хонгорая кочуют. И я в прошлом и в нынешнем году из них ясак по-прежнему уставу по пять соболей взял, а русские люди из них по соболю взяли ж. А прежние послы ваши на рубежном исходе о мунгалах и калмыках в то время не говорено было. И тот Хонгорая — места издавна владения нашего Гендуна Дайчина (т. е. Алтын-хана) его киргыз, уранхай (т. е. киштымы — В. Б.), моторы, их кочевия. А ныне все мунгалы и калмыки к нашему богдыхану поклонилися, и учинен четвертной и сотной, ван, байла, байса, гун поверстаны. Ваши русские гуна Басдак с товарищи на Хонгорая жителей и з мотор, ясак берут и город строят, затевают они несносны дела.

А сей лист дойдет, и вы велите тот новопостроенный город разорить и того гуна Басдака наскорь велеть взять, чтоб между государствами нашими доброй совет всегда нерушим был.

И для того дела русского Белого царя к тебе, ближнему стольнику князю Федору Юрьевичу, нарочно сие писание послал.

ААН. ф. 21, оп. 4 кн 15. л. 41 об—42.

№ 66

**1712 г. ЛИСТ ЛИФАНЬЮАНЯ СИБИРСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ М. П. ГАГАРИНУ ПО ВОПРОСАМ
ТОРГОВЛИ С ЦИНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ,
О ПОГРАНИЧНЫХ КАРАУЛАХ И ДР.**

...Имеем еще тебе, губернатор, сообщить, что мы писали к верховному вашему министру Федору Юрьевичу по предложению нашего хотогойтского гуна Бобея о деревянном русском одном городе, что постоен на месте, которое близко Хонгороя разстоянием на одно только кормище (станцию) сзды. И в оном поставлен состоящей в 21 покои дом, и введено людей 150 человек. По сему ему, министру, мы изъяснили, что оное Хонгорой место состоит во владении нашего бейлы, которой помянутому гуну родной дядя, и числится в ведомстве Гендунь дайцинском, на нем кочуют и имеют промыслы наши есашные кыргызы и урянхайцы. И как в прошлом и нынешнем годах посылаемы были выше помянутого гуна к бошихан котанцам за ясаком нарочные люди, то те от оных ясашных котанцов при собрании с них обыкновенного по пять соболей с человека есака, слышали, что с них же и российские по одному соболю от человека брали. Сего дня мы ему, министру, предлагали, что как прежде сего при заключении с вашим послом договоров с обеих сторон определено, чтоб об олотских и калкаских (т. е. халха-монгольских) местах договор иметь впредь, а те места, о которых здесь дело настонт, стали быть под здешним владением, потому что все олоты и калкацы к нашему святейшему государю в подданство пришли, и его величество тамошних владельцев жаловал ванами, бейзами, бейлами и гунами, а народ тамошней разделили на гузы и ниры, то Россия ни к собранию своими кунебастакцами с хонгорских модор бошихак катанцов есака, ни к строению в тамошних местах своих городов права не имеет. Требовали мы, чтоб он, министр, по получении нашего письма тотчас приказ помянутой город (т. е. Абаканский острог — В. С.) и кунекатанцов оттуда свести.

Но понеже от него, министра, на то и поныне ответа не имеем, того ради сим требуем, чтоб вы, губернатор, приказал тотчас город тот сломать и людей тех вывести и по исполнении вскоре нас уведомить.

Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. т. 1. 1700—1725. М., 1978. с. 129.

№ 67

1727 г. ВЫПИСКИ ИЗ БУРИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ТРАКТАТА КЯХТИНСКОГО МИРА О РАЗВЕДЕНИИ МЕЖДУ РОССИЙСКИМ И КИТАЙСКИМ ГОСУДАРСТВАМИ ГРАНИЦЕ И ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КАРАУЛОВ.

«Комиссар Посольства Степан Колычев с Китайским комиссаром Бесыгою провели границу от Кяхты на запад до Контайшинских владений или Шабина-Дабага (в Красноярском и Кузнецком дистриктах) поставили, начиная с Кяхтинской нагорной насыпи, всего 24 маяка, состоящие из парных каменных насыпей, из коих последний поставлен на хребте Шабина-Дабага. Здесь комиссары, заключив письменный акт, разменялись оным 18 октября 1727 года».

«Маяки: 20, 21, 22, и 23 - (Иргак-Таргак-Дабага, Торос-Дабага, Кын-зедеде, Хонин-Дабага, Кем-Кемчик-Бо) были поручены Малому Бахамническому роду (Мало-Байкотовскому — Б. В.) Ясаулу Харанкыру в десяти юртах того рода, под надзиранием Красноярского служивого Алексея Чашкова, а велено им стоять на вершине речки Оя (впадающей с правой стороны в реку Енисей).

24-й маяк, на хребте Шабина-Дабага, был поручен Кузнецкого ведомства, Сагайского рода Ясаулу Кыштымек-Тыбычыкову, Бултырского рода ясаулу Аючак-Азыбаеву в десяти юртах тех родов; а оным приказано пограничное смотрение до указа; а велено им стоять в урочище на устье рек: Джебаш и Цаган-Махана, в вершине реки Абакан Красноярского уезда».

«По сему вышеписанному разграничению от Шабина-Дабага до Аргуни, северная сторона Российской империи да будет, а полуденная сторона Срединной империи да будет».

Историческая записка о Китайской границе, составленная советником троицко-савского пограничного правления Сычевским в 1846 год. М., 1875. с. 20, 25. Багтыш-Камен-

ский Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год. Казань, 1882. с. 342.

№ 68

**1727 г. УКАЗ ХАКАССКИМ ЕСАУЛАМ О
РАЗГРАНИЧЕНИИ ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ КИТАЙСКОЙ
И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЯМИ, СОГЛАСНО
КЯХТИНСКОГО МИРА.**

«Указ Его Величества Императора и самодержца всероссийского Кузнецкого ведомства Бельтирского рода есаулам Миягашу Моголакову, Аючаку Азылбаеву, Рядовым татарам Кысе Кыргашеву, Калчинаю Белтекову. Сагайского роду есаулам Кыштымеку Тылбиякову, Кукчелсею Кушетееву, рядовым татарам Беленею Акытешеву, Егбачаку Улагачеву, Пакуческу Адакову, Дадыбаю Апонову, Урьяну Ижагашеву, Тыбилену Кабаргачакову, Кырбашаку Альтичакову, Бичагачан Кугучакову и тех родов всем татарам Дан сей Его императорского Величества Указ для того которые урянхи и соет и другие иноземцы по нынешнему разграничению остались в российской стороне, хотя прежде мунгалам ясак платили по 5 соболей, а в Российскую по одному соболю и тем велеть быть в российской стороне и вечном подданстве для того, что поразграничению кочевьям своим обитают в российской стороне, а не за границею. В Кяхтинском и в Буринском договоре действительного камерного советника чрезвычайного посланника и полномочного Министра Илirianского графа Саввы Владиславича написано именно все перебежники какого чина и звания суть ныне за границею Российского тогда остаются в стороне российской и вечном подданстве и ясак платить в одну российскую сторону. Того ради объявить им с Его императорского Величества указ, чтоб они о том были сведомы. А сего ноября 26 дня по Его Императорского Величества указу и по определению компанного стольника и полномочного комиссара Степана Андреевича Калычова велено по восстановленному с российской стороны знак на границе который поставлен в урочище Шабин-Дабага каменному и к тому поставленному знаку вам прибавить камня, чтоб оной знак был вышины трех сажень, вокруг того знака девять сажень и от того знака поставить Вам караул. Поблизости караулу содержатся обен-

ми родами. А быть на том карауле для людского хранения и усмотрения, чтоб не повредился по одному есаулу и при нем по двадцать человек рядовых татар с переменою неотлучно и поставленный знак и допорушения не допускать и за границу как с российской стороны в мунгольскую, так и с мунгольской стороны в российскую кочевьем и переездами не допускали и без паспортов чрез границу по обе стороны, а с российской стороны в Мунгольскую землю с мягкой с рухлядью и с заповедными товары купцов и прочих всякого звания отнюдь не пропускать по неже о сем Указом Его императорского Величества учинен закон под страхом смертной казни и отнятии чести и чина и имени кто бч какого звания не был и границу содержал порядочно; воровства не чинить, чужого не похищать, а своего не уступать и жить с пограничными соседями мунголами дружески и собому и сбору никакого не чинить, чтоб оная граница была всегда чиста и всего того смотреть им со всякой радительною прилежностью и порушению поставленных знаков недопускать. А ежели Вы есаулы с прочими того знака против вышесказанного, как вышиною, так и толщиною в скором времени не выкладено у караула не поставите и с Российской стороны в Мунгольскую и мунголам в Российскую сторону за границу кочевьям и переездами не допускать и без паспортных в обе стороны для продажи и мен с мягкой рухлядью и заповедных товары будете пропускать и того учинено Вам будет яко с преступником и ненослушателем его императорского величества указ в чем Вы и подписались своеручно того рода для знания Вам границы и содержания караула с комиссарства дан Вам с его императорского Величества указ а для ведома о том к Кузнецкому к Управителю Сереткину указ послан в уверение сего указу комнатного стольника и полномочного комиссара Степана Андрияновича Калычева при подписании руки его печать Степан Калычев — канцелярист Григорий Кириллов дан в Абаканском ноября 21 дня 1727 года.

ГАРХ. ф. И-2, оп. 1. Д. 848. л. 3—4.

1732 г. ИЗВЕСТИЕ О КРАСНОЯРСКЕ И ЖИВУЩИХ ТАМО НАРОДОВ.

«И по скаске красноярских служилых людей и ясашных татар в прошлых годах по Абакану, по Енисею и Июсу реке кочевали поданные царского величества, Араптана и Лозанхана мунгалского отмеченные кыргызского владения землицы Езерской, Алтысарской с ясашными людьми и ясак до измены платили в Красноярск, о чем и в скасках красноярских разных чинов старых по тем сведомых людей показано, которые скаски отобраны в Тобольскую губернскую канцелярию, в прошлом 1732 году августа 7 дня, по присланному ея императорского величества и Сибирской губернской канцелярии указу отмеченные изменники кыргызы откочевали к калмыцкому контайше в дальние места, а именно которые кочевали по Енисею, по Июсу рекам все без остатку, а прочие землицы тубинцов, маторцев, койбал остались триста луков, да кайбальские, тубинские, маторские ясашные люди, которые с кыргызы к измене не пристали и от калмыцкого нашествия откочевали за Саянский камень в каменные маторы, а и живучи де и в тех маторах ясак платили в Красноярск сообщно с показанными маторы, а как де отмеченные тубинцы, кайбалы и прочие землицы осталцы утвердился ясашным платежом в Красноярск, и оные ясашные люди упоминая прежнюю свою присягу прикочевали на прежние свои урочища, и ныне имеютца, и ясак платят по окладам».

«Оная земля (Красноярский уезд) имела владения кыргызских татар и взята войною, а оные татары согнаны в Калмыцкую сторону».

ЦГАДА, ф. 199, порт. 516, д. 2, л. 22, 134 об.

1756 г. ДАННАЯ КРАСНОЯРСКОЙ ВОЕВОДСКОЙ
КАНЦЕЛЯРИИ г. ЕНИСЕЙСКА РОЖДЕСТВЕНСКОГО
ДЕВИЧЬЯ МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНЪЕ МАРФЕ
ЧЕРНИЦЫНОЙ С СЕСТРАМИ, КРЕСТЬЯНАМ ПЕТРУ
ЧУПРОВУ С ТОВАРЫЩАМИ И ВЫБОРНОМУ ОТ НИХ
КРЕСТЬЯНИНУ ГРИГОРИЮ ДЕМИНОВУ НА
СВОБОДНЫЕ ПОСЛЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ К ИЮСАМ
КАЧИНСКИХ РОДОВ ПАХОТНЫЕ И СЕННЫЕ УГОДЬЯ
ПО РЕКАМ Б. и М. БУЗИМ, ВСЕГО ДО 4800 ДЕСЯТИН
В ТРЕХ ПОЛЯХ.

По указу ея императорского величества дана сия даная
из красноярской воеводской канцелярии города Енисейска
Рождественского девичья монастыря игумене Марфе Черни-
цной с сестрами, крестьяном Петру Чюпрову с товарищи,
а от них выборному того ж монастыря крестьянину ж Гри-
горию Деминову в указе ся императорского величества из
Енисейской провинциальной канцелярии от 5 апреля, а в
красноярской воеводской канцелярии полученном июня 28
чисел прошлого 1742 году написано октября де 29 дня 1741
году. По определению Енисейской провинциальной канцеля-
рии а при слушании прошения вашего о даче во оной ма-
настырь в прибавок под пашню и под сенные покосы и под
скотинной выпуск порожжен земли которая имеетца в Крас-
ноярском уезде по речке Большем Бузуме и на Малом Бузим
на вершины и вниз по той речке Малого Бузума до высоко-
го бору, а с высокого бору на Миндерлинскую межу вверх
по Миндерлинской речке до Черного лесу до оной речки Бол-
шого Бузума и о даче вам на оную землю из Енисейской пра-
винциальной канцелярии данной понеже де имеющаяся за
оным монастырем данная в прошлых давних годах земля
выпахалась и хлеба родит малое число и дабы де оному
мнстырю за неизменением пахотной земли не померет голодом
вам бы крестьяном не отстат платежа в казну подушных
денег доношения Енисейского дворянина Ивана Томилова о
обыске вышеобъявленной земли которая де земля явилась
в вышеписанных урочищах порожжая и ни у кого не в даче
и спору и челобитья ни от кого впред не будет о чем де
красноярские обыватели старожилы Иван Муромцов с това-
рыщи как в сыском межевом и персмерном писме так и в

скаске показали именно но токмо де при обыске вышесозначенной земли Качинской землицы новокрещенные иноземцы Козма Шахов да Яренской землицы ж Иван Первушин сказали что де имеетца у них бобровое гнездо по Миндирле речке, котора де при обыске оказалось в даче на земле в урочащах красноярских обыватели показанного Муромцева с товарищи, а не на означенной земле о которой просите вы в дачу себе при том же обыску вышешоказанной Качинской землицы ясачная татара Есаул Килчин Окунев с товарищи словесно сказали якобы прежде сего у дедов и отцов их на Большом Бузуме имеетца звериный промысла також и по Миндирле речке бобровые гнезда, и на Малом Бузуме их стойбы и того по обыску ево Томиллов признать не можно, а они б де сказали что как прежде сего у дедов и отцов их так и у них на ту землю данных и никаких крепостей не имеетца и не предъявили и к присемной скаске упрямством своим неведомо для чего оные татара рук не приложили о чем де от него в Красноярскую канцелярию объявлено имянно в доезде и о предъявлении того сыского межевого и перемерного писма и сказок означенных Муромцева с товарищи и Качинской землицы новокрещенных иноземцев Шахова и Первушина и той земле чертежа в котором означено бобровые гнезда по Миндирле речке ниже речки Талы в дачех Миндирлинской деревни обывателей и на оной земле о которой просите вы крестьяне велено вышеписанную данную за оной Рождественной мнаких прежнюю землю освидетельствовать.

Замятнин в прошлом 1749-м году умре, а сего 1756 году июня 5 дня по данным в Красноярскую воеводскую канцелярию прошением вы ж крестьяне просили о даче вам в вышепрописанных урочищах со свидетельством в силу вышеобъявленного ея императорского величества из Енисейской провинциальной канцелярии указу земли под пашню и под сенины покосы во владение и о владении той земли данной чего ради по определению ж Красноярской воеводской канцелярии для свидетельства вышеозначенной земли посылан был нарочной же красноярской сын боярский Алексей Иконников з дачею ему о том указа коему велено о вышеписанной земле о котором вы крестьяне просите со старожилami и знающими об той земле людьми освидетельствовать в самую сущую правду по присяжной должности подлинно л та земля в даче Качинской землицы ясачных татар и на ту землю

данные крепости или указы у них имеются ли и буде имеются то о тех данных крепостях или указов списав точные копии есть ли же при том свидетельстве старожилы и знающие люди про оное место в тех урочищах о коих вы в прошении написали объявят будут что на те места у кого либо имеется данные крепости или указы, а тех владельцев при том свидетельстве в лицах не будет, а жителство имеет во отдаленных местах с тех данных крепостях или указов копии взят не у кого, при том спросить их старожилые и знающих людей давно ли те владельцы тем данным в вышеозначенных урочищах местам владеет покинули тако же на Большем звериных промыслах, а на Малом Бузумах стойбища ныне имеется ли о том взят с них скаски, а буде же по свидетельству та земля окажется подлинно порожняя тако же и на Большем Бузуме звериных промыслов ныне не имеется то в тех взятых со старожилых и знающих людей скасках так и объявит имянно и потом оную землю к пахоте и к санным покосам годную измерят в десятины и по измерениям з данных крепостей и указов копии и взятые со старожилых скаски в Красноярскую воеводскую канцелярию при репорте объявит, а в репорте объявленного сына боярского Иконникова написано по силе де данного ему ся императорского величества указу для свидетельства вышеписанной земли по прописанным во оном указе урочищам ездил при котором свидетельстве старожилы и знающие об той земле люди Красноярского воеводства Качинской земли ясажные Жолдыш Узек, Иван Первухин, Андрей Тунгуков, Иван Дамов деревень Миндирлинской разночинцы Алексеи да Тимофеи Ошаровы, Иван Рогов, Леонтей Шадрин, Яков Тежелов, Ишимцовый Данило Яров, Трофим Малетин, Степан да Никита Москвитины, Терентей Кривоуцкой скасками объявили что де из оной земли по выше означенным урочищам как вы крестьяне себе во владение просите дано во владение города Красноярска соборной Преображения гдня церкви священника Якова Многогрешного на сеной покос по Малому Бузуму от Миндирлинской дороги вниз по тому Бузуму до болшева слнику по обе стороны с прилогами, а протчая вся качинских татар у коих на ту землю и данная имеются с которых списаны точные копии кои тако же и взятые з бывших при свидетельстве Узекова товарищи скаски при том значит и явные пространно во объявленных данных и взятых скасках точно, а на Большем Бузуме звериных промыслов бобровых

гнезд так же де и на Малом Бузуме ж стойбищ ныне не имеетца подлинно, а в показанных де урочищах годной земли под пашню на две тысячи десятин под сенные покосы кроме кочковатых и болотных мест на десяг тысяч копен, а вышеозначенных при свидетельстве бывших старожилков Узекова с товарищи в скасках показано о которой де земле вы крестьяне о даче просите подворовое строение под пашню и подсенные покосы по вышепрописанным урочищам земля данная Качинской землицы ясашных татар у коих и даная и при том объявлена на котором де те качинские татары напред сего и стойбище имели точно де ныне означенные татары например назад тому будет лет пятнатцат с тех стойбищ съехали и жителство имеют в разных отдаленных местах вверх по Июсам и Енисею рекам где те татары и ныне тамо землю и всякими угодами доволствуютца, а живущия вниз города Красноярска ясашные качинские татары стойбищами и другими угодами доволствующа не в тех но в других местах по речкам Каче по Большему и Малому Ареям по Колату, а иные ниже города Красноярска вниз Енисея реки в лугу называемом Кривом луке, а хотя де напред сего по речке Бузиму бобровые гнезда и бывали, но ныне де уже тех гнезд не имеетца да вверх того, вышеписанныя ясашные татары Узевков с товарищи в том же взятой о них скаске объявили что де от вас просителен они к себе утешения и обиды не признавают, а в данных написано в первой Якова Многогрешного коя дана ему по указу ея императорскаго величества и по определению Красноярской воеводской канцелярии, а по прошению оного Многогрешного из реченной канцелярии в прошлом, 1746-м году июня 18 дня по котором велено владет ему сеним покосом в Красноярском ведомстве на Малом Бузуме от Миндирлинской дороги вниз по тому Бузиму до болшева елнику по обе стороны с прилогами во втором качинских татар Жолдыша Узекова с товарищи по определению ж Красноярской канцелярии, а по прошению оных татар велено им владеть по прежде данной дедам и отцам их для стойбы юртами и ловли в казну ея императорскаго величества в ясах зверей, где стояли оные деды и отцы их и они Узевков с товарищи и все качинские татары кочевем по речке Каче пониже Тамасюлю, а от Тамасюлю называемой до Эбаловой речки до Малова Кемчюгу и по Кодагу и от Малова Арею до маяку, а от маяку, на болшой елник, а от болшева елнику до Подемного камня до арнской

межи, а от Подемного камня вверх по Минжюлю с логами и перелогами которые в Минжюль пали по Лисвяншюну лог, а от Лисвянного логу вверх по Малому Бузиму на Вострую сопку, а от Вострой сопки на Лебяже озеро, а от Лебяжева озера на устье речки Шилы и в вверх по Шиле до Малова Кемчугу. Кроме выше означенного Многогрешного под сенной покос данный владеет, а по учиненной в Красноярской воеводской канцелярии в списке оказалось в реченной канцелярии по справке прошлого 1747 году ноября 16 дня по определению Красноярской канцелярии, а по доношению Качинской землицы ясаших татар Билетка Анахчорова, Додыша Толокова, Момки Шургукакова, Чюгурака Тескина, Сардыгаша Шадрина, Качика Атапакова, Ванки Байкова, Мишки Свyezеева и всех качинских татар для кочевания домами их за прописанными в том определении резоны дозволено им жительство иметь вверх по Енисею реке близ Караулного и Абаканского острогов и по рекам Июсам кон и поныне тамо обретающа и сенными покосами и другими угодьями доволствуютца. ...При сочинении выписки выборной Деминов скаскою показал, что того монастыря крестьян положенных в подушном окладе состоит всего двести восемьдесят душ того ради в Красноярской воеводской канцелярии определено хотя на вышеписанную землю о которой вы крестьяне просите себе во владение Качинской землицы ясаший татарин Желдыш Узевков с товарищи даную и имеет которая им дана в прошлом 1745-м году июня 28 дня и по силе Соборного Уложения 16 главы 14 и 41 статей иноязыческих руским, а русских иноземцом земель дават не повелено и но по указу ея императорского величества из Енисейской провинциальной канцелярии апреля 5 дня прошлого 1742 году велено Красноярской воеводской канцелярии по прошению вашему с обысканной вами порозжеи земли под пашню и под сенные покосы в вышеозначенных урочищах изследоват в самую сущую правду подлинно л оная земля Красноярского ведомства Качинской землицы у ясаших татар в даче и прежде та земля их ли иноземческая была и на ту землю у них даные или другие крепости тако ж на Большем Бузуме звериные промыслы, а на Малом Бузуме ж стонбища имеюща л и буде имеюща го вам крестьяном от кон земли отказать, а буде же де свидетелству крепостен також и звериных промыслов и бобровых гнездъ не имеетца и спору и челобитя от тех иноземцев

не будет, то оную землю вам крестьянам в тех урочищах отвести во владение и о владении той земли дат вам ис Красноярской воеводской канцелярии даную, а по свидетельству красноярского сына боярского Алексея Иконникова явилось, что на Большем Бузуме зверины промыслов бобровых гнезд такой и на Малом Бузуме ж стоибищ не имеетца и да при том же свидетельстве вышереченного сына боярского Иконникова качинские ясашные татары Тунгуноз и Узекон с товарищи скасками показали, что де на вышписанной данной их земле качинские татары наперед сего стоибищами ставивали, а ныне до тех татар наперед назад тому будет лет с пятнадцать с тех стоибищ съехали и жителство имеют в разных отдаленных местах вверх по Июсам и Енисею рекам где те качинские татары ныне землею и всякими угодьями тамо и доволствуютца, а живущих де близ города Красноярска качинские же татары стоибища и другими угодьями доволствуютца ж не в тех, но в других местах по речкам Каче, по Большему и Малому Ареям, по Колату, а иные ниже города Красноярска вниз Енисея реки в лугу называемом Кривой луке, а хотя де наперед сего по речке Бузиму бобровые гнезда и бывали но ныне де уж тех гнезд не имеетца да и от вас де просители крестьян они к себе утешения и обиды не признавают, к тому ж и по справке в Красноярской воеводской канцелярии оказалось прошлого 1747 году ноября 16 дня по определению Красноярской воеводской канцелярии, а по доношению Качинской земли ясашных татар Билетка Апахчорова, Додыша Тонокова, Момки Тубгунакова, Чугурака Тенкина, Сабдыгаша Шадрина, Качика Атанакова, Ванки Банкова, Мишки Созеева и всех качинских татар для кочевания домами их за прописанными в том определении резоны дозволено им жителство иметь вверх по Енисею реке близ Караулного и Абаканского островов и по рекам Июсам кои и поныне там обретаются и санными покосами и другими угодьями доволствуютца и тако та прежде данная предписанным качинским ясашным татарам земля стала быт порожняя.

ЦГАДА. т. 281. Д. 4609. л. 1—9.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

- аймак — род, подразделение улуса
албан — дань, налог
албаты — подданные
аятын хан — почетный титул правителей монголов-хотогойтов
аманат — заложник, обычно из детей княжеского сословия
батыр (матур) — представитель военной знати
батыр гайша — главнокомандующий
бахши — делопроизводитель
бег — князь, глава улуса
бруты — казахи
бэйл — титул, распространенный маньчжурами на монгольскую знать и соответствующий 3-й степени княжеского звания
бэйс — титул монгольской знати, соответствующий 4-й степени княжеского звания
выбойка — грубый ситец, по которому узор набит в одну краску
гун — наследственный титул знатности в Монголии
доезд — письменный отчет о поездке по служебному поручению
дощаник — речное плоскодонное грузовое судно
есаул (чазоол) — сборщик дани, выполнявший также и полицейские функции
жагра — палка для держания фитиля у пищаля во время огня
заклад — залог
зелье — порох
зырян — браконьер-охотник
калмаки черные — джунгары
камка — шелковая ткань с рисунком
кашка — ойратский княжеский титул
киштым (кистим) — кыргызский вассал, ясачный
контайша — титул верховного правителя Джунгарии
кош — стан, лагерь
кошеучи — военный начальник, служилый
кошлок — молодой, не пережитый бобр
куяк — латы из кованых металлических пластинок, нашитых на кожу
магнай кашка — княжеский титул
медечи (демечи) — управляющий в хозяйстве феодала
мерген тайша — военный княжеский титул

- однорядка — однобортный долгополый кафтан без ворота
 с длинными рукавами
 офрат — джунгар
 ослоп — жердь, дубина
 острог — деревянное крепостное сооружение
 пщаль — ручное огнестрельное оружие
 портище — отрез ткани на одежду
 прапор — знамя, значек
 рухлядь — пожитки
 рухлядь мягкая — меха
 саадак — лук с налучником и колчан со стрелами
 сказка — устное показание или его запись
 тайша — титул потомков знатного происхождения
 тархан — княжеский титул, имеющий особые заслуги перед
 правителем
 толмач — переводчик
 тузумер — чиновник
 улус — феодальное владение. У кыргызов было четыре улуса:
 Алтысарский, Исарский, Алтырский и Тубинский
 уранхай — монгольское название кыргызских киштымов
 урга — ставка князя
 фerezь — верхнее мужское платье без воротника и без та-
 лии, с длинными рукавами
 харачы — рядовой улусный человек
 холоп — человек, находящийся в кабальной зависимости
 Хонгорай — Хакасия
 целовальник — выборное должностное лицо в России, соби-
 равшее подати и выполнявшее ряд полицей-
 ских обязанностей
 шерть — клятва
 шишак — шлем с гребнем или хвостом
 юрукту — посланник
 яйзан (чайзан) — глава рода, феодал
 яйзан бахши — княжеский титул феодалов, имеющих выс-
 шее образование
 яйзан кашка — княжеский титул
 яргучи — судья
 ясак — дань натурой
 ясырь — пленник, невольник

ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Алтырский улус—11, 25, 30, 122, 129, 135, 221.
алтырцы—117, 132, 142, 159, 160, 162, 187.
Алтырский улус (Алтынзархы улус)—9, 129, 138, 139, 198, 221.
аринцы (ааралар)—38, 85, 88, 109, 159, 162.
Ачинская волость (ачыглар аймагы)—32, 72, 105, 107, 120.
Алқиштымская волость (ас кистимнер аймагы)—210.
Байкотовская волость (пайгудуғ аймагы)—212, 218.
байкоговские татары—27.
Барабинская волость—89.
Бельтирская волость (пилтір аймагы)—136, 211.
Борсояковская волость—194.
бохтинские татары (похтылар)—159, 162.
братья (пырааттар)—35.
бруты (хазах пуруттар)—215.
босагары (пугалар)—35, 38.
Бугасарская (Босагарская) волость (пугалар аймагы)—31, 41, 111, 131.
Бугдахановая земля—216.
буклины (похтылар)—40, 41, 50, 50, 81.
бухарцы—187.
Васюганская волость—31, см. Исарский улус.
Езерский улус—138, 185, 221, см. Исарский улус.
езерцы (ызырлар)—139, 159, 160, 162, 221, 202.
Елисарская волость—129, см. Исарский улус.
Елейская волость (чилей аймагы)—194.
Игинская волость (ығылар аймагы)—131.
игинцы (ығылар)—38.
Ижинская волость—108.
Исабековская волость—41.
Исарский улус (Исархы улус)—11, 152, 155.
калмаки белые—29, 34, 38.
калмаки черные—29, 30, 34, 51, 73, 74, 85, 186.
камасинцы (хаңмазылар)—140.
Камларская волость (хамнар аймагы)—147, 157.
Катунская волость—193.
Качинская земля (хааш аймагы)—223, 225, 226.
качинцы (хааштар)—38, 85, 109, 134, 159, 162.
Керентская волость (керейт аймагы)—136.
Керескусская волость—38, 41.
Керсагальская волость—196.

керсагалы—199.
Кийская волость (Кий суғ чирі)—41, 61, 67.
Кимская волость—30
китайцы (хыдаттар)—192.
Киштымская волость (кистимнер чирі)—192, 213.
киштымы (кистимнер)—25, 38, 50, 75, 77, 81, 82, 187.
Койбальская земля—213.
Кондомская волость (Хондым чирі)—88, 120, 121, 194, 199, 200.
Корюковская волость—105.
Кошенбайковская волость—108.
Кубековская волость—159.
Кузнецкая волость—34.
Кумандинская волость (Хубандылар аймағы)—208.
кутаны—37.
Кызыльская волость (хызыллар аймағы)—41, 62, 105, 131.
кызылыны (хызыллар)—35, 122.
Кымынская волость—130.
Кыргызская земля (Хыргыс чирі)—39, 99, 118, 119, 127, 132, 163, 169, 173, 180, 184, 191, 207.
кыргызские татары—27, 109.
Маторская волость (Модарлар аймағы)—31, 138, 159.
маторшы (модарлар)—37, 38, 41, 50, 51, 73, 81, 142.
Матцкая волость—30.
Мелеская волость (Мелеттер аймағы)—38, 61, 76
мелесы (мелеттер)—35.
Мрасская волость (Пырас чирі)—121, 194, 207.
Мугальская земля (Моол чирі)—86, 132, 148, 186, 188, 190, 192.
Нандринская волость—108.
Сагайская волость (Сагай аймағы)—135, 136, 211
Саянская волость (Соян аймағы)—123, 124.
саянцы (сояннар)—71, 81, 82, 122.
Сенодевская волость—194.
Сибинская волость—199.
соётцы—219.
Суерская волость (Сорлар аймағы)—194.
Табанская волость (Табаннар аймағы)—136.
Темерчинская волость—127.
Теренинская волость—89.
Тогульская волость—192, 195, 213.
Томская (Верхотомская) волость—193, 207.

томские татары—29, 38, 38.
Точинская волость—53, 71, 89, 123, 124.
точинцы (точылар)—71, 81, 82.
Тубинский улус (Туба улус)—12, 25, 31, 129, 132, 138, 157.
тубинцы (тубалар)—25, 27, 37, 38, 40, 41, 50, 51, 73, 81, 117,
132, 137, 139, 183, 186, 202.
урянхайцы—216, 216, 217, 219.
Хоорай—9.
Хонгорой—10, 11, 17, 23, 27, 216, 216, 217.
чацкие татары (сааттар)—38, 38, 44, 70, 115, 153.
Четиберская волость (читі пүүрлер аймағы)—194.
Чулымская волость (Уўс чирі)—33.
Шуйская волость (Шуштар аймағы)—147.
Яринская волость (Чарыннар аймағы)—132, 223.
ястинцы (частыхтар)—159.

ИМЕННАЯ УКАЗАТЕЛЬ

—А—

Абакай 29, 131
Абачи 202.
Абжи 132.
Адаков Пакучек 219.
Адияков Куррегечко 193.
Азбалыков Митка 210.
Азылбаев Аючак 218, 219.
Айка 137, 138.
Айкан Юрукту 132, 138.
Акараков Киличка 161, 163.
Акбашка 108.
Акбуринка 136
Акбуруско 163.
Акиушак 136.
Акытешев Беденей 219.
Алганка 136.
Александров Степан 120.
Алтыбай 86, 128, 130.
Алтын царь 34, 50, 51, 52,
75, 79, 86, 123, 124.
Алтынак Татыба 136.
Алтыначко 175.
Алтычак 52, 55, 193.
Альчицаков Кырбашак 219.
Амотсыка 136.
Анахчоров Билетка 226, 227.
Анбаев Тытыш 156.
Анисимов Васка 39.
Анисимов Борис 207, 209.
Антугайко 108.
Апонов Дадыбай 219.
Аптыяч 136.
Аранжаме 208.
Араптан-Цаган 209, 216.
Аредак 195.
Арзабайко 37.
Арызов Ивашка 126.

Арывпа Афонас 136.
Арыкпака 136.
Арыкты Карына 190.
Астораханцов Дмитрий 107.
Атабышка 135.
Атанаков Качика 226, 227.
Ахаты 136.
Ачинтак 136.
Ачты Татына 136.
Аяган 213.

—Б—

Бабарыкин Федор В. 34.
Бабин Кирюшка 45.
Баздак 216
Базин Петрушка 158.
Базыев Кулеш 181.
Базынов Мурза Кошеучи
168.
Байков Ванки 226, 227.
Балаев Алагыз 213.
Балай 126, 128.
Банбя 216.
Бангаш 124.
Бар Кошеучи 168.
Барчик Магнай Кашка 168.
Барчикай 152, 153.
Баскаков Алфери 123.
Баскаков Олфер 111.
Бату Шири 168.
Батыр Яйзан 165, 167.
Баучек 47, 49, 72, 77.
Бахтырка, брат Кары 54.
Башковский Игнат 185, 191.
Башковский Алексей 203.
Бегичев Янсырка 86.
Бедарев Ивашка 192, 197.
Бедрин Якушка 86.
Бектен 86, 103, 124, 126.

Бектенов Мачик 168.
 Белтеков Калчинай 219.
 Берамовской Александрик 188.
 Бесыгой 218.
 Бетликов Тотичка 185.
 Билтен Точга 136.
 Богдай 175.
 Борезек 158.
 Борзакай 29.
 Борков Офанасей 87.
 Борятинской Федор 92.
 Борятинской Иван 142, 143.
 Ботвинко Самойло 194.
 Бошекту-кан 181, 186, 187, 190, 193, 194, 195, 196, 210.
 Бошекту Данжин 215.
 Бошекту Данжилай 215.
 Бубай 215, 217.
 Бузов Иван 213, 214.
 Бузов Карина 137.
 Буимов Артем 213.
 Буйдай 168.
 Бултацю 209.
 Бунаков Ондришка 85, 86.
 Бурлак 104, 107.
 Бурлаков Кармыш 156.
 Бурлаков Сургоян 150.
 Бурлаков Кожак 156.
 Бурнашев Вася 126.
 Буяновской Андрей 194.
 Быков Микитка 182.

—В—

Васильев Ивашка 182.
 Васильев Сенка 120.
 Веляминов Мирон 65, 66, 71.
 Вербитцкой Иван 181, 182.
 Верхотурца Иван 45, 60, 108, 110.

Вершинин Омелке 86.
 Винипчу Андрей 209.
 Воеводцкой Юра 106, 113, 114.
 Волков Григорий 135.
 Волков Иван 71.
 Волков Ондрей 106.
 Воынской Васька 30, 31, 43.
 Воынской Ивашко 69.
 Волченко Григорей 163.
 Выхотцев Павел 66.
 Вяземской Семен 191.
 Вяткин Дмитрий 181.

—Г—

Гаврилов Андрей 211.
 Гагарин Матвей 214.
 Гагарин Офонка 39, 46, 60.
 Гатауш 38.
 Гвинтов Елфим 214.
 Герасимов Афанасий 211.
 Годунов Матвей 37.
 Гречанин Степан 122, 123.
 Греченинов Иван 143, 144, 150, 169, 170.
 Гризов Ивашка 86, 114.
 Грожевской Максим 135, 195, 196.
 Грызов Иван 108, 109, 111.
 Губа Андришка 59, 63, 86, 87, 110.

—Д—

Давыдов Иван 142.
 Дани Ирка Тархан Ейзан 149, 152, 154, 187, 193, 197, 199, 200, 204.
 Дайчин Кекдун 216.

Дамов Иван 224.

Данжин Раптан 216.

Данилов Илейка 181.

Даскул Чалмач 105.

Деминов Григорий 222.

Денщиков Засилий 106.

Дивов Сенка 39, 40, 45, 60.

Дивянтовской Комза 152, 153.

Дмитриев Кузмка 46, 66.

Добрынской Офанасей 106.

Дорохов Погап 108, 111.

Драчев Первушка 123, 124.

Дубровской Петр 198.

Дун Ирка Матур 168.

—Е—

Ебачак 136.

Евага 131.

Егалачка 127.

Едемышев Егалачко 127, 130.

Езенец 33.

Ейзан Кашка 158, 196.

Елеев Мойнак 195.

Елли 165.

Елисеев Кузьма 201.

Емандаричко 150, 154.

Енеке 127, 130

Енечка 45, 69, 73, 79.

Еренаков Коржинка 209.

Еремеев Пронка 120, 121.

Ермолаев Лев 146.

Ертен-Кожочи 186.

Етигер 104.

--Ж--

Жарков Кузма 214.

Жеребилов Дмитрий 108, 112, 114, 118, 120, 123.

—З—

Заболоцкой Кирюшка 196.

Загрязской Данило 137, 138, 139, 141, 143, 145, 152, 160, 161, 162, 169, 175, 203.

Захарьев Якимка 36.

Зеновьев Пронка 146.

Зерчин Мустукай 194.

Зуззя Петр 106.

—И—

Ивазак 136.

Иванов Семейка 35.

Иголук 136

Идженей 72, 77, 81, 84.

Идезерчей 132.

Иженей Мерген 124, 126, 128, 129.

Избеков Изчанко 193.

Изереков Бачка 174.

Изереков Бойдачка 174.

Изертей 119.

Изерчайко 110.

Изерчиев Ябалак 147, 149, 150, 155—156, 158.

Изерчиев Емандыри 168.

Изсеков Кула 105.

Изилбейко 100.

Иконников Алексей 223, 227.

Илас 123.

Инбей 131.

Инкерсеев Буксуй 158.

Интыгиров Каренкыр 213.

Инча 136.
Исбечко 45.
Искулек 110.
Итпак Тура 168.
Ичаев Бирюсманко 204.
Иченей Мерген 88, 103.
Ишеев Айкан 138.
Ишеев Ереняк 138, 139, 141,
144, 147—156, 158, 159, 162,
164, 168, 171, 175, 177, 180—
182.
Ишеев Мунзачко 150, 151,
181.
Ишеев Чагун 181.
Ишеев Шап 181, 186.
Ишеев Юрукту 138.
Ишей 49, 50, 67, 72—80, 80,
81, 103, 114, 117, 118, 122.

—К—

Кабаргачаков Тыбилен 219.
Казанец Инсарка 63.
Казнец Кондратей 105.
Казарачак 208, 211.
Камыяк 136.
Кара 37, 53, 54, 67, 68, 82.
Карагачак 136.
Каракушев Кучюк 158.
Каргачачка 136.
Карги 136.
Карина 39, 46, 57, 71, 73.
Карчига 136.
Карычак 136.
Катык Кока 136.
Кафтырев Григорий 92.
Кафтырев Дементей 100,
120.
Качанов Осип 213, 214.
Качигейка 136.
Кашика 108.

Кеген-тайша 154.
Кенегиев Бурю 168.
Кенчибай 126, 128, 129.
Керсо Батыр 168.
Кызылбаев Айткул 69, 71.
Килин Потапко 149.
Кинзебей 126, 128.
Кинозеров Степка 182.
Кирилов Григорий 220.
Кирилов Ефрем 213.
Клубков-Масальский Семен
107, 112, 113, 116, 118, 120,
122, 123.
Клятьков Володимер 106.
Кобыльской Иван 107, 112—
118, 124, 132, 150.
Ковригин Сергушка 161.
Когодаев Тезеней 213.
Когодей 208.
Коджебай 77, 84.
Кожечачка 174.
Козловсков Андрей 146.
Кока Бак 100.
Кокарев Осип 53, 54, 68.
Кокеня Иртай 195.
Кокон 186.
Коконов Бойдой 214.
Колбацкой Якуб 106.
Колдан Контайша 158.
Коловской Степан 134.
Кольцов-Мосальской, Анд-
рюшка 180.
Кольцов-Мосальской Иван
180, 181, 164, 165, 171, 172,
173, 176.
Кольцов Радион 137—139,
141, 153.
Колычев Степан 218, 219.
Коназак 136.
Конгор Меске 136.

Конгош яйзан Бакши 135,
136.
Конжебай 72.
Конжиначка 141.
Конищев Ивашка 192.
Константинов Бражен 62,
63.
Коокеня Матур 209.
Копылов Петр 126, 128.
Коркин Степа 139.
Корнилов Григорий 195.
Корокачка 124.
Корчюн 201, 203, 204, 205.
Косов Семен 163.
Косоконок Матур 193.
Костенов Горланко 116.
Котан Бошчак 216.
Коугачак 136.
Коузак Билек 136.
Кочебай 28, 32, 49, 103.
Кочегошка 136.
Коченва 126, 128.
Кочетышка 136.
Кочочи 204.
Кошеле Митка 139.
Кошенбайка 87, 108, 111.
Кошкai 28.
Коштейчко 137.
Коян 86.
Коянов Бучия 137, 138.
Красиков Ивашко
Кривоуцкой Терентей 224.
Кубагайка Кашка 173, 175,
179.
Кубагача Кашка 168.
Кубайко 100, 101.
Кубакаев Тонас 213.
Кубаков Рыстайка 207.
Кубачка 157.
Кубет 135.

Кугучаков Бичагачан 219.
Кузачка 108.
Куземыш 32.
Кузечка 147, 148.
Кузнецов Максим 106.
Кузурюк 136.
Кузьмин Федор 196, 199.
Кунля 136.
Куксунак 136.
Кулагаш 136.
Кулаковской Матвей 175.
Кулачаков Изерчей 158.
Кулгарин Евага 111.
Кулгару 108.
Кулденейка 136.
Кулеген 210.
Кулундаев Иттибол 213.
Кулунча 101.
Кулюкен Магнай 168.
Кумека 136.
Кунку 114.
Курайко Садка 126.
Куракин Иван 35.
Курбан Кашка 168, 186.
Курбанак 136.
Курдымечко 37.
Курчейка 42, 43, 44, 57, 58,
72.
Кускучечко 199.
Кусточкин 38.
Кучеечка 136.
Кучюк 136.
Кушетеев Кучелсей 219.
Куян (Коян) 123, 126, 128,
129.
Кызлан 54.
Кызланов Арык 116.
Кызыл Богдашко 35.
Кызыл Манки 136.
Кыргашев Кыса 219.

—Л—

Лаба 52, 177.
Лаврентьев Ивашка 126.
Лавров Молчан 35, 37, 53,
55, 58, 68, 73.
Лалетин Трофим 224.
Лебедев Иван 162.
Левонтьев Федор 141, 147,
157, 160, 169, 174.
Лоджан Саин Контайши
132, 133, 188.
Лопаткин Самка 201.
Лукьянов Офонка 120.
Лутчев Мишка 193.
Лучин 136.
Лыков Борис 90, 97.
Львов Петр 141, 146, 153,
157, 158—160, 169, 174, 175.

—М—

Магнытко 136, 194, 195, 199.
Маймаков Маганак 157, 173.
Максимов Степан 105.
Максюков Яков 210.
Мамарайко 188.
Маметов Шаголачка 69.
Маната 136.
Манжу Митка 146.
Марков Сава 146.
Матай 215.
Матур-тайша 196.
Матыр Магнай Кашка 168.
Маши Тархан 168.
Мезеня Семейка 118, 126.
Мелгисеска 136.
Менеев Бышкак 213.
Мерген Тайша 132.
Мергунка 136.

Меркурьев Гаврилка 150,
155.

Мещерин Фетка.
Михайлов Писнел 107.
Многогрешной Яков 224.
Мосдараков Байгаш 116.
Молвянинов Андрей 120,
123, 126, 131.
Москвитин Никита 224.
Москвитин Степан 224.
Моногоча 209.
Моголаков Мнягаш 219.
Мудов Андриушка 61.
Муйначко 163.
Мурза Етигей 106.
Мурзакей 29.
Муромцов Иван 222.
Муруев Петрушка 138.
Мусин-Пушкин Петр Савич
201, 202, 204, 206.
Мусин-Пушкин Федор Пет-
рович 206.
Мусин-Пушкин Иван Алек-
сеевич 185.
Мутимцов Ефремка 150.
Мышковской Янь 106.

—Н—

Нармацкой Иван 71.
Начикай 158.
Невсеров Степан 85, 87, 107.
Немчин Дмитрий 106.
Нжагашев Урьян 219.
Никитин (Микитин) Гера-
сим 135.
Никонов Бурнаш 28, 61—62.
Новокрепцон Васка 60.
Новокрепцон Петрушка 119.
Новосильцов Григорий 188.

Нокой 131.
Номча 28, 32.
Номчин Ишей 32.
Ноян 28, 36.

—О—

Обал 145, 156.
Обжей 114.
Одияк 209.
Одоевский Никита 121, 125.
Окунев Килчин 223.
Олпатов Федка 120, 121.
Онисимов Вася 33, 40, 57.
Ончук 108.
Отоурку 132.
Ошарев Тимофей 224.
Ошарев Алексей 224.

—П—

Павлов Роман 185.
Пареный Иван 211.
Патракеев Борис 126.
Патракеев Михаил 97.
Патык Казырачак 136.
Пердеев Кутетей 116.
Первухин Иван 224.
Первушин Иван 223.
Перфильев Иван 188.
Петлин Иван 51, 153.
Петрекеев Бориско 131.
Петров Иван 50, 51, 164,
167, 173, 177, 179, 180.
Петров Павел 180, 182.
Платынов Отрочка 139.
Поилов Иван 106.
Полов Максим 135.
Полов Микитка 194.
Полозов Федор 148.

Поликарпов Милка 39.
Попов Михайло 192, 196.
Попов Андрей 195.
Попов Степан 211.
Поскекачка 136.
Посников Митюшка 146.
Посников Матюшка 158.
Поспелов Андрей 164, 167,
173, 179, 180.
Прелупщиков Дениско 126.
Прокофьев Василий 105.
Пронской Федор 89.
Протопопов Григорий 121,
125.
Публнк 136.
Пушин Федор 108, 111, 131.
Пушин Володимер 181.

—Р—

—Р—

Радилов Максимка 36, 39,
43, 50, 53, 55, 57, 58, 59, 63,
67.
Рачковской Денис 56, 106.
Репнин Иван 146, 175, 179,
182, 185, 191, 192.
Рогов Иван 224.
Романдановский Ивашко 85,
86.
Рудаков Федка 126, 182.
Рузачка 153.
Рукин Иван 106.
Рукин Сергей 61, 62, 63.
Румянцев Семен 185.
Рыбников Ивашко 182.

—С—

Сабуров Федка 140.
Саванской Петр 40, 43, 44,

66, 68—69, 72, 73.
Савинов Яков 194.
Сагалачка 80, 84.
Садовской Михайло 153,
160.
Сажияков Килбе 213.
Сазыбака 136.
Сазыков Салбарка 139.
Сазымов Начишай 178.
Саидагачев Шебагал 194.
Сайин-хан Очиркей 195, 196.
Сайжиня 216.
Сайтуганов Кучюка 171.
Саламатов Тита 137.
Самсонов Конон 212.
Сартаков Офонка 115, 126.
Сарткулин Госмаммет 150.
Сархал 168.
Сары Кашка 168.
Свиридов Федор 181.
Секирин Иван 33, 59, 43, 59.
Селетцын Ивашко 121.
Семенов Завялко 35.
Сенга-тайша 134.
Сендаков 51, 66.
Сенжа 53, 67, 82.
Сенчикей 161.
Сенчикенев Таганайка 159,
174, 179.
Сенчикенев Шандычко 174,
175.
Сенчин Убаши 168.
Серебренников Степан.
Серебрин Гришка 126.
Сидоров Гаврилко 120.
Сидоров Иван 211.
Силашин Охоня 189.
Симонов Павел 184, 185.
Синявин Борис 207, 209, 211.
Сиротин Иван 203.

Скрыпплев Степка 199.
Скрябин Михайло 165.
Слоунтака 136.
Сметанников Овдюшка 193,
197.
мокотнин Савка.
Снетовский Иван 105.
Соболевский Юрьн 181.
Содоев Атаяк 158.
Созеев Мишка 226, 227.
Соломатов Солешко 35.
Соломатов Титко 188.
Сорокин Агишка 139.
Сорокин Федор 199, 211.
Софронов Иван 106.
Старков Василий 87.
Старков Роман 115, 116,
143, 144, 181.
Стека 136.
Стемген 126, 128.
Степанов Лаврушка 62, 63.
Старков Роман 181.
Суворов Иван 164, 165, 170,
176, 180.
Сулешов Юрьн 40, 43—44,
50, 68.
Сумароков Алексей 134, 137,
138.
Сураска 210.
Сургал 186, 187.
Сусарко 39.

—Т—

Табун 126, 128, 129, 131,
193, 195, 197.
Табунов Талбак 154, 168.
Табунов Шала 214.
Таган 137.
Танга 136.
Тайдын 187.

Тайжа 187.
Тайты Қайқан 39.
Таймағач Қашка 168.
Тайтығай 45, 47, 48, 72,
114—115, 135.
Талай 88, 120, 121, 126, 128,
129, 137.
Сурло-Талай 154.
Талтыбай 126.
Тамге 86.
Тангытко 200, 209.
Тапхачак 136.
Тарлан 136.
Тархан Ейзан 154.
Татаров Жұдажак 187.
Татаров Каташ 187.
Татаров Можай 187.
Татаров Торонка 186.
Татаров Уруско 187.
Татаров Шира 187.
Татарин Янсарка 39.
Татуш 111.
Таунов Ахай 158.
Тебенев Турачак 213.
Телбечек 135.
Телицын Василий 142, 143.
Темики 136.
Терской Богдашко 33.
Терской Матяшко 139.
Тескин Чуғурак 226, 227.
Техторко 204.
Тихонов Иван 194.
Тихонов Митка 156.
Тихонов Федор 153, 197.
Тобчаков Манни 213.
Тоғушак 136.
Тоғуштай 136.
Голаков Додыш 226, 227.
Толбачка 136.
Толоконников Данилка 160.
Толтыбай 127.

Томилов Иван 222.
Томитков Богдашко 119,
127, 130.
Тонжилай 209.
Торбос 136.
Торгошин Рома 189, 201,
202.
Тотылбай 131.
Тоухар 196.
Точиван 136.
Тоян 54, 75.
Трофимов Анисимко 85.
Трубчанинов Максим 51.
Трупченников Матвей 35.
Тубгунаков Момка 226, 227.
Тукна Қашка 168.
Тунгуков Андрей 224.
Тупылов Осипка 61.
Тураштайко 186.
Турузун Якушка 193.
Турчанинов Фелка 139.
Тутубай 110.
Тухачевской Яков Остафье-
вич 91, 92, 113, 115.
Тыкаев Сабутай 131.
Тылбияков Киштымек 218,
219.
Тюлек 120, 121.
Тюменцев Василий 51.
Тюнтюков Ипат 211.
Тяжелов Яков 224.

—У—

Угоцкой Степан 65, 69, 71.
Угузов Шибуга 69.
Удавленников Петруша 106.
Уежак 187.
Узекон Жалдыш 224.
Уйзекей 29.

Улагачев Егбачак 219.
Уланов Ивашко 59—62.
Унесек 136.
Урбенев Сасыбай 158.
Урленка 37.
Урузбай 29.
Урузачко 136, 147.
Урузаков Когеш 157.
Урусов Баяндары 209.
Устенча Уросланбай 61.
Утешов Третьяк 106.
Утутала Асабой 38.
Утячек 195.
Ушаров Федор 106.
Ушугач 100.

—Ф—

Федоров Иван 65, 69, 71.
Федоров Михайло 106.

—Х—

Харанкыр 218.
Харламов Осташко 38, 64,
63.
Хворов Матюшко 135.
Хлопов Осни 71.
Хобанов-Ростовский Иван
95.
Хованский Ондрей 69, 71.
Хорошко Иван 107.
Хрипунов Гаврило Обдич
34, 59, 60.
Хрипунов Гаврили Июдочи
33, 43.
Худяков Ивашко 139.

—Ц—

Цыцурин Илья 212, 214.

—Ч—

Чагун 167, 173.

Чаплин Семен 80.
Чаррак 131.
Чачайка 136.
Чашков Алексей 218.
Чебак 194.
Чемъчада 136.
Чепелев Иван 211.
Чера Никита 85.
Черемнов Сфонка 139.
Черкасов Дмитрий 69—72,
71, 77, 79, 80, 84.
Черкасов Офанасей 106.
Чермнов Офонка 139.
Черницына Марфа 222.
Чернов Максим 76.
Чеченка Оном 168.
Чеченка Ейзан 158.
Чиндала Иван 211.
Чирин Мышки 193.
Чайду Ейзан 168.
Чюлманко 105.
Чюпров Петр 222.

—Ш—

Шадрин Сардыгаш 226, 227.
Шадрин Монтей 224.
Шанда 186.
Шандычак 190.
Шарворостов Григорий 162.
Шатуенин Семейка 126.
Шеголачка 84.
Шертигей 136.
Шерло 186, 189, 204, 205.
Шеховской Ивашко 36, 39,
48, 50, 53, 57, 58—62, 67.
Шибает Федка 139.
Шибиеков Кабышта 213,
214.
Шибон 145.
Шипняк 194.

Широкой Ивашко 54, 50, 63,
76.

Шита Кашка 168.

Шишков Гриша 184.

Шога 136.

Шошин Пронка 162.

Шургу Момки 291, 293.

—Щ—

Щепеткин Семейка 61, 63,
105.

Щербатов Осип 126—128,
131.

—Э—

Эрке Кардачи 202—204.

—Ю—

Юлу 119, 127, 130.

Юмокай 110, 131, 132.

Юрукту Кашка 138, 139,
201—205.

—Я—

Яга 132.

Яголаков Саускан 148.

Ядловский Андрей 158.

Ялагаярачка 136.

Ямзы 193.

Яров Данило 224.

Ярлыков Михайло 152, 153,
160.

Ясыр Дружинка 60—63.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- 1604 г. — первое упоминание в русских документах о кыргызах, кочующих по р. Июс.
- 1606 г. — ограбление томскими воеводами жены кыргызского князя Номчи, приехавшей в г. Томск для мирных переговоров. Ответный поход кыргызов войною на томские волости.
- 1608 г. — покорение русскими аринцев и качинцев, считавшихся кыргызскими киштымами.
- 1609 г. — поход томских служилых людей войною на кыргызов.
- 1610 г. — уход части населения Кемской, Чулымской, Босагарской и Васюганской волостей в Кыргызы.
- 1611 г. — набег кыргызов на Ачинскую волость по р. Чулым.
- 1614 г. — набег кыргызов на окрестности Томска.
- 1616 г. — посольство В. Тюменца через Хакасию к Алтын-хану.
- 1621 г. — набег кыргызов на Кузнецкий округ.
- 1625 г. — военный поход П. Сабанского на кыргызов.
- 1628 г. — посольство Д. Черкасова из г. Тобольска в Кыргызскую землю.
- 1638 г. — посольство В. Старкова через Хакасию к Алтын-хану.
- 1641 г. — военный поход Я. Тухачевского на кыргызов и основание Ачинского острога на р. Июс.
- 1641 г. — военный поход кыргызов на Чулымские волости.
- 1642 г. — посольство кыргызов к русскому царю в г. Москву.
- 1652 г. — нападение войск Алтын-хана на кыргызов.
- 1663 г. — второе нападение войск Алтын-хана на кыргызов.
- 1665 г. — набег кыргызов на Кузнецкие волости.
- 1667 г. — вторжение армии джунгарского хана Сенге-тайши в Хакасию и победа его над войсками Алтын-хана. Признание Хакасией джунгарского владычества.
- 1675 г. — попытка строительства русского острога на с. Тагарском и его сожжение кыргызами.
- 1677— — приведение к шерти на верность русскому царю
- 1680 гг. — некоторых кыргызских князей и улусных людей.

- 1680 г. —набег кыргызов на г. Красноярск.
- 1682 г. —сожжение Ачинского острога кыргызами.
- 1683 г. —посольство И. Петрова и А. Поспелова из г. Томска в Кыргызскую землю
- 1683 г. —письменное послание кыргызского князя Еренака русскому царю.
- 1688 г. —смерть в бою с монголами на Алтае кыргызского князя Еренака.
- 1698 г. —набег кыргызов на окрестности г. Томска.
- 1701 г. —военный поход красноярских казаков на кыргызов.
- 1701 г. —заключение мирного договора кыргызов с красноярцами
- 1703 г. —массовый угон населения Хакасии в Джунгарию.
- 1704 г. —возвращение небольшой части угнанных кыргызов в Хакасию.
- 1704 г. —военные походы красноярских, томских и кузнецких казаков в Хакасию с целью замирения оставшихся кыргызов.
- 1707 г. —постройка Абаканского острога
- 1708 г. —протест Китая против постройки Абаканского острога в Хонгорае.
- 1716 г. —указ Петра I о постройке Саянского острога.
- 1720 г. —побег Аргамака с товарищами в 30 луков из Койбальской земли за Саяны от крещения.
- 1720—1730 гг. —переселение качинцев из-под г. Красноярска в Хакасию. Возникновение на месте Исарского улуса Качинской земли.
- 1725 г. —побег ясаула Кабыдая с товарищами из Койбальской земли за Саяны.
- 1726 г. —переселение части койбалов из Хакасии в Монголию в кочевья Гунбэка.
- 1727 г. —дата официального присоединения Хакасии к России, согласно актам Буринского пограничного трактата Кяхтинского мира

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№ 1. 1609 г.	Отписка тобольского воеводы к томскому воеводе о принятии предосторожности против набегов кыргызов и калмыков	28
№ 2. 1610 г.	Отписка томского воеводы в приказ Казанского дворца об уходе некоторых порубежных волостей к кыргызам	30
№ 3. 1610 г.	Отписка томского воеводы в приказ Казанского дворца об уходе некоторых порубежных волостей к кыргызам	31
№ 4. 1610 г.	Отписка томского воеводы в приказ Казанского дворца об освобождении от сбора ясака некоторых порубежных волостей	31
№ 5. 1611 г.	Отписка томского воеводы в приказ Казанского дворца о набегах кыргызов на порубежные чулымские волости	31
№ 6. 1611 г.	Отписка томского воеводы к тобольскому воеводе о набегах кыргызов на Чулымскую волость	32
№ 7. 1616 г.	Жалоба томского казака Г. Терского царю о награде за его участие в походе против кыргызов	33
№ 8. 1618 г.	Отписка томского воеводы к кузнецкому воеводе о согласии кыргызских князей не грабить ясачных людей Кузнецких волостей	34
№ 9. 1620 г.	Отписка енисейского воеводы к томскому воеводе о кыргызских пашнях	35
№ 10. 1620 г.	Жалоба томского казака М. Захарьева, царю, о награде за его участие в походе против кыргызов	36
№ 11. 1620 г.	Отписка томского воеводы в Сибирский приказ о постройке острога на реке Чулым	36
№ 12. 1622 г.	Отписка коменданта Мелесского острога к томскому воеводе о предполагаемом походе служилых людей из Томска против кыргызов и о слухе об этом среди кыргыз	38
№ 13. 1624 г.	Отписка томского воеводы в приказ Казанского дворца о неподчинении некоторых кыргызских князей	39
№ 14. 1625 г.	Посольство Петра Саванского из Тобольска в Кыргызскую землю	40
№ 15. 1625 г.	Донесение тобольского воеводы М. А. Велямина послыскому приказу о приезде в Тобольск кыргызских послов	66
№ 16. 1628 г.	Посольство Д. Черкасова из Тобольского в Кыргызскую землю	69
№ 17. 1638 г.	Отписка томского воеводы в Сибирский приказ о присоединении ачинцев и качинцев к кыргызам	85
№ 18. 1638 г.	Отписка томского воеводы в Сибирский приказ об отправке послов к Алтын-хану через Кыргызскую землю	86

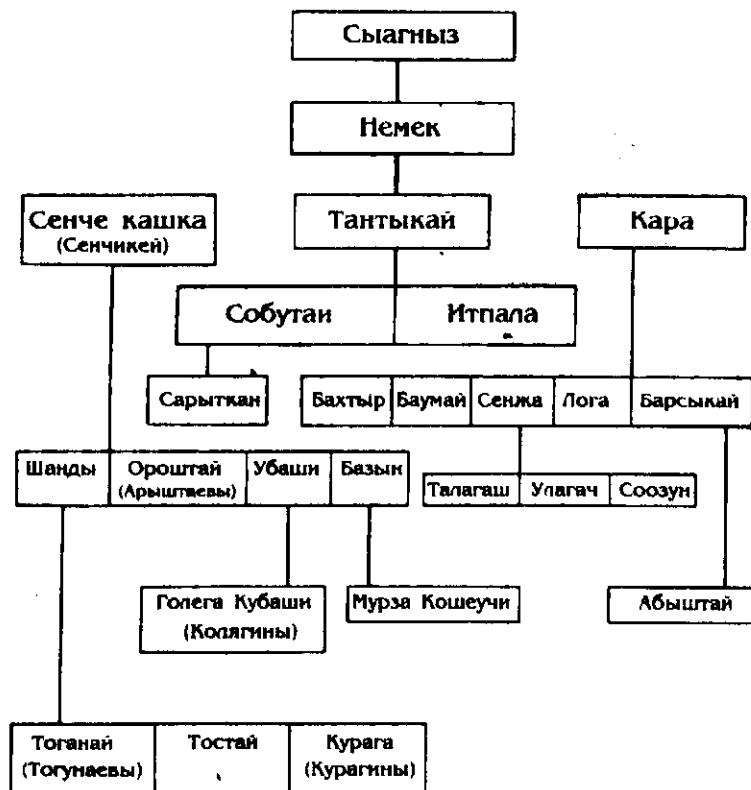
№ 19.	1638 г.	Отписка мелесского воеводы к томскому воеводе о нападении аринцев на кызыльцев . . .	87
№ 20.	1639 г.	Доклад, составленный в Сибирский приказ, к царю о подготовке к военному походу против кыргызов под командой Я. О. Тухачевского . . .	88
№ 21.	1639 г.	Отписка Я. О. Тухачевского в Сибирский приказ о военной тактике кыргызов и нехватке вооружения . . .	91
№ 22.	1639 г.	Распоряжения Сибирского приказа, данные Я. О. Тухачевскому, о подчинении кыргызов . . .	92
№ 23.	1640 г.	Отписка кузнецкого воеводы к томскому воеводе о подкреплении Кузнецкого острога томскими служилыми людьми . . .	100
№ 24.	1640 г.	Отписка Я. О. Тухачевского в Сибирский приказ с просьбой с какого города взять ему помощь для постройки острога в Кыргызской земле . . .	102
№ 25.	1641 г.	Отписка Я. О. Тухачевского в Сибирский приказ о результатах своего похода против кыргызов . . .	102
№ 26.	1641 г.	Отписка томского воеводы в Сибирский приказ о военных действиях кыргызских князей на порубежные волости . . .	107
№ 27.	1642 г.	Отписка томского воеводы тобольскому воеводе о кыргызских пленных, взятых во время военного похода под руководством Я. О. Тухачевского . . .	112
№ 28.	1642 г.	Отписка томского воеводы в Сибирский приказ об отправке кыргызских послов в Москву . . .	113
№ 29.	1643 г.	Челобитная томских пригородных татар царю о выдаче им жалованья за участие в походе против кыргызов . . .	116
№ 30.	1643 г.	Статейный список русских посланников из Томского в Кыргызскую землю для переговоров с кыргызскими князьями о сборе ясака от порубежных волостей . . .	118
№ 31.	1643 г.	Грамота из Сибирского приказа к томскому воеводе о переходе некоторых русских данников на сторону кыргызов . . .	120
№ 32.	1643 г.	Отписка томского воеводы к красноярскому воеводе о сборе ясака от кыргызов . . .	121
№ 33.	1644 г.	Грамота из Сибирского приказа томскому воеводе С. В. Клубкову-Мосальскому о приходе войск Алтын-хана в Кыргызскую землю . . .	123
№ 34.	1646 г.	Посольство П. Копылова в Кыргызскую землю . . .	125
№ 35.	1647 г.	Отписка томского воеводы в Сибирский приказ о насильстве кыргызских князей в порубежных волостях . . .	131
№ 36.	1652 г.	Отписка красноярского воеводы к томскому воеводе о приходе войск Алтын-хана в Кыргызскую землю . . .	132

№ 37.	1667 г.	Из челобитной красноярских служилых людей в Сибирский приказ о победе Тайджи Сенге над войсками Алтын-хана Лубсана, его притязаниях на сбор ясака с кыргызов и об осаде Красноярска джунгарскими отрядами .	133
№ 38.	1677 г.	Поездка кузнецкого сына боярского Максима Грожавского в Кыргызскую землю для приведения к шерти кыргызских князей и их улусных людей	135
№ 39.	1678 г.	Поездка Р. Кольцова из Красноярского острога в Кыргызскую землю	137
№ 40.	1678 г.	Письмо кыргызского князя Еренака красноярскому воеводе	141
№ 41.	1680 г.	Отписка томского воеводы в Сибирский приказ о подготовке и посылке в Кыргызскую землю ратных людей	141
№ 42.	1680 г.	Донесение Р. И. Старкова и И. М. Греченинова в Сибирский приказ о походе русских ратных людей в Кыргызскую землю	146
№ 43.	1678 г.	Челобитная П. Львова царю Федору Алексеевичу о приведении к шерти кыргызов	158
№ 44.	1680 г.	Донесение красноярских казаков о набеге на них кыргызов	159
№ 45.	1680 г.	Донесение Михаила Ярлыкова и Михаила Садовского красноярскому воеводе о походе против кыргызского князя Еренака	160
№ 46.	1681 г.	Жалоба красноярских служилых людей царю на Красноярского служилого человека К. Аксракова, о его переходе на сторону кыргызов	161
№ 47.	1683 г.	Посольство Ивана Петрова и Андрея Поспелова из Томского в Кыргызскую землю	164
№ 48.	1683 г.	Письмо кыргызского князя Еренака московскому царю	168
№ 49.	1684 г.	Доклад составленный Сибирским приказом к царю о положении в Кыргызской земле	169
№ 50.	1684 г.	Донесения томского воеводы в Сибирский приказ об их отношении с кыргызами после посольства И. Петрова и А. Поспелова в 1683 г.	180
№ 51.	1683 г.	Роспись о походе на кыргызов с войною	182
№ 52.	1684 г.	Отписка красноярского воеводы в Сибирский приказ о подготовке к военному походу против кыргызов	184
№ 53.	1687 г.	Отписка красноярского воеводы в Сибирский приказ о равных сведениях в Кыргызской земле	185
№ 54.	1688 г.	Отписка красноярского воеводы к томскому воеводе о полученных ими известиях от служилых людей, побывавших в Кыргызской земле	189

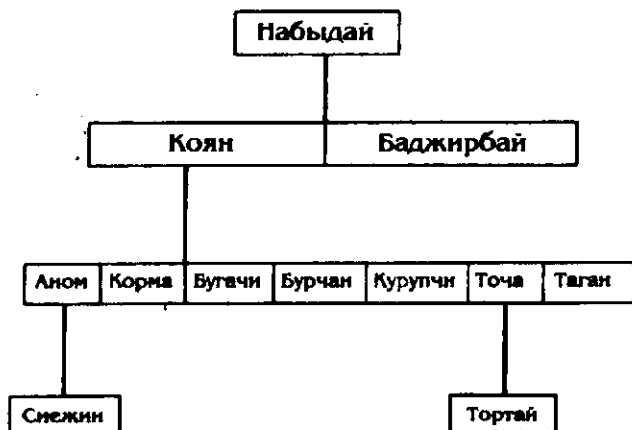
№ 55.	1688 г.	Грамота из Сибирского приказа к томскому воеводе о посылке служилых людей в Кыргызскую землю для постройки острога	191
№ 56.	1688 г.	Отписка кузнецкого воеводы в Сибирский приказ о внутреннем положении кыргызов и о смерти Еренака	192
№ 57.	1690 г.	Челобитная кузнецкого воеводы Степана Скриплева о насильственном взятии ясака с шорцев сыном кыргызского князца Таин Ирки Магыткой и шерть Таин Ирки с целью освобождения своего сына из заточения	199
№ 58.	1701 г.	Наказная память Красноярским служилым людям Р. Торгошину, С. Лопаткину и подъячому к Елисееву, отправленным к ойратскому Зайсану Абе и кыргызскому князцу Корчюну с предложением дать шерть и прекратить набеги кыргызов на сибирские города и остроги	201
№ 59.	1703 г.	Послание джунгарского хана Красноярскому воеводе по поводу угона кыргызов	206
№ 60.	1703 г.	Донесение кузнецкого воеводы В. Синявина царю Петру I об угона кыргызов	207
№ 61.	1704 г.	Донесение кузнецкого воеводы В. Синявина царю Петру I о возвращении части кыргызов из Джунгарии	209
№ 62.	1706 г.	Донесение кузнецкого воеводы В. Синявина царю Петру I об убежавших из Джунгарии кыргызов	211
№ 63.	1707 г.	Дело о постройке и заселении Абаканского острога	212
№ 64.	1707 г.	Отписка кузнецкого воеводы в Сибирский приказ об известиях, полученных в результате проведенных ими же разведках среди кыргызов и в других местах	213
№ 65.	1708 г.	Лист Лифаньюаня судье Сибирского приказа Ф. Ю. Ромодановскому с протестом против постройки русскими города на урочище Хонгорай	215
№ 66.	1712 г.	Лист Лифаньюаня Сибирскому губернатору М. П. Гагарину по вопросам торговли с Цинской империей, о пограничных караулах и др.	217
№ 67.	1727 г.	Выписки из Буринского пограничного трактата Кяхтинского мира о разведении между Российским и Китайским государствами границе и об учреждении караулов	218
№ 68.	1727 г.	Указ хакасским есаулам о разграничении земель между Китайской и Российской империями. согласно Кяхтинского мира	219
№ 69.	1732 г.	Известие о Красноярске и живущих там народов	221

№ 70. 1756 г. Данная Красноярской воеводской канцелярии
г. Енисейска Рождественского девичья мо-
настыря игуменье Марфе Черницыной с сест-
рами, крестьянам Петру Чупрову с товари-
щами и выборному от них крестьянину Гри-
горию Деминову на свободные после переселе-
ния к Юсам качинских родов пахотные и
сенные угодья по рекам Б. и М. Вузим, всего
до 4800 десятин в трех полях 222

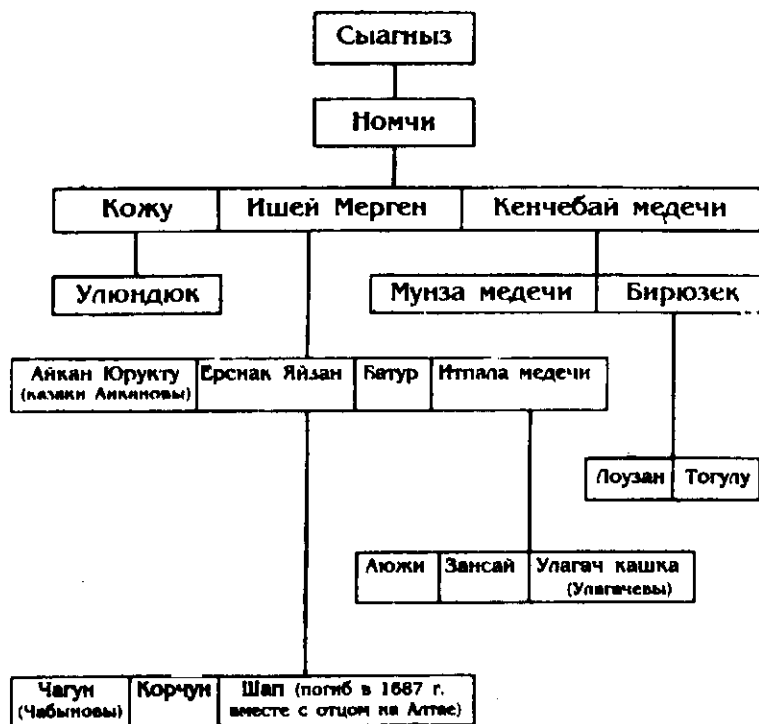
ГЕНЕАЛОГИЯ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ АЛТЫСАРСКОГО УЛУСА

ГЕНЕАЛОГИЯ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ ТУБИНСКОГО УЛУСА

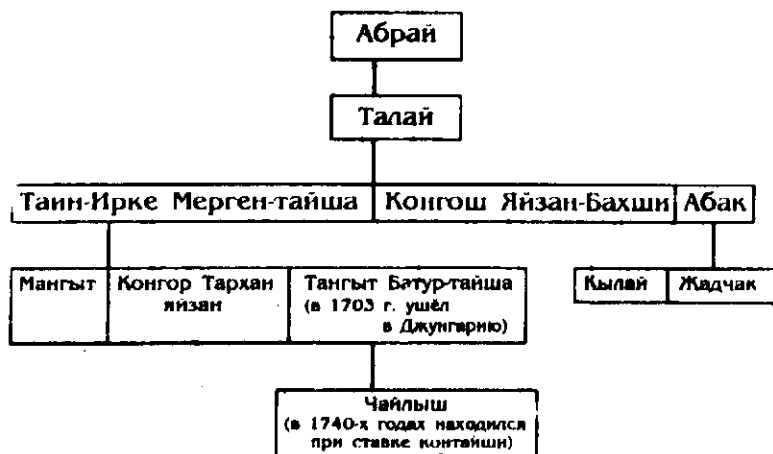

ГЕНЕАЛОГИЯ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ АЛТЫСАРСКОГО УЛУСА

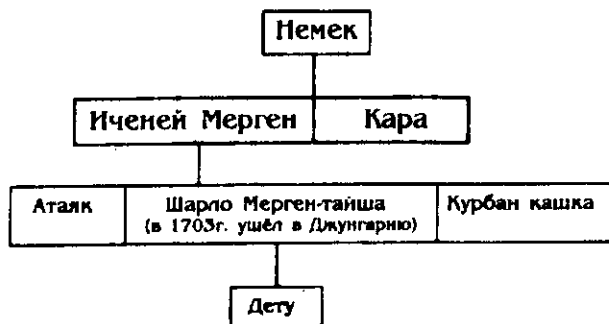

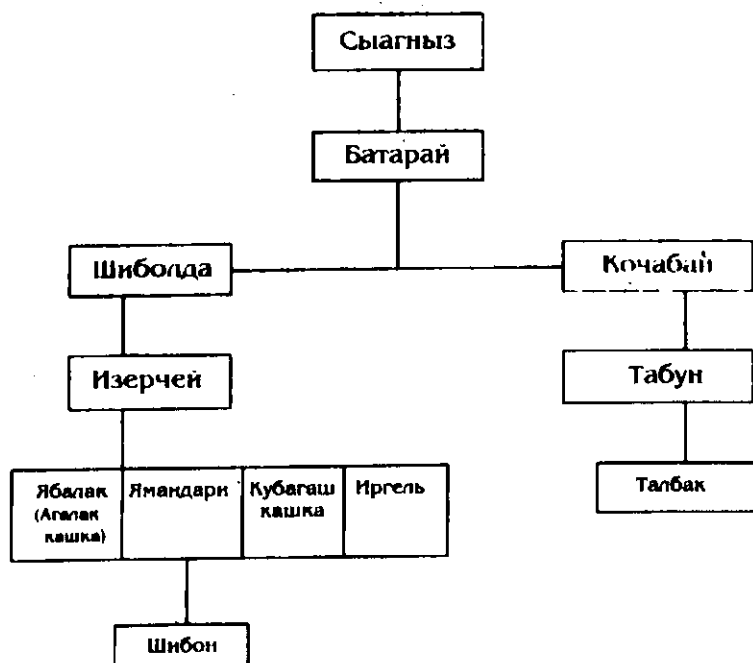
ГЕНЕАЛОГИЯ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ АЛТЫРСКОГО УЛУСА

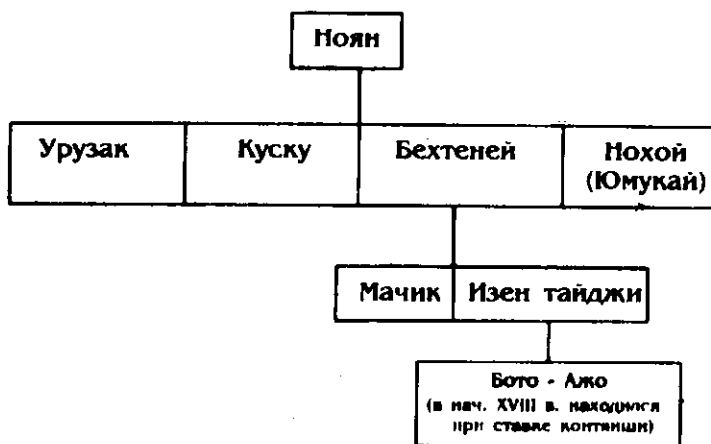
ГЕНЕАЛОГИЯ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ ИСАРСКОГО УЛУСА

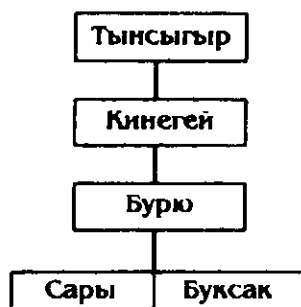
ГЕНЕАЛОГИЯ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ ИСАРСКОГО УЛУСА

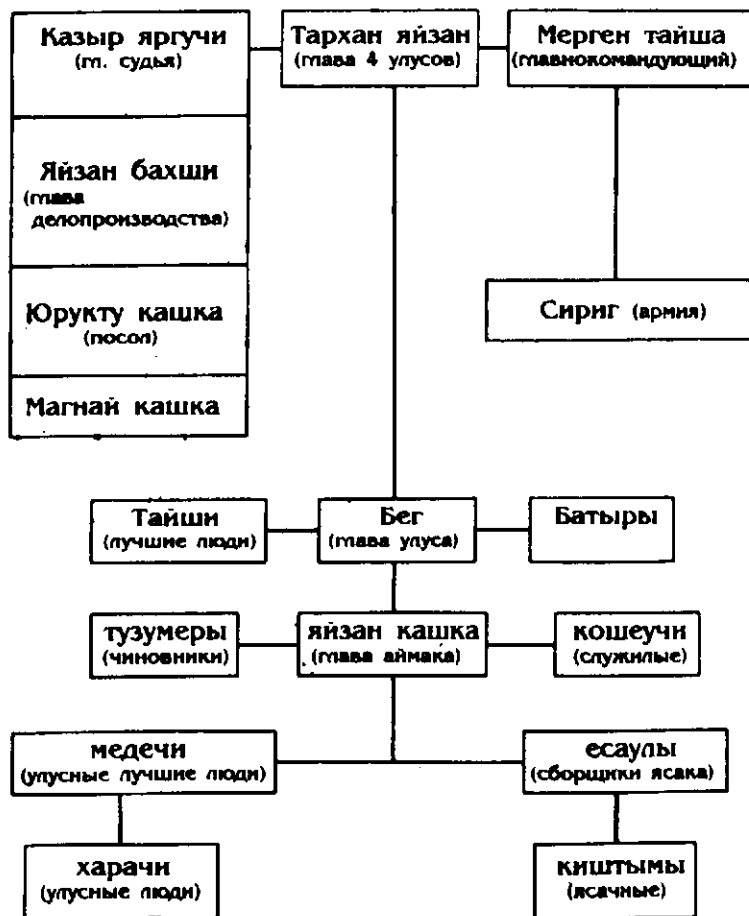
ГЕНЕАЛОГИЯ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ АЛТЫСАРСКОГО УЛУСА

ГЕНЕАЛОГИЯ КЫРГЫЗСКИХ КНЯЗЕЙ АЛТЫРСКОГО УЛУСА

СОЦИАЛЬНО - КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА ХАКАСИИ в XVII в.

**МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ХАКАСИИ
XVII—нач. XVIII вв.**

Авторы: Бутамаев Виктор Яковлевич,

Абдыкалыков Асанбек

Отв. редактор Худяков Юлий Сергеевич

Художник Бутамаева Алаиго

Корректор Доможакова Л. Ф.

Объем — 16 л. л. Тираж — 1500 экз.

Кыргызские улусы и их киштымские.
урочища в XVII в.

